

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**XXVI
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СЕМИНАР
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**XXVI
INTERNATIONAL
RUSSIAN-AMERICAN SEMINAR
AT SAINT-PETERBURG STATE UNIVERSITY**

Санкт-Петербург, 11–12 мая 2017 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2018

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

ISBN 978-5-288-05814-1

ББК 66.4
Д22

Редакционная коллегия

Б. А. Ширяев, Н. В. Бахарева, К. В. Минкова, Ю. К. Богуславская, Н. А. Цветкова

Рецензенты

д-р ист. наук, проф. А. Я. Массов (СПбГМТУ),
к. ист. наук доц. И. А. Аггеева (Ин-т всеобщ. истории РАН)

(3,35 Мб) XXVI Международный российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 11–12 мая 2017 г.).

В сборнике представлены материалы выступлений российских и зарубежных специалистов и молодых ученых на XXVI Российско-американском семинаре, организованном Санкт-Петербургским государственным университетом 11–12 мая 2017 г. Публикация затрагивает широкий круг актуальных проблем внутренней и внешней политики США.

Для специалистов и студентов — историков, политологов, международных, регионоведов, географов, а также всех интересующихся прошлым и настоящим США.

Подписано к использованию 21.03.2018

Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (Ширяев Б. А., Богуславская Ю. К.)	5
---	---

Раздел I

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 11 мая 2017 г.

Гарбузов В. Н. О современном состоянии российско-американских отношений	9
Шаклеина Т. А. Российско-американские отношения сегодня: проблемы и перспективы	19
Srinivas J. Russia's policy towards BRICS and its impact on Russia-US bilateral relations	26
Ярыгин Г. О. Особенности антироссийских санкций США в области энергетики	36
Balaiah S. Russia-US Relations: Potential Strategic Cooperation in the Syrian Crisis	48
Макна S. Prospects of Russia-us counterterrorism cooperation in Central Asia	59
Федоров Н. В. Политика России и США в отношении базы Камрань во Вьетнаме	69
Pingua R. USA'S Russia Policy: Challenges for Trump Administration	77
Akanksha. US Influence on Baltic States through NATO and Its Impact on Russia's Security	86

Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Минкова К. В. Перспективы развития советско-американских отношений после окончания Второй мировой войны глазами американских политиков и дипломатов (1944–1945 гг.)	95
Богданов А. Н. Американские концепции «порядка» в международной политике: меняющаяся роль «системных правил»	107
Цветков И. А. Возможна ли борьба с международным терроризмом в условиях новой «холодной войны»?	120
Цветкова Н. А. Публичная дипломатия при Д. Трампе: конец традициям или классика в новом исполнении?	125
Богуславская Ю. К., Мигуш Е. В. НАТО в эпоху президентства Дональда Трампа: тенденции и перспективы	128

Базанов П. Н., Базанова О. В. Издательство и книжный магазин В. П. Камкина в культурном и торговом сотрудничестве США и СССР	142
Снегур Е. Н. Сетевой маркетинг: новая модель распространения товаров и услуг (на примере деятельности компании Lyoness)	146

Раздел III

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНИСТИКИ В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Белик К. К. Современные тенденции в российском и американском феминистских движениях	153
Белова В. И. Оценка влияния изменения суверенного кредитного рейтинга российской экономики на фоне санкционной политики США и перспективы развития российско-американских экономических отношений	163
Бойко А. В. Перспективы развития отношений Израиля и США при Дональде Трампе	174
Брызгалова В. Е. Политический контраст Трампа и Обамы: новые вызовы для Чёрного кокуса конгресса США	181
Вершинина П. И. Антироссийское лобби в США и борьба с ним в «эпоху санкций»	188
Пинух М. А. U. S.-Russian cooperation in oil and gas sector: key features of ExxonMobil activities in Russia	194
Синяк П. А. Исторические причины конфликтных отношений России и США	197
Скворцова Е. М. Польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны: вызовы для России	202
Смирнова А. С. Роль США в конфликте между Россией и Украиной	215
Сытник А. Н. Мир в 2035: информационное противоборство и новые технологии	219
Тарасова М. С. Гибель или перерождение? Положение «мозговых центров» в условиях президентства Д. Трампа	224
Теплова Ж. В. Политика администрации Дональда Трампа на Западных Балканах: чего ожидать?	232
Тимофеев В. В. Политика в отношении индейцев Канады и развитие института канадского федерализма	236
Tsaava A. K. Republican Party at the crossroads: Healthcare reform and its possible consequences	244
Макушин О. М. Подготовка и заключение Кэмп-Дэвидских соглашений 1979 г.	252
Сведения об авторах	254

ВВЕДЕНИЕ

«Петербург — самый прекрасный город, который мне когда-либо приходилось видеть. Он далеко превосходит Париж как по ширине улиц, так и по изяществу частных зданий¹», — писал в сентябре 1781 г. в письме домой Джон Куинси Адамс, молодой секретарь американской миссии в столице Российской империи. Тогда его знакомство с городом было недолгим. Будущий американский дипломат, конгрессмен, шестой президент Соединённых Штатов вскоре вернулся на родину, чтобы продолжить обучение. И миссия, с которой он прибыл в Петербург, возглавляемая известным бостонским юристом Фрэнсисом Даной и завершившаяся в 1783 г., не могла считаться успешной. При российском дворе слишком поздно узнали о пребывании в столице американской делегации, направленной конгрессом США без предварительного согласования в попытках вести «иррегулярную дипломатию». Тогда время было упущено. Однако Джону Куинси Адамсу ещё предстояло вернуться в Петербург — уже в ранге официального посланника Соединённых Штатов.

Символической датой установления дипломатических отношений между Российской империей и Североамериканскими Соединёнными Штатами считается 1807 г. Этот факт отражён в личной переписке императора Александра I и президента США Томаса Джефферсона. Тогда же главы государств договорились об обмене дипломатическими миссиями, возглавляемыми официальными посланниками. Поиск сторонами путей расширения политических контактов и экономических связей, а также личная взаимная симпатия Александра I и Томаса Джефферсона дали толчок развитию российско-американских отношений и их выходу на новый уровень.

В октябре 1809 г. началась официальная миссия Джона Куинси Адамса в Петербурге, продлившаяся до 1814 г. Тогда же, осенью 1809 г., во время первой аудиенции в беседе с глазу на глаз Александр I сказал американскому посланнику, что «интересы России и Соединённых Штатов не могут сталкиваться, у них нет причин для разногласий; и что путём взаимной торговли обе страны могут быть в высшей

¹ Цит. по: *Осупова Э.* Россия и Америка: начало знакомства // Звезда. 2014. № 10. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=2373> (дата обращения: 02.09.2017).

степени полезными друг другу»², о чём Дж. К. Адамс незамедлительно сообщил в Вашингтон.

Сохранились многочисленные свидетельства тёплых дружеских отношений, установившихся между императором Александром I и американским посланником. Деятельность Дж. К. Адамса в Петербурге внесла ценный вклад в развитие российско-американских связей. По возвращении домой его ждала долгая блестящая политическая карьера в Вашингтоне. Таким образом, «в американской политической элите был человек, хорошо знавший Россию и относящийся к ней с большой симпатией»³. Записи о пребывании в Петербурге, оставленные Дж. К. Адамсом, его женой и другими членами его миссии являются интересными источниками, рассказывающими о жизни города и культуре царского двора в период правления Александра I⁴. 3 июня 2004 г. в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска на доме 66/2 по набережной Мойки, где проживал со своей семьёй Дж. К. Адамс, официальный посланник Соединённых Штатов в столице Российской империи⁵.

В настоящий сборник включены материалы, представленные участниками XXVI ежегодного Российско-американского семинара в Санкт-Петербургском государственном университете. Семинар, проходивший 11–12 мая 2017 г., был посвящён 210-й годовщине установления российско-американских дипломатических отношений. Сегодня, когда отношения между двумя странами переживают сложный период, позитивный тон дискуссиям на семинаре задали воспоминания о начальном этапе развития дипломатических связей между нашими странами. Широкая тема семинара в этом году объединила специалистов, занимающихся различными аспектами российско-американского взаимодействия.

Ежегодный Российско-американский семинар в Санкт-Петербургском государственном университете — важный форум для дискуссий и обмена мнениями между ведущими учёными, государственными и общественными деятелями, журналистами и представителями делового сообщества по актуальным вопросам российско-американских отношений, внутренним политическим процессам в двух странах, а также их истории, экономики, культуры. В центре внимания участ-

² Донесение Дж. К. Адамса Р. Смиуту. С.-Петербург, [25 октября] 6 ноября 1809 г. // Россия и США: становление отношений (1765–1815). М.: «Наука», 1980. С. 381.

³ Осипова Э. Россия и Америка: начало знакомства.

⁴ Паулсон С. Е. Американские дипломаты о жизни в Петербурге XIX века // Новая и новейшая история. 2017. № 1. С. 108, 116.

⁵ Никитенко Г. Ю. Адреса американского посла Джона Куинси Адамса в Санкт-Петербурге // Петербургские исследования. 2011. № 3. С. 68, 73.

ников обсуждений находятся также современные тенденции развития международных отношений в целом. Зародившись на волне перемен в России, этот проект творческого сотрудничества представителей академического и политического сообществ России и США проявляет устойчивость, уверенно переживая подъёмы и спады в российско-американских отношениях.

Все годы вместе с учеными в работе семинара принимали участие видные российские политики и государственные деятели, лидеры политических партий, депутаты Государственной Думы, известные дипломаты. Среди них были: мэр Санкт-Петербурга А. А. Собчак, депутат Государственной Думы Российской Федерации Г. В. Старовойтова, послы Российской Федерации в США В. П. Лукин и Ю. М. Воронцов, заместитель председателя Государственной Думы И. М. Хакамада, представитель Президента Российской Федерации в Санкт-Петербурге С. А. Цыпляев, президент фонда «Политика» В. А. Никонов, редактор журнала «Звезда» писатель Я. А. Гордин и др.

В работе семинара принимали участие и видные американские исследователи, ученые, дипломаты: посол США в СССР в 1989–1992-х гг. Дж. Мэтлок, директор исследовательского центра Никсона Дм. Саймс, директор Института Центральной Азии университета Джонса Гопкинса Ф. Старр, президент Вирджинского университета (Ричмонд, США) Юджин Трани и др.

В настоящий сборник включены доклады видных российских и зарубежных учёных, принявших участие в XXVI Российско-американском семинаре. На страницах сборника нашли место оригинальные оценки происходящего в двусторонних отношениях, обсуждения их региональных аспектов, исторических и геополитических особенностей. Многие участники Семинара в этом году посвятили свои доклады причинам и последствиям победы на президентских выборах в США Дональда Трампа, влиянию личности президента на различные направления внешней политики страны. Особого внимания заслуживают материалы выступлений молодых исследователей Университета им. Джавахарлала Неру (Индия), поскольку они помогают читателю составить впечатление об основных направлениях академических и общественных дискуссий по актуальным вопросам мировой политики, разворачивающихся в Индии, новом «поднимающемся» центре силы. Организаторы Семинара продолжили традицию прошлых лет, связанную с проведением специальной молодёжной секции, в которой студентам СПбГУ и других вузов была предоставлена возможность выступить с докладами, обменяться мнениями, получить первый опыт участия в дискуссиях по важным международным проблемам.

Оргкомитет XXVI Российско-американского семинара в Санкт-Петербургском государственном университете выражает благодарность за оказанное содействие в подготовке и проведении Семинара Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества, фонду «Политика», а также следующим студентам кафедры американских исследований СПбГУ: У.В. Беженарь, Я.В. Васильевой, П. А. Синяку, А. К. Цааве.

Б. А. Ширяев, Ю. К. Богуславская

В. Н. Гарбузов

**О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Уважаемый Борис Анатольевич, Ирина Николаевна, Маргарита Федоровна, дорогие друзья и коллеги!

Для того, чтобы уже 26 лет подряд проводить семинар и привлекать внимание к этому событию, нужны особые усилия и особая целеустремленность, которой не занимать ни Борису Анатольевичу, ни его помощникам и коллегам!

Я думаю, что этот семинар будет проводиться и в следующем году, и через два года, и дальше, потому что на петербургской земле обсуждение проблем, связанных с Соединенными Штатами, с международными проблемами очень важно. И совершенно замечательно, что это происходит в стенах факультета международных отношений СПбГУ: где же еще обсуждать те проблемы, которые напрямую и косвенно связаны с ситуацией в мире и с международными отношениями?!

К юбилею установления российско-американских дипломатических отношений была приурочена целая серия научных мероприятий и научно-образовательных семинаров. Не так давно довольно большая конференция с участием бывших американских послов проходила в Москве. Она была организована нашим институтом при поддержке Фонда Горчакова, института Кеннана. Там обсуждались, по большей части, проблемы, связанные с современной ситуацией, с попытками выйти из того тупика, в котором оказались сегодня российско-американские отношения. Аналогичную конференцию будет скоро проводить Министерство иностранных дел. Вообще говоря, все американцы всегда откликаются на такого рода события. И это совершенно правильно, потому что попытки осмыслить историю наших отношений и их современное состояние приближают к поиску путей выхода из современного тупикового состояния наших взаимодействий.

Вот смотрите: мы отмечаем в этом году 210-ю годовщину установления дипломатических отношений между нашими странами. Когда

эти отношения устанавливались, США и Российская империя были совершенно другими государствами. Страны, в общем, одни и те же, а государства — другие. США тогда представляли собой практически только что родившееся образование. Многие исследователи-американисты даже не считали его государством; в отечественной американистике существует мнение, что все элементы полноценного государственного образования США приобрели только после Гражданской войны и реконструкции Юга, и в этом есть своя логика. Однако это молодое государство первым попыталось организовать свою жизнь на принципах Просвещения, чего в Европе не было, и о чем там и не мыслили; это государство пыталось заявить о себе и конституироваться в мировом, международном и европейском пространстве, хотя от Европы эта страна находилась и находится далеко. Это один момент.

Второй момент. Вспомните: как только американцы организовали свое государство, они начали везде говорить, что они другие — у них другое государственное устройство, они по-другому смотрят на жизнь, они по-другому мыслят, не так, как в Европе. И в этом тоже есть правда: Старая Европа — феодальная, аристократическая, где не было еще Французской революции, мыслила иначе. Тем не менее, посмотрите: это молодое демократическое государство стало находить общий язык с другими странами, и с Российской империей в том числе. Хотя, казалось бы, российские ценности были совершенно другими и принципы Просвещения в Российской империи и в российском обществе, мягко говоря, приживались, если такой термин вообще можно использовать, с очень большим трудом. Однако дипломатические отношения между нашими странами были установлены, и уже больше 200 лет они существуют в абсолютно разных исторических эпохах: XIX в. — одно, начало XX в. — совершенно другое, вторая половина XX в. — совершенно особенный период. В прошлом году в этом же зале я говорил о том, что история XX в. наполнена взаимодействием двух стран в самые разные эпохи и периоды; взаимодействием с разным содержанием. После Первой мировой войны, когда в России случилась революция (кстати говоря, этот год юбилейный для революции, и я не могу об этом не сказать, потому что дело происходит в Петербурге), две страны выступили с идеями устройства если не всего мира, то хотя бы его части. С американской стороны это был Вудро Вильсон, который считал, что Америке уготовано будущее великой мировой державы, а не провинциального государства. А в Советской России — первые большевики, которые выступали с идеей мировой пролетарской революции, распространении идей коммунизма по земному шару. И там, и там идеи в том виде, в котором они высказывались, не были осуществлены, но по иронии судьбы именно этим двум странам судьба уготовила

роль супердержав. И уже в немного ином виде, с другим содержанием, с другим наполнением эти идеи стали осуществляться после Второй мировой войны. Победа во Второй мировой войне, достигнутая совместными усилиями, дала нашим странам шанс претендовать на то, чтобы вести за собой часть мира, что они и делали несколько десятилетий. И был период холодной войны, о котором у нас много говорят и много написано. В этот период мир поделился на два полюса, между которыми существовала идеологическая конфронтация, но руководители обоих государств все-таки пришли к выводу о том, что механизмы координации нужны и в период глобальной конфронтации, и эти механизмы были созданы. Пусть не сразу, а спустя годы, но созданы. И в общем, худо-бедно, но эти механизмы позволяли удерживать мир от прямого советско-американского столкновения. Сейчас их нет, но есть конфронтация — ассиметричная, довольно жесткая, а механизмов координации в ее условиях создать пока не удалось. Очевидно, обоюдное движение в этом направлении должно привести к какому-то положительному результату.

После холодной войны начался совсем другой период: одна супердержава сохранилась, а другая исчезла. Исторический опыт показывает, что утрата статуса мировой державы очень болезненно воспринимается даже не тем поколением, при котором это случилось, а последующим — что и произошло с Россией. Именно поэтому наших современников и сегодняшних руководителей российского государства волнует вопрос не о том, чтобы вернуть СССР или вернуть статус мировой супердержавы, но, во всяком случае, играть роль мировой державы и заботиться о собственной безопасности. Именно об этом мы должны помнить и говорить.

Еще один очень важный момент. Распад СССР привел к образованию так называемого «советского наследства» — постсоветских территорий. В момент распада Советского Союза все говорили, что он произошел бескровно, тихо и спокойно, так как составлявшие его государства сохранили свою целостность. Однако отголоски этого распада проявляются до сих пор. Украина, украинский кризис — это тоже итог тех событий, просто он проявился не сразу, а через годы. Поэтому эта проблема советского наследства, проблема внешнего влияния на этой территории — вопрос еще открытый; где-то в большей, где-то в меньшей степени, но это так. Конечно, это не может не заботить российское государство, поскольку и в XXI в. вопрос безопасности границ продолжает сохранять свою важность. Многие считают, что глобализация привела к свободе передвижения, отмене границ, возникла даже некоторая эйфория от глобализации. Но оказалось, что эта глобализация привела к неконтролируемым миграционным потокам,

которые мы наблюдаем сегодня. А миграционные потоки в условиях слабости и слабой защищенности границ приводят к новым проблемам, о которых совершенно не думали 10–15–20 лет назад. К сегодняшнему дню эта критическая масса накопилась, и мы пожинаем не только положительные следствия глобализации, но и негативные ее последствия.

Нынешнее состояние российско-американских отношений в значительной степени связано с изменениями в мире, с изменениями позиции США и России, с тем, что США и Россия сегодня — уже далеко не те страны, что 210 лет назад. У них изменились интересы, сферы геополитического влияния, представления о ценностях. Конечно, анализируя современный опыт, мы должны помнить об истории. Но при этом следует понимать, что история меняется: каждое поколение стоит на плечах своих предшественников, но действует в соответствии с теми тенденциями, которые формируются сегодня.

Разумеется, я хотел бы сказать несколько слов о Трампе, обозначить несколько ключевых моментов, связанных с нынешней деятельностью администрации США.

В период своей избирательной кампании Трамп сделал ставку на «выброшенное» поколение американцев, обиженное глобализацией. Он нашел самые болезненные точки и ключевые проблемы США: миграционный кризис, потеря рабочих мест «синими воротничками». Обычно считалось, что синие воротнички — это часть населения «списанная в тираж», однако именно они смогли переломить ситуацию на выборах. Трамп увидел опасные тенденции, которые развивались объективно и, фактически, самопроизвольно. На каждую такую проблему он находил простой и радикальный способ решения и выдавал это американским избирателям. Трамп избрал буквально пять-шесть главных проблем и все время о них говорил — все это очень привлекло избирателей. Даже тех избирателей, которые традиционно верили в демократов и голосовали за демократов: в ноябре 2016 г. они качнулись в сторону республиканцев. Причем не просто республиканцев, а Трампа, который хотя и шел от Республиканской партии, но вел себя не по ее законам. Он просто использовал ее партийную машину, понимая, что без нее выиграть выборы невозможно. При этом он все время грозился выйти из Республиканской партии. Для него не впервой менять свою партийную принадлежность, мы уже со счету сбились, сколько раз он это делал, однако на этот раз Трамп свою угрозу не выполнил. И вот он победил, и что теперь? Кстати, еще до победы все задавались вопросом: «А если вдруг он победит? Так ли радикально он будет действовать и так ли просто все решать? Это был один из главных вопросов. Все прекрасно понимали, что до выборов

кандидат в Президенты имеет одну цель — мобилизацию электората для победы. А когда он попадает в Белый дом, задача мобилизации электората уходит на второй план, а на первый план выходит другая цель, связанная с исполнением обязанностей государственного деятеля. И вот эта задача встала перед Трампом. Несмотря на то что ему трудно держать себя в рамках и не вести себя импульсивно, он стал действовать несколько иначе. Он сбил свою риторику, хотя это с трудом ему удастся; он изменил свои оценки или постепенно их меняет, и именно этим объясняется то, что его оценки и его выступления кажутся такими противоречивыми. Казалось бы, сегодня он говорит, что хорошо было бы попытаться жить в мире с Россией и иметь дело с Путиным, а на следующий день — что Россия плохо поступила, присоединив Крым, и Америка должна сохранять санкции. Еще через три дня он вновь говорит что-то позитивное в адрес России. К этой «хаотичной логике Трампа» мы должны привыкнуть. Отойдет ли он от нее в конце своего президентства, я не могу сказать, но, наверное, в следующем году нечто подобное будет. Это связано с самой личностью Трампа и с теми обстоятельствами, в которых он оказался.

Не секрет, что каждый новый президент оказывается в берегах той реки, которая течет в Америке уже очень-очень давно. Она задана и американской конституцией (система разделения властей), и американским федерализмом, и тем положением, которое занимают в американском обществе СМИ; она задана даже определенной самостоятельностью целого ряда федеральных министерств и ведомств. Оказывается, что в США некоторые ведомства, прежде всего — разведывательное сообщество, могут проявлять определенную ведомственную самостоятельность и даже в чем-то не подчиняться Президенту, и мы знаем такие ситуации. Это все необходимо учитывать, понимать, что те обещания и рецепты, которые предлагал Трамп, исполнять придется не ему или не только ему одному, а вместе с кем-то. При этом этот кто-то либо думает иначе, либо ведет себя иначе, либо у него свои рецепты, поэтому ожидать, как некоторые надеялись, что на следующий день после вступления Трампа в должность будут отменены санкции против России, что после прихода Трампа произойдет гласное или негласное признание присоединения Крыма — было бы наивно. Этого не произойдет ни в этом году, ни в следующем. Сейчас начинается длительный процесс адаптации администрации Трампа к той ситуации, которая существует и в российско-американских отношениях, и в современной мировой политике. Проще говоря, для того, чтобы пойти на встречу России, Трампу необходимо какое-то время на осмысление текущей ситуации.

Следующий важный момент. Многие говорят, что такого президента, как Трамп, в США не было больше 100 лет. До него все играли по каким-то правилам, пытались осуществить какие-то реформы, либо сгоряча заявляли о масштабных реформах, но потом приспособивались к ситуации. Об особенностях Трампа можно говорить много — и о его личных особенностях и о стиле государственного руководства, но раз уж я перешел к вопросам, связанным с внутривнутриполитической атмосферой, необходимо сказать, что никогда еще в истории русский фактор в таком виде не присутствовал во внутренней сфере США. Об этом, кстати, говорилось в ходе избирательной кампании. Кстати, именно Трамп способствовал тому, что тема России вышла на первый план. Он единственный говорил о России не так, как все остальные претенденты — и демократы, и республиканцы. В общих словах Трамп сравнивал Обаму с Путиным в пользу последнего, говоря, что один — слабак, а другой — сильный лидер. Он говорил, что две наших страны должны быть вместе, не вдаваясь в детали, за исключением угрозы терроризма как объединяющего фактора. Трамп сыграл роль своего рода провокатора, потому что и Хиллари Клинтон, и другие кандидаты отвечали на его высказывания и критиковали их. Однако он продолжал гнуть свою линию: в своей избирательной кампании он никогда не делал особых упреков в адрес России и Путина. Все думали, что после выборов вся эта тема уйдет в прошлое вместе с избирательной кампанией, но нет: русский фактор стал темой расследований и не сходит со страниц газет и других СМИ. Собственные расследования начали проводить Конгресс и ФБР, а директор ФБР Коми, сейчас уже бывший, в ответ на вопрос, чего он ожидает от расследования, отвечал: «Мы начнем его проводить, будем собирать факты и посмотрим куда они нас приведут». Тем самым ФБР заставил несколько поволноваться как самого Трампа, так и его окружение. Русская тема стала разменной монетой для всех американцев. Мы это ощущаем лишь слабые отголоски этого накала страстей, а американцы живут в нем постоянно: телевидение, радио, Интернет, газеты на перестают «пережевывать» русский след в президентских выборах. Разумеется, этот фактор существенно сдерживает Трампа: любые шаги в сторону России тут же будут расценены как подтверждение вмешательства России в избирательный процесс. У многих американцев сложилось впечатление, что Трамп победил только благодаря России, с помощью злополучных российских хакеров, которые вмешались в процесс и повлияли на американского избирателя. Поэтому задача Трампа состоит в том, чтобы избавиться от этой тени, поскольку в противном случае он не сможет проводить самостоятельный курс и двигаться в российском направлении. В то, что Трамп действительно хочет наладить

отношения с Россией и сделать так, чтобы взаимодействие было конструктивным, особенно в борьбе с терроризмом и по другим вопросам, хочется верить. Однако нужно помнить о тех реалиях, о которых я говорил. Поэтому Трамп будет проводить очень осторожную политику.

О санкциях. Масштабной одномоментной отмены всех санкций ожидать не приходится. Вероятно, придется идти по пути размывания санкций, сначала — по ряду отраслей, например, в нефтяной и газовой промышленности. Совершенно очевидно, что это не случится в один день. Не думаю, что администрация Трампа пойдет на признание вхождения Крыма в состав России. Скорее, будет молчаливый обход этой проблемы по сценарию Прибалтийской проблемы, когда на этот вопрос обращали внимание, а потом вдруг перестали. Что касается конструктивного сотрудничества — хорошо, если для ревизии всех проблем, по которым сотрудничают две страны, будут созданы рабочие группы и найдут те точки, по которым мы можем успешно сотрудничать. СМИ сообщают, что Трамп и Путин по телефону договорились начать сотрудничество в Сирии — вопрос в том, как пойдет это сотрудничество. Раньше США и Россия уже пытались сотрудничать по Сирии, но всегда упирались в фигуру Асада, поэтому двум сторонам придется постараться, чтобы найти компромисс и единство в отношении Сирии. В качестве образца сотрудничества часто приводят годы Второй мировой войны, когда СССР и США сообща действовали против нацизма. Тогда они смотрели на Гитлера с общей позиции, а сейчас, хотя вроде бы война с терроризмом должна нас объединять, ирония судьбы состоит в том, что обе стороны по-разному смотрят на Асада, на оппозиционные группировки. Единственная точка соприкосновения сейчас — это общность позиции по зонам безопасности, т. е. зонам деэскалации, однако и здесь сотрудничество нужно укреплять. Если США снова начнут выдвигать свое требование устранить Асада, то достигнутые договоренности перестанут быть спасательным кругом.

И это всего лишь одна проблема, которую на первый взгляд можно было бы решить, просто выложив все факты на стол переговоров и найдя компромисс. Эта проблема оказалась настолько сложной, что она больше вносит разлад в наши отношения, чем объединяет наши усилия. Это пример того, как геополитические интересы выходят на передний план и перекрывают решение проблем. Конечно, тема борьбы за регион, за влияние, за сферы влияния постоянно присутствует во внешней политике США. К тому же мы все помним, что война с террором — эта большая святая цель для сколачивания коалиций. Но мы помним и то, что администрация Буша попыталась упаковать в войну с террором свои национальные интересы, и, борясь с терро-

ром, попутно решить свои глобальные геополитические задачи — так было и это стремление никуда не делось. Все это порождает недоверие. Может быть, именно огромный масштаб недоверия двух стран друг к другу и является той негативной средой, которая не располагает пока что к конструктивному взаимодействию. Как преломить эту ситуацию, как разбить стереотипы, так прочно укоренившиеся в американском обществе, — вот та серьезная и большая задача, которая стоит сегодня перед Трампом и перед российским руководством. Тот вклад в антиамериканский настрой в российском обществе, который делают наши СМИ вместо того, чтобы попытаться объяснить ситуацию, разобраться в ней, изложить подходы к решению проблем, не располагает к российско-американскому диалогу. Даже если в июле состоится встреча двух президентов и на уровне декларации будут приняты многообещающие заявления, ситуация вряд ли сможет пойти по турецкому сценарию (то Турция — смертельный враг, то вдруг — как будто ничего и не было). С Америкой все иначе, там наследие прошлого больше, масштаб недоверия гораздо сильнее и глубже, и разбивать его будет очень непросто, если помнить о тех сложностях и внутренних факторах США, о которых я говорил ранее.

Самое последнее. Когда Трамп пришел к власти, он провозгласил свои главные принципы. Он выступал противником глобализации, и когда ему задали вопрос, что он предлагает вместо глобализации (все понимают, что глобализация — это объективный процесс), он назвал изоляционизм и протекционизм. Эти термины относятся к XIX в., и вдруг они вернулись в XXI в. Понятно, что классическим изоляционистом Трамп просто не сможет быть — этого ему не позволит сила объективных обстоятельств. Кроме того, всегда считалось, что Америка — локомотив глобализации. И американизация в рамках глобализации — это тоже объективный процесс. И вдруг в самих США появляется такой человек, который говорит, что глобализация — вред, и что надо вспомнить то, какой Америка была 50–60 лет назад.

Первые протекционистские шаги Трампа были направлены на разрушение Транстихоокеанского соглашения и еще не созданного Трансатлантического союзов. Однако можно ли назвать его действия классическим протекционизмом XIX в.? Я так не думаю, скорее это некая адаптированная версия глобализованного мира, главная цель которого — вернуть в Америку американское производство. Это может хотя бы частично удался, если Трамп снизит налоги на бизнес. Американские предприниматели, в основном, выводили свои корпорации за рубеж в поисках дешевой рабочей силы из-за высоких налогов. Если их привлечет новый план налоговой реформы Трампа, тогда это будет стимул. Бизнес интересуется прибылью — он идет туда, где она

больше. Если окажется, что в США условия лучше, то некоторые корпорации начнут открывать свои предприятия на территории США. Поэтому этот проект — пока только перспектива, причем не очень ясная.

Вторая идея Трампа — оздоровление экономики, глобальный проект «ремонта» всей американской инфраструктуры, который не проводился многие десятилетия. Схема такая: частное и государственное партнерство, организация ремонта дорог, аэропортов, вокзалов — т. е. всего, что связано с инфраструктурой. Дальше по цепочке это должно потянуть за собой строительный бизнес и создать рабочие места, а все вместе — завести мотор экономики США и придать ей второе дыхание. Получится ли это — еще вопрос. Сейчас прошло слишком мало времени, но пройдет год-два, и на промежуточных выборах через два года посмотрим как будут голосовать избиратели.

Нынешняя ситуация очень интересная. Ни об одном президенте США и его политике мы не говорили так часто и так много, как о Трампе, и это правильно, так как из всех его предшественников он самый неординарный и противоречивый.

Когда президент приходит в Белый дом, у него много задач, но одна из главных состоит в том, чтобы укрепиться там. Он понимает, что за него голосовали не вся Америка, что у него есть противники. Трампу нужно укрепиться среди другого электората — тех, кто голосовал против него — и в Конгрессе. Неслучайно, что в своей инаугурационной речи он говорил: «Я стану президентом всех американцев!» Так говорят все, но он пока не стал президентом всей Америки. Он — президент консервативной части населения США. Протесты сейчас уже утихли, однако сам факт того, что они были после его избрания, — уже показатель. Рейтинг Трампа пока низок, но это не критично. Во время президентства рейтинг колеблется, так что после решения каких-то проблем он может и повыситься, тем более когда американцы видят, что от реформ есть результаты. Однако каждый президент, думая практически и прагматично, старается сколотить президентскую коалицию, особенно в Конгрессе, потому что все инициативы должны проходить через Конгресс. Сейчас в обеих палатах Конгресса преобладают республиканцы, но эти республиканцы любят Трампа «сквозь зубы», на амбразуру они за него не лягут. Трамп и Конгресс сотрудничают постольку-поскольку, поэтому все свои решения президент проводит через указы, минуя Конгресс. Конгресс поддержал только отмену Обамакэр. Сколько такая ситуация может продолжаться, неизвестно, поскольку когда президент слишком часто использует право на решение через указы и меморандумы, он выступает как провокатор Конгресса. И этот Конгресс в любой момент может сказать: «Вообще-

то наряду с Президентом Конституция предполагает наличие Конгресса и его активную позицию в разработке и принятии законов, чего сегодня нет». Поэтому Трамп создает такую ситуацию, с которой рано или поздно ему придется разбираться. Это очень острая проблема, которая не решена.

О внутренней и внешней политике США можно много говорить. Будем исходить из того, что впереди у нас и у них три года и несколько месяцев. За это время что-то интересное произойдет и на российско-американском направлении, и в целом в мире. Что-то будет меняться; судя по всему, будет меняться и Трамп. Даже сейчас он уже не тот, что был в ходе избирательной кампании. Я думаю, он станет более прагматичным, более взвешенным, более сдержанным; менее импульсивным и менее хаотичным, потому что самая большая опасность, которая прогнозировалась противниками Трампа — это то, что его действия могут ввести страну в хаос. В частности, пока остаются непонятными внешнеполитические ориентиры Трампа. Это объяснимо — Трамп внесистемный кандидат, непонятный даже для самой партии от которой он избирался. Понятно, что он не вписался в ту систему координат, которая существует в Вашингтоне. Сможет ли он это сделать — это самый интересный вопрос, на который нам еще предстоит дать ответ!

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Многие журналисты и политологи называют нынешнюю ситуацию новой холодной войной. Я считаю, что употреблять такое название очень опасно, но отношения действительно ухудшились.

В своих выводах я называю Б. Обаму очень неудачным президентом для США. Его президентское правление привело нас к высокому уровню конфронтации, возвело идеологический фактор в высший ранг. Это не только мой вывод, это вывод американских политологов, которые также называют администрацию Обамы одной из самых идеологических и даже сравнивают ее с администрацией Г. Трумэна.

Говоря о Ближнем Востоке и Сирии, о наших отношениях, о ситуации в мире, следует сказать, прежде всего, что она стала очень нестабильной. На ежегодном конвенте Ассоциации международных исследований в 2017 г. в Балтиморе, на сессии по глобальной стратегии США, очень известный и уважаемый американский политолог Кристофер Лэйн дал откровенный ответ, на который отваживается не каждый. Когда его спросили, а что же будет, если ведущие мировые державы не договорятся по вопросам мирового порядка (правил игры), он тихо ответил: «Будет война». Провокационный ответ, однако наводит на размышления, заставляет еще более серьезно задуматься над современной международной ситуацией. Мы сейчас говорим о новых типах войн, в частности, о психологической и информационной войнах. Не в последнюю очередь это касается России, против которой на этом поприще активно действуют США и их союзники.

В российско-американских отношениях сегодня сложилась тяжелая ситуация. Что происходит в США? Почему Россия опять главная угроза? Почему двусторонний диалог носит такой критический характер?

Отступая от темы, скажу, что это прекрасно, что на Факультете международных отношений СПбГУ сохраняется традиция проведения российско-американских семинаров, и мы можем обмениваться взглядами и мнениями. В Америке подобные семинары практически не проводились в течение долгого времени. Они не поощряются, откровенный диалог не нужен в Вашингтоне. На самом деле существует негласная система инструкций и пожеланий для научных центров относительно того, что делать, а чего не делать. В результате российская позиция в полном объеме не представлена, а американские студенты

хуже понимают российско-американские отношения, часто имеют искаженное или сильно усеченное представление по сравнению с нашими студентами. Поэтому я очень признательна Борису Анатольевичу Ширяеву и всем коллегам, причастным к организации и проведению российско-американского семинара. Ведь именно сегодняшним студентам — будущим специалистам-международникам предстоит распутывать ту ситуацию, в которой оказались сегодня российско-американские отношения.

Несмотря на то, что Россия, как утверждают отдельные американские политики и эксперты, утратила статус великой державы, Россия и США по-прежнему остаются глобальными игроками на мировой арене, которые оказывают решающее влияние на формирование мирового порядка. Я настаиваю на этой позиции и считаю, что Россия остается одной из ведущих мировых держав, и у этой точки зрения также есть немало сторонников в американском экспертном сообществе.

На одной из последних встреч в апреле 2017 года в Университете Св. Эдварда (г. Остин, шт. Техас), который был посвящен российско-американским отношениям, выяснилось, что не только официальный Вашингтон не был заинтересован в налаживании отношений с Москвой, но и европейские союзники поддерживали новый виток так называемой «холодной войны». Одним из главных противников налаживания российско-американских отношений был представитель Соединенного Королевства. Он заявил, что европейские державы, в частности, Великобритания, не должны позволить России и США действовать в отрыве от европейских держав. Иными словами, он отрицает автономность российско-американских отношений.

Следует признать, что действия европейских союзников США внесли серьезную лепту в негативное развитие российско-американского диалога. Наша задача — не позволить ни европейским игрокам, ни азиатским (в первую очередь, КНР) разрушить особость и автономность взаимодействия США и России, потому что у нас, помимо всего прочего, есть только наши, двусторонние интересы и проблемы, так как пока наши страны по праву остаются двумя важнейшими игроками на мировой арене по формированию мирового порядка.

Возвращаюсь к теме выборов 2016 года. Трамп — это не частное лицо, он не жил и не живет в вакууме, он действует в рамках политической системы США. Политическая система США — это очень сложная машина, в которой вы абсолютно не свободны, вам надо учитывать интересы разных групп, партий и иных игроков. Важнейшим институтом этой системы являются не только СМИ, но и «мозговые центры», особенно те, которые работают в Вашингтоне. Это очень

мощная сила, действующая в отношении российско-американского взаимодействия не менее разрушительно, чем американские СМИ.

Об американской прессе можно говорить много. После воссоединения Крыма с Россией в американских СМИ, особенно на телевидении, началась истерия и мощная пропаганда, имевшая большой эффект. Когда наши студенты спрашивают, почему Россия так неэффективно действует и проигрывает в информационно-пропагандистском поле, нам следует помнить, что после распада СССР вся информационно-пропагандистская система была практически разрушена, и создавать ее приходится почти заново (хотя наработки сохранились). А пропаганда — это искусство; не только знания, но и талант, которым не каждый обладает; специалистов надо готовить, на что требуется немалое время. Есть технологии информационной деятельности и пропаганды, о которых много написано, и все это нужно изучать, чтобы сделать работу эффективной. В США ничего не разрушалось, все было сохранено в полном объеме, более того — пропагандистский аппарат был усилен. Были выделены серьезные средства, расширен штат, поэтому эта система действует очень эффективно для себя и болезненно для того, против кого она работает.

В последние годы я столкнулась с тем, что стало трудно или невозможно разговаривать с сотрудниками ведущих «мозговых центров», даже с теми, кто в 1990-е годы были пророссийски настроены. Кто-то из них просто молчит, поскольку не может говорить то, что нужно, а что хочет — нельзя. Кто-то пишет откровенно пропагандистские работы, читать которые невозможно, потому что там нет ни анализа, ни науки — ничего, кроме политически некорректной информации. Кто-то вообще ушел из сферы российских исследований. Старшее поколение аналитиков уходит из активной деятельности, а молодое поколение аналитиков не всегда хорошо знает историю России, или обращается к ней весьма выборочно, односторонне трактует международную ситуацию и российскую политику. Очень сложно ожидать скорых положительных сдвигов в отношениях двух стран..

Вместе с американскими коллегами, которые выступают за налаживание отношений с Россией, мы думали, какие рекомендации можно предложить американским «мозговым центрам» и конгрессменам для вывода ситуации на более конструктивный уровень. Оказалось, что трудно предложить что-либо такое, что могло бы быть воспринято с пониманием. На мой взгляд, чтобы поменять политику в отношении России, нужно отправить в отставку тех, кто отвечает за российское и евразийское направления в администрации, либо они должны радикально поменять свою позицию в сторону конструктивного диалога. То же самое относится к экспертному сообществу Вашингтона (по-

литический мейнстрим). В российские исследования должны прийти люди, которые действительно хотят улучшения отношений, знают, как это сделать, и могут совершить конкретные действия и прекратить заниматься пропагандой.

На мой взгляд, вашингтонское сообщество на это не способно и к этому не готово. Когда директор программы евразийских и российских исследований очень влиятельного Центра стратегических и международных исследований (г. Вашингтон) выступала с лекцией в МГИМО, она не сказала ничего нового, все это мы уже слышали в американских СМИ. Лишний раз убеждаешься, что в отношении России в политическом истеблишменте Вашингтона существует единая позиция.

Разговор о современном состоянии российско-американских отношений я бы начала с периода 1990-х гг. Ничего не происходит вдруг, ухудшение отношений происходило постепенно — открыто оно началось в 1994–1995 гг. и продолжалось по нарастающей и при Клинтоне, и при Буше, и особенно при Обаме. Проблема в том, что в американо-российских отношениях сложилась некая негативная традиция: была холодная война, сейчас снова конфронтация. Но разве мы не можем нормально взаимодействовать? Почему между США и Россией складываются такие отношения, а между США и Китаем холодной войны нет, и диалог у них сохраняется в различных ситуациях? Об этом много говорят, но, наверное, надо принять как данность то, что отношения между США и Россией никогда не будут спокойными, неконфликтными, они всегда будут соревновательными.

Почему соревновательными? Мы — две страны, имеющие глобальное мышление, глобальный охват политики. Вся история России и США — это глобальность, миссия, влияние на мировую политику. Россия от этой роли никогда не отказывалась, и в ипостаси Российской империи, и как Советский Союз; это особая роль нашей страны в мировой политике и во влиянии на мировой порядок, которая всегда сохранялась.

И вот ключевой вопрос: каким будет мировой порядок, каковы будут его нормы и институты? Кто будет задавать тон, кто будет наказывать, а кто — поощрять? Кто будет судить о том, что правильно сделано, а что нет? После Второй мировой войны это была ООН, а кто сейчас? Эту роль взяли на себя США. Это они будут судить, наказывать и поощрять. Они называют это глобальной повесткой, а я называю это несколько иначе. Если ситуация такова, то роль России, как ведущего игрока, — все время возражать. Американцы спрашивают меня: а где ваши союзники? Я отвечаю, что даже если у нас не так много союзников и нет сформировавшейся оппозиции, то нельзя не признать

тот факт, что Россия — это то государство, которое открыто заявляет о несогласии, о своем объективном видении мирового порядка, о своей особой позиции в отношении суверенитета, по вопросам войны и мира. Может быть, США поэтому так спокойно и относятся к войне, что на их территории никогда не было широкомасштабной, кровопролитной войны. Когда на конференциях начинается серия ответов на вопросы, американцы первым делом спрашивают нас о нарушении прав человека и о нарушении прав сексуальных меньшинств. Их не заботят кровопролитные события в Сирии, разрушения в Ираке, тяжелейшая ситуация в Афганистане, санкции против России, и они не ставят вопросы войны на первый план. Именно Россия говорит о том, что война — это плохо, что суверенитет следует уважать, что мировой порядок должен быть другим. Россия — это игрок, постоянно не согласный с США и обычно выступающий без союзников, хотя иногда нас поддерживает Китай, правда, очень ограниченно и без репутационных потерь.

Россия и США всегда будут спорить, всегда будут находиться в разной степени конфликтности. Но это не означает, что ситуация безнадежна. В годы холодной войны конфликтность существовала параллельно с диалогом; были и переговоры, и встречи. Сейчас отношения ужасные, но семинары и конференции по российско-американским отношениям продолжают, и их количество постепенно растет. Это говорит о том, что двусторонние отношения подошли к опасному порогу. Значит, нужно садиться за стол переговоров. Может быть, и стучать кулаком друг на друга, но сидеть и слушать, и разговаривать. Это задача сегодняшних специалистов-международников.

А вот задача студентов — более сложная. К сожалению, в США студенческая аудитория не всеяет большого оптимизма, хотя были и студенты, которых волнуют отношения и судьба наших стран, и судьба мира. Я свою задачу вижу в том, чтобы таких студентов, которых волнует судьба российско-американских отношений и мира без войны, было больше. А ваша задача, задача студентов, — работать вместе с американскими студентами через обмены, диалоги, переписку; выкручивать эту ситуацию на более мирное существование в XXI в.

К сожалению, в США вновь вернулись к школе Бжезинского — школе геополитики и ортодоксальной советологии, русологии, когда Россия рассматривается с очень критичных позиций, как что-то немняющееся, плохое, агрессивное, вспоминается только Иван Грозный и Сталин, но ничего не говорится о позитивных сторонах жизни и политики российского государства.

Если в Вашингтоне трудно вести конструктивный диалог, за пределами Вашингтона, во многих университетах штатов, американцы

озабочены, как итогами политики США, так и состоянием отношений с Россией. Люди, живущие далеко от Вашингтона, молодые американцы, хотят знать больше о России. Поэтому я больше езжу в университеты американских штатов, где атмосфера для диалога более дружественная и открытая. Именно там учится большинство будущих избирателей, аналитиков, бизнесменов, политиков, которые будут налаживать наши отношения. Если в отношении Вашингтона у меня полный пессимизм, то в отношении остальной Америки остается оптимизм.

Совершенно сразил меня очередной опрос мнения на улицах Нью-Йорка, транслировавшийся по телевидению по одному из центральных каналов. Вопрос был такой: кого вы боитесь больше всего — терроризма? Путина? И прохожие на улице ответили, что больше всего их пугает Путин. Это говорит о характере пропаганды в американских СМИ, а также о том, что терроризм не рассматривается в США как страшная и прямая угроза, каковой он является для России и других стран континента Евразии. Все заявления администраций США о борьбе с терроризмом носят формальный характер. Как пишут американские политологи, Америка находится далеко от всех бед и несчастий евразийского континента и поэтому чувствует себя спокойно, защищенно, счастливо. Добиться от Америки такого же понимания терроризма как, например, в Петербурге или Москве, Беслане и т. д., наверное, невозможно (хотя и у них были страшные теракты).

Как изменить ситуацию? Это, к сожалению, длительный процесс и, видимо, на оживление диалога уйдет очень много времени. Именно поэтому данный семинар очень важен, поскольку он позволяет сохранить наш голос и нашу позицию по формату российско-американских отношений.

В заключение скажу, что наша главная задача сейчас — не впадать ни в пессимизм, ни в крайности в оценке ситуации, не обвинять нынешнюю администрацию, поскольку Барак Обама и его сторонники по Демократической партии не ушли с политической арены, они продолжают действовать против администрации Трампа, в значительной степени контролируют СМИ. Хорошо известная в России своими антироссийскими высказываниями и комментариями Дженнифер Псаки, официальный представитель Государственного департамента в администрации Обамы, часто появляется на телевидении и продолжает антироссийскую линию. Остается немало политиков, которые действуют против любого налаживания российско-американских отношений. Реальные результаты их действий мы тоже отмечаем — действия Трампа и во внутренней, и во внешней политике в значительной степени блокируются. Хаотичность его политики абсолютно объяснима, так как ему приходится соизмерять свои личные взгляды

и взгляды того политического окружения, в котором ему приходится работать.

Последняя ремарка относительно Трампа. Когда я весной прошлого года была в Америке, и предвыборная кампания уже набирала темп, я сомневалась, сможет ли Трамп переиграть Клинтон, потому что исход выборов был тогда еще неясен. Но уже было очевидно, что должна была появиться фигура, альтернативная политическому мейнстриму. Откуда эти наблюдения? Приезжая в США каждый год и проводя там много времени, беседуя с разными людьми, политологами, профессорами, студентами, я понимала, что средние американцы недовольны той ситуацией, в которой они тогда находились. Американцев не устраивали налоги, мигранты, положение безработных афроамериканцев. Они разочаровались в правящих партиях, в избирательной системе, в том, как они проводятся, напоминая хорошо поставленный спектакль. Они были недовольны тем, что на эти избирательные кампании тратятся огромные деньги. Их не удовлетворяло то, что они не могут дать образование всем своим детям в семье, где три-четыре ребенка. Они были недовольны медицинской системой, при которой сложно найти себе хорошего врача. Таких проблем накопилось очень много: экономическая рецессия, социальные, этнические проблемы, — и внешняя политика не была на первом месте. Поэтому разочарование в американской партийной системе и победа Трампа — это закономерность.

Мы будем с интересом наблюдать за развитием ситуации, особенно во внешнеполитической сфере, где действия США во время работы администрации Обамы поставили мир на грань серьезных региональных конфликтов. Как показали результаты деятельности администрации Трампа к концу 2017 г., в формировании общей политики США и политики в отношении России Д. Трамп находится под сильным влиянием сложившегося при администрации Обамы политического консенсуса. Военный фактор остался неотъемлемой частью деятельности США, и агрессивность действий и заявлений возросла. Разговаривать в таких условиях будет нелегко.

Junuguru Srinivas

RUSSIA'S POLICY TOWARDS BRICS AND ITS IMPACT ON RUSSIA-US BILATERAL RELATIONS

Russia in 21st Century

Historically, Russia has had to fight several wars to maintain its status as a super power within international relations. After the fall of the Byzantine Empire in the 15th century, Russia became the center of Eastern Christianity. Subsequently, the war with the Ottoman Empire, in order to defend Orthodox Christians in the Crimean and Balkan wars in the twentieth century, were fought with the US and Britain to defend their own territorial spheres¹. After the disintegration of the USSR, the US was left without a competing power in equal scale or strength. Till the beginning of the 21st century, the US power had gone beyond that limit. Hence, George Washington believed that the world was moving towards a long reign of a “single superpower”. Further, under George W. Bush's presidency, the US had overexerted itself with the mindset of consolidating the unipolar system of world affairs². They remained the most powerful, while the rest of the Western European countries, and Japan, became second fiddle within international relations. In fact, the US often went against the wishes of their allies. For example, France and UK reacted negatively on the invasion of Iraq. To put it mildly, the US became so powerful, that it remained unquestionable at a certain point of time.

At the same time, Russia was experiencing the aftershocks of the collapse of the Soviet Union. It experienced deep political, economic and social decline. Subsequently it lost its status of a great power. Foreign policy objectives were becoming directionless. Right after the Soviet Union's disintegration, Boris Yeltsin became President and Andrei Kozyrev took charge of foreign policy. At the beginning, the Russian policy was more or less West-oriented, and sometimes there was a desire to simply succumb to a West-imposed world order system. In this connection, the conversation between Nixon and Kozyrev can be seen as contextual. During the conversation, Kozyrev asked Nixon, “If you could advise us on how to define our national interests, we will be very grateful”³. At this point of time, Russia's foreign policy makers were not in a position to define their own foreign policy objectives in-

¹ *Tsigankov A.* What is China to Us? Westernizers and Sinophiles in Russian foreign policy. IFRI Research Center 2009. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/.../ifritsygankovengrussia_chinanov2009_1.pdf (accessed on July 13, 2015).

² *Rogov S.* US Foreign Policy Strategy to create new Global Order // Peace Magazine. 2010. Vol. 3. URL: <http://peacemagazine.org/archive/v29n3p21.htm> (accessed on May 15, 2015).

³ *Mankoff J.* Russian Foreign Policy, The Return Of Great Power Politics. New York, Rowman & Littlefield Publishers, 2009.

dependently. Russia ignored the fundamentals of its own foreign policy objectives, and its foreign policy remained mostly West-oriented. A. Chenoy remarked that “Russian foreign policy under Yeltsin and his first foreign minister Kozyrev, was tilted in favor of the Westerners”⁴.

Such was the situation when Russia separated from the USSR; there was complete chaos and anarchy in the state. It was chaos, instability, and a paucity of subjective roots for the Russian Federation’s foreign policy as well. Russian people were experiencing enormous stress, internal political instability, and external debts. There was severe economic crisis, and a spiraling of inflation⁵. Russia’s influence in the international level declined dramatically. It lost one-sixth of its territory while the economy shrank by around fifty per cent, and the state became divided by powerful individuals⁶.

However, the new Constitution of the Russian Federation adopted in 1993 clearly prioritized “reviving the sovereign statehood of the Russian Federation, and asserting the firmness of its democratic basis of world politics”⁷. Russia constructed a few doctrines, also aimed at rebuilding its position in international relations. Three important security documents of the Russian Federation originated in the 1990’s — National Security Concept (NSC)⁸, Foreign Policy Concept (FPC)⁹ and the Military Doctrine (MD), which cued that Russia could emerge as a great power and crucial actor within international arena¹⁰. In reality, however, the last decade of the 20th century found Russia sidelined and ignored by the international community after the end of the Cold War. For example, without consulting Russian interests the West divided Yugoslavia. It was at this stage that Russian policy makers were finally instigated to transform their policy structure significantly.

⁴ *Chenoy A. M.* The Making of New Russia. Har-Anand Publications. Pvt Ltd, New Delhi, 2001.

⁵ *Rumer E. B., Wallander C. A.* Russia; Power in Weakness? // The Washington Quarterly. 2003. Vol. 27. P. 57–73.

⁶ *Ibid.*

⁷ The Constitution of new Russian Federation adopted on December 12, 1993 and in preamble only they have mentioned these above mentioned words. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6B6BZ29/content/id/571508 (accessed on May 15, 2015).

⁸ The National Security Concept is the base for Russian security policy in internal affairs and in international affairs. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6B6BZ29/content/id/589768

⁹ The new Russian Federation Foreign Policy Concept is the base for framing of foreign policies. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6B6BZ29/content/id/122186

¹⁰ *Hassner P.* Russia’s Transition to Autocracy // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19, N 2. P. 5–15.

Independent Russia

Russia welcomed the 21st century with mixed feelings. As an autonomous international player, its foreign policy now slowly began to shift towards southern world countries¹¹. Changes began with the accession of Vladimir Putin into Kremlin. Putin was brought to Kremlin by Yeltsin, and made Prime Minister in 1999. In 2000, as a president of the new Russian Federation, Putin vowed to rebuild the Russian stature in international relations. And he declared that Russia wanted to be a free, prosperous, rich, strong and civilized country¹². To realize these goals, Putin clearly indicated through his policies that rebuilding Russia was his primary objective and priority.

As a part of this agenda, Putin changed the structure of the National Security Concept of Russian Federation. The National Security Concept of the Russian Federation announced on January 10, 2000, declared that, “a number of states were stepping up efforts to weaken Russia politically, economically, militarily and in other ways. Attempts to ignore Russia’s interests when resolving major issues in international relations, including conflict situations, are capable of undermining international security and stability, and inhibiting the positive changes occurring in the international relations”¹³.

Putin also realized the importance of the so-called under-developed countries, and their role in international relations. For this, Putin gave importance to southern world countries, and the near abroad region, by rejecting the one-sided decision making process in international relations. As A. Chenoy observed,

“Russian foreign policy makers rejected theories of imperialism that had been the basis of the Soviet Union foreign policy, shunned contradictions with the West, and jettisoned beliefs on Russia’s natural alliance with the Third World ...and a debate between those who advocated “Atlantism” and those who believed in “Eurasianism” as the basic concept of Russian foreign policy ensued”¹⁴.

Putin believed that Russia should also focus on the Eurasian region countries without ignoring the western countries. Putin started rebuilding the Russian economy, which was under severe crisis. For this, Russia established good relations with like-minded nations in order to improve the

¹¹ *Trenin D.* Russia and global security norms // Washington Quarterly. 2004. Vol. 27, N 2. P.63–77.

¹² Putin’s speech at the Kremlin on May 7, 2000. BBC news. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/world/monitoring/media_reports/739432.stm (accessed on May 22, 2017).

¹³ The National Security Concept of the Russian Federation adopted on January 10, 2000. URL: http://www.mid.ru/en/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCK-B6BZ29/content/id/589768

¹⁴ *Chenoy A.M.* The Making of New Russia. P.239.

international trade system. To realize this goal Putin added many states, including western ones, into his network of allies¹⁵. The main objectives of Putin during his initial presidency period were as follows:

1. To strengthen Russian Federations' position on an international level;
2. To restore the Russian Federations' status as a global player in world politics;
3. To bring back growth and stabilization of the economy, and the revival of manufacturing and managing energy resources¹⁶.

Restructuring of the policy brought fruitful results. The circumstances that prevailed in international relations also played up to the Russian revival. Scholars like Rumer and Wallander¹⁷ note that Russia's economy improved from 4.3 % in 2001 to 7.1 % in 2003. Its currency became very stable, as Russia started re-paying its foreign debts, and the population began receiving pensions and wages regularly.

Russia also runs its economy surpluses. Inflation was brought down marginally, and Russia's central bank holds foreign currency of more than 64\$ billion. Later, Putin acknowledged the value of several economic sectors in order to uplift the shattered economy, and affirmed the importance of oil and natural gases as well as of natural resources. Further, Russia became one of the world's largest producers of oil and natural gas. It stood in a third and second position in gas production. With this trend, Russia made huge profits, Russia's economy improved, and Russia became one of the stake holders in oil and natural gas production in the world¹⁸. Since the last ten years, its GDP has gone up to 70 per cent, its industrial growth has been 75 per cent, and its investments have increased by 125 per cent. With this, Russia once again has become part of the top ten countries in the global economy. Russia has become an energy super power, with a government-controlled oil and gas sector, and with the state control of oil and gas companies having become very open and transparent to investors, for example, with companies like Gazprom and Rosneft¹⁹.

The Stabilization Fund was established in 2004 in order to manage oil and gas revenues. Within a year, oil profits accumulated to 500 billion rubles, which is equal to US\$18 billion. After two years, Russia repaid all its Soviet Union debts. And deduction of the Stabilization Fund helped reduce

¹⁵ Kanet R. Aims and Means in Russian Foreign Policy // Russian Foreign Policy in Twenty First Century / ed. by Ingmer Oldberg. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P.209.

¹⁶ Rumer E. B., Wallander C. A. Russia; Power in Weakness? // The Washington Quarterly. 2003. Vol. 27. P.57–73.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Russia's economy under Vladimir Putin: Achievements and Failures. March 1, 2008. URL: <https://sputniknews.com/analysis/20080301100381963> (accessed on May 23, 2014).

the inflation pressure on its economy. With an exceeding amount of profits being accumulated under the Stabilization Fund, Russia could now finally divert its profits to other development institutions²⁰.

Industrial production increased. The 1998 economic crisis benefited Russia, with its industrial development growing. According to the Russian federal statistics service, the industrial growth rate was 11.9 per cent in 2000. However, within two years, it got reduced by 3.7 per cent. But, a new rise soon began again, and industrial growth reached 6.3 per cent in 2007. Personal income increased during this period, because the average wage increased from 2200 rubles (US\$90 dollars) to 12, 500 rubles (\$500 dollars) over eight years. Poverty also reduced from 30 per cent to 14 per cent by 2008. Likewise, average pensions increased from 823 rubles (\$33) to 3500 rubles (\$140)²¹.

It was not merely Putin who gave the Russian foreign policies a u-turn, but there were several other factors and indicators. Right after Putin was made President of the new Russian federation, a distinct “integrationist” trend that had emerged, with more collaborative communication taking place with the US and other Western institutions. At that point of time, decisive efforts were made by Putin to bring normal relations with the West, and even reached a new level. Russia allowed the US military presence in Central Asia to give support to the anti-Taliban operation in Afghanistan. In fact, Putin was the first person to call Bush after the 9/11 incident²², and express his solidarity.

Evolution of BRICS and Russia's role

Russia was the first country, which initiated to establish the group. It has been one of the major geopolitical events at the beginning of the 21st century. There after the group managed to change a prominent factor of world affairs. The establishment of the BRICS group eclipses an objective trend in the formation of a polycentric system of international relations. It is increasingly characterized by the use of non institutionalized ways of global governance and network based diplomacy and enhancing economic interdependence of states²³. The concept says the BRICS authority in the international arena is on the bases growing economic power of the group countries. The importance of it is the driving force of the global economy, their natural

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid

²² *Ivanov I.* The new Russian Identity; Innovation and Continuity in Russian Foreign Policy // The Washington Quarterly. 2010. Vol.24, N 3. P.5–13.

²³ Concept of participation of the Russian Federation in the BRICS 2013. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/eng/files/41d452b13d9c2624d228.pdf> (accessed on September 12, 2015).

resources and the share of the world population. However, the process of establishing BRICS group just before the Munich security conference.

At the Munich Security Conference Putin delivered a speech on February 10, where he clearly underscored that Russia focusing more southern world countries in emerging international relations. And Putin stated Russia wants to maintain independent foreign policy in ensuing international relations. In fact, before that incident he intensified meetings with China, India and Brazil, and making them to make political form to BRIC group. At the same Munich conference on Security Policy Putin²⁴ said that economic potential of the rising power nations is increasing so where the political influenced will be increased and that would convert into democratic world order. On September 20, 2006, Putin called for ministerial meeting of the group members at the sidelines meeting of the United Nations General Assembly in New York. Furthermore, foreign ministers of the China, Brazil and Russia and defense minister of India met and expressed desire to expand in multilateral cooperation²⁵. Again, on the initiative of Russia all the foreign ministers of the group members met at Yekaterinburg on May 16, 2008, after the meeting they issued joint communiqué reflecting common stances on topical global development issues²⁶. Later, Russia, Brazil, China and India met at the same Yekaterinburg in 2009 and issued a summit declaration as part of their objectives in global governance. At the first BRIC summit held at Yekaterinburg on June 16, 2009, the then Russian president Dmitry Medvedev stated that BRIC will become epicenter of world politics²⁷. Ever since, Russia was remaining in the BRIC group through the thick and thin of the group.

Russia's policy towards BRICS

For Russia, BRICS is one means to achieve a strong position in world affairs, and also a channel for flexible participation in international relations. Russia can enhance its influence in world affairs through BRICS. So BRICS would be one of the strategic tools for Russia in maintaining global peace and stability for creating a democratic world order²⁸. The concept explained that Russia's relations with BRICS is based on the UN Charter, and gener-

²⁴ Putin's speech at the 2007 Munich Security Conference. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/12/AR2007021200555.html>

²⁵ Brazil's Ministry of External relations on BRICS history. URL: <http://brics.itamaraty.gov.br/about-brics/information-about-brics>

²⁶ The Joint Communiqué of the Meeting of the Foreign Ministers of the People's Republic of China, the Russian Federation, the Republic of India and the Federative Republic of Brazil. May 16, 2008. URL: <http://www.chinaconsulatesf.org/eng/xw/t456350.htm>

²⁷ Dmitry Medvedev's speech at Yekaterinburg BRIC summit on June 16, 2009. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/4475>

²⁸ Ibid.

ally accepted principles and norms of international law, as well as principles agreed upon by the group members, such as openness, solidarity, pragmatism, non-bloc character, and a non-aggressive nature with regard to third parties²⁹.

For Russia, BRICS was a space for asserting its global player status — unlike at G-7/G-8, where Russia was always uncomfortable with partial integration³⁰. The Russian Federation Foreign Minister Sergey Lavrov in 2012 wrote an article for the Journal titled “International Affairs”. In the article, he stressed that Russia’s cooperation with the BRICS was a key long-term foreign policy strategy. Russia understood the step by step growth of BRICS and thus paved the way for cooperation into a multilateral strategic partnership, and embraced a divergent range of issues related to global economics and political affairs. Particularly, Russia supports positioning BRICS as a nuanced model of global relations which override the old East-West or North-South binaries. Russia believes that due to the humongous amount of population represented by the BRICS group, it does not remain as a mere bridge between the North and South or as a ‘Mediator’ role³¹.

Russia was the founding and linchpin in making this forum an influential group in present day world politics, without which its structure would operate only within the political space of South-South countries. The 2013 Participation concept of the Russian Federation in the BRICS group is illustrated below. Being a member of BRICS and availing of its Russian foreign policy, has a long-term strategy. This is because, as a member, Russia seeks to achieve the following strategic objectives³².

- (a) In order to provide a favourable international environment for the development and reform of the BRICS’s countries’ economy and financial system, the common approach by all member countries must be equitable, stable and effective.
- (b) The group countries must be committed to the rule of law in world affairs, and progressively expand the foreign policy cooperation with BRICS members in the interests of security and peace, with due respect for sovereignty, territorial integrity, and non-interference in the internal affairs of other nations.
- (c) As a member of BRICS, Russia should enhance the multi-vector character of its foreign policy, thus strengthening international positions of the country.

²⁹ Ibid.

³⁰ Roberts C. Russia’s BRICS Diplomacy: Rising outsider with dreams of an inside // *Palgrave Macmillan Journal*. 2010. Vol. 42, N 1. P. 71.

³¹ Lavrov S. BRICS: A New-Generation Forum with a Global Reach // *International Affairs*. 2012. Vol. 58, N 2. P. 1–5.

³² Ibid.

- (d) Russia must develop privileged bilateral relations with BRICS countries to make fuller use of the advantages emanating from opportunities of cooperation³³.

BRICS provides Russia a platform to upgrade bilateral relations into a multilateral level with other group countries. Thus, Russia believes that cooperation within groups on specific issues must not replace the established bilateral relations among members. Scholars like Leonid Ivashov³⁴ stated that for Moscow, the geopolitical rise of BRICS is in the process that helps Russia maintain its international stature and preserve its statehood and territorial integrity. The success of BRICS group is therefore very important for Russian foreign policy objectives. Ivashov also observed that Russia is promoting BRICS for the following reasons:

- The affirmative coordination of BRICS countries in a political, economic, secure, cultural, social and environmental protection through the ranks of an alliance.
- The initiative of drawing in one group of all the countries for sharing civilizational foundation alliances between current members.
- Synchronizing decision-making in international politics within the BRICS group.
- The reform of global organizations like UNSC, IMF and World Bank for equal representation of all civilizations.
- This would lead to the establishment of a common market and economic coordination zone for BRICS.
- The creation of a BRICS shared security framework³⁵.

Boris Volkhonsky, head of the Asian Department at the Russian Institute for Strategic Studies believes that since the BRICS group membership consists of multiple regions like Brazil and South Africa, the group should cooperate, so that cooperation among nations creates a new format to solve problems, include regional and global threats³⁶. In fact, most of the time the bilateral ties affecting the multilateral relations. So, Russia as a member will have the opportunity to coordinate with them. Georgy Toloraya says that by participating in BRICS, Russia will gain the following benefits:

1. To make International Monetary and Financial Institutions like IMF and World Bank more fairer, more stable, and more effective.

³³ Ibid.

³⁴ *Ivashov L.* BRICS and the Mission of Reconfiguring the World. URL: <http://en.interaffairs.ru/events/109-brics-and-the-mission-of-reconfiguring-the-world.html> (accessed on August 23, 2016).

³⁵ Ibid.

³⁶ BRICS a stabilizer of global economy // Xinhua. July 8, 2015. URL: http://news.xinhua-net.com/english/2015-07/08/c_134393196.htm

2. BRICS could help secure peace and security on the basis of sovereignty and territorial integrity of states, as well as non-interference in their internal affairs.
3. It will succeed in consolidating the multi-vector nature of its foreign policy.
4. Over a period of time, the group can develop privileged bilateral relations with other BRICS members.
5. The BRICS will broaden Russia's linguistic, cultural and informational presence³⁷.

Impact of BRICS on Russia-US bilateral relations

The evolution of BRICS is a dramatic event in 21st century world politics. For number of reasons the majority of the world community's members, emerging markets, developing countries and countries of transition economies have responded positively regarding the origin of the BRICS group as a global forum³⁸. However, the western media and experts kept seeing and projecting it negatively since its origin. They often see BRICS does not have the compatibility of political and economic affairs. Scholar Jack A. Smith in the Journal Global Research on January 16, 2011 wrote that US is increasingly frustrated with the growing geopolitical influence of BRICS countries over a period of time. The BRICS group economic and political strength has been increasing since recent³⁹. It indicated in 2008 US's National Intelligence Council document titled 'Global Trends 2025' which predicted the coming international system would be changed radically, where US power relatively declined and rising power nations bring new rules and stakes international relations, particularly countries like BRICS and SCO will become dominant in world affairs⁴⁰. Thus, in the West, the Media and political community are tired of BRICS and SCO as there was no US or Western powers in the group. It's like without the West, sometimes they feel it against the west⁴¹.

³⁷ *Toloraya G.* Why Does Russia needs BRICS? // Russia in Global Affairs. 2015. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Why-Does-Russia-Need-BRICS-17373> (accessed on March 19, 2015).

³⁸ *Davydov V.* BRICS in the Emerging Polycentric World // International Affairs. 2011. Vol. 57(4). P. 111–117.

³⁹ *Smith J. A.* BRIC becomes BRICS: Emerging Regional Powers? Changes on the Geopolitical Chessboard // Global Research. Center for research on Globalization, 2011. URL: <http://www.globalresearch.ca/bric-becomes-brics-emerging-regional-powers-changes-on-the-geopolitical-chessboard/22812> (accessed on November 9, 2014).

⁴⁰ World Trends: A Transformed World // The US National Intelligence Service. US Government Printing Office, 2008. URL: https://www.dni.gov/files/documents/Newsroom/Reports%20and%20Pubs/2025_Global_Trends_Final_Report.pdf (accessed on July 12, 2014).

⁴¹ *Filatov S.* The BRICS Network Diplomacy // International Affairs. 2011. Vol. 57, N 4. P. 119–125.

Joseph S. Nye Jr.⁴² asserted that BRICS is unsustainable due to social and economic differences amongst the member countries, and also competitive nature of the group members in many aspects. And also the US is trying to destabilize BRICS group by taking advantage of regional conflicts of India-China. That's why the US signed with India the treaty of Logistics Exchange Program, which is indented to use each other's military bases if at all war takes place. Which is basically undermines the stability of BRICS group to counter US hegemony. So, Josh Kimbrell stated that America should rebuild its military and economic power to counter growing BRICS economic and political power⁴³. That is the frustration that US has regarding the growing influence of BRICS global role.

Conclusion

The BRICS importance has been increased since recent past, various reasons have been played prominent role to BRICS rise a global player. At the same time BRICS critics voice also growing fast undermine the role of BRICS in global affairs. The antagonist's of BRICS rise believe that BRICS rise a myth as it is not fulfilled its objectives yet. However, BRICS role is very important in present prevailed international relations. The world moving fast towards ambivalent directions, so the alliance amongst these countries makes it more relevant, defender and protector of these major emerging countries interests in world affairs. The BRICS impact in Russia-US relations will be huge in near future as BRICS became very vocal on plethora of global issues.

⁴² Nye Jr, J. S. BRICS Without Mortar // Project Syndicate, 2013. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/why-brics-will-not-work-by-joseph-s--nye?barrier=accessreg> (accessed on October 9, 2015).

⁴³ Kimbrell J. Why BRICS are bad for America: Inside the effort to undermine the US predominance. URL: <http://www.redstate.com/joshkimbrell/2017/04/12/brics-bad-america-inside-effort-undermine-u.s.-predominance/>

Г. О. Ярыгин

ОСОБЕННОСТИ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ США В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ

Санкционная политика США имеет продолжительную историю существования. Масштабные ограничительные меры, направленные на предотвращение взаимодействия с другими странами стали применяться Соединенными Штатами с начала XIX в. Так, в 1812 г. такие ограничительные меры были введены против Великобритании в связи с Англо-Американской войной.

На сегодняшний день санкционная политика США представляет собой развитый институциональный и инструментальный механизм. В настоящее время существует 18 действующих санкционных программ США направленных непосредственно на определенные страны¹, в том числе на Россию, а также иные программы направленные на определенные сферы (например, киберсфера и терроризм).

Текущие санкции США против России введены в связи с Украинским кризисом 2014 г. Официальной целью действующих антироссийских санкций является изменение политики России по отношению к ситуации на Украине и статусу Крыма посредством демонстрации единой осуждающей позиции ряда ведущих мировых стран и повышению издержек России, связанных с отстаиванием своей позиции². Снятие антироссийских санкций многие представители американского политического истеблишмента связывают с переходом Крыма под юрисдикцию Украины³.

Основные характеристики санкций

Классификация санкций

По происхождению санкции США могут быть двух видов:

1. Санкции, вводимые президентом США в виде исполнительных указов президента. В условиях, когда какие-либо действия других государств представляют собой чрезвычайную и непосредственную опасность национальной безопасности и внешней политике США, пре-

¹ Sanctions Programs and Country Information. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/Programs.aspx> (accessed June 18, 2017).

² Statement by the President on new sanctions related to Russia. The White House: Office of the Press Secretary, as of September 11, 2014. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/11/statement-president-newsanctions-related-russia> (accessed June 20, 2017).

³ Ambassador Nikki Haley. Remarks at a UN Security Council Briefing on Ukraine. U.S. Mission to the United Nations. February 2, 2017. URL: <https://usun.state.gov/remarks/7668> (accessed June 18, 2017).

зидент провозглашает чрезвычайное положение в целях противодействия таким действиям.

Президент наделен правом издавать такие указы:

- 1) Конституцией США,
- 2) Законом о предотвращении торговли с враждебными государствами 1917 г. (the Trading with the Enemy Act),
- 3) Законом об иммиграции и гражданстве 1952г. (the Immigration and Nationality Act),
- 4) Законом об оказании помощи иностранным государствам 1961 г. (the Foreign Assistance Act),
- 5) Законом о национальных чрезвычайных ситуациях 1976 г. (the National Emergencies Act)
- 6) Законом о чрезвычайных экономических полномочиях 1977 г. (the International Emergency Economic Powers Act),
- 7) Законом о контроле над экспортом 1979 г. (Export Administration Act),
- 8) Законом о противодействии терроризму и о применении смертной казни 1996г. (Antiterrorism and Effective Death Penalty Act, и некоторыми другими.

2. Санкции, вводимые Конгрессом США в виде законов. Санкции в таком виде были введены против Кубы (1992 г.), Ирана (2010 г.).

По своему охвату санкции могут быть *всеобъемлющими* (охватывают все виды взаимодействия с определенной страной), *секторальными* (охватывают взаимодействие со страной в определенном экономическом секторе), *адресными* — *индивидуальными/корпоративными* (охватывают взаимодействие с определенными физическими или юридическими лицами определенной страны).

Среди множества правительственных институтов США, вовлеченных в реализацию механизмов санкционной политики, необходимо выделить следующие:

1. Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов (Казначейства) США (The Office of Foreign Assets Control, the US Department of the Treasury) США. Управление реализует механизм санкционных программ направленных против стран, режимов, террористических организаций, международной торговли наркотиками, распространения оружия массового уничтожения, физических и юридических лиц вовлеченных в эти виды деятельности, в целях реализации внешней политики США и обеспечения национальной безопасности⁴.

⁴ Office of Foreign Assets Control — Sanctions Programs and Information. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Pages/default.aspx> (accessed May 19, 2017).

2. Управление экономической санкционной политики США Государственного департамента США (The Office of Economic Sanctions Policy and Implementation, the US Department of State), обеспечивающее реализацию санкций и экспертную поддержку Управлению по контролю за иностранными активами.
3. Бюро промышленного развития и обеспечения безопасности Министерства торговли США (Bureau of Industry and Security, The US Department of Commerce) обеспечивает экспортный контроль совместно с Министерством обороны (the US Department of Defense), Министерством энергетики (the US Department of Energy).

Все вышеприведенные институты вовлечены как в процесс реализации санкций, так и в процесс изъятия определенных видов деятельности из-под санкций / выдачи разрешений на взаимодействие с зарубежными контрагентами, в случае обращения американских компаний в Управление по контролю за иностранными активами за такими разрешениями.

Кризис на Украине и антироссийские санкции США

Украинский кризис привел к следующим шагам правительства США по введению ограничительных мер в отношении России:

6 марта 2014 г. Президент США издал Исполнительный указ № 13660 о блокировании собственности определенного круга лиц, связанного с ситуацией на Украине⁵. В пакет санкций попадает 20 юридических и 100 физических лиц⁶.

16 марта 2014 г. Президент США издает Исполнительный указ № 13661 о блокировании собственности дополнительного круга лиц, связанного с ситуацией на Украине⁷. Эти санкции охватывают 54 юридических и 60 физических лиц⁸.

20 марта 2014 г. Президент США вновь издает подобный Исполнительный указ № 13662 о блокировании собственности дополнительного круга лиц, связанного с ситуацией на Украине⁹. Этот указ ввел секторальные санкции против российских организаций действующих

⁵ Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine// Executive Order 13660. Federal Register. Vol. 79, N 46. March 10, 2014. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo.pdf (accessed May 20, 2017).

⁶ Sanctions List Search Application. Office of Foreign Assets Control. Program: Ukraine-EO13660. URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/> (accessed June 23, 2017).

⁷ Blocking Property of Additional Persons...

⁸ Sanctions List Search Application.

⁹ Blocking Property of Additional Persons...

в сфере энергетики, финансовом секторе, в определенных секторах добывающей, обрабатывающей и оборонной промышленности. Список организаций неоднократно расширялся. В Федеральном регистре США появилась специальная категория санкций / перечень санкций под названием Секторальные санкции / Перечень секторальных санкций (Sectoral Sanctions Identifications List). К июню 2017 г. в этом перечне находится 278 организаций¹⁰.

В это же время в Палате представителей (6 марта 2014 г.) и Сенате (27 марта 2014 г.) принимается закон о «О поддержке суверенитета, территориальной целостности, демократии и экономической стабильности Украины», который Президент Обама подпишет 3 апреля 2014 г. Закон предоставляет кредитные гарантии и финансовую помощь Украине, вместе с тем вводит санкции против России¹¹.

17 июля, 6 августа 12 сентября 2014 г. США вводят дополнительные санкции против энергетического комплекса России. Эти санкции ограничили доступ к технологиям и оборудованию для бурения в Арктике¹².

18 декабря 2014 г. Президент также подписал «О поддержке свободы на Украине»¹³, позволяющий президенту помимо оказания помощи Украине вводить дополнительные ограничительные меры в отношении России, в частности в отношении энергетического сектора и компании «Рособоронэкспорт».

19 декабря 2014 г. Президент США издал Исполнительный указ № 13685 о блокировании собственности дополнительного круга лиц, связанного с ситуацией на Украине, и запрете определенных транзакций с организациями Крымского региона Украины¹⁴. Санкционный перечень включает в себя 55 юридических лиц, 1 физическое лицо и два транспортных средства¹⁵.

США скоординировали свои санкции против России с Европейским Союзом, Норвегией, Швейцарией, Японией, Австралией, Новой Зеландией и Канадой.

Текущие антироссийские санкции США представляют собой санкции следующих категорий:

¹⁰ Sanctions List Search Application...

¹¹ The Support for the Sovereignty, Integrity, Democracy, and Economic Stability of Ukraine Act. Public law 113–95. April 3, 2014.

¹² США ввели новые санкции против России. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/129915-SShA-vveli-novye-sanktsii-protiv-Rossii> (accessed June 23, 2017).

¹³ The Ukraine Freedom Support Act of 2014. December 18, 2014. Public Law 113–272.

¹⁴ Blocking Property of Certain Persons...

¹⁵ Sanctions List Search Application...

Адресные — индивидуальные/корпоративные санкции:

- 1) Запрет на взаимодействие физических и юридических лиц США с определенным кругом физических лиц России, а также замораживание активов определенного круга физических лиц России в США.
- 2) Запрет на взаимодействие физических и юридических лиц США с определенным кругом юридических лиц России, а также замораживание активов определенного круга юридических лиц России в США.

Секторальные санкции:

- 3) Запрет на проведение определенных финансовых операций физическими и юридическими лицами США с юридическими лицами России, действующими в определенных секторах экономики. Таким секторами экономики были определены: финансовый сектор, **энергетический сектор**, оборонный сектор.
- 4) Ограничение на экспорт услуг и технологий в Россию, связанных с глубоководным бурением, бурением на шельфе в Арктике или добычи сланцевых энергоресурсов.
- 5) Ограничение на экспорт в Россию продукции двойного назначения.

К июлю 2017 г. в антироссийский санкционный перечень США по Украинскому вопросу входит 161 физическое лицо и 407 юридических лиц¹⁶, в подобный санкционный перечень Европейского союза входят 150 физических лиц и 37 юридических лиц¹⁷.

Санкции в области энергетики

Анализируя секторальные санкции, в частности, санкции США, направленные на энергетический сектор России, необходимо отметить их сдержанный и разнонаправленный негативный эффект. Санкции, введенные США и частично Европейским Союзом (страны Европы не склонны вводить санкции против газового сегмента российской энергетики) против России в данной области, не имели своей целью разрушить российский энергетический сектор. Такой поворот в текущих условиях мог бы стать драматичным для Европы. Несмотря на усилия, предпринимаемые ЕС по сокращению энергетической зависимости

¹⁶ Sanctions List Search Application. Office of Foreign Assets Control. URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/> (accessed June 23, 2017).

¹⁷ List of persons and entities under EU restrictive measures over the territorial integrity of Ukraine. Council of the European Union. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/ukraine-crisis/> (accessed June 23, 2017).

от России, доля последней в поставке энергоресурсов в Европейский союз составляет порядка 30 %.

Целью стало ограничение финансирования проектов по глубоководному бурению на Арктическом шельфе и доступа российских энергетических компаний к соответствующим технологиям; предотвращение модернизации российской энергетики. В совокупности уже в среднесрочной перспективе такие меры должны были ограничить доходы России от торговли нефтью.

Однако, к июню 2017 г. вышеупомянутое трансатлантическое политическое единство проявило признаки нестабильности.

14 июня 2017 г. Сенат Конгресса США 98 голосами из 100 поддержал законопроект о переводе документов о санкциях в отношении России из категории исполнительных указов президента в законы, огранивающие возможности президента влиять на санкционную политику. Кроме того, этот законопроект вводит более жесткие ограничения на сотрудничество с российскими компаниями, в частности, в сфере энергетики. Европейские политики и представители бизнес-сообщества убеждены, что это поставит под угрозу энергетическую безопасность Европейского союза. Санкции затронут, а, возможно, и приостановят реализацию проекта Северный поток-2. Несмотря на то, что проекту резолюции еще необходимо пройти слушания в Палате представителей США и быть подписанным президентом (что маловероятно), многие политические и бизнес лидеры в Евросоюзе уже отрицательно отозвались о таком развитии санкционной политики в отношении России¹⁸.

Нет единства по вопросу санкций и в США. Вопрос эффективности санкций и их корректировки периодически обсуждается в Сенате и Палате представителей Конгресса США. При этом оценки эффективности санкций разнятся¹⁹. Вместе с тем периодически рассматриваются инициативы по трансформации инструмента санкций из исполнительных указов Президента США в закон Конгресса США²⁰. Однако за последней потенциальной трансформацией стоит внутри-

¹⁸ *Bershidsky L.* The U.S. Sanctions Russia, Europe Says 'Ouch! URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2017-06-16/u-s-russia-sanctions-punish-europe-too> (accessed June 16, 2017).

¹⁹ *Weiss A. S., Nephew R.* The role of sanctions in U.S.-Russian relations. URL: <http://carnegieendowment.org/2016/07/11/role-of-sanctions-in-u.s.-russian-relations-pub-64056> (accessed June 14, 2017); *Peters R.* When sanctions work — and why they fail // New York Post. March 24, 2017. URL: <http://nypost.com/2017/03/24/when-sanctions-work-and-why-they-fail/> (accessed June 14, 2017); *Piotrowski M.* Russian Sanctions Are Not Working. URL: <http://energyfuse.org/russian-sanctions-are-not-working/> (accessed June 14, 2017).

²⁰ *McCain J.* Statement by SASC Chairman John McCain on President Trump's Phone Call with Vladimir Putin. January 27, 2017. P.94.

политическая борьба между президентом и конгрессом, не имеющая прямого отношения к российскому вопросу.

Необходимо отметить, что, если в политических кругах существует определенный консенсус относительно необходимости антироссийских санкций, не все аспекты санкционной политики в отношении России находят поддержку в промышленных, банковских и коммерческих кругах США. Промышленники и предприниматели, а вместе с ними и некоторые конгрессмены сомневаются в эффективности применяемых санкций, отмечают их негативное влияние на экономические интересы американского бизнеса в России. При этом часто европейские компании, продолжающие работать в России особенно в сфере энергетики, обвиняются в недобросовестной конкуренции с американскими визави²¹.

Так, например, Национальная ассоциация производителей (the National Association of Manufacturers), Торговая палата (the Chamber of Commerce), Национальный совет по внешней торговле (the National Foreign Trade Council), энергетические гиганты ЭксонМобил и Шеврон неоднократно обозначали свои опасения относительно санкций и их эффекта для коммерческой деятельности американских компаний в России и вытеснения их Европейскими конкурентами. Обычно такие позиции обозначаются с помощью публикаций экспертов в таких авторитетных изданиях как Нью-Йорк Таймс, Вашингтон пост, Уолл-стрит Джорнал, Блумберг Ньюс²².

Правительство США имеет экономические основания пренебречь данной критикой санкции, так как российско-американские торговые отношения в последние 20 лет оставались на незначительном уровне: доля России в внешней торговле США варьируется от 1 до 2 %, прямые иностранные инвестиции США в Россию не превышают 1 %, примерно такого же показателя достигают прямые инвестиции России в США. Импорт товаров из США в Россию с 2013 г. по 2016 г. сократился почти в два раза с 11,1 млрд долларов до 5,8 млрд долларов. Такая же тенденция отмечается с импортом товаров из России в США: импорт сократился с 34 млрд долларов в 2011 г. до 14,5 млрд долларов в 2016 г.

Порядка 170 компаний США и России развивают бизнес сотрудничество между двумя странами и являются членами Американско-

²¹ Despite Sanctions, Russia's Oil Industry Powers On // FoxNews May 08, 2017. URL: <http://www.foxbusiness.com/features/2017/05/08/despite-sanctions-russias-oil-industry-powers-on.html> (accessed May 19, 2017).

²² *Dorning M.* Business at Odds with Obama Over Russia Sanctions Threat // Bloomberg News. June 24, 2014; *Olson B., Nicholas P.* Oil Giants Lobby Against Bill to Toughen Russia Sanctions // The Wall Street journal. July 3, 2017.

российского делового совета²³. Наиболее значимыми американскими компаниями, действующими в России, являются ЭксонМобил (ExxonMobil), Пепсико (PepsiCo), ФордМотор (Ford Motor Co.), Дженерал Электрик (General Electric), Боинг (Boeing), Виза (Visa), МастерКард (MasterCard), Объединенный пусковой альянс (United Launch Alliance), Филип Моррис (Philip Morris).

Некоторые компании разработали шаги по выведению своей деятельности из-под санкций с помощью создания сети посредников²⁴.

Антироссийские санкции в области энергетики на примере деятельности ЭксонМобил в России

В 2011 г. ЭксонМобил заключила ряд многообещающих соглашений с Роснефтью. 30 августа 2011 г. два нефтяных гиганта заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве в разработке российского Арктического шельфа, работе в Черном море и на месторождениях, для работы на которых есть лицензия у ЭксонМобил в США и Канаде (в Мексиканском заливе, в Техасе, в Альберте (Канада))²⁵. Прямые инвестиции в проекты должны были составить до 500 млрд рублей²⁶. Однако, переговоры ЭксонМобил относительно налоговых условий работы в России затянулись и не позволяли начать совместную работу. Соглашение ожило с подписанием президентом России В. В. Путиным указа о налоговых льготах.

16 апреля 2012 г. Роснефть и ЭксонМобил подписали соглашение о создании Совместного предприятия для бурения на 3-х лицензионных участках недр в Карском море и Туапсинском лицензионном участке недр в Черном море. Доля ЭксонМобил в предприятии составила 33,3 % против 66,7 % Роснефти.

Необходимо отметить, что ЭксонМобил стремилась к установлению партнерства с Роснефтью и обошла в этом британскую Бритиш Петролеум. ЭксонМобил продолжила работу по бурению до осени 2014 г., получив на это разрешение от Минфина США, обусловив это необходимостью завершить бурение в целях обеспечения экологической безопасности.

²³ US — Russia business council. Member services. URL: http://www.usrbc.org/site/membership/services?language=en_US (accessed June 2, 2017).

²⁴ Too Smart by Half? Effective Sanctions Have Always Been Hard to Craft // Economist. September 6, 2014.

²⁵ Kramer A. E. Exxon Reaches Arctic Oil Deal with Russians // New York Times. August 30, 2011; Rosneft and ExxonMobil to Join Forces in the Arctic and Black Sea Offshore, Enhance Co-operation through Technology Sharing and Joint International Projects // Press Release. August 30, 2011.

²⁶ «Роснефть» и ExxonMobil подписали соглашение о сотрудничестве. URL: <https://ria.ru/company/20110830/427137048.html> (accessed June 2, 2017).

9 августа 2014 г. в Карском море началось бурение самой северной в мире скважины «Университетская — 1». ФГУ НПП «Росгеолфонд» поставила на государственный баланс месторождение «Победа» с общими извлекаемыми запасами нефти 130 млн т и свободного газа — 396 млрд кубометров. «Карская морская нефтеносная провинция ... по объему ресурсов превзойдет такие нефтегазоносные провинции, как Мексиканский залив, бразильский шельф, арктический шельф Аляски и Канады»²⁷. Однако, несмотря на привлекательность проекта: потенциальные масштабы работ, налоговые льготы, под давлением санкций ЭксонМобил и Норвежская северо-атлантическая буровая компания (Norwegian North Atlantic Drilling) заявили о прекращении сотрудничества по этому проекту. В результате бурение второй скважины отложено до 2019 г.

По оценкам ЭксонМобил инвестиции в проект составили 700 млн долларов²⁸. В конце 2016 г. из-за действия санкций ЭксонМобил оценила свои убытки в 1 млрд долларов²⁹.

К добыче нефти в Черном море проявляет интерес не только ЭксонМобил, но и британо-нидерландская Роял Датч Шелл. Первая уже проводила бурение в Румынской зоне, и владеет лицензией на бурение в Украинской, вторая имеет опыт бурения в турецких водах.

По различным усредненным оценкам черноморские объемы доступных запасов нефти составляют 30 млн баррелей.

Трижды, в 2015 г. и 2016 г. ЭксонМобил получала от Министерства финансов разрешение на ограниченную административную работу по совместному бурению с Роснефтью в Российских водах Черного моря³⁰. Сам факт обращения за таким разрешением в Минфин говорит о том, что ЭксонМобил не только не рассматривает санкции как непреодолимое препятствие, но и готовит почву для начала бурения, рассчитывая на смягчение санкционного режима.

В 2015 г. ЭксонМобил обратилась в Министерство финансов США за разрешением на проведение работ в черноморских водах России, обосновав его угрозой утраты права на бурение согласно контрактным обязательствам с Роснефтью, которое ЭксонМобил потеряет, если не приступит к работам до конца 2017 г.

²⁷ Роснефть. Годовой отчет, 2014 г. Развитие шельфовых проектов. URL: <http://rosneft.ru/docs/report/2014/main.html> (accessed June 20, 2017).

²⁸ Krauss C. Exxon Halts Oil Drilling in Waters of Russia // New York Times. September 16, 2014.

²⁹ Slav I. Russian Sanctions Have Cost Exxon over \$1 Billion // Business Insider. October 17, 2016; Exxon seeks OK to resume Russian oil venture. URL: <https://apnews.com/304df1f482b4a4b8a3c1c08fa83013d> (accessed June 23, 2017).

³⁰ Exxon seeks OK to resume Russian oil venture, April 19, 2017. URL: <https://apnews.com/304df1bf482b4a4b8a3c1c08fa83013d> (accessed June 23, 2017).

Вместе с тем в энергетике Сахалина ЭксонМобил сохраняет свое присутствие³¹, так как проекты на Сахалине ограниченно подпадают под действие санкций США.

21 апреля 2017 г. Минфин США объявил об отказе выдать компании ЭксонМобил исключение-разрешение работать в России. Несмотря на указание ЭксонМобил на недвусмысленный интерес европейских конкурентов к сотрудничеству с Россией в энергетической сфере и обозначение своих позиций как не столько экономически, сколько политически уязвимых, руководство компании сдержанно отреагировало на решение Минфина. В приоритетах ЭксонМобил очевидно доминируют экономические, а не политические мотивы. Подтверждением такого заключения является заявление Сенатора республиканца Марко Рубио, члена комитета по международным делам, о том, что сотрудничество ЭксонМобил с Роснефтью в интересах самой ЭксонМобил, но не отвечает национальным интересам США.

Подтверждением критики ЭксонМобил в отношении европейских конкурентов явился тот факт, что менее, чем через месяц Европейский конкурент ЭксонМобил — итальянская энергетическая компания Эни (Eni SpA), вступил в проект по разработке энергоресурсов в российских черноморских водах. 17 мая 2017 г. компания Эни, получив разрешение ЕС, подписала соглашение с Роснефтью о разведке и добыче углеводородов в Черном море и Баренцевом морях, а также ряде других регионов России и за ее пределами³².

Ряд европейских конкурентов ЭксонМобил, несмотря на введенные ЕС санкции³³, успешно пользуются сложившейся ситуацией для закрепления в российском энергетическом секторе. Так, норвежская компания Статоил (Statoil ASA) получила разрешение на бурение в российской Арктике, в Баренцевом море³⁴. Британская Бритиш Петролеум

³¹ Solomon J., Olson B. Exxon Seeks U.S. Waiver to Work in Russia Despite Sanctions. April 19, 2017. URL: <http://www.foxbusiness.com/features/2017/04/19/exxon-seeks-u-s-waiver-to-work-in-russia-despite-sanctions.html>; Rapoza K. Here's what Exxon 'lost' from Russia Sanctions // Forbes. February 27, 2015. URL: <http://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2015/02/27/heres-what-exxons-lost-from-russia-sanctions/#63ea49d356b3> (accessed June 23, 2017).

³² Роснефть и Эни договорились о бурении поисковых скважин на шельфе Черного и Баренцева морей. И не только. 17 мая, 2017. URL: <http://neftegaz.ru/news/view/161157-Rosneft-i-Eni-dogovorilis-o-burenii-poiskovyh-skvazhin-na-shelfe-Chernogo-i-Barentseva-morey.-I-ne-tolko> (accessed June 2, 2017).

³³ Council Regulation (EU) № 960/2014 of 8 September 2014 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0960> (accessed June 3, 2017).

³⁴ Новое искушение Тиллерсона: Exxon просится в Россию, несмотря на санкции. URL: <https://ria.ru/world/20170420/1492673503.html> (accessed May 23, 2017).

(BP PLC) получила разрешение сохранить 20 % акций Роснефти, что позволило ей получить в 2016 г. доход в 590 млн. долларов³⁵. Французская Тоталь (Total) в России разрабатывает Термокарстовое газовое месторождение совместно с НОВАТЭК и в проекте Ямал-СПГ³⁶ (совместный российско-французско-китайский проект: НОВАТЭК (60 %), Total (20 %), CNPC (20 %)), «Харьяга» (Харьягинское СРП)³⁷. Британско-нидерландская Роял Датч Шел и еще три европейские компании в апреле 2017 г. объявили о намерении инвестировать 10 млрд долларов в «Северный поток — 2».

18 июня 2017 г. Роснефть объявила об открытии нефтяного месторождения в море Лаптевых, объемы которого оцениваются в 9,5 млрд тонн. Исследовательские работы в море Лаптевых проводились также с 2014 г.³⁸ Европейские компании приступили к рассмотрению возможностей участия в проекте.

Эффективность санкций

Эффективность антироссийских санкций по истечению трехлетнего периода их существования по-прежнему невысока. Гораздо больший эффект на состояние экономики России оказали снизившиеся в 2014 г. цены на нефть.

Министр финансов России А. Г. Силуанов в ноябре 2014 г. оценил негативные эффекты санкций для экономики России в 40 млрд долларов (2 % ВВП), а подобные эффекты падения мировых цен на нефть для экономики России в 100 млрд долларов (5 % ВВП)³⁹. Годом позже многие экономисты подтвердили такую тенденцию⁴⁰. В ноябре 2016 г. Президент России В. В. Путин в интервью немецкой газете «Бильд» указал на то, что санкции существенный нанесли урон экономике России в части доступа к международным финансовым рынкам, но урон от падения цен на энергоресурсы оказался гораздо сильнее⁴¹. В дека-

³⁵ Despite Sanctions, Russia's Oil Industry Powers On // FoxNews May 08, 2017. URL: <http://www.foxbusiness.com/features/2017/05/08/despite-sanctions-russias-oil-industry-powers-on.html> (accessed May 19, 2017).

³⁶ Total уволила 70% российского персонала. URL: [http://www.rbc.ru/business/15/08/2016/57b172a09a79478bfd20e205](http://www.rbc.ru/business/15/08/2016/57b172a09a79478bfd20e205http://www.rbc.ru/business/15/08/2016/57b172a09a79478bfd20e205) (accessed May 19, 2017).

³⁷ Франция разрешила Total работать на трех проектах в России. 28 апреля 2015. URL: <http://www.interfax.ru/business/438946> (accessed June 21, 2017).

³⁸ Russia's Rosneft finds first oilfield offshore eastern Arctic. June 18, 2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-rosneft-arctic-idUSKBN1990I5> (accessed June 18, 2017).

³⁹ Sanctions over Ukraine: Impact on Russia // European Parliamentary Research Service. March, 2016.

⁴⁰ Gurvich E., Prilepskiy I. The impact of financial sanctions on the Russian economy // Russian Journal of Economics. 2015. Vol. 1, N 4. P. 359–385.

⁴¹ Blome N., Kiekmann K., Biskup D. Putin — the Interview // Bild. November 1, 2016.

бре 2016 г. Аппарат главного экономиста Государственного департамента США (the Office of the Chief Economist at the U.S. State Department) опубликовал отчет об эффективности санкций США и ЕС, в котором приводятся подобные выводы⁴².

Несмотря на санкции 2014 г. и падение цен на нефть Россия поступательно наращивает объемы добычи. Однако американские энергетические компании, в частности ЭксонМобил, по политическим причинам лишены возможности работать в перспективном российском энергетическом секторе. В тоже время этим политически обусловленным санкционным климатом в США пользуются европейские конкуренты американских энергетических компаний, получая разрешения ЕС на работу в России и все больше укрепляя свои позиции в российской энергетике.

Таким образом, санкции сыграли менее значительную роль в усложнении экономической ситуации в России, нежели предполагалось их авторами. В современных условиях антироссийские санкции в области энергетики негативно отражаются непосредственно на американских энергетических компаниях, ослабляя их конкурентные позиции в России.

В международном контексте, вероятно, наиболее очевидным результатом антироссийских санкций на данный момент оказалась демонстрация способности к мобилизации политического мнения и политического единства США, Канады, Европейского Союза, Норвегии, Швейцарии, Японии, Австралии и Новой Зеландии по определенному вопросу, важность которого очевидна не для каждого члена вышеупомянутой коалиции.

⁴² *Ahn D., Ludema R. Measuring Smartness: Understanding the Economic Impact of Targeted Sanctions. Office of the Chief Economist. U. S. Department of State, December 2016, Working Paper 2017-01.*

Shalini Balaiah

RUSSIA-US RELATIONS: POTENTIAL STRATEGIC COOPERATION IN THE SYRIAN CRISIS

Syrian Crisis

The Syrian crisis which started in March 2011, has completed six years. The conflict which began as an unrest in Syria has turned into a full fledged civil war leading to foreign intervention and causing humanitarian crisis with the largest displacement of people and the biggest refugee crisis in the recent past. The conflict has threatened to destabilize the region causing spillover fighting into the neighboring countries. The Syrian crisis has evolved over the years from a civil war into a humanitarian catastrophe and has altered the geopolitics of the region.

Since the beginning of the Syrian Crisis in March 2011, Russia has taken a clear position on the Syrian issue. Russia insists on non-intervention against Syria, and its position towards Syria is driven by a complex mixture of political and economic interests in Syria, a fear of de-stabilization in Middle East and also a strict interpretation of state sovereignty. Russia has blocked UN Security Resolutions against the Assad regime in Syria and has also refused to back any UN Security Council sanctions or military operations against the Syrian government. Russia has also been trying to initiate peace talks to resolve the Syrian crisis, but the crisis has become the latest test of Russia's relations with the West.

Background: Russia-US Engagement in the Middle East

Historically, the rivalry between the former Soviet Union and the United States contributed in a major way to the dynamics of politics and conflicts in the Middle East. During the Cold war both superpowers had different geographic interests in the Middle East region. The former Soviet Union which shared its borders with several countries in the Middle East expressed its concern about the emergence of strategic and other challenges along its southern borders and therefore concentrated on its non-Arab neighbors — Turkey, Iran and Afghanistan that is now termed as the 'Central East'. The United States was more concerned about its relations with Israel and the Arab World. The US interest in the Middle East region is multifaceted. History and ideology drive the US's commitment to Israel's security which in turn helps to shape US policy towards Iran. The US has a longstanding commitment to combating terrorism in the Middle East. Despite the Obama administration's desire to bring an end to the United States involvement in Iraq and Afghanistan, the rise of the Islamic State (IS)

has forced the United States to maintain a military presence and strategic focus in the region¹.

In 2000, Vladimir Putin became the President of Russia and struggled to make Russia reclaim its global superpower status. He also increased Russian involvement in the Middle East region. The region was considered important to Russia for its geostrategic value and also its proximity to the Russian southern borders. The Obama administration deploying efforts to develop more close ties with Asia-Pacific region than with the Middle East region left a vacuum which was filled by Russia. The Syrian crisis provided a good opportunity for Russia to renew and consolidate its interests in the Middle East region. The Russian President developed ties with Iran and normalized the relations with Turkey. He also backed the Assad regime in Syria by militarily support, and helped Assad reclaim some of the territories previously occupied by the Islamic State (ISIS). “The main motives behind the Russia-American competition in the Middle East region are rooted in the conflict between Trans-Atlantic and Eurasian geopolitical theatres. Russia as the main sponsor of the Eurasian geopolitical understanding believes that the Arab Middle East is an original part of Eurasia. The United States, on the other hand, views the Mediterranean Sea as home to the majority of the Arab countries, geographically and strategically. The geographic proximity between the Arab world and Europe imbues the region with geopolitical importance. This closeness explains the friction between Europe and Russia as well as the interests of the United States and the West”².

What drives Russia’s Unrelenting Position on Syria

Since the beginning of the Syrian conflict in March 2011, Russia has been supporting the Assad regime. Putin’s decision to support the Assad regime in Syria has been criticized by the West. The Syrian crisis has become a point of contestation between Russia and the West. This brings us to questions as to why Russia has been consistently supporting the Assad regime and opposing international actions, vetoing the UN Security Council Resolutions against the Assad regime. Why is Russia risking itself incurring diplomatic isolation?

Russia’s reaction to the Syrian conflict is driven by a complex of political and economic interests in Syria; a fear of destabilization in the Middle East and at home, and a strict interpretation of the state sovereignty. Moscow fears that the destabilization in Syria could spread to Russia through Chech-

¹ A Roadmap for US-Russia relations. URL: <http://russiancouncil.ru/en/analytic-and-comments/analytic/A-Roadmap-for-U-Russia-Relations/> (accessed on May 29, 2017).

² Al-Qassab A. The American-Russian Strategic Competition in the Arab Middle East. URL: http://arabcenterdc.org/policy_analyses/us-ru-competition/ (accessed on April 15, 2017).

nya and the Northern Caucasus³. Still, there has been varied debates on the Russia's decision to support the Assad regime. While some argue that having Syria as an important ally, Russia does not want to lose it, and this explains its decision to support Assad regime. Paul Salem argues that 'the most influential factor is the Kremlin's belief that Russia cannot afford to lose its last ally in the Middle East region'. The Russian position is also explained in terms of its longstanding aversion towards military interventions. This, the Libyan events in 2011 have undoubtedly influenced the Russian decision in Syria. In the Libyan case, Russia had deviated from its normal position of non-interference and had consented for the Western military operation against the Libyan Gaddafi regime. Fyodor Lukyanov claims that "Russia's tough stance on Syria aims to disavow and prevent the international community from applying the Libyan model to future conflicts"⁴. On the example of Lybia, Russia learnt that it could not influence the West as far as the mandate operation was concerned.

Russia's objections to the regime change in the Third world countries are rooted not only in the principles of state sovereignty and noninterference in the internal affairs of the states, but also in its concerns about the consequences of a depositions of the leader⁵. Consenting the military operation aiming at changing repressive and undemocratic regimes would make Russian allies if not Russia itself and its neighbors in the former Soviet space vulnerable to international interference⁶. Since the beginning of the crisis Russia and China have vetoed the UN Security Council Resolutions against the Assad regime, and opposed any kind of military intervention in Syria. Russia has also opposed to the deposition of Assad and its regime. Russia wants to prevent any foreign-aided or inspired regime change in Syria which would have dangerous implications for Russia (Chechnya and South Caucasus in the first place) and its neighboring countries. One of the most important reasons for Russia to support the Assad regime has been the threat of Islamic State. Russia is worried about the increasing number of fighters who have joined the Islamic State and are returning to Russia. In 2015, when the

³ *Kostorus N.* What drives Russia's unrelenting position on Syria: Factors behind Russia's Misplaced Support. URL: <https://www.americanprogress.org/issues/security/news/2012/08/13/12027/what-drives-russias-unrelenting-position-on-syria/> (accessed on May 22, 2013).

⁴ *Lukyanov F.* What Russia is fighting in Syria. URL: <http://eng.www.globalaffairs.ru/print/redcol/Za-chto-Rossiyasrazhaetsy-a-v-Sirii-15630>; Russia will not change its position on Syria. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/redcol/Russia-Will-Not-Change-Its-Position-on-Syria-15777>

⁵ *Trenin D.* Russia's Middle East Gambit. URL: <http://carnegie.ru/2013/05/30/russia-s-middle-east-gambit/g7ml> (accessed on June 2, 2013); Russia's Syria Policy. Carnegie Moscow Centre, February 2013. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=50909>

⁶ *Nizammeddin T.* Russia and Syria: the reasons behind Putin's support for Bashar al-Assad's regime. Cicero Foundation Great debate paper 12/05. Beirut, July 2012.

Islamic State Caliphate declared that it would attack Russia, and with the increasing penetration of the Islamic State in the South Caucasus, Russia proclaimed the Islamic State a major threat and decided to militarily intervene in Syria to fight against the jihadi Islamic State and assist the Assad regime in its fight against the ISIS⁷.

The military campaign of 2015 in Syria became Russia's first full scale military operation since the collapse of the Soviet Union. On March 14, 2016 Russia withdrew its military units from Syria. Announcing withdrawal of the Russian military forces from Syria, President Putin declared that Russia had achieved its goal. He also stressed that the Russian airplanes could return to Syria 'within a matter of hours.' The Russian military airstrikes has helped the Assad regime in Syria to reclaim the regions earlier occupied by the Islamic State. But the threat of the Islamic State hasn't gone. The Russian military success facilitated the second phase of the Russia's plan to secure the agreement of the Syrian Opposition groups to participate in the peace talks⁸. The Opposition which earlier refused to take part in the peace talks now agreed to participate. Russia played a central role in bringing the Syrian opposition to the negotiation table. The Russian administration does not consider the Syrian President Bashar Assad very important, but it fears that a regime change might lead to the escalation of violence and religious radicalism in Syria.

US Policy towards the Syrian Crisis

Since the beginning of the Syrian crisis, the United States has adopted unilateral and multilateral policy initiatives toward the crisis and has called for the overthrow of the Assad regime in order to begin a political transition to a democratic form of government. During the initial phases of the crisis the US administration condemned the brutal force used by the Assad regime against its own citizens. The US expanded its already existing sanctions on the Syrian regime and insisted that the government brings out political reforms and meets the demands of the Syrian protestors. Along with other Western countries the US attempted to work multilaterally through the UN bodies to launch sanctions against the Syrian regime, reach a cease-fire and endorse a political transition plan⁹. These steps were thwarted by

⁷ Magen Z. et.al. A Russian withdrawal from Syria or merely a change in the form of Involvement? The Institute for National Security Studies, 2016. URL: <http://www.inss.org.il/publication/a-russian-withdrawal-from-syria-or-merely-a-change-in-the-form-of-involvement/>

⁸ Ibid.

⁹ Sharp, J., Blanchard C.M. Armed conflict in Syria: US and International Response. Congressional Research Service, 7-5700, RL33487. June 14, 2013. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33487.pdf>

Russia and China who vetoed all proposals which called for the action against Syria¹⁰.

During the initial stages of the conflict, the Obama administration adopted a pragmatic approach to its resolutions and named five core national security interests of the US in Syria: the most important was to prevent the spillover of the conflict into the neighboring countries and to mitigate the effect the refugee outflows, to ensure the further use of chemical weapons and to eliminate the Islamic State and other terrorist groups operating from Syria (including Al Qaeda) and to prepare for a political and economic transition to a new regime¹¹. A regime change in Syria would prove a great advantage for the United States as it would weaken the Iranian influence in the Middle East.

Russia-US relations after the airstrikes in Syria

On April 4 2017, the US conducted airstrikes on the Syria which the US President Donald Trump said was a response to a chemical weapons attack in Idlib Province which left 80 people dead. The Assad regime has denied possession of any chemical weapons, and Russia viewed the US military airstrikes in Syria as an act of aggression against a sovereign state in violation of the international law under a false pretext¹². During a meeting of the UN Security Council, Russia's deputy UN envoy Vladimir Safonkov said that "we strongly condemn the illegitimate actions by the US. The consequences of this for regional and international stability could be extremely serious"¹³. After the airstrikes the relations between both countries deteriorated and tensions started to build up. Many analysts concluded that the relations between Russia and US were at their worst since the Cold War. Russia froze a critical agreement on military cooperation with the United States in Syria. In addition to suspending the pact to coordinate air operations over Syria, an accord that was meant to prevent accidental encounters between the two militaries, Russia also said it would bolster Syria air defense systems and was reported to be planning to send a frigate into the Mediterranean Sea to visit the logistics base at the Syrian port of Tartus¹⁴.

¹⁰ Ibid.

¹¹ deLeon R. et al. A new phase for US Policy on Syria. URL: <https://www.american-progress.org/issues/security/news/2013/02/28/55158/a-new-phase-for-u-s-policy-on-syria/>

¹² Moscow: Syria airstrikes 'significant blow to Russian-US relations'. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/apr/07/us-airstrikes-syria-russian-american-relations-vladimir-putin>

¹³ Russia warns of serious consequences from US strike in Syria. URL: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-idUSKBN1782S0>

¹⁴ Russia suspends Cooperation with US in Syria after Missile strikes. URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/07/world/middleeast/russia-iran-us-strikes-syria.html>

Russia-US cooperation in the Syrian Peace Processes

Russia and the United States don't look similar on the Syrian crisis. They disagree on whether Assad should remain in power or step down. The United States want the Assad regime to step down and allow a political transition. The US and the Western countries blame the Assad regime for perpetrating crimes against the Syrian population and the recent chemical attacks. While the Obama administration believed that it was necessary for Assad to step down to complete the political transition and bring peace in the war ravaged Syria, the current administration doesn't stick to the necessity of the overthrow of Assad. Russia wants Assad to remain in power as it views the Assad regime important to fight against the Islamist radicalization. While this remains a contesting point between the two nations, the threat of the Islamic State has brought both countries together to cooperate to bring an end to the ongoing Syrian crisis. A strong desire to defeat the Islamic State¹⁵ is the main reason of Russian and US military intervention in Syria¹⁶.

Sharing similar interests in combating terrorism and destroying the Islamic State, neither Russia nor the United States is likely to abandon their policies towards Syria or towards Assad. Pavel Baev expresses that "Eventually all sides will learn that changing the balance of power on the ground will not work, grow exhausted of struggle and find some genuine compromise on the future of the Assad regime. That could take many years; however and in the meantime we could expect the Syrian civil war to get yet worse"¹⁷.

Geneva Talks

On 30 June 2012, the Secretaries-General of the United Nations and the League of Arab States, Foreign Ministers of China, France, Russia, United Kingdom, United States, Turkey, Iraq, Kuwait, Qatar and the European Union High Representatives met at Geneva as the Action Group for Syria. The Action group strongly condemned the continuing atrocities by the Assad forces on the Syrian population and expressed their concern over the human rights abuse. The action group was determined to bring an end to the violence and human rights abuses and also to launch a Syrian-led political processes of transition that would meet the legitimate aspirations of

¹⁵ *Lukyanov F.* Why Putin's policy in Syria has laid the groundwork for a political Settlement // Russia in Global Affairs. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/redcol/Why-Putins-Policy-in-Syria-Has-Laid-the-Groundwork-for-a-Political-Settlement-18052>

¹⁶ *Lukyanov F.* et al. Yes, the U.S and Russia can cooperate to end the Syrian civil war. Here's why // Russia in Global Affairs. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/book/Yes-the-US-and-Russia-can-cooperate-to-end-the-Syrian-civil-war-Heres-why-18000>

¹⁷ *Baev P.K., Shapiro J.* How Russia and America make the same mistakes in Syria. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/09/11/how-russia-and-america-make-the-same-mistakes-in-syria/>

the Syrian people and enable them democratically to determine their own future¹⁸. The UN and the League of Arab States were pioneers in cooperating to reach a peaceful political solution to the conflict through the nomination of Joint Special Representatives. Russia supported the UN envoy Kofi Annan's six point Peace Plan. This Plan sought to promote a peaceful solution to the crisis and the end of fighting in Syria. But the plan was never fully adhered, and the violence continued to escalate. Despite enormous efforts the Geneva talks failed¹⁹. Since the beginning of the Syrian conflict, there has been a lack of coordinated approach of International engagement on the issue, and peaceful resolution to the crisis was not achieved .

Geneva II Peace Talks

In January 2014, the Second round of Geneva talks was held in Montreux and Geneva. The main objective of the talks was to bring the Syrian Government and Syrian opposition together to discuss the possibilities of implementing the Geneva Communiqué. But the talks failed again, and no agreement were reached at this conference. The Geneva II peace talks were organized by Russia and the United States to seek a solution to the Syrian crisis which has killed hundreds of thousands and displaced millions since the beginning of the crisis. The position of the Syrian government delegation is that the fight against terrorism should be first discussed at the current talks. Lakhdar Brahmi, the Joint Representative of the UN to Syrian crisis, mediated two rounds of talks in Geneva but failed to bring the two sides closer to agreeing on a transitional government²⁰.

In 2016, the UN Joint Special Envoy to Syria de Mistura convened two rounds of talks in Geneva between the newly constituted opposition group called the High Negotiations Committee (HNC) and the Syrian government. These talks like the earlier talks did not yield any results. There have been four rounds of Geneva talks and still there has been no progress seen in this front²¹.

11 Moscow Principles

After the failure of the United States-led Geneva talks, Russia took the initiative to step into the void. On January 28, 2015 Russia held four day Syr-

¹⁸ Action Group for Syria Final Communiqué. United Nations, June 30, 2012. URL: <http://www.un.org/News/dh/infocus/Syria/FinalCommuniqueActionGroupforSyria.pdf>

¹⁹ Syria crisis: Kofi Annan quits as UN-Arab League Envoy. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19099676>

²⁰ Blewitt R. The United Nations in Syria and the Responsibility to Protect // Caribbean Journal of International Relations and Diplomacy. 2013. Vol. I, N 4. P. 39–47.

²¹ Ziadeh R. Syria Peace talks in Geneva: A road to nowhere. Arab Centre. Washington, D. C. URL: http://arabcenterdc.org/policy_analyses/syria-peace-talks-in-geneva-a-road-to-nowhere/

ian Peace talks in Moscow. The Moscow Principles agreed to work towards a political solution to the Syrian crisis in accordance with the Geneva Communiqué, and also called on the international community to stop funding and selling weapons to the terrorist organizations. Terrorism was one of the most important issues discussed in the peace talks, majority of participants agreed to the series of points in the 11 Moscow Principles²². Even though there was some representation by the Syrian Opposition along with the representatives from the Assad regime, the main Western-backed opposition group the Syrian National Coalition (SNC) was absent. The Syrian National Coalition refused to participate in the talks as they didn't stipulate Assad's deposition²³. Besides, there was a lack of support from the United States and the European countries due to the Ukrainian issue.

Vienna Peace talks

The first round of the Vienna Peace talks was held on 23 October 2015, the talks were led by the Russian Foreign Minister Sergei Lavrov, the US Secretary of State John Kerry and the foreign ministers from Saudi Arabia and Turkey. It was also the first time that Saudi Arabia and Iran met at the peace talks. The Syrian government and the Syrian Opposition did not participate in the talks.

Russia led the talks in Vienna and tried to play an important role in brokering peace between the Western powers and the Syrian government. Here the role of Russia has to be emphasized as this was the first time Russia played a diplomatic role supported by the United States and the Western countries after the beginning of its international isolation following the Crimean annexation. Through this Russia gained a renewed international respect²⁴. The Peace talks saw countries agreeing that the Syrian crisis should be resolved through diplomatic means and also highlighted the threat of the Islamic State. On November 14, 2015, the second round of the Vienna talks was held with the Arab League participating. The group became known as the 'International Support Group for Syria' (ISSG)²⁵. The countries involved agreed that the resolution of the Syrian crisis has to be in conformity with

²² *Baczynska G.* Moscow-hosted Syria talks end, sides agree only to meet again. URL: <http://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-moscow-talks-idUSKBN0L21VV20150129>

²³ *Borshchevskaya A.* Russia's Self Serving Approach to Syrian Peace Talks. The Washington Institute, 2015. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/russias-self-serving-approach-to-syrian-peace-talks>

²⁴ *Waterfield B., Dominiczak P., Blair D.* G8 Suspends Russia For Annexation Of Crimea. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/10720297/G8-suspends-Russia-for-annexation-of-Crimea.html>

²⁵ The International Syria Support Group (ISSG) is a working group formed to find a diplomatic solution to the Syrian Crisis. The ISSG is co-chaired by the US and Russia and was established by the US and Russia during the Vienna talks in 2015.

the 2012 Geneva Communique and the political process will be defined by the Syrian people²⁶.

Munich Security Conference

In February 2016, the Munich Security Conference was held. Foreign Ministers of Russia and the United States as co-chairs of the ISSG concluded an accord to seek a nationwide cessation of hostilities in Syria. The ISSG agreed to create two Task Forces to guarantee humanitarian access to besieged areas and a nationwide cessation of hostilities. These task forces are under the auspices of UN and co-chaired by Russia and the United States. On 26 February 2016, UN Security Council unanimously adopted Resolution 2268 endorsing the Syria Cessation of Hostilities Accord²⁷. The ISSG agreed to a Syrian-led and Syrian-owned political transition based on the Geneva Communique and implementation a nationwide ceasefire in Syria²⁸.

Intra-Syrian Talks

In April 2016, the third round of the Intra-Syrian talks was held in Geneva. The talks were convened by the United Nations Envoy to Syria Staffan de Mistura. With the failure of the Geneva I and Geneva II peace talks, the UN avoided terming the new talks as Geneva III and called them the Intra-Syrian talks²⁹. The main objectives of the talks were to bring all sides of the Syrian civil war together to decrease the violence and to bring about a ceasefire. The Syrian opposition was represented by the High Negotiations Committee³⁰ led by Riyad al-Hijab. Two days after the talks began, they were suspended by the UN due to major differences between the Syrian Government and opposition delegations on the priority of humanitarian issues. The UN Special Envoy for Syria Staffan de Mistura told that “the suspension was ‘temporary pause’ and not the end or failure of the talks.

²⁶ Final Declaration on the results of the Syria Talks in Vienna as agreed by the participants. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/5960_en

²⁷ Intra-Syrian Talks: Key Dates of the Peace Process. URL: [http://www.unog.ch/unog/website/news_media.nsf/\(httpPages\)/E409A03F0D7CFB4AC1257F480045876E?OpenDocument](http://www.unog.ch/unog/website/news_media.nsf/(httpPages)/E409A03F0D7CFB4AC1257F480045876E?OpenDocument)

²⁸ Note to Correspondents: Statement of the International Syria Support Group. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2016-02-11/note-correspondents-statement-international-syria-support>

²⁹ Spencer R. Syria peace talks in Geneva: what you need to know. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/12131246/Syria-peace-talks-in-Geneva-what-you-need-to-know.html>

³⁰ The High Negotiations Committee is a Saudi backed coalition of Syrian opposition groups. It was created in Saudi Arabia in December 2015 and includes representatives of some groups which are considered to be terrorist organizations by Syria and Russia.

And insisted that both sides were interested in having the political process begin³¹.

The Intra-Syrian talks resumed in April 2016. The participants of the talks agreed that the full implementation of UNSC Resolution 2254, the ISSG statements and the Geneva Communique in its entirety are the basis for a political transition process and will contribute to the end of the crisis in Syria³². Both sides confirmed that a political statement is the only way to peace.

Astana Talks

Although three previous rounds of talks helped facilitate dialogue between the conflicting parties, there were low expectations for the fourth round of talks in Astana because of the chemical attacks in the Idlib province in Syria and the following US airstrikes. However, there was a breakthrough in the talks even though the Syrian Opposition did not participate from the very beginning. Russia, Iran and Turkey — the key guarantor states in the peace talks — signed a memorandum on creating the de-escalation zones in Syria. This has come as a huge respite to the Syrian population suffering from seven-year-long humanitarian catastrophe. This is a progress towards finding a solution towards the war-ravaged Syria and bring the civil war to an end. At the time of writing this article, it was announced that a new round of Syrian peace talks is to be held in the mid-July 2017 coinciding with the Geneva talks³³. Moscow has spearheaded the talks in Astana since the start of 2017, and turned a game-changing military intervention into a negotiated settlement³⁴. For the first time in seven years since the Syrian conflict started, there seems to be some hope to find a solution to the conflict. Moscow has received international support of its conflict management initiative. The proposal for establishing de-escalation zones has been endorsed by US President Trump, the Syrian government and a vast segment of the armed opposition.

Conclusion

The Syrian crisis which began in March 2011 as a small uprising has turned into the biggest humanitarian catastrophe. The conflict is in its

³¹ UN mediator suspends intra-Syrian talks for three weeks. URL: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=53159#.WFRhMIN97IU>

³² UN Special Envoy's paper on points of commonalities. URL: [http://www.unog.ch/unog/website/news_media.nsf/\(httpPages\)/8E6FDF778A229D66C1257F800066B7EE?OpenDocument](http://www.unog.ch/unog/website/news_media.nsf/(httpPages)/8E6FDF778A229D66C1257F800066B7EE?OpenDocument)

³³ Fresh Syria talks set for July 10 in Astana. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2017/06/fresh-syria-talks-set-july-10-astana-170619113205827.html>

³⁴ Next round of Astana Syria peace talks set for mid-June. URL: <http://www.timesofisrael.com/next-round-of-astana-syria-peace-talks-set-for-mid-june/>

seventh year, and yet there has been no political solution to resolve the crisis which became a full fledged war and caused serious consequences and instability in the Middle East. Today the threat of religious radicalism and terrorist organizations like the Islamic State threaten the world peace. It is vitally important to hasten the peace process and to find a way for a peaceful political transition that would bring peace and stability to the war-ravaged Syrian population. Both Russia and the United States have to come together to form a constructive and effective dialogue along with the regional players in resolving the conflict. Since the inception of the conflict, there has been various multilateral efforts to contain the crisis and to pressurize Assad to step down.

Since the beginning of the conflict in Syria Russia has been supporting the Assad regime, insisting on 'no military intervention'. Russia's policy towards the Syrian crisis is driven by its fear of destabilization in the region which might follow the overthrow of the Assad regime. In its turn, the destabilization might lead to the religious radicalism causing the rise of terrorism. This might affect the South Caucasus and Chechnya. Since 2011 Russia has been advocating peaceful solution for political transition which would be agreeable to both Syrian government and the West. In the early years of the Syrian conflict the USA and its Western allies rejected Russia's proposals and voted against the Assad regime calling for him to step down and allow a political democratically elected government. After the recent airstrikes, there seemed to be a low point in the normalcy of the relations, and escalation of tensions between Russia and United States. But with the recent Astana talks supported by the American government, the de-escalation of zones in Syria might begin. This is a major step. However, it has still to be seen how the two countries will cooperate with each other and bring the biggest tragedy of the recent years to an end.

PROSPECTS OF RUSSIA-US COUNTERTERRORISM COOPERATION IN CENTRAL ASIA

The whole world is now affected by terrorism, drug trafficking, human trafficking, environmental deterioration, etc. Terrorism nowadays is one of the major non-traditional security threats and the issue of great concern for the entire international community.

One can understand terrorism only in its connection to the notion of state, as there is no record of terrorist activities in pre-state communities. Government machinery operating the state should take care of plethora of social, economic and political issues. Its success or failure plays very important role in triggering the terrorist activities, because those states who fail to provide all the basic facilities to their people become targets to such activities; Iraq, Syria, and Afghanistan are the recent examples of this. The feeling of discontentment among the people of these states forces them to join terrorist groups. Moreover, the authoritarian nature of the government is another factor, which creates incentives for terrorist activities.

Russia and the United States always remained concerned of terrorism and therefore involved in counterterrorism activities. Russia bordering many Central Asian states is more alarmed about that. Its region Chechnya can easily become an arena for terrorist activities, and this gives even more worries to Moscow. Similarly, September 11, 2001 attack on World Trade Centre made the United States anxious and determined to fight against terrorism. At the same time, terrorism is not only a concern of these two states, but a problem for the whole world. Their cooperation can be fruitful for Russia and US as well as for Central Asian states. Furthermore, Afghanistan — an important terrorist hub — borders Central Asian states. Because of their geographic proximity, those states can be instrumental for the US and Russia in their fight against terrorism.

Religious extremism and terrorism in Central Asia

Central Asia is the region comprising of five former USSR Republics: Uzbekistan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Kazakhstan. The Republics became independent states in December 1991 with the dissolution of the Soviet Union. Central Asia, historically being a region under the strong influence of Islam, adopted Muslim identity after the disintegration of the USSR. Independence of states in the region was sudden and unexpected; therefore, they were not prepared to manage properly their political, economic and social structures. They used to be completely dependent on the Soviet Russia. The sudden independence left them helpless and with no

considerable alternatives for self-identification; therefore, the Central Asian states chose Muslim identity in their political life. This choice became the major cause of emergence of terrorist activities in Central Asia.

The region, historically known as Turkestan, had always remained under the influence of Islamic culture due to their Turkic population and many Muslim penetrations. Various migrations and invasions of Persian and Turkic people had a strong impact on cultural and religious life of the population of Central Asia. During the Soviet period, state authorities suppressed religion so that terrorist activities could not flourish. USSR adopted an ideology of a new kind to govern the state and society. Soviet leaders followed the Marxist doctrine and were fully committed to building Socialism and a classless society where there would be no ethnic, racial and socioeconomic divisions. Their main aim was to make Soviet people being one single community beyond religion and nationalism¹. The emergence of Islamic movements such as Pan-Islamism, Jadidism and Pan-Turkism in Soviet times led Russians to launch harsh campaigns to curb Islam in Central Asia. Bolsheviks considered the persistence of Islam a sign backwardness and a hindrance to national development. Thus, in order to improve its social, economic and political situation, the country had to be free from religion².

Although Soviet policies attempted to curb the religion completely, it remained at the underground level as an “Unofficial Islam”. Unregistered mosques used to run secretly, and some of the tea stalls substituted mosques. People carried Islamic practices at their homes and the “Sufi Secret Society” was salient in the religious life of the region during this period³.

Later on, during Gorbachev rule, the introduction of *Glasnost* gave impetus to hidden Islam to develop openly. *Glasnost* by itself meant openness, and, therefore, it led people to accept their religion and practice their traditions explicitly. This policy uplifted previous restrictions. Thousands of Mosques were erected in Central Asia, Islamic literature was revived and Korans were brought from Saudi Arabia, and Mullahs became popular leaders⁴. It clearly demonstrates that Islam was deeply rooted in Central Asian people’s consciousness and culture.

The political, economic and social situation where Central Asian states found themselves after their independence was so deplorable that it was extremely difficult for them to survive on their own. Even the Soviet Russia had no choice but offer independence to former Soviet republics, as the impact of the Cold war on it was so huge, that it almost destroyed Russian

¹ Fuller G. E. The Emergence of Central Asia // Foreign Policy. 1990. Vol. 78. P. 49–67.

² Ibid.

³ Rasheed A. The Fires of Faith in Central Asia // World Policy Journal. 2001. Vol. 18. P. 49–51, 52–54.

⁴ Fuller G. E. Op. cit. P. 49–67.

economy. The Cold war was the major reason of disintegration of the Soviet Union.

In order to sustain its hegemony, the United States always tried to contain Russia and to weaken its influence on international arena, because Washington always considered it a geopolitical rival. During the Cold war, the US and USSR were the only two superpowers, who dominated the bipolar world of that time. Ideological differences between the two countries provoked the Cold war that turned out to be so damaging for Russia.

Major causes, which led to the revival of Islam in Central Asia, are as follows:

- The most important reason for the revival of Islam in Central Asia was the disintegration of the Soviet Union. It offered an opening for cultural and religious expressions.
- The dissolution of the USSR had a devastating effect on politics and economy of Central Asian newly independent states. The Soviet collapse provoked the rise in economic inequality that resulted in deteriorating political situation.
- The borders of Central Asia remain unstable, as many ethnic identities are present there, and ethnic conflicts are common for the region. The delimitation of administrative boundaries during Soviet times did not reflect the real boundaries of the resettlement of ethnic groups. Uzbekistan's Fergana region is a prominent example of negative consequences of the this ruling.
- Authoritarian regime led people to view religion as a means of their empowerment in the struggle for their rights
- The rise of Taliban in Afghanistan⁵.

Initially, leaders of Central Asian republics chose Islam as a political option that promised improved socio-economic conditions and relative autonomy from Russia, Europe and the United States. This decision established prerequisites for penetration of external terrorist groups, who wanted to promote Islamic fundamentalism/ radicalism in Central Asia. Islam no longer remained merely an Islamic identity in Central Asia; rather it has taken a new form of religious extremism, terrorism, and fundamentalism. The choice of Islamic identity for their nationhood has not proved to be a solution for these states; vice versa, it poses threat to Central Asia and neighboring countries. The Muslim countries like Iran, Afghanistan, and Pakistan try to take advantage of this Islamic identity in the region and create an atmosphere of fear and unrest among Central Asian states. Due to its Is-

⁵ Akbarzadeh S. Keeping Central Asia Stable // Third World Quarterly. 2004. Vol.25. P.689-705.

lamic creed, Central Asia's religious and cultural links with the Middle-East countries broadened. Their political transformations, conflicts and rivalries affected Central Asia in a negative sense⁶.

The major religious and terrorist organizations active in Central Asia are:

- *Islamic Revival Party (IRP)*, established just before the dissolution of the Soviet Union on June 9, 1990. The party was founded as a religious organization uniting Muslims who actively propagate Islam, observe its rules and take part in cultural, socio-political and economic life on the principles of Islam. The nationalist design is characteristic of the IRP; one can observe it in the party's political performance in Tajikistan and Uzbekistan, where it maintains a strong presence⁷.
- *Islamic Movement of Uzbekistan (IMU)* evolved from activities of IRP. When the Uzbek forces started retaliatory operations in late 1992, most of the leaders of the IRP fled from Uzbekistan to Tajikistan and took part in the Tajik civil war as the members of the United Tajik Opposition. Two key leaders of this group, Tahir Yuldeshev and Juma Namangani, later moved to Afghanistan where they renamed their organization as IMU⁸. Juma Namangani was the military leader of IMU while Tahir Yuldeshev was its political leader. The IMU had its headquarters in Afghanistan. Several thousands of Uzbek and Tajik religious extremists underwent training in Afghan-based camps to fight and commit acts of terror⁹.
- *Hizb-ut-Tahrir (HT)*, a political organization established in Jerusalem by Sheikh Taqi Al-Din Al-Nabani, a Palestinian radical activist and a Shariah judge, in 1952–1953. HT gained a small number of highly committed followers from the Middle East, Eastern Europe, and Indonesia. In Central Asia, HT is a well-known and widespread Islamic movement, which first appeared in the region in the mid-1990s¹⁰.
- *Islamic Movement of Central Asia (IMCA)*: Central Asian governments believe that in 2002 the region's Islamic radicals united in a framework

⁶ Mann P. Religious Extremism in Central Asia // Strategic Analysis Journal. 2008. Vol. 25. P. 1031–1032, 1032–1036.

⁷ Nagendra Rao V. N. Religious Extremism in Central Asia: Towards a Conceptualization // Central Asia: Present Challenges and Future Prospects / ed. by V. Nagendra Rao, M. Monir. New Delhi: Knowledge Publishers, 2005. P. 103–110.

⁸ Ibid.

⁹ Ahmed S. Dimensions of Terrorism and Religious Extremism: Two sides of the same coin / International Terrorism and Religious Extremism: Challenges to Central Asia / ed. by M. Singh. New Delhi: Anamika Publishers, 2004. P. 46–49.

¹⁰ Amanbayeva A. The Collision of Islam and Terrorism in Central Asia // Asian Criminology. 2009. Vol. 4. P. 172–175.

of a new underground organization called the IMCA, bringing together the IMU, Kyrgyz and Tajik radicals, and Uighur separatists from China. The Uighur East Turkestan Islamic Movement had recently broadened its base to include Afghans, Chechens, Kyrgyzs, Uzbeks and Kazakhs, sharing the new goal of forming an Islamic state in Central Asia¹¹.

The terrorist organizations mentioned above have religious objectives or motives. They also use religion as an important instrument to exert influence on minds of people. These organizations resort to violence in order to promote their ideology and to instill fear in people and governments so that they do not oppose the views of the terrorists and fulfill their demands. The Islamist organizations in Central Asia have as their main objective to unite all the Muslims and construct a new kind of political ideology on religious basis. It should counter the influence of Western ideas, be instrumental in the struggle against local authoritarian regimes and help the people of Central Asia to achieve full freedom and improve their political, economic and social conditions.

Russia and United States in Central Asia

Terrorism is the major threat that Central Asian states face; it also affects Russia, the US, and the whole world. In order to counter terrorism and maintain security and stability of the secular regimes in the region, Central Asian leaders work actively and coordinate their efforts in the framework of regional and international organizations.

Security interests of Russia and the US compel both states to pursue active policies in Central Asia. The region lies on the Southern border of Russia, and if something happens there, it will affect the state's security, that is why Moscow has lasting interests in Central Asia. Moreover, the shared Soviet legacy makes Russia and Central Asian states even closer to each other. The disintegration of the USSR resulted in Central Asian states choosing Western orientation in their policy. However, based on mutual consensus between Russia and Central Asian states, the former remains engaged in the region as a predominant power. Cooperation with Russia is helpful to the local political elites to keep hold on their states. Russia assists them in dealing with their internal security problems. The cooperation rests on mutual interests influenced by some set of common values and perceptions originating in common Soviet legacy¹².

¹¹ Baran Z., Starr S. F., Cornell S. E. Islamic Radicalism in Central Asia and the Caucasus: Implications for the EU. Central Asia–Caucasus Institute, 2006. P.25–29.

¹² Patnaik A., Chenoy A. Traditional and Non-Traditional Security Threats to Central Asian Security. New Delhi, K. W. Publishers, 2011. P.4–8.

In order to unite Russia with other former Soviet states President Putin adopted a policy of Eurasionism further linking Russia to its neighbors in Asia. Eurasionism not only refers to geopolitical concepts, but is also related to the issues of ethnicity and identity that are very important for the people of Russia and Central Asia. A number of ethnic communities inhabit Central Asia, including Russians living in Kazakhstan. The policy of Eurasionism proclaimed by President Putin is based on the notion of unity of Slavs and Turkic people in Eurasia and assumes Russia's active role to help its Central Asian neighbors in many areas. The basic aim of this policy is to create a Common Economic Space for Russia and the countries of 'Near Abroad'. Under the presidency of Vladimir Putin, the focus of Russian foreign policy shifted to its Asian neighbors, and the Central Asian states now could develop good neighborly relations with Russia. The former expand cooperation with Moscow in order to maintain their borders and settle the existing security issues such as religious extremism, ethnic conflicts, drug trafficking, etc.¹³

Russia and Central Asian states took many efforts to counter terrorism in the region as well as in Russia's Chechnya. Moscow always supported the policy of its Central Asian partners. In the past, there were a number of measures taken by Russia to combat terrorism in Central Asia through regional organizations such as the Commonwealth of Independent States (CIS), Collective Security Treaty Organization (CSTO), etc.

At the time of gaining independence and state-building process in Central Asia, Russia was reluctant to have any cooperation with newly independent states but later developments in the region made Moscow involve and cooperate on security issues¹⁴. Instability in Afghanistan, Chechen separatism, presence of U. S. and NATO in the region, drug trafficking and increasing religious extremism made Russia rethink its policies and pay more attention to threats emanating from Central Asia. Moreover, with the expansion of Taliban's activity over the entire Afghanistan, Russia and Central Asian states rapidly understood the danger of it to their security and started cooperation¹⁵.

The United States on the other hand was not much interested in Central Asia before September 11, 2001 attack on World Trade Centre. One of the consequence of this incident had become a major geopolitical shift in Central Asia. Before September 11, the Central Asian states were inclined towards cooperation with Russia and China, and then they changed their foreign policy orientation towards the United States. Growing tensions between China and Russia and increasing threat of religious extremism led

¹³ Ibid.

¹⁴ *Nagendra Rao V.N.* Op. cit. P.103–110.

¹⁵ Ibid.

to increased US involvement in the region. Washington could not ignore the rivalry of Moscow and Beijing for regional hegemony in Central Asia. Expanding China's influence in the region relegated Russia to a subsidiary position. This state of affairs made the United States interfere and assert its dominance in the region. Central Asian states were happy with the US presence. According to the leaders of Central Asia, the presence of the US along with Russia and China created huge barrier for militant groups in the region¹⁶.

Primary concerns of the United States in the region lay in the sphere of security. Washington aimed at preventing "Afghanization" of Central Asia and curbing the growth of more terrorist groups that can threaten regional and global stability and jeopardize US security. Washington gained long-term access to regional bases and military facilities to counter security threats in Afghanistan. Broader US interests in the region included democratization of Central Asian states and curbing Russia and China's influence there¹⁷.

After the combat operation in Afghanistan had ended in 2014 and the US and its allies withdrew a large number of their troops from there, Washington faces several challenges in developing relations with Central Asia. The region is no longer a high priority for the US as it is for Russia and China, and in the coming future it can be for India as well. The reason is that instability there may not bring serious consequences for the U.S. security. The situation is very different for Russia and China. Nevertheless, Washington can no longer afford to view Central Asia mainly through the prism of its relations with Russia and China, as it appeared to do for much of the pre-9/11 period. In order to stabilize Central Asia, it is required to connect it to global economy, and this goal is unachievable without Russian and Chinese support. Therefore, the United States should cooperate with Russia to fight for common cause and promote its long-term interests, rather than play the "Great game" in Central Asia trying to impose its hegemony¹⁸.

Despite of differences, Russia and US work together to fight terror in Afghanistan. In 2000, Russia's President Putin promoted the idea of a concerted campaign against terrorism with the United States as well as European countries. He was the first state leader to take such a brilliant initiative, raise alarm about terrorist training camps in Afghanistan, and warn of linkages between these camps and well-financed terrorist networks operating in Eu-

¹⁶ *Maynes C. W.* America Discovers Central Asia // Foreign Affairs. 2003. Vol. 82. P.128–132.

¹⁷ *Browker M.* Russia-America and Islamic World. L.: Ashgate Publishers, 2007. P.145–147.

¹⁸ *Mankoff J.* United States and Central Asia after 2014. A Report by Centre For strategic and International Studies. Washington D. C., 2013. P.3–5, 13–18.

rope and Eurasia. Russia provided active support to the Northern Alliance in its struggle with Taliban in Afghanistan. Russia also joined the United States in December 2000 to support the United Nations sanctions against the Taliban and later appealed for sanctions against Pakistan for assisting this hard-line Islamist movement. A series of international meetings including May 2002 Summit of President Putin and the US President George W. Bush in Moscow, NATO Summit in Prague, and G8 Summit in June 2002 increased prospects for cooperation between Washington and Moscow¹⁹.

In spite of their cooperation in the struggle against the Taliban, Washington and Moscow never managed to build a strong relationship based on trust. The reasons of their contradictions are ideological differences, “Great Game” rivalry in Central Asia, and incessant U. S. criticism of Russia. The ideological differences between Russia and the United States are rooted in the U. S. policy of building democracy based on its own model around the world. The democratic model promoted by Washington in Central Asia does not suit well to its states with their Soviet-style politics. Central Asia is a region of high insecurity caused by border disputes, ethnic conflicts, religious extremism, and competition among the states, which poses serious challenges to regional stability. In order to maintain balance in the region state leaders rely on Russia and create political structures based on Democratic centralism. The United States never understood the conditions prevailing in Russia and Central Asia and tried to impose its model of democracy on the states of the region. Governments in Central Asia viewed U. S. policy as a threat to their stability, because it promoted freedom to religious organizations to counter them²⁰. Therefore, they shifted again to Russia for political stability.

Furthermore, as Washington’s interests in Central Asia went beyond the sphere of security and expanded to involve economy and politics of the region, it tried to diminish Russia’s presence there. One can find numerous examples of it. For instance, when Uzbekistan left CSTO, it joined GUUAM (Georgia, Ukraine, Uzbekistan, Azerbaijan, and Moldova), organization supported by the United States, and allowed the presence U. S. military base in its territory. Central Asia’s shift towards Washington for economic and social benefits and leaving Moscow aside created further tensions in U. S.-Russia relations. Many Russian military, nuclear and space infrastructures are located in the north of Kazakhstan and in the Western Siberia. American military presence made these infrastructures easily reachable for the US short-range aircraft. Moscow expressed its concerns about military intru-

¹⁹ Hill F. The U. S. and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan, and Iran. URL: <http://www.brooking.edu/on-the-record> (accessed: 11.06.2017).

²⁰ Patnaik A., Chenoy A. Op. cit. P.4–8.

sion in the region in talks with Central Asian leaders, but they ignored it. Such attitude of Central Asian states posed threat to both CIS and CSTO²¹.

Central Asia once again can become the focus of growing attention from the United States and its European allies. At NATO summit in Warsaw in July 2016, the alliance reaffirmed its support for the current government in Afghanistan. That country is a source of regional instability; therefore, both NATO and the US focus on potential security risks in order to react in a coordinated manner. Similarly, Moscow is also keeping a watchful eye on developments in Central Asia. Due to its geographic proximity, Russia is more attentive to what happens there²².

Reportedly, the issue of Syria recently provoked a new Cold war between Russia and the United States. Their relationship deteriorated after Washington retaliated for gas attack against civilians in Syria supposedly committed by government forces. The US criticized Moscow for supporting Syrian president Bashar al-Assad, who was, as Washington claimed, responsible for this attack. At the same time, Russia accused the US of violating international law and suspended its agreement with the United States to coordinate air operations over Syria. According to American president Donald Trump, US-Russia relations may further decline, while President Putin asserted that the relationship had worsened during Trump presidency²³.

Both the United States and Russia want to combat global terrorism. Recent suicide attack on a metro train in St. Petersburg was another reminder of the terrorist threat that Russia faces. In estimated 5,000 to 7,000 people who fought for ISIS, 2,400 came from Russia. The US also needs Russia to settle various crises in regional hotspots. Moscow's involvement in Syria on the side of Assad's regime, proved that no solution to this protracted crisis is possible without its assistance. Therefore, US should cooperate with Russia to end civil war in Syria²⁴.

Central Asia faces massive challenges of ISIS activities, and a number of people living in the region, especially youngsters, join the terrorist group. Tajikistan made international headlines on this issue. Its senior officer in national police force left for Syria and defected to the Islamic State (ISIS) in a highly publicized video produced by the extremist group. On July 16, 2017, Kyrgyzstan's GKNB security services killed six gunmen in two shooting incidents in the capital of Bishkek. Kyrgyz police captured seven others

²¹ Ibid.

²² *Gottesman E.* A Russian Role in Central Asia That America Can Live With // The National Interest, 2015. URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/russian-role-central-america-can-live-13360> (accessed: 11.06.2017).

²³ *Cohen J.* Commentary: Why Trump Should Mend Ties with Russia. URL:// <https://www.reuters.com/article/us-trump-russia-100days-commentary/commentary-why-trump-should-mend-ties-with-russia-idUSKBN17T22Q> (accessed: 11.06.2017).

²⁴ Ibid.

in the aftermath. The militants were ISIS members and planned attacks in Bishkek's central square and at the Russian Air Force base in Kant. Before Central Asia goes completely in the hands of ISIS, Russia and U. S. should make efforts to improve their relations²⁵.

Conclusion

Terrorism is a great threat to whole world including Russia and the United States. ISIS activity is still an issue of great concern, and cooperation between Russia and the U. S. is necessary to counter such terrorist groups. Their rivalry is making terrorist organizations stronger, and it poses a threat to both countries' security. Trying to take advantage of US-Russia differences, Central Asian states switch sides in this rivalry. This has a strong impact on Russia's security and geopolitical strategy. With the increase in ISIS activities in Central Asia, the regional leaders look forward towards both Russia and the US to involve in in the struggle with terrorism.

Cooperation between Russia and the US will be fruitful for both countries as well for the whole region of Central Asia. Even today, minor changes in their relations influence the whole world, including even terrorist groups. During the war on Taliban in Afghanistan, their cooperation brought favorable results for both states and all international community. ISIS or any other terrorist organization is nothing in front of Russia and the US if they join hands together to fight against terror as both of them are technologically advanced and economically strong.

In order to develop mutually beneficial relationship with Central Asian states the United States needs Russia's support, because those states are affiliated with Russia by common Soviet legacy, shared values, traditions and perceptions. Countries in Central Asia depend on Russia economically as most of their workers migrate there to earn their living. Russia understands this region much better than the US. If Washington wants to curb the growing influence of China in Central Asia, it has to unite with Russia. Today China poses direct challenge to the United States. If Washington does not cooperate with Moscow, it will face Sino-Russian alliance trying to minimize its influence in Central Asia. Hopefully, the US will never wish to find itself in such situation and allow China to dictate its will upon it.

Thus, cooperation between the United States and Russia will be fruitful for both countries and the rest of the world. They can use their technology and ideas in countering terrorism in Central Asia and in other regions. Moreover, US can help Russia economically, and they both can make wonders in a struggle for the stable global order, which will be beneficial for the two of them.

²⁵ *Ibragimova G.* Central Asia Turning To Russia and the US to Combat ISIS. URL: <http://www.russia-direct.org/analysis/central-asia-turning-russia-and-us-combat-isis> (accessed: 11.06.2017).

ПОЛИТИКА РОССИИ И США В ОТНОШЕНИИ БАЗЫ КАМРАНЬ ВО ВЬЕТНАМЕ¹

Конфликт в Южно-Китайском море является одной из актуальных проблем современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В контексте обострения спора за острова Спратли и Парасельские выросло значение гавани Камрань во Вьетнаме. Камрань «считается одной из самых лучших глубоководных якорных стоянок в Азии и предоставляет отличный доступ к коммуникациям, проходящим через Южно-Китайском море»². В настоящее время Камрань находится под контролем Вьетнама, который, впрочем, объявил в 2010 г. о возможности доступа на коммерческих условиях к ее инфраструктуре для кораблей всех стран. Россия и США оказались в числе тех государств, которые проявили повышенный интерес к гавани Камрань. Две страны играют особую роль как в современной внешней политике Вьетнама, так и в ситуации в Южно-Китайском море. Россия и Вьетнам являются стратегическими партнерами и расширяют взаимодействие во многих сферах, включая энергетическое и военно-техническое сотрудничество. Соединенные Штаты рассматривают Вьетнам как важный элемент в политике сдерживания Китая. За последние годы наметилось сближение США и Вьетнама, в том числе и в вопросах оборонного взаимодействия. Также Россия и США тесно связаны с историей базы, расположенной в гавани Камрань.

Создание базы в гавани Камрань относится к периоду французского колониального господства во Вьетнаме. Именно Франция начала оборудование в этой бухте военно-морской базы. В период войны во Вьетнаме Соединенные Штаты провели модернизацию военных объектов гавани и превратили Камрань в один из центров своего военного присутствия в Индокитае.

Советский Союз после объединения Вьетнама стал также демонстрировать интерес к базированию своих сил в гавани Камрань. Растущий советский ВМФ нуждался в новых базах для океанских операций. Вьетнаму требовалась поддержка СССР, который во второй половине 1970-х гг. превратился в важнейшего военно-политического и экономического партнера Ханоя. В то же время вьетнамское руко-

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Фактор Вьетнама в политике России в Азиатско-Тихоокеанском регионе», поддержанного РФФИ (грант 17-07-50013).

² Storey I., Thayer C. A. Cam Ranh Bay: Past Imperfect, Future Conditional // *Contemporary Southeast Asia*. 2001. Vol. 21, N 3. P. 453.

водство должно было принимать во внимание как угрозу дальнейшего обострения отношений с Китаем (который находился в состоянии конфронтации с СССР), так и собственные принципы, заключавшиеся в отказе размещать иностранные военные базы на территории страны. В конечном итоге, Вьетнам согласился предоставить Советскому Союзу доступ в Камрань в обмен на получение военно-технической помощи. В конце декабря 1978 г. был согласован протокол о создании советской базы в гавани Камрань. Отношения с КНР у Вьетнама к тому времени серьезно испортились, и Ханой нуждался уже не в умиротворении Пекина, а в любом сдерживающем Китай факторе. 2 мая 1979 г. было подписано двустороннее соглашение о безвозмездной аренде базы на 25 лет³. Советские специалисты отремонтировали инфраструктуру базы и построили ряд новых объектов. В Камрани были дислоцированы соединения надводных кораблей и подводных лодок, а также истребители, бомбардировщики и самолеты-разведчики. Размещавшиеся в Камрани силы создавали противовес американским базам на Филиппинах⁴. Австралийский эксперт Лешек Бужински отмечал, впрочем, слабые позиции советской базы, находившейся на значительном расстоянии от территории СССР и связанной с ней воздушными и морскими коммуникациями, уязвимыми для воздействия со стороны США в случае конфликта⁵. При этом в другой своей работе исследователь указывал, что Камрань придавала Советскому Союзу в Юго-Восточной Азии такой статус, «который нельзя было игнорировать»⁶.

В период Перестройки в рамках внешнеполитических инициатив М. С. Горбачева, связанных с нормализацией отношений с Западом и Китаем, началось сокращение советского военного присутствия в АТР. К концу 1980-х гг. значительная часть боевых соединений ВМС и ВВС покинула Камрань. При этом США отказались рассматривать вопрос о выводе своих сил с баз на Филиппинах в качестве ответного шага на советскую инициативу⁷.

После 1991 г. Россия сохранила ядро своего присутствия в гавани Камрань как по соображениям политического престижа⁸, так и для со-

³ Ibid. P. 454–455.

⁴ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М.: Конверт — МОНФ, 1997. С. 178.

⁵ Buszynski L. Gorbachev and Southeast Asia. London: Routledge, 1992. P. 100.

⁶ Buszynski L. Russia and Southeast Asia: A New Relationship // Contemporary South-east Asia. 2006. Vol. 28, N 2. P. 279.

⁷ Storey I., Thayer C. A. Op. cit. P. 456–457.

⁸ Ibid. P. 458.

хранения возможности снабжения своих кораблей⁹. Между тем, для Социалистической Республики Вьетнам Россия перестала быть союзником, каким был СССР во время Холодной войны. Военно-техническое сотрудничество между двумя странами перешло на коммерческие принципы. Что касается Камрани, то Вьетнам рассчитывал превратить базу в открытый для всех стран гражданский порт и получать прибыль от ее эксплуатации. Одновременно Ханой был заинтересован в сохранении российского присутствия на базе, рассчитывая на хотя бы формальную поддержку России в случае эскалации конфликта с Китаем, а также надеясь на достижение договоренности об арендной плате за использование базы¹⁰. Поэтому были предприняты переговоры с Россией о возможности продления аренды базы после истечения 25-летнего срока по предыдущему соглашению. Россия предлагала оплачивать аренду в счет погашения вьетнамского долга. Вьетнам был не согласен с подобной инициативой и требовал слишком высокую, по мнению российской стороны, арендную плату¹¹. 12 июня 2001 г. Вьетнам объявил о том, что не будет подписывать соглашение ни с одной страной об использовании гавани Камрань в военных целях. 27 июля 2001 г. Россия сделала официальное заявление о закрытии базы Камрань до 2004 г.¹² 2 мая 2002 г. были подписаны документы о передаче базы вьетнамской стороне, а спустя два дня последние российские военные оставили Камрань¹³. Как отмечали австралийские эксперты Йен Стори и Карлайл Тэйер, «своим уходом Россия исключила себя как значимую военную силу из формирования региональной среды»¹⁴. Японский исследователь Михоко Като так объяснял мотивы действий России: «Принятие в 2001 г. решения об уходе из ВМБ Камрань свидетельствует о том, что во внешней политике России возобновление отношений с Вьетнамом было мотивировано не намерениями империалистического характера о расширении своего присутствия в ЮВА, а прагматической целью увеличить приток иностранной валюты и расширить торгово-экономические отношения со странами Азии, в полной мере используя для этого экономические ресурсы, унаследованные от Советского Союза»¹⁵. Таким образом, российское руководство прагматически подошло к вопросу сохранения присутствия

⁹ *Buszynski L.* Russia and Southeast Asia. P.280.

¹⁰ *Storey I., Thayer C. A.* Op. cit. P.458.

¹¹ *Ibid.*

¹² *Ibid.* P.461.

¹³ *Ерёмин Ю.* Мы вернемся. К 30-летию создания ПМТО ВМФ СССР в бухте Камрань // Морской сборник. 2009. № 5. С. 28.

¹⁴ *Storey I., Thayer C. A.* Op. cit. P.470.

¹⁵ *Михоко К.* Особенности и задачи развития российско-вьетнамского стратегического партнерства (2001–2014) // Вьетнамские исследования. 2015. № 5. С. 68–69.

на базе Камрань и решило отказаться от дополнительных затрат, которые уже не окупались тем стратегическим значением объекта, какой у него был в эпоху Холодной войны.

В то же время, во второй половине 2000-х гг. были созданы предпосылки для возобновления использования Россией объектов гавани Камрань. С одной стороны, произошел рост активности российского военно-морского флота, которому требовались опорные базы для снабжения и ремонта. С другой стороны, отношения между Россией и Вьетнамом стали укрепляться, в том числе и в сфере военно-технического сотрудничества. В условиях обострения ситуации в Южно-Китайском море Вьетнам расширил приобретение вооружений в России. В частности, в декабре 2009 г. был подписан контракт на строительство для ВМС Вьетнама шести дизель-электрических подводных лодок проекта 636. В марте 2010 г. было объявлено об участии российских специалистов в оборудовании базы для подводных лодок в гавани Камрань¹⁶.

Между тем, в ноябре 2010 г. Вьетнам объявил об открытии гавани Камрань для обслуживания судов всех стран. При этом речь шла об использовании инфраструктуры коммерческого порта, тогда как база военно-морских сил Вьетнама осталась закрытой для кораблей иностранных государств. Также доступ к ресурсам гавани могли получить лишь вспомогательные суда иностранных ВМС, а доступ боевых кораблей в Камрань ограничивался одним визитом в год¹⁷.

В то же время Россия получила преимущество в использовании инфраструктуры гавани Камрань кораблями военно-морских сил. Об этом было объявлено в ходе визита президента Вьетнама Чыонг Танг Шанга в Россию в июле 2012 г. Однако вьетнамская сторона поспешила опровергнуть слухи об организации российской базы в Камрани, подчеркнув, что на территории СРВ не должно быть иностранного военного присутствия¹⁸. О создании «максимально благоприятных условий для захода российских военных кораблей в порт Камрань» заявил и вьетнамский премьер-министр Нгуен Тан Зунг в мае 2013 г.¹⁹ В ноябре 2014 г. было подписано российско-вьетнамское соглашение,

¹⁶ *Thayer C. A. Vietnam's Strategy of "Cooperating and Struggling" with China over Maritime Disputes in the South China Sea // Journal of Asian Security and International Affairs. 2016. Vol. 3, N 1. P. 214.*

¹⁷ *Локшин Г.М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 133.*

¹⁸ *Локшин Г.М. Политика России и проблемы региональной безопасности в ЮВА и АТР // Вьетнамские исследования. 2013. № 3. С. 85–86.*

¹⁹ *Губин А. Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС. 14.04.2014 // Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/31780/>*

облегчавшее доступ российских кораблей в Камрань. Теперь для получения разрешения на заход в гавань нужно было просто информировать командование порта о предстоящем визите²⁰.

Боевые корабли и вспомогательные суда российских ВМС, совершающие океанские походы (в том числе и в рамках международных операций по борьбе с пиратством в Аденском заливе) получили возможность использовать Камрань как пункт снабжения (но без постоянного базирования). В рамках текущей ситуации подобный статус базы Камрань вполне соответствует задачам внешней и оборонной политики России. Выделение соединений ВМС для размещения в гавани Камрань потребует «распыления» сил российского флота, который по численности и так значительно уступает советскому флоту в завершающий период Холодной войны. К тому же постоянное военное присутствие станет фактором, который может способствовать втягиванию России в региональные споры и противоречия, не решая при этом ключевые задачи безопасности страны. Следует, однако, признать, что Россия и так заняла особые позиции в вопросах использования базы Камрань, что объясняется расширением российско-вьетнамского сотрудничества, особенно в военно-технической сфере²¹. Как и в период Холодной войны, проблема доступа в гавань Камрань оказалась тесно связанной с содействием военной модернизации, проводимой Ханоем. Вьетнамские исследователи отмечали: «Тот факт, что Вьетнам предоставил России преимущества в создании пункта материально-технического обеспечения в Камрани, говорит о высоком уровне взаимного доверия между двумя странами. Этот факт имеет значение для России в условиях, когда она укрепляет свои стратегические позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот факт имеет значение и для Вьетнама, поскольку расширяет круг друзей и позволяет ему увереннее себя чувствовать, пока гроза не пронеслась над домом»²².

Однако в контексте кризиса в отношениях между Россией и Западом российское присутствие в Камрани часто вызывает негативную реакцию Соединенных Штатов. К примеру, в марте 2015 г. со стороны США прозвучали требования в адрес Вьетнама запретить посадку на аэродроме Камрани российских самолетов-заправщиков, которые

²⁰ Russia, Vietnam agree on simplified Cam Ranh port entry for Russian warships. November 27, 2014 // TASS Russian News Agency. URL: <http://tass.com/world/763988>

²¹ *Thuc Thi Tran, Vysotskaya G. Vieira A., Ferreira-Pereira L. C.* Vietnam's strategic hedging vis-à-vis China: the roles of the European Union and Russia // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2013. Vol. 56, N 1. P. 180.

²² *Ле Тхань Ван, Ле Куинь Нга.* Визит президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Россию — важная веха в укреплении отношений стратегического партнерства // *Российско-вьетнамские отношения: Современность и история. Взгляд двух сторон.* М.: ИДВ РАН, 2013. С. 109.

обеспечивали топливом бомбардировщики Ту-95, совершавшие полеты около американской базы на острове Гуам. Вьетнам на официальном уровне не комментировал эти требования. Тем не менее, Камрань может стать одним из факторов для давления на Ханой со стороны США²³.

Что касается Китая, то Пекин рассматривает российскую активность в Камрани как определенный противовес расширению влияния США, ибо альтернативой укреплению российско-вьетнамского сотрудничества может стать усиление американских позиций во Вьетнаме²⁴. В китайской газете «Глобал таймс» отмечалось, что присутствие России в Камрани «усложняет ситуацию в Южно-Китайском море, однако несет не только угрозы для Китая, но и предоставляет новые возможности, так как создает больше пространства для дипломатического маневрирования со стороны КНР»²⁵. При этом К. Тэйер, комментируя упомянутый выше эпизод с российскими самолетами-заправщиками в Камрани, прямо указал на «негласную поддержку» России со стороны Китая, «поскольку они оба разделяют цель противодействия глобальному лидерству США»²⁶.

Соединенные Штаты сами неоднократно демонстрировали свою заинтересованность в базировании в гавани Камрань, начиная со времени нормализации американо-вьетнамских отношений в 1990-е гг. Вьетнам, однако, отвечал отказом на подобные предложения американской стороны. Обострение ситуации в Южно-Китайском море на рубеже 2000–2010-х гг. повлекло за собой укрепление американо-вьетнамского взаимодействия в военно-политической сфере. Не осталась без внимания и гавань Камрань. В августе 2011 г. в Камрань пришел на ремонт транспортный корабль ВМС США «Ричард Бэрд». Затем в бухту стали заходить с подобными целями и другие вспомогательные суда американского флота²⁷. В июне 2012 г. Камрань посетил министр обороны США Леон Панетта. Этот визит часто рассматривали как одну из предпосылок к возвращению Соединенных Штатов на

²³ Колотов В. Н. Основные проблемы региональной безопасности на южном фланге восточноазиатской дуги нестабильности в 2015 г. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2015. № 27. С. 27.

²⁴ Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД Российской Федерации. 2013. № 3. С. 165.

²⁵ Li Jian. Moscow adds to South China Sea poker stakes. November 29, 2012 // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/747164.shtml>

²⁶ Thayer C. Vietnam's Cam Ranh Bay Caught in US-Russia Crossfire. March 13, 2015 // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/03/vietnams-cam-ranh-bay-caught-in-us-russia-crossfire/>

²⁷ Thayer C. Vietnam gradually warms up to US military. November 6, 2013 // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/vietnam-gradually-warms-up-to-us-military/>

базу Камрань, однако, в итоге, американская сторона так и не получила право на использование инфраструктуры гавани на особых условиях²⁸. Стремление США получить доступ в Камрань объяснялось общим усилением их военного присутствия в регионе в условиях расширения противоречий с Китаем. Одним из важных элементов новой стратегии было укрепление взаимодействия с партнерами и союзниками, что включало в себя и возможность опереться на их базы²⁹. Экспертами отмечалось, что гавань Камрань «может быть использована для окружения Китая» и «в этих обстоятельствах вопрос о доступе внешних акторов в Камрань приобретает критическую важность — позволяя иностранным государствам входить в базу (даже только для дозаправки и снабжения), Ханой не только открывает возможность для укрепления военного сотрудничества, но также и формирует антикитайский альянс»³⁰. Хотя Вьетнам объективно заинтересован в укреплении связей с США, но в то же время он не желает эскалации конфликта с КНР³¹. В силу этого Ханой занимает крайне осторожную позицию в вопросах возможного базирования американских сил в Камрани.

Россия и США преследуют различные цели в отношении гавани Камрань. Для России данная база — это возможность содействовать операциям российских ВМС и ВВС. Для Соединенных Штатов — это способ укрепления своих стратегических позиций в условиях противостояния с Китаем. В то же время и для Москвы, и для Вашингтона гавань Камрань имеет важное политическое значение. Для России это определенный символ расширения партнерства с Вьетнамом, обновления «большой дружбы». К слову сказать, проблема «возвращения» в Камрань вызывает значительный резонанс в российском общественно-политическом дискурсе. Часто этот вопрос ассоциируется с укреплением статуса России как великой державы (в том числе и в условиях противостояния с США) и восстановлением влияния в мировой политике, утраченного после распада СССР³². Для Соединенных Штатов их присутствие в Камрани также означало бы своеобразное «возвращение» во Вьетнам (но уже в качестве партнера, а не противника Ханоя) и было бы демонстрацией американского влияния для стран региона. СРВ, в свою очередь, стремится проводить доста-

²⁸ Локишин Г. М. Южно-Китайское море. С. 132–133.

²⁹ *Tow W. T. U. S.-Southeast Asia Relations in the Age of the Rebalance // Southeast Asian Affairs 2016. Singapore: ISEAS Publishing, 2016. P. 45.*

³⁰ *Thuc Thi Tran, Vysotskaya G., Vieira A., Ferreira-Pereira L. C. Op. cit. P. 173.*

³¹ Локишин Г. М. Вьетнам — США: «партнерство с оговорками // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 2. С. 39.

³² См., напр.: Держи Камрань шире. Почему Вьетнам отказал России в размещении военной базы // LJ MEDIA. URL: <http://www.livejournal.com/media/997419.html>

точно гибкую политику в отношении Камрани. Желание сохранить Камрань в своем полном распоряжении объясняется политическими и идеологическими причинами, среди которых курс на многостороннюю внешнюю политику и отказ размещать иностранные базы на своей территории³³. В то же время Ханой руководствуется и достаточно прагматическим подходом, связанным с тем, что нахождение гавани под вьетнамским контролем предоставляет ему свободу для маневра в отношениях с важными для него партнерами. Еще в 2001 г. экспертами отмечалось, что Вьетнам «может использовать фактор доступа в Камрань как «разменную монету» (bargaining chips)»³⁴. Россия получила «особые права» в Камрани в рамках расширения российско-вьетнамских связей в оборонной сфере. Также использование Россией базы Камрань не вызывает серьезных трений в отношениях между Ханоем и Пекином. Однако фактор российского присутствия в Камрани может при определенных обстоятельствах стать камнем преткновения в американо-вьетнамских отношениях.

³³ Цветов А. П. Проблема Южно-Китайского моря в дискурсе отношений Вьетнам — США: динамика и значение // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28. С. 121.

³⁴ Storey I., Thayer C. A. Op. cit. P. 470.

USA'S RUSSIA POLICY: CHALLENGES FOR TRUMP ADMINISTRATION

Raising the slogan of '*Make America Great Again*'¹ President Donald Trump danced into the hearts of Americans, as the 45th President of the United States. As the new administration comes to grip with the realities of international politics and interdependence with Russia in that sphere, President Donald Trump has some real challenges to deal with. His dilemmas present an interesting paradox: on the one side, are Trump's poll promises to the Americans of containing Russia and not letting it become a security threat. On the contrary, lie the realities of imposing a fresh round of electronic sanctions on the Russian Federation. President Trump, with his tweets and executive orders, continues to spin surprises every day, assuring the Russians that Trump administration may not follow the traditional American foreign policy of isolationism but a rather aggressive foreign policy securing the interests of America and Americans.

Before coming to an end about Trump being pro-Russian or anti-Russian, one must examine the case of the Trans-Pacific Partnership (TPP). The Vice-President's decision to withdraw from TPP framework, cases the situation for policy-makers in Kremlin, as Russia is already excluded from TPP. Trump also looked at NATO's role in global affairs, installed additional US forces in Norway and Poland. It is in this context that my research paper attempts to find answers to the following significant questions:

- What Trump's foreign policy towards Russia will be?
- How will Russia's respond to U.S. policies under new Trump Administration?
- How Russia-US relations in the dynamic international world order will change?

Despite the fact that it has been over two decades since the Cold War finished, the nostalgia from that period has kept on impacting the political thinking in Russia and North Atlantic Treaty Organization (NATO). There is as yet awaiting sentiment doubt, and the level of collaboration is not up to its expected capacity. The hatred of the Cold War years was difficult to overcome, and each side was doubting the intentions of the other — and this perception preserves unabated. While there have been enhancements in the relationship, it is still stuck somewhere between hatred and mistrust. There

¹ Engel P. How Trump Came Up With His Slogan 'Make America Great Again'. URL: <http://www.businessinsider.in/How-Trump-came-up-with-his-slogan-Make-America-Great-Again/articleshow/56649888.cms> (accessed on April 21, 2017).

is the mutual deficit of trust, and Cold War asymmetries still dominate Russia-US relations even in the 21st century. The ISAF (The International Security Assistance Force) mission empowered Russia to assume an essential part because of the travel through Russian domain and improved both substances' capacity to cooperate in territories of primary intrigue.

All aspects of Russian-American relations rely on the achievement of majority rule changes and the continuation of amicability and collaboration. On the off chance that the Russian economy can be balanced out if the defilement and ineptitude of senior civil servants can dispose of, and if Russia can stay away from the allurements of dictatorship in its edginess, a financial and political association between the two nations just stands to become more grounded. If this is not done, it awaits more misery for Trump than Russia. The Trump group's disputable binds to the Kremlin constrained the flight of National Security Adviser Michael Flynn, got Attorney General Jeff Sessions into high temp water, and commenced an FBI examination concerning Trump's battle. The association's discussion on Russia so far has been an odd muddle, with Defense Secretary James Mattis and other top organization experts concentrating on that the US remains focused on North Russian strongman Vladimir Putin even as Trump himself continues ambushing the collaboration and, as it were, disregard Putin's support for outside dictators and crack down on question at home. As far as substantive approach is concerned, Trump has maintained the Obama organization's moderately hard-line position towards Moscow, including brutal monetary assets. The Trump organization moreover made a peaceful move to support anxious NATO partners by sending of 900 American troops to Poland. The important upshot of this perplexity is that just a couple of people outside of Trump's inner circle know how the US plans to approach Russia — not in Moscow, not in other European capitals, and not even on Capitol Hill or in the passageways of the Pentagon and State Department².

Meanwhile, Trump repeatedly guaranteed to modify US relations with Russia. "Having a not too bad relationship with Russia is something worth being thankful for, not a terrible thing. Just "imbecilic" individuals, or numbskulls, would believe that it's awful," Trump tweeted in January. "When I am president, Russia will regard us much more than they do now and both nations will, maybe, cooperate to fathom a portion of the numerous excellent and squeezing issues and issues of the WORLD!" This discussion Trump prospers aside sounds to some degree like the Obama organization's broadly imperfect attempt to do a similar thing³. On issue for the Trump organiza-

² *Beauchamp Z.* Trump's Russia policy is scaring allies and confusing even the Kremlin. URL: <http://www.vox.com/world/2017/3/23/15005536/trumps-russia-policy-scandals> (accessed on April 11, 2017).

³ *Ibid.*

tion will be outfitted control. It has since quite a while ago figured on the plan amongst Washington and Moscow, in times of both high and troublesome relations. In a previous couple of years; notwithstanding, Moscow has declined to connect with the US administration on further atomic arms diminishments, raising rather related issues, for example, rocket barrier, progressed conventional strike weapons, and third nation nuclear powers. Prospects for reciprocal advance in the near term show up bleak⁴.

US-Russia Policy Thoughts for the Trump Administration

US-Russia relations deteriorated during the late Bush administration period because of Russia's attack on Georgia in 2008; when Obama took office in 2009, he guaranteed to "reset" US-Russia relations. Secretary of State Hillary Clinton and Russian Foreign Minister Sergey Lavrov even pushed a physical "reset" catch during a March 2009 meeting (in an ominous harbinger of inconveniences to come, the wrong Russian word imprinted on the catch).

As far as approach related change, there have been no significant movements from the earlier organization. Endorses on Russia coming about because of its intrusion of Ukraine stay set up, as do assets established by the Obama group after Russia's hack of the US presidential race:

- US troops are still situated in Eastern Europe and the Baltic states.
- The US hasn't diminished its military or monetary responsibility regarding NATO.
- There have been no quick transactions over US-Russia military participation in Syria, nor any confirmation that the US has formally deserted its position that Assad must disavow control as a feature of any lasting peace bargain there.

According to Ivo Daalder, former US diplomat to NATO and current leader of the Chicago Council on Global Affairs, "There has been next to no association between the organization and Russia. There is no deviation from the line that existed before January 20"⁵.

In another instance reflecting the current state of mind, two authorities said the organization had offered the employment of top Russia counselor at the National Security Council to Russia researcher Fiona Hill, the chief Putin expert. Her book incorporate "Mr. Putin, Operative in the Kremlin", an implication to the Russian Pioneer's past as a KGB officer. It is not known whether she had acknowledged the post. Weight likewise has come to toler-

⁴ Pifer S. Nuclear modernization, arms control, and U.S.-Russia relations. URL: <https://www.brookings.edu/research/nuclear-modernization-arms-control-and-u-s-russia-relations/>

⁵ Beauchamp Z. Op. cit.

ate from Trump's like Republicans in Congress, long careful about his battle suggestions to Putin, and from European partners on edge over any sign that the president may rashly ease sanctions forced on Russia after its addition of Crimea and support for Russian star revolts in Ukraine. "There is such a vast amount of frenzy in the U.S. political Foundation over Russia at this moment that Trump will be confined on what he can do," said Matthew Rojansky, a Russian master at the Wilson Center research organization in Washington⁶.

Arms control can make a huge commitment to U.S. Security, and it is more vital when relations are antagonistic than when they are working. The Trump organization ought to set up a position on the off chance that Moscow chooses to re-engage. It ought to look for a transaction on further atomic arms decreases that would incorporate all U.S. concerns and apprehensions. Furthermore, Russian Nuclear weapons program is arranged to address the security issues raised by Russia. Doing this as such could re-suscitate the arms control exchange and may deliver understandings that would fortify U.S. also, associated security. It was an astute choice by Putin, considering long-term interests of Russia when the nation was very nearly setting up "new" relations with the United States after Obama's term reached an end. Indeed, even some of Putin's harshest American critics said the Russian president had settled on the correct choice for his nation. Representative John McCain called it "a savvy move" of the Russian leader. Putin was holding up to perceive how relations with Donald Trump, whom he had supported in the race, would progress after him becoming president. President Trump additionally can renounce the endorsement despite the fact that that may not sit well even with a few individuals in his gathering, including the secretaries of state and safeguard what he had delegated, considering Russia to be a noteworthy risk to the United States⁷.

Warming of Russia-US Relations: Too Soon an Expectation?

While Trump still can't seem to set out his Russia strategy, most signs recommend no quick changes in the relationship, which sank to a post-Cold War low under his ancestor Barack Obama, for the most part, because of extreme contrasts over Syria and Ukraine. Mattis tried to console NATO partners amid a visit to Europe a month ago, letting them know there would be no military participation between the United States and Russia soon.

⁶ *Spetalnick M.* US-Russia relations don't appear to be warming up anytime soon under Trump. URL: <http://www.businessinsider.com/us-russia-relations-warming-trump-administration-2017-3?IR=T> (accessed on March. 3, 2017).

⁷ *Robinson M. J.* Why Donald Trump won and Hillary Clinton lost: Russian interference in the American presidential election: Did it help him win? CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. P. 166.

U.S. Envoy to the United Nations Nikki Haley this week impugned Russia for throwing a veto to shield the Syrian government from Security Council activity over allegations of substance weapons utilize, and furthermore as of late demanded the United States would not perceive Russia's seizure of Crimea⁸.

Trump's openness and proximity to Russia and his accentuation, especially amid the crusade, on the issue of battling terrorism, brought worrisome suspicions to present and previous U.S. authorities that he may exchange away U.S. interests in different ranges in return for military and knowledge participation against gatherings, for example, the Islamic State⁹.

NATO's role in global affairs in Russia-US Relations

The relations between the North Atlantic Treaty Organization (NATO) and Russia have never been simple. Amid the Cold War, NATO and the Soviet Union with its Warsaw Pact confronted each other on opposite sides of the Iron Curtain. Soviet purposeful publicity could have been witnessed frequently in this troublesome period. After seventy years, maybe distinctively, Russian cross breed activities are focusing on NATO and its Allies with the target to misshape reality and seed confusion¹⁰.

The NATO-Russia relationship is without a doubt a standout amongst an essential connection that influences global Euro-Atlantic security. Despite the fact that there are number of issues where NATO and Russia participate (ISAF mission — travel of NATO cargo through the Russian domain, counter-fear based oppression, atomic weapons issues, emergency administration, counter-opiates), they likewise confront various difficulties (rocket safeguard in Europe, NATO broadening), which are adversely affecting the handy collaboration and can be wellspring of potential clash. Be that as it may, collaboration empowers them to accomplish critical covering strategy destinations. Remote and security arrangement deduction got from critical culture. In this sense, NATO and Russia maintain unique perspectives on European security and what undermines it. The different discernments by both sides on the safety must consider to a limited extent because every nation's vital deduction leaves distinctive security societies. Though Russia keeps up a callously geopolitical comprehension of security¹¹,

⁸ Spetalnick M. Trump's 'bromance' with Russia's Putin appears to be cooling. URL: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-russia-analysis-idUSKBN16A04E> (accessed on June 15, 2017).

⁹ Ibid.

¹⁰ Maronkova B. Countering Russian Propaganda: NATO's Role, Diplomacy, Security, Technology. URL: www.fletcherforum.org/home/2017/3/12/countering-russian-propaganda-natos-role (accessed on April 24, 2017).

¹¹ Informatsia o gruzoperevozkakh, Vnutrirossiiskie gruzoperevozki v pervom polugodii 2012. URL: http://cargo.ru/analytics/1915_10.8.2012 (accessed on April 21, 2017).

NATO's approach moved far from entirely geopolitical towards more excellent translation of security. Russia craves to be a piece of the "Euro-Atlantic Club" and impacts the necessary leadership prepare. A standout amongst the most restrictive cases is Russian position towards rocket safeguard in Europe. NATO's pure concentrate is on building trust with its accomplices. The Alliance is empowering a trust-building process through the slow increment and expanding of daily contacts between NATO individuals and Russian authorities because — in their view — it will help manufacture a tougher and putting stock in the relationship. In any case, there are profound situated doubts held by some in Russia's decision hovers and in a few NATO nations too, which decay the aims of both sides to collaborate¹².

Regardless of some distortion, Kristensen's comments come near reality: the explanations behind marking the New Start arrangement were not of a military key character, but instead, they were political and strategic for the United States and financial and political for the Russian Federation. The U. S. and Russia had various short-run and long haul destinations. The United States has and will need Russia for Afghanistan, Iran, and post-Soviet space. Moscow's needs contrast from those of Washington: striving to prevent further NATO extension, keeping the foundation of U. S. rocket guard locales near Russia outskirts, and keeping up and upgrading Russia's impact in close-by remote regions. Moscow and Washington see the eventual fate of atomic weapons unexpectedly. Within a reasonable time-frame, Russia can't push to think about the possibility of turning into a non-nuclear detail. Nuclear weapon constitutes the fundamental of its security. The United States, because of its current monetary, mechanical and regular military predominance, is occupied with dispensing with atomic weapons as they represent a genuine risk to its security. In this way, there is a real irreconcilable circumstance, and the New Start is a halfway objective for both sides. To make this bargain a reality aimed at enhancing reciprocal relations, Russia and United States need to discover a connection between current security issues and new security challenges which both nations consider similarly critical, for instance, by agreeable building up a global rocket protection framework or globalizing the Russian-American Intermediate-Range Nuclear Force Treaty (INF).

Russia's Principles and US Strategy in Changing World order

Since the end of the Cold War, the United States and Russia have been experiencing a genuine crossroads ever. They end up at the intersection between the introduction of their remote arrangements and that of the de-

¹² Padrtova B. NATO-Russia Relations // NATO's future partnerships / ed. by R. Ondrejcsák R. and B. Gôrka-Winter, B. Bratislava. Warszawa: CENAA — PISM, 2012. P.24–36.

veloping universal framework, which they are still trying to affect. This influence over the new worldwide request, in any case, is extensively weaker than the one practiced 45 years ago after the end of the World War II¹³. The United States has a decision. It could aid the arrangement of an aggregate security framework under which it would not just share in only sporadic operations to look after peace, but secure its nearness in an incorporated universal framework with a specific end goal to ensure a counterbalance. War is pursued against us by radical Islamists, and, as present occasions illustrate, they are just getting more grounded. Al-Qaeda has transformed into a considerably more dangerous, threatening risk: the ISIS. Boko Haram, Hamas, and similar groupings keep on fomenting viciousness around the globe. The Field of Fight compactly lays out why we have neglected to prevent fear based oppressor bunches from developing, and what we should do to stop them. For on the off chance that you comprehend your adversaries, it's considerably simpler to annihilate them — and right now, Flynn contends, we don't comprehend them. An invitation to take action that is sensible, educated, and unique, The Field of Fight offers an arrangement that joins inventive and vital methods of political engagement and successful military activity; an agreement not exclusively to “deal with” the issue, or to take an interest in interminable clash, however, to win¹⁴.

Russia was opposed to acknowledging US worldwide administration. From September 1993, when President Yeltsin unmistakably communicated Russia's resistance to NATO extension toward the east, Russian-American collaboration, which had been great until then, steadily started to aggravate. By the point when Poland, Czech Republic, and Hungary were to join the North Atlantic amid the Madrid NATO summit in July 1997, Moscow had developed the feeling that the USA was not taking Russian interests seriously. As Jack Matlock points out, the Clinton organization was hard of hearing and paying need to Russia's notice that 'growing NATO in the proposed way would be the most crucial mistake of American arrangement in the whole post-cold War era'¹⁵. With everything taken into account, before the finish of the 1990s Russian-American relations had become significantly cooler than they had been at the start of the decade. The relations which once warmed up after the militant psychological assault on the US on dreaded day 9/11, did not last long.

¹³ Gladkov P.V. The New World, The U.S. and Russia in the New World Order. URL: https://www2.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/demokratizatsiya%20archive/01-3_Gladkov.PDF (accessed on 25 April 2017).

¹⁴ Flynn M. T., Ledeen M. The Field of Fight: How We Can Win the Global War Against Radical Islam and Its Allies. N. Y., St. Martin's Press, 2017. P.208.

¹⁵ Zajac J. Poland's Security Policy. L.: Palgrave Macmillan, 2016.

A new administration in Russia in 2008 and the United States in 2009 gave a chance to develop towards enhanced relations, yet it is not clear, whether it will be successful. In Russia, no doubt, the finish of the electro-cycle has seen a tightening down of the vitriolic hostile to US rhetoric that denoted the Duma and presidential campaigns. The challenges faced now by Russia call for enhanced relations with Europe and the United States, since the armed force is the fundamental wellspring of the money, technology, and know-how Russia will need to succeed. The Russian understand initiatively that showdown with the United States won't make Russia more secure. By the by there are critical components in Russian elite that would profit by proceeding with the strain with the United States, if just because that would enhance their position inside against the more liberal powers around. Dmitry Medvedev is in the inescapable jockeying for position that will happen as President Medvedev and Prime Minister Putin deal with their relations¹⁶.

In the United States, congressman John McCain has been calling for making a League of Democracies (as a substitute for the United Nations) and for ousting Russia from the G-8 since January 2009¹⁷.

Russia has turned into an equitable state: there is a gathering framework, and an elected President, which implies that an esteem framework formally like the Western one exists there. Be that as it may, the substantive piece of our development has ended up being on a fundamental level distinctive. Keeping in mind the end goal to build up Russia's place in the contemporary world, we require geopolitics. This is not a fleeting fad: it is our pre-determination. Thinking about the essential dualism of a global development that comprises of two restricting frameworks, geopolitics today comprise of two worldwide focuses where hypothesis harmonizes with practice, with the necessary leadership and with the global impact of the US and Russia. In the US the most powerful association in the geopolitical circle is the Council on Foreign Relations (CFR). Its principle theorists, Zbigniew Brzezinski and Henry Kissinger, likewise impact universal relationships that settle on essential geopolitical choice: The Trilateral Commission and the Bilderberg club. In the CFR, geopolitics decides the position of the dominant part of US Congressmen, both Republican and Democrats, on the main issues. This exhibits the all-inclusive nature of geopolitics. It is the benchmark of vital American considering. Their primary esteems defined on the premise of geopolitical standards, establishment, and basic, and the main subject up for talk is the means by which to actualize them¹⁸.

¹⁶ *Graham T.* U. S. Russia Relations, Facing Reality Pragmatically // Europe, Russia and the United States Finding A New Balance. CSIS, 2008. P.7.

¹⁷ *Ibid.*

¹⁸ *Dugin A.* Putin Vs Putin Vladimir Putin view From the Right. Arkots Media Ltd, 2014. P.122.

The United States and Russia are undergoing a moment of serious crisis in history. They find themselves at the cross roads of their respective foreign policies and the necessities of changing the international world order. Both nations could assist in the formation of a collective security system under which it would not only partake in single sporadic operations to maintain peace, but secure its presence in an integrated international system to provide a counter-balance, terrorism being a good example. Therefore, it is a need of the hour to create a baseline of American strategic thinking. Their main value is formulated by geopolitical principles, foundation and imperative, and the only subject up for discussion is how to implement them. In spite of some current changes in shared relations, we cannot jump to make ghastly conclusions that cooperation in selected areas would have a cumulative effect. Generating sufficient momentum towards cooperation in other regions or find more avenues of convergence of interests between the Russia-US relations, this remains the contentious question only to be answered in the future.

Akanksha

US INFLUENCE ON BALTIC STATES THROUGH NATO AND ITS IMPACT ON RUSSIA'S SECURITY

The end of the World War II initiated the beginning of Cold War between two major powers of the World — Union of Soviet Socialist Republics (USSR) and the United States of America (USA). USA and USSR fought the World War together as allies and rose up as a victorious bloc including the Great Britain, France. Victory in the World War cost these countries millions of lives, economic and social instability. Both parties of the war were devastated. But it was during the war times that the USA and USSR started having differences — primarily ideological. The United States of America followed a capitalist model whereas the USSR was a communist bloc.

This ideological difference between the two remained the founding stone of distrust and it was heightened during the period of the Cold war. Having lived through two consecutive world wars the leading powers were not ready to have yet another war. So, the main goal was to promote peace building and to avoid future wars. It is for this goal that the North Atlantic Treaty Organization was established on 4th April 1949 by the major Western European countries and two North American countries.

NATO (the North Atlantic Treaty Organization) is constituted on the fundamental goal of collective defence which sets the mutual assistance including military assistance mandatory. The key element of this organization is «the attack on one is an attack on the whole organization». So, they will repel the external aggression initiated by a foreign country them collectively. The legal framework for the foundation of NATO is Article 51 of the UN Charter which ensures collective security by empowering states with the right of both individual and collective self-defence¹.

Another reason for the creation of NATO are the threats to the European continent after the World War II. From the Western perspective, NATO was generated as a guarantor of the European security because Europe was suffering chaos, distrust and the Soviet threat. So, this organization was created to counter both the Soviet expansion to the West and the chances of resurgence of militant nationalism. The Soviet threat was bitterly experienced by the European countries with the Communist coup in Czechoslovakia in 1948 and the blockade of West Berlin in the response of the unification of the allied occupation zones in Germany into the so-called Trizone. The first

¹ The History of NATO. URL: http://www.msz.gov.pl/en/foreign_policy/nato_2016/nato/history_of_nato/ (accessed on June 3, 2017).

NATO Secretary General said that the Alliance was created “to keep the Russians out, the Americans in and the Germans down”².

The collapse of the Soviet Union is a watershed moment in contemporary international relations. This incident left behind ethnically, linguistically and culturally diverse successor states. While these states tried to become independent nations by making domestic policies and creating governing institutions, their interests always remained in conflict with the Russian Federation. A whole series of national problems intensified in the recent years because of the economic, social, political and cultural crises between Russian Federation and the former Soviet States.

Especially, the Baltic region has been always remained a bone of contention between the West and the Russian Federation due to its strategic location. Tensions between them have always posed greater threat to the existence of the Baltic region. The NATO’s eastward expansion, installing NATO’s missile base and its presence at the Baltic air base have created flutter between the Baltic countries and the Russian Federation. The region appears to lose its sovereignty because of the politics of West and Russia. Indeed, the region has become a true buffer zone between Russia and the West.

The West aggressive encircling the Russian Federation could pose a threat to the very existence of the region in the upcoming days. My paper primarily focuses on the Russian Federation’s perspective policy towards the Baltic region. The paper also deals with the importance of this region for Russia and the West. Furthermore, it also explains the role of the Baltic region in the Russian-U.S. relations. The paper illustrates traditional geopolitical thinking towards the Baltic region.

Brief History of the Baltic States

Three Baltic States — Estonia, Latvia and Lithuania — hold a special importance for both Europe and the Russian Federation because of their geostrategical location. For more than fifty years the Baltic States had been ruled by the Soviet Union. After its collapse the Baltic States became a buffer zone between the West and the Russian Federation. Still, these three small states have their own significance. In the past they have been colonized by many powers including Germany during the two World Wars. In the short interwar period they enjoyed independence.

Before declaring independence in 1991 these nations were parts of the Soviet Union. All three countries declared that they will restore their sovereignty of 1918–1940 and contended the Soviet Union’s invasion in the Baltic States in 1940 an illegal occupation. Like some other newly independent

² Ibid.

Figure 1. The Baltic States and Belarus
Source: Google Maps

countries the Baltic States were facing socio-economic instability, formation of political parties, setting up a different and stable government model, democratization etc. The Baltic States followed the Western democracies path by setting up parliamentary form of government with unicameral parliaments elected for a four-year term. The Baltic States are small in size, their population is also low, so they can use only soft power tools to secure their independence. These states were trying to set up the democratic form of government by promoting the rule of law, democratic rights and freedom. Nation-building was the priority of these newly independent countries.

Their modest size and geostrategic location make the Baltic States vulnerable and hence willing to stick to some powerful bloc to secure their national interests. In order to leave behind the Soviet past they started to move towards the West. Having made some efforts to match up the criteria to get the membership of European Union, the Baltic States finally joined the EU and NATO in 2004.

Theoretical Perspective: Realism

Realism has been one of the dominant theories to describe the world politics since the inception of the academic international relations. There has been debates on the types of realism over the period of time with the theory of realism evolving step by step. Today several forms of realism are known³:

1. Classical Realism (Up to the 20th century).
2. Modern Realism (1939–1979).
3. Neo-Realism (1979 onwards).

We have chosen a theory of realism theory as applicable to the topic of our research. Kenneth Waltz, one of the most prominent realistic scholars, states that “Anarchy⁴ is the dominant ordering principle of the international system. There is no higher authority above the states. And in an international system self-help is essential”⁵. In realistic paradigm national interests of the state play an important role of distinguishing an ally from a foe. Theorists have argued that though collective security system was successful, it was so for those countries that cannot defend themselves.

Power of a country is measured by the scope and distribution of its military, human and economic resources. So, basically, one can say that the survival and sovereignty of the state are the key units of the realism with national-interest. These are the fundamental goals of the states to achieve at the international arena.

U.S.-Russia Relations in the Context of NATO

The Russian Federation strongly opposed the Baltic States membership in NATO by saying that their membership in the Alliance would cross a “red line” and lead to serious problems in Russia-U.S. relations⁶. However, President Yeltsin and President Putin had different views on the Baltic States’ membership in NATO and its impact on the Russia and USA bilateral relations. At the Helsinki Summit in March 1997, President Yeltsin tried to get a private oral agreement with President Clinton, “a gentlemen’s agreement that would not be made public not to admit the Baltic States into the Alliance”⁷. But President Clinton refused to make any comment on it.

³ Baylis J., Smith S. *The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations*. Oxford University Press, 2001. P. 145.

⁴ Anarchy defines the absence of the government and absolute freedom. At the international platform there is no single world government. Hence it is said that world is anarchical in nature.

⁵ Baylis J., Smith S. *The Globalization of World Politics*. P. 150.

⁶ Larrabee S.F. *The Baltic States and NATO Membership*. URL: <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/2005/CT204.pdf> (accessed on June 18, 2017).

⁷ Ibid.

President Putin had opposed NATO enlargement, but admitted Russia's reaction on the first round of enlargement as overly affected. He appeared to be very intent with the fact of improving the bilateral relations with United States of America. After the September 11 attacks closer co-operation talks on terrorism between Russia-US gave positive affect and NATO-Russian relations issue was defused.

After the Soviet Union collapsed in 1991, the United States offered structural aid to the Russian Federation which included financial support etc to settle the changes. The number of bilateral meeting of the representatives of the two countries increased significantly. There were number of issues which were discussed in this phase. It is only in 1998 with Yugoslavia crisis that the relations between the USA and Russia started deteriorating again and the NATO issue topped the agenda again. These changes can be discussed through the lens of two perspectives:

- a Western Perspective;
- a Russian Federation Perspective.

Western Perspective:

From a Western perspective, the Russian Federation has always been on the blame side for setting unrest at the eastern forefront of the Europe border. It is for this reason that the amount of NATO troops has been constantly increasing at the eastern border. Western democracies feel threatened by the Russian Federation expansionist policies especially after the Crimea crisis of Ukraine in 2014. This action was dubbed aggressive by the United States of America and condemned by almost all the big powers. Sanctions were put on the Russian Federation for breaking the international law. At the 2016 NATO summit in Warsaw all the allied leaders showed their concerns about Russia's actions and called them irresponsible, an aggressive nuclear military posture towards a country⁸.

To counter the actions of the Russian military in the Crimea and in order to prevent possible aggression at the Baltic States border US Special Forces have been deployed in the close proximity of this border⁹. NATO General Raymond Thomas said that the Baltic States were desperate for USA help to deter the potential Russian threat¹⁰. Since 2014 the Baltic States have almost doubled their defense budget, and we can predict its further growth in future (see figure 2).

⁸ Ibid.

⁹ *Batchelor T.* The map that shows how many NATO troops are deployed along Russia's border // The Independent. February 5, 2017. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-nato-border-forces-map-where-are-they-positioned-a7562391.html> (accessed on June 18, 2017).

¹⁰ Ibid.

Defence budgets are surging in the Baltic States

Total defence budget in Lithuania, Latvia & Estonia (in million U.S. dollars)

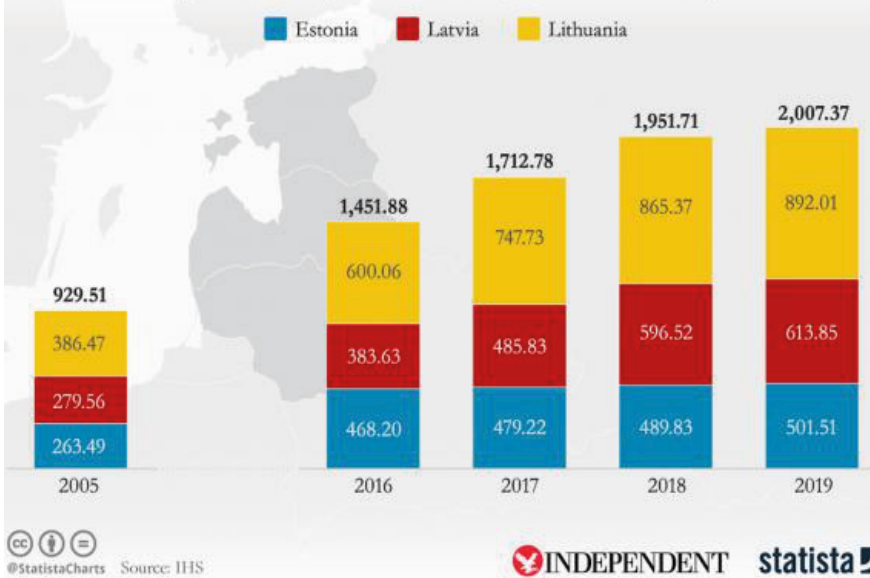

Figure 2. Defence Budgets in the Baltic States.

Source: The Independent. February 5, 2017. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-nato-border-forces-map-where-are-they-positioned-a7562391.html>

Russian Perspective:

From a Russian perspective these incidents look completely different. Western countries should be blamed for disturbing peace at the Russian borders. Russia feels threatened by the West and by instability its actions can lead to. NATO eastward expansion has shifted its border much closer to the Russian heartland. It creates unrest at domestic front of the Russian Federation. Russia observes the recent improvements in the conventional capabilities of the Western military as threatening its security.

The West has been supporting antigovernment movements and regime changes around Russia's periphery. It has been supporting opposition movements and parties inside Russia to make its political structure unstable. Russia blames the West for the Balkan crisis of 1990s, Iraqi invasion in 2003 and Libyan war in 2011. The USA took unilateral decision to interfere in the internal affairs of these sovereign countries. In the next paragraph we'd look into its impact on Russia's security in detail.

Impact on Russian Security

At present, NATO has 28 members, including those 12 members it has added since the end of the Cold War, including the Baltic States. Russia feels that it has been cheated on this front. Russia claims that during the process of German unification, at the end of the Cold War, the United States of America promised that NATO would not expand into the Eastern Europe. Although the U. S. A. denies any such promise made but memos, meeting minutes and transcripts from the U. S. A. archives suggest the opposite. Thus, it is not surprising that Russia was incensed when NATO expanded to include Germany, Poland, Hungary, the Czech Republic, the Baltic States etc. It was only when NATO began looking further eastward to include Ukraine and Georgia that Russian protests turned into outright aggression and saber-rattling. The first protest against the issue was raised in 2009 by Mikhail Gorbachev. The Russian president Vladimir Putin at the Munich security conference of 2009 raised the question of Russia's security threatened by the expansionist policy adopted by NATO¹¹.

NATO's eastward expansion and the continued deployment of US missile defense system in Eastern Europe have contributed to heightening tensions in the region. Russian military announcements and actions should be understood in that context, especially considering that at the end of the Cold War the Warsaw pact was disbanded, while NATO increased its membership. Russia is being demonized and the recent reinforcement of NATO troops in Estonia and Romania will only increase Russia's feeling of Western threat and ratchet up the danger of conflict. The idea that Putin's Russia poses a threat to Western Europe is a myth concocted by the US and the military-industrial complex in order to assert its worldwide hegemony.

Over the past twenty years, the United States and NATO have undertaken numerous initiatives that underscore the threat from the West: NATO expansion into Eastern Europe and the Baltic; NATO partnership programs with the states of the former Soviet Union; improvements in conventional, missile defense, and nuclear capabilities; support for anti-government uprisings and regime change around Russia's periphery; and assistance to opposition movements and parties inside Russia. Specifically, Russian officials have argued that the U.S.-led campaign in the Balkans in the 1990s, the U.S.-led invasion of Iraq in 2003, NATO's military intervention in Libya in 2011, and U.S. support for the opposition in Syria and for the Arab Spring have threatened Russia's security environment¹².

¹¹ Moscow's account of NATO expansion is a case of false memory syndrome // *The Guardian*. May 24, 2015. URL: www.theguardian.com/commentisfree/2015/may/24/russia-nato-expansion-memory-grievances (accessed on 14 June 2017).

¹² *Sokolsky R.* The New NATO-Russia Military Balance: Implications for European Security. Task Force White Paper. URL: <http://carnegieendowment.org/2017/03/13/new-nato>

Figure 3. NATO’s military buildup in Eastern Europe

Source: “The Independent”. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-nato-border-forces-map-where-are-they-positioned-a7562391.html>

The Russian Government believes that plans to expand NATO to Ukraine and Georgia may negatively affect European security. Likewise, Russians are mostly strongly opposed to any eastward expansion of NATO. The former President of Russia Dmitry Medvedev stated in 2008 that “no country would be happy about a military bloc to which it did not belong approaching its borders”. At the same time, the heightened capabilities of the West’s cyberspace capabilities have increased the Russia’s sense of insecurity.

In the “Strategy of National Security of the Russian Federation” adopted by Vladimir Putin it has been pointed out that the aggressive policies carried out by the USA and its allies are aimed at retaining their dominance in global affairs. Since the backing of coup in Kiev, NATO has supported the war pursued by the Ukrainian regime on the Russian speaking regions of Eastern Ukraine. The United States of America has plans to quadruple military spending in Europe to \$3.4 billion in 2017 as NATO has increased troops on rotation and training, is developing a stock of military hardware and arms, and also plans to form a rapid action force¹³.

russia-military-balance-implications-for-european-security-pub-68222 (accessed on June 16, 2017).

¹³ Schearf D. Russia Bristles at NATO Expansion in Eastern Europe. URL: <https://www.voanews.com/a/russia-bristles-at-nato-expansion-in-eastern-europe/3187959.html> (accessed on June 17, 2017).

This has also forced the Russian government to focus more on the development of military equipment and warfare. Expenditure on this sector of the economy does not lead to infrastructure development and thus does not add to the economy and the development of the Russian people.

To conclude one can say that the USA and the Russian Federation have been having differences for a very long time. Perhaps both superpowers know the consequences of the war as only even in the intense situation between the two, actual physical war has never taken place. For USA and Russia soft diplomacy has been working well. One can suggest that to avoid greater confrontation and possible conflicts more risk reduction measures should be taken.

Though there are differences between the two powers but to improve bilateral relations they must keep the door open to dialogue to minimize distrust between them. There should be more confidence-building measures taken between the USA and the Russian Federation.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

К. В. Минкова

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ
И ДИПЛОМАТОВ (1944–1945 гг.)**

В отечественной историографии перспективы развития советско-американских отношений после окончания Второй мировой войны редко рассматриваются через призму самих «строителей» этих отношений. Поверхностное знакомство советских исследователей с мемуарами американских политиков привело к созданию ряда ложных стереотипов, которые затем переключивались из одной работы в другую. В результате в общественном сознании появились ярлыки, значительная часть которых весьма далека от действительности.

Представленная работа строится на мемуарах двух американских президентов, трех государственных секретарей, одного посла, одного сенатора и четырех чиновников высокого ранга, сыгравших важную роль в формировании американской позиции в отношении СССР в указанный период. Эти воспоминания сгруппированы по хронологическому признаку, т. е. по принадлежности их авторов к той или иной администрации.

Ф. Д. Рузвельт традиционно считается если не другом, то очень хорошим партнером Сталина. Во многих работах отечественных авторов появляется мысль о том, что внезапная смерть Рузвельта стала едва ли не главной причиной резкого обострения советско-американских отношений летом 1945 г. Те же самые соображения, пусть с небольшими поправками, относятся и к госсекретарю Рузвельта К. Хэллу, изображающемуся обычно ярким приверженцем интернационализма. Последний госсекретарь Рузвельта Э. Стеттиниус в работах отечественных историков упоминается нечасто.

Следует заметить, однако, что в действительности позиции Рузвельта и Хэлла, как и взгляды других рассматривающихся в данной статье американских политиков, никогда не были настолько категоричными и менялись с течением времени от благожелательных в отношении СССР до прагматичных и далее до жестких, доходивших до изоляционистских.

Незадолго до смерти Рузвельта, в марте — начале апреля 1945 г. в отношениях между ним и Сталиным возникла напряженность. Она была вызвана как объективными причинами (диаметрально противоположными взглядами на проблемы послевоенного мироустройства, разной интерпретацией одних и тех же событий и фактов), так и действиями посла США в СССР А.Гарримана, о котором речь пойдет ниже. За час до смерти Рузвельт писал Черчиллю:

«Простого рецепта взаимодействия с Советами не существует... Я бы, насколько это возможно, минимизировал проблему с Советами, потому что такие проблемы, в той или иной форме, возникают каждый день, и, в большинстве своем, решаются сами собой, как в случае со встречей в Берне. Однако мы должны быть твердыми, и до сих пор наш курс был верным»¹.

За несколько месяцев до этого, в начале января 1945 г., в своем ежегодном обращении о положении страны, Рузвельт сказал:

«Чем ближе мы подходим к тому, чтобы разбить врага, тем более неизбежным становится осознание различий между союзниками»².

В то же время, мемуары и первого госсекретаря Рузвельта К. Хэлла, и его преемника Э. Стеттиниуса доказывают, что оба политика оценивали состояние советско-американских отношений в рассматриваемый период очень взвешенно. Так, К. Хэлл писал в своих мемуарах, увидевших свет в самом разгаре первого этапа «холодной войны»:

Несмотря на опасное поведение Советского Союза в последние несколько лет, нам следует продолжать политику долготерпения, соединенного с твердостью, вдохновенного спокойной силой и коренящегося в неуклонной убежденности в том, что, пока в наших силах способствовать этому, человечество должно, наконец, достичь справедливого и мирного порядка. Во взаимоотношениях с Советским Союзом мы никогда не должны отходить от этой убежденности или подавать какое-либо свидетельство своей слабости...

¹ Речь идет о предположительных переговорах о сепаратном мире в Берне. Cit. in: *Byrnes J. F. Speaking Frankly*. N. Y.: Harper&Brothers, 1947. P. 59.

² Ibid. P. 60.

Много времени, возможно, много лет неустанных усилий может потребоваться, прежде чем советские лидеры полностью осознают, что сотрудничество с другими народами принесет им такую же выгоду, как и нам. Каким бы трудным и безнадежным подчас ни казалась бы нам эта задача, давайте не будем спешить, не будем ни осуждать, ни угрожать, но применять дружеский, честный, последовательный подход. Для диалога с советским руководством следует использовать каждую подвернувшуюся возможность, как в рамках Объединенных Наций, так и вне их³.

Приведенная цитата наглядно демонстрирует еще одну особенность позиции Хэлла: в ней четко прослеживается отношение мудрого и снисходительного отца к капризам и шалостям избалованного ребенка, желание перетерпеть некий «переходный возраст» советского руководства, по окончании которого последнее начнет прислушиваться к голосу разума.

Преемник К. Хэлла Э. Стеттиниус воспринимал ситуацию совершенно в ином ключе. Он стал, пожалуй, единственным высокопоставленным американским чиновником, который в период «холодной войны» открыто заявил о том, что «Протоколы Ялтинской конференции показывают..., что Советский Союз сделал Соединенным Штатам и Великобритании больше уступок, чем США или Великобритания сделали Советскому Союзу»⁴. На наш взгляд, Стеттиниус был как раз тем политиком, в действиях которого рациональная составляющая превалировала над амбициями и конъюнктурой. В значительной степени это объясняется тем, что Стеттиниус был крупным бизнесменом, вице-президентом компании «General Motors». Именно в этом качестве он впервые познакомился с Рузвельтом, который привлек его к работе в Администрации национального восстановления (National Recovery Administration). С осени 1941 г. Стеттиниус весьма успешно возглавлял Управление по осуществлению закона о ленд-лизе. Возможно, именно поэтому Стеттиниус весьма трезво оценивал вклад Советского Союза в победу союзников во Второй мировой войне: «Если бы Советскому Союзу не удалось удержать фронт, немцы смогли бы завоевать Великобританию. Они бы смогли выйти за пределы Африки и, в этом случае, утвердились бы в Латинской Америке»⁵.

Следует отметить, однако, что до Ялтинской конференции Стеттиниус близко не сталкивался ни с советским руководством (за исклю-

³ The Memoirs of Cordell Hull. N. Y., Macmillan, 1948. P. 1740.

⁴ Stettinius E. Jr. Roosevelt and the Russians / ed. by W. Johnson. N. Y.: Doubleday and Company, 1949. P. 6.

⁵ Ibid. P. 7.

чением представителей Правительственной закупочной комиссии, контролировавшей поставки американских товаров и вооружения в СССР), ни с реалиями советской жизни. В этом смысле он не смог сравняться со своим коллегой по работе в Администрации национального восстановления и в Управлении по осуществлению закона о ленд-лизе Авереллом Гарриманом. С 1941 г., когда Гарриман впервые отправился в Москву договариваться об условиях Соглашения о ленд-лизе, он стал одной из ключевых фигур в формировании внешнеполитической стратегии США в отношении Советского Союза.

В отечественной историографии сложилось мнение, что ставший в 1943 г. послом США в СССР Гарриман, в отличие, например, от своего коллеги Дж. Кеннана, был своеобразным «адвокатом» Советского Союза и всегда выступал в пользу более тесного сотрудничества с Москвой⁶. Это утверждение справедливо лишь частично. Действительно, до осени 1944 г. Гарриман всецело поддерживал курс Рузвельта. Однако после польских событий августа-сентября 1944 г. его позиция разительно изменилась. Так, в телеграмме специальному представителю правительства США в Советском Союзе Гарри Гопкинсу от 9 сентября 1944 г. Гарриман писал:

«Наши отношения с Советами сейчас, когда конец войны уже виден, претерпели разительные изменения, проявившиеся за два последних месяца. Советское правительство воспринимает наши запросы с полным безразличием к нашим интересам и уже продемонстрировало свое нежелание хотя бы обсудить насущные проблемы...»

Еще с начала этого года я был в курсе растущих разногласий между советниками Сталина по вопросу сотрудничества с нами. Сейчас мне кажется, что те, кто выступает против такого сотрудничества, какого мы ожидаем, недавно взяли верх, и сейчас начинает выкристаллизовываться политика, нацеленная на то, чтобы заставить нас и англичан принять все действия советского правительства, опирающегося на силу и авторитет Красной Армии...

Я убежден в том, что мы можем переломить эту тенденцию, однако лишь в том случае, если мы в корне изменим нашу политику в отношении Советского Союза. Я имею подтверждения того, что они неверно интерпретируют наше общее отношение к ним, счи-

⁶ См. напр.: Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. М.: Изд-во политической литературы, 1990. С. 370; Млечин Л. Холодная война: политики, полководцы, разведчики. М.: Центрполиграф, 2011. С. 6.

тая, что мы принимаем их политику, и усматривая в этом свидетельство нашей слабости...

Настало время прояснить, чего мы ожидаем от советского правительства в обмен на наше расположение. Все указывает на то, что если мы не выразим несогласие с их текущей политикой, Советский Союз скоро начнет угрожать всему миру, едва только его интересы окажутся затронутыми...

Я разочарован, но не обескуражен. Однако заставить Советский Союз играть подобающую роль в международных отношениях будет сложнее, чем мы надеялись»⁷.

Следует подчеркнуть, что телеграмма Гарримана получила широкое распространение не только в госдепартаменте США, но и в военном министерстве и среди командования американскими морскими силами и, без сомнения, оказала существенное влияние на формирование дальнейшего внешнеполитического курса в отношении Советского Союза. Впрочем, в конце 1944 — начале 1945 г. новые взгляды Гарримана еще не стали достоянием широкой общественности, это случилось немного позже. Так, во время конференции Объединенных наций в Сан-Франциско он три раза встречался с журналистами «не для протокола». В числе прочего Гарриман заявил им, что «в послевоенный период у США будут большие сложности с Советским Союзом». Для многих из них это стало «большим шоком»⁸.

Несколько слов необходимо сказать и об упоминавшемся выше Г. Гопкинсе. Он играл очень значительную роль в администрации Рузвельта, при этом редко оказываясь на виду. Биограф Гопкинса Дж. Макджимси говорит о нем, как о человеке, способном увидеть «как сам лес, так и деревья в нем». Следует отметить, что именно Гопкинс отвечал за расстановку политических фигур в партии между СССР и США. В начале 1943 г., когда между Москвой и Вашингтоном по ряду объективных и необъективных причин возникла напряженность, Гопкинс полностью заменил состав американской миссии в Москве. На пост посла вместо У. Стэндли он рекомендовал А. Гарримана, «вычистил» из состава военной миссии антисоветски настроенных членов и назначил ее руководителем генерала Дж. Дина, а также ввел в госдепартамент близкого Гарриману Ч. Болену⁹.

Еще одно важное лицо в администрации Рузвельта — его министр финансов Генри Моргентау-мл. При общем чисто прагматичном под-

⁷ *Harriman W. A. America and Russia in a Changing World. Garden City: Doubleday & Company, 1971. P. 43.*

⁸ *Ibid. P. 42.*

⁹ *McJimsey G. Harry Hopkins: Ally of the Poor and Defender of Democracy. Cambridge and London: Harvard University Press, 1987. P. 292–293.*

ходе в отношении к СССР в конце 1944 — начале 1945 г. Моргентау ратовал за предоставление советскому правительству кредита на восстановление экономики, поскольку это «существенно поможет сгладить многие сложности, которые возникали у нас в связи с их проблемами и политикой»¹⁰. При запросе советского руководства о возможности получения 6 млрд долл. на 30 лет, Моргентау выступал за кредит в размере 10 млрд долл. сроком на 35 лет. За поставки американского оборудования и других товаров Советский Союз должен был расплачиваться стратегическими материалами и, в случае нехватки таковых, золотом.

Оставаясь в стороне от непосредственных переговоров с русскими, Моргентау, возможно, был одним из немногих американских политиков, понимавших, как именно нужно было обращаться с советским руководством для достижения нужного результата. Потерпев поражение в попытке донести свою позицию до Рузвельта, в ходе разговора с адмиралом Леги 10 января 1945 г. Моргентау сказал, что и президент, и Стеттиниус «оба неправы, и если они хотят заставить русских что-то сделать, надо... заставить их красиво. Не стоит нажимать на них так сильно, чтобы во рту у них не остался дурной привкус». В тот же день он еще раз попытался убедить Стеттиниуса: «При всем уважении к Президенту и к Вам лично, я глубоко убежден в том, что ваш подход к русским на 100 % неверен. И я убежден, что нужно помахать у них перед носом морковкой и сказать, что финансовая помощь будет предоставляться им во время войны и после войны»¹¹. Как мы знаем сегодня, вопрос о кредите имел для советского руководства принципиальное значение, и в случае успешной реализации позиции Моргентау отношения между Москвой и Вашингтоном могли развиваться совершенно иначе.

Советники Рузвельта утратили свои посты спустя несколько месяцев со дня его смерти. За эти несколько месяцев стратегия в отношении СССР Трумэна поменялась с умеренно-толерантной до абсолютно враждебной. Оставив за рамками данной статьи весь комплекс причин этого разворота, остановим внимание на позициях ряда ключевых фигур его администрации, непосредственно влиявших на формирование внешнеполитического курса в отношении Советского Союза.

Прежде всего, следует отметить, что личное отношение Трумэна к СССР как к оплоту коммунизма никогда не было нейтральным. Широко известно его высказывание, опубликованное в газете «The New York Times» от 24 июня 1941 г.: «Если мы увидим, что войну выигры-

¹⁰ *Morgenthau H., Jr. The Morgenthau Diaries. P. 304–305.*

¹¹ *Ibid.*

вает Германия, нам следует помогать России, если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как можно больше убивают друг друга, хотя мне не хочется ни при каких условиях видеть Гитлера в победителях»¹². Справедливости ради, следует отметить, что подобные настроения были характерны для многих сенаторов-демократов, и высказывание Трумэна отнюдь не было чем-то выдающимся. Любопытно, впрочем, что в этом же номере газеты, содержится еще одна заметка, упоминающая слова Трумэна. В начале статьи говорится о том, что Рузвельт намекнул прессе, что не готов «сейчас» ответить на вопрос, предоставлять ли помощь Советскому Союзу и в каком объеме. Далее приводятся слова заместителя К. Хэлла С. Уэллеса, который поддержал выступление У. Черчилля и заявил о всемерной поддержке СССР в войне против гитлеризма. В конце заметки слова Трумэна приводятся уже несколько в ином ключе: «Сенатор Трумэн предложил, хотя и не слишком серьезно, что Соединенные Штаты должны помочь России сокрушить Германию, а затем, в случае успеха, совершить разворот и помочь Германии сравнять счет. Это предложение основывается на знакомом всем желании “привлечь чуму на оба ваши дома” и проистекает из искреннего желания, чтобы оба тоталитарных государства потерпели в этой битве поражение»¹³.

Тем не менее, после окончания войны Трумэн, по его собственному выражению, «приложил все усилия к тому, чтобы поладить с русскими»¹⁴. Документы говорят, однако, что после успешного испытания ядерной бомбы 16 июля 1945 г. эти усилия, существовавшие, по большей части, в воображении Трумэна, перестали прикладываться вовсе. Официально об этом было заявлено 5 января в письме госсекретарю Дж. Бирнсу:

«Если Россия не увидит перед собой железный кулак и не услышит железный язык, возникнет угроза новой войны. Они понимают единственный язык — “сколько дивизий у вас есть?” ...Я устал нянчиться с Советами»¹⁵.

Что касается самого Бирнса, то в его мемуарах вопрос отношения к Советскому Союзу не рассматривается вовсе — за исключением нескольких упоминаний о личной неприязни к Молотову¹⁶. Вот един-

¹² Our Policy Stated // The New York Times. 1941. June 24. P. 1, 7.

¹³ In the Nation // The New York Times. 1941. June 24. P. 18.

¹⁴ Harry Truman to Eleanor Roosevelt, 16 May, 1948 // Off the Record. The Private Papers of the President Harry S. Truman. N. Y., Harper & Row, 1980. P. 125.

¹⁵ The Truman Administration. A Documentary History / ed. By Barton J. Bernstein & Allen J. Matusow. N. Y., 1966. P. 197–198.

¹⁶ Byrnes J. F. All in one lifetime. N. Y.: Harper&Brothers, 1958.

ственная фраза в воспоминаниях Бирнса, несколько проясняющая его позицию:

«Правда состоит в том, что после Ялты мы чувствовали некоторое разочарование. События вроде Бернского инцидента и нарушения Советами договоренностей по Польше и Румынии дали нам понять, что в грядущие дни мы столкнемся с серьезными разногласиями и должны будем преодолевать глубокое недоверие. Однако в наших ушах еще звучали слова Президента Рузвельта из его последнего письма Черчиллю о том, что эти разногласия разрешатся сами собой¹⁷».

Еще один политик, мнение которого играло важнейшую роль в формировании внешнеполитического курса США в отношении СССР в рассматриваемый период, — Джордж Кеннан, американский дипломат, сотрудник посольства США в СССР в 1930-е гг. и советник этого посольства в 1945–1946 гг. Среди других американских политиков, позиции которых в отношении СССР рассматриваются в данной статье, Дж. Кеннан занимает особое место. Во-первых, необходимо отметить, что он приходится внучатым племянником своему полному тезке, Джорджу Кеннану-ст., — американскому журналисту и путешественнику, признанному эксперту по России, впервые попавшему в Сибирь по заданию Русско-американской телеграфной компании в 1865 г. Дж. Кеннан-ст. хорошо изучил российские обычаи и традиции, понимал их, исповедовал достаточно революционные взгляды. Во-вторых, следует подчеркнуть, что Дж. Кеннан-мл. был единственным американским политиком, вовлеченным в формирование американо-советских отношений, получившим профильное образование: он изучал русский язык, историю, политику и культуру в Университете им. Гумбольдта в Берлине, находясь при этом на дипломатической службе. Таким образом, суждения Кеннана о Советском Союзе, советском руководстве и т. д. основывались не только на его личном восприятии фактов, но и на понимании менталитета как руководства, так и народа страны.

В этой связи большой интерес представляют несколько отрывков из разных документов, в которых позиция Кеннана проявляется наиболее ярко. В своих мемуарах он писал:

«Мне вскоре стало ясно, что наши планы дальнейшего сотрудничества с Россией в послевоенный период основаны на непонима-

¹⁷ Хотя Бирнс пишет во множественном числе, подразумевая, видимо, себя и своих заместителей, но не себя и Трумэна, позиция которого была представлена выше. *Byrnes J. F. Speaking Frankly. P. 71.*

нии идеологических и политических особенностей, свойственных советскому руководству. Лично я понимал проблему, но в мои обязанности не входило делать какие-то разъяснения по этому вопросу, тем более что, уже принимая свой пост, я понял: он не связан с политической ответственностью. К тому же опыт моей работы научил меня тому, что в Вашингтоне никогда не проявляли должного интереса к моим оценкам, заключениям и выводам. Но в такой ситуации я не мог и безмолвствовать. В результате в сентябре 1944 года я сочинил очерк на 30 страницах, озаглавленный «Россия семь лет спустя»¹⁸.

Любопытна цитата из письма Кеннана эксперту госдепартамента США и будущему советнику Г. Трумэна Ч. Болену, которое последний получил, прибыв на Ялтинскую конференцию:

«Я хорошо осознаю реальности этой войны и тот факт, что мы слишком слабы, чтобы выиграть ее без сотрудничества с русскими. Я признаю, что военные усилия России были значительными и эффективными и должны, поэтому, быть в какой-то степени вознаграждены за счет других народов Центральной и Восточной Европы.

Однако при всем этом я не могу понять, почему мы должны выражать согласие с их политической программой, настолько враждебной всем интересам атлантического сообщества, настолько угрожающей всему тому, что мы хотим сохранить в Европе? Почему мы не можем пойти на разумный компромисс, который расставит все точки над “i” — честно разделить Европу на сферы влияния, чтобы русские не лезли к нам, а мы не будем лезть к ним? Это было бы самым лучшим решением как для нас самих, так и для наших друзей в Европе, и самым честным способом для того, чтобы начать восстановление после войны на стабильной и достойной основе.

Что же мы сделали вместо этого? Хотя было совершенно очевидно, что реалии послевоенной жизни будут формироваться еще в ходе войны, мы раз за разом отказывались прояснить наши интересы и пожелания относительно Восточной и Центральной Европы. Мы отказывались называть пределы экспансии русских и их

¹⁸ Главная мысль этого очерка состоит в том, что советское руководство практически изолировано от мира — как от окружающего, так и от западного. В правительстве СССР нет ни одного человека, занимавшего бы последовательную позицию в отношении западных держав или имевшего личные контакты с западными коллегами. *Кеннан G. F. Sketches From a Life*. N. Y.: Pantheon Books, 1989. P. 145; *Foreign Relations of the United States*. 1944. Vol. IV. P. 902–914.

ответственности, тем самым создавая у них ложное впечатление и заставляя их постоянно задумываться о том, не просят ли они слишком мало и не собираемся ли мы заманить их в какую-нибудь ловушку»¹⁹.

Следующее высказывание Кеннана исключительно тем, что оно проводит четкую границу между руководством Советского Союза и собственно страной, народом. Ни до, ни после него этого в такой форме не делал ни один американский политик:

«На самом же деле, помочь российскому народу невозможно. Когда народ оказывается во власти безжалостного, не останавливающегося ни перед чем авторитарного режима, он оказывается вне досягаемости для помощи. Любые дары народу могут быть презентованы только режиму, который немедленно использует их для укрепления собственной мощи. Если же эти дары в конце концов и доходят до народа, они преподносятся как уступки, которые режим смог хитростью урвать у коварного внешнего мира, сорвав дьявольские замыслы врагов; и те, кто пользуется этими дарами, должны все время помнить о тех благодеяниях, которые оказывает им их всемогущая власть, так искусно защищающая интересы народа. С другой стороны, меры, направленные против режима, никак не могут помочь людям, над которыми он довлеет. От таких ударов легко уклоняются, и они достаются народу; режим же, дыша благородным сочувствием, вновь и вновь выступает яростным защитником благородного народа от жестокой зависти мира, который отказывается его понимать. И если затем политика подстрекательства и провокаций все же приводит народ к подлинной катастрофе, режим моментально ломает все барьеры между собой и народом начинает идентифицировать себя с его страданиями и находит убежище в поразительно огромном и совершенно неисчерпаемом запасе патриотического героизма и преданности, который человеческая природа хранит для подобных случаев. Другими словами, благожелательная заграница не может помочь русскому народу; она может помочь только Кремлю. В то же время, она не может навредить Кремлю, а только русскому народу. Вот так работает эта система.

Но что же делать в такой ситуации? Каждый решает для себя сам. Со своей стороны я... полагаю, что самым мудрым в этой ситуации было бы не пытаться ни помочь, ни навредить — обрисо-

¹⁹ Cit. in: Bohlen C. E. Witness to History, 1929–1969. N. Y.: W. W. Norton & Co., 1973. P. 175.

вать советским политикам свои ожидания, пределы своего терпения и минимальные условия поддержания хороших добрососедских отношений, а затем оставить русский народ — не стесненный ни сантиментами, ни антагонизмом заграницы — ковать свою судьбу самостоятельно»²⁰.

Пожалуй, для любого человека, более или менее знакомого с историей, фамилия «Кеннан» имеет негативную коннотацию, поскольку ассоциируется с «длинной телеграммой», считающейся в отечественной историографии одной из ключевых причин начала «холодной войны»²¹. Действительно, значение «длинной телеграммы» в риторике начала 1946 г. сложно переоценить, однако чрезвычайно важно понять, каким образом прагматичная позиция Кеннана ялтинского периода через год переросла в убеждение, что США имеют дело с «политической силой, которая фанатично верит в то, что с Соединенными Штатами невозможно неизменное сосуществование, что разрушение внутренней гармонии нашего общества является желательным и обязательным, что наш традиционный образ жизни должен быть уничтожен, международный авторитет нашего государства должен быть подорван, и все это ради безопасности советской власти»²².

В своих мемуарах Кеннан писал:

«Неудивительно..., что я следил за работой Потсдамской конференции с возрастающим скептицизмом и чувством, близким к отчаянию. Не могу припомнить, чтобы еще какой-то политический документ произвел на меня более тяжелое впечатление, чем коммюнике, завершившее все эти путаные и нереалистичные дискуссии, под которым поставил подпись президент Трумэн. Дело было не только в том, что я не верил в систему четырехстороннего контроля в управлении Германией, но и в том, что такие употребляемые в документах термины как «демократический», «миролюбивый» или «справедливый», трактовались русскими по-своему, в таком смысле, который не совпадает с принятым у нас пониманием этих выражений»²³.

Слова Кеннана упали на благодатную почву. Позиция Трумэна к началу 1946 г. носила уже открыто антисоветский характер. Стет-

²⁰ *Kenнан G. F. Sketches From a Life. P. 109–110.*

²¹ *Млечин Л. Холодная война: политики, полководцы, разведчики. М.: Центрполиграф, 2011. С. 8.*

²² *Поверенный в делах в Советском Союзе (Кеннан) государственному секретарю, 22 февраля 1946 г. // Международная жизнь. 1946. 1990. № 11. С. 146.*

²³ *Кеннан Дж. Дипломатия второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана. М.: Центрполиграф, 2002. С. 167.*

тиниус, Моргентау и Гопкинс более не занимали своих постов. Бирнс, хотя и заявлял позднее о своей приверженности взглядам Рузвельта, не стал бы противоречить общей линии в отношении СССР.

Две оставшиеся крупные фигуры в американском внешнеполитическом истеблишменте — эксперт госдепартамента и советник Трумэна Ч. Болен и сенатор А. Ванденберг, будущий председатель сенатского комитета по международным отношениям, также постепенно меняли свои взгляды в негативную для Советского Союза сторону.

Болен еще в 1943 г. писал:

«[Все в нашем отделе] были согласны с тем, что за Советским Союзом, пусть он и был сейчас нашим союзником, нужно пристально следить, поскольку цели, которые он преследовал, противоречили целям США. У нас не было попыток или даже желания препятствовать боевым действиям или задерживать помощь Советскому Союзу; мы все восхищались борьбой, которую вели русские. Что нас действительно беспокоило — это будущее²⁴».

Вместе с тем он полагал, что «США должны попытаться поладить с Советами. После долгой и тяжелой войны американский народ заслуживает того, чтобы мы хотя бы попытались сделать мир лучше. Если попытка не удастся, Соединенные Штаты нельзя будет обвинить в том, что мы плохо старались»²⁵.

Что касается Ванденберга, то еще в 1945 г. он был «готов иметь с русскими дружеские отношения. Я убежден, что это необходимо для успеха предприятия по достижению Большого мира. Я думаю, что наши две несовместимые системы могут существовать в мире бок о бок — но лишь при твердом условии, что мы действительно имеем в виду то, о чем говорим, когда говорим²⁶». Однако уже в 1946 г. его позиция начала стремительно меняться, и к 1947 г. он превратился в одного из самых ярых сторонников «доктрины Трумэна».

В заключение следует еще раз отметить, что 1945 г. стал переломным для внешнеполитического курса США в отношении Советского Союза. Этому способствовала не только смена президента и его ближайшего окружения, влиявшего на формирование внешней политики, но смена взглядов (по разным причинам) других фигур, игравших важную роль в этом процессе.

²⁴ Bohlen C. E. Witness to History. P. 121.

²⁵ Ibid. P. 177.

²⁶ The Private Papers of Senator Vandenberg / ed. by Arthur H. Vandenberg Jr. Westport, Conn., 1952. P. 209.

**АМЕРИКАНСКИЕ КОНЦЕПЦИИ «ПОРЯДКА»
В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ:
МЕНЯЮЩАЯСЯ РОЛЬ «СИСТЕМНЫХ ПРАВИЛ»**

Исторически международную политику отличают, с одной стороны, наличие достаточно устойчивых закономерностей, проявляющихся в разного рода институтах («война», «баланс сил», «дипломатия» и т. д.), а с другой — отсутствие централизованной и легитимной власти, способной устанавливать и поддерживать «законы», соответствующие общим интересам. Это противоречие проявляется и в рамках современных теоретических дискуссий в США относительно природы и факторов «порядка» в международной политике, а также возможности установления правил, способных контролировать взаимодействия государств внутри системы, ограничивая насилие и создавая условия для достижения всеобщей безопасности и благосостояния. Вместе с тем, несмотря на все противоречия между представителями ведущих школ международных отношений — неореализма, неолиберализма, неомарксизма и социального конструктивизма, — разработка интегрированного подхода к пониманию и исследованию «системных правил» в мировой политике представляется не только актуальной, но и вполне достижимой целью. Важным шагом в этом направлении является изучение интерпретаций феномена «порядка», предлагаемых ведущими американскими теоретиками, а также выявление концептуальных основ «межпарадигмального» подхода к пониманию роли «системных правил» в международной политике.

Неореалистская перспектива

Сторонники неореализма скептически относятся к идее установления устойчивого порядка в международной политике, указывая на неприменимость универсальных моральных принципов к действиям государств¹, анархичность международных отношений (отсутствие высшей власти вне границ национально-государственного суверенитета), ориентированность государств на краткосрочные национальные интересы, а также неопределенность в отношении намерений друг друга как главные препятствия к формированию разделяемых правил и норм международного поведения². Вместе с тем, неореали-

¹ Morgenthau H. Politics Among Nations: the Struggle for Power and Peace. New York: Knopf, 1954. P. 4–10.

² Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York & London: Norton & Company, 2014. P. 30–31.

сты признают существование «упорядочивающих принципов» в международной политике, к которым они относят «анархию» и «иерархию». Первый принцип произрастает из «одинаковости» (“sameness”) и суверенного равноправия взаимодействующих акторов и, как следствие, предполагает преобладание отношений конкуренции между государствами, составляющими международную систему. Второй принцип проистекает из дифференциации взаимодействующих акторов в зависимости от уровня их материальных возможностей (силовое неравенство) и, как следствие, доминирования отношений субординации и подчинения³. Иерархия, так же как и анархия, постоянно присутствует в качестве структурной характеристики международной системы, которая в разные исторические периоды эволюционирует либо в сторону глобального доминирования, либо в направлении относительного баланса сил между несколькими примерно равными соперниками. Как указывают известные представители американского неореализма Ч. Кегли и Г. Рэймонд, иерархия существует постоянно, но место государств в ней меняется в зависимости от динамики распределения материальной мощи. При этом, иерархия «...порождает соревнование, а соревнование в системе неравных, стимулируемое завистью и борьбой за статус, ускоряет начало войны...»⁴, ведущей к перераспределению мощи в рамках международной системы и, как следствие, формированию нового порядка, отражающего изменившееся соотношение сил.

Вместе с тем, не все сторонники неореалистской парадигмы склонны сводить международный порядок к структурным характеристикам международной системы. Так, Р. Гилпин утверждает, что во имя достижения своих интересов государства «создают общественные, экономические и политические соглашения», способные накладывать определенные ограничения на поведение государств⁵. Ученый также исходит из того, что во всякой «системе человеческого взаимодействия» (в том числе в международных системах) присутствует минимальный набор правил, которые регулируют общественные отношения в различных сферах. В области международной политики это относится, прежде всего, к дипломатии и политическим взаимоотношениям, законам и обычаям войны, а также к экономике и торговле⁶. Кроме того, структурные характеристики международной системы (анархия

³ Waltz K. *Theory of International Politics*. Long Grove: Waveland Press, 2010. P. 93.

⁴ Kegley C., Raymond G. *A Multipolar Peace? Great Power Politics in the Twenty-first Century*. New York: St. Martin Press, 1994. P. 20.

⁵ Gilpin R. *War and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. P. 25–26.

⁶ Ibid. P. 34–35.

и иерархия) могут оказывать влияние на «...дифференциацию и специализацию международных ролей, принятие ключевых решений, международную стратификацию, а также поддержание коммуникаций внутри системы...»⁷. Из этого следует, что структура является основой силовой стратификации акторов (супердержавы, великие державы, средние и малые державы)⁸, предписывающей государствам специфические роли и модели поведения, что является одним из ключевых аспектов международного порядка.

Влиятельным направлением в рамках американского неореализма, исследующим проблемы формирования и сохранения порядка в международной политике, является т.н. «теория транзита власти» (“power-transition theory”), для которой характерно представление о стабилизирующем влиянии иерархии на международный порядок, стабильность которого поддерживается до тех пор, пока доминирующая держава сохраняет значительное силовое превосходство над любой из существующих великих держав или их возможным союзом⁹. При этом, сторонники теории транзита власти считают, что критическим фактором, влияющим на поведение государства, является удовлетворенность сложившимся статус-кво. Как следствие, большинство великих держав являются надежными союзниками доминирующего государства именно потому, что они удовлетворены правилами системы и существующим распределением материальных благ. До тех пор, пока великие державы довольны тем, как функционирует международный порядок, они поддерживают государство-гегемона и изменения в относительной мощи между этими державами не влияют существенно на их поведение¹⁰. Поэтому «большие войны» (“major wars”), совпадающие по времени или вытекающие из «транзитов власти», ведутся не столько за перераспределение благ между восходящей державой и гегемоном, сколько вокруг правил, согласно которым должно происходить это распределение. С точки зрения теории, правила международной системы всегда подстраиваются в пользу доминирующего государства, которое извлекает непропорционально большую выгоду из существующего положения. Предполагается, что восходящая держава не удовлетворена таким положением дел, и по мере того, как эта держава обретает достаточную мощь, можно ожидать, что она бросит

⁷ *Modelski G.* Agraria and Industria: Two Models of the Territorial State // *World Politics*. 1961. № 1. P. 123.

⁸ *Brecher M., Wilkenfeld J.* Crises in World Politics // *World Politics*. 1982. № 3. P. 395.

⁹ *Kugler J., Organski A.* The End of Hegemony? // *International Interactions*. 1989. № 2. P. 116.

¹⁰ *Organski A., Kugler J.* The War Ledger. Chicago: University of Chicago Press, 1980. P. 53–54.

вызов существующему статус-кво¹¹, провоцируя кризис международного порядка. Таким образом, с точки зрения теории транзита власти, государства поддерживают международный порядок в том случае, если его нормы отражают реальное распределение материальной мощи, и положение самих государств в рамках этого порядка адекватно их военно-экономическому потенциалу и уровню политического влияния. Напротив, если рост экономического и военного потенциала одной или нескольких держав не вызывает изменений существующих норм и системы распределения материальных благ в их пользу, это способствует нарастанию неудовлетворенности существующим статус-кво и усилению ревизионистских настроений в отношении всего международного порядка.

В целом, американский неореализм эволюционирует в направлении признания ключевой роли системных правил в создании и поддержании международного порядка. При этом на специфику формирующихся системных правил по-прежнему оказывают существенное влияние структурные факторы («баланс сил», «полярность», наличие доминирующей державы), но их воздействие на поведение государств становится все более опосредованным складывающимися нормами и институтами. Как следствие, например, стабильность международной системы оказывается зависимой не столько от поддержания силового равновесия, сколько от степени удовлетворенности ведущих держав существующими правилами системного управления, а также распределением прав, обязанностей и привилегий между ними.

Неолиберальная перспектива

В отличие от сторонников неореализма, последователи неолиберальной парадигмы рассматривают стремление людей и социальных общностей к «порядку» в качестве их естественной черты, природной склонности, обусловленной заложенным в каждом человеке желанием быть частью общественного организма. Ключевым фактором, влияющим на политику государств, выступают не эгоистические национальные интересы (как считают реалисты), а международные нормы, основанные на согласии этих государств относительно общих целей (безопасность, процветание) и границ допустимого поведения (пределы использования военной силы, нарушение суверенитета во имя гуманитарных целей и т. д.). Поэтому неолиберальные теоретики, исследуя феномен порядка в мировой политике, не придают большого значения таким понятиям как «структура» и «баланс сил», делая акцент на меж-

¹¹ Chan S. China, the U.S., and the Power-Transition Theory. A Critique. London & New York: Routledge, 2007. P.63.

дународных институтах, транснациональных организациях и сетях, образующих подобие системы глобального управления, которая «институционализирует сотрудничество и сдерживает конфликты...»¹². Делая акцент на важности процессов «глобального управления», сторонники неолиберализма указывают на возрастание роли негосударственных акторов (религиозных групп, бизнес-сообществ, неправительственных организаций и т. д.) в процессе формирования нового мирового порядка конца XX — начала XXI вв. Так, Дж. Розенау констатирует появление нового «многоцентричного мира, состоящего из разнообразных «не обремененных суверенитетом» объединений, которые существуют параллельно и даже конкурируют с государствоцентричным миром акторов, ограниченных суверенитетом»¹³. Как следствие, появление новых негосударственных акторов и усиление их влияния на мировые политические и экономические процессы обуславливают необходимость большей упорядоченности и четких правил поведения в сфере международных взаимодействий.

Также, согласно распространенному среди сторонников неолиберальной парадигмы мнению, в современном мире меняется сама природа политической власти, использование которой становится все более «мягким» и сдержанным. Так, Ч. Купчан утверждает, что изменения в источниках власти (технологии, информация и производительность вытеснили землю и труд в качестве определяющих факторов богатства, что сделало торговлю и инвестиции более эффективными инструментами политики государств, чем территориальные завоевания), развитие международных норм как ключевых регуляторов поведения государств, а также глобальное распространение демократии создают условия для реализации великими державами умеренной внешней политики, основанной на «разделяемом чувстве общности, помогающем сформировать транснациональное пространство, внутри которого правила эгоистической конкуренции более не применяются...»¹⁴. Как следствие, национальные интересы государств и традиционные методы их реализации, предполагающие наращивание военной и экономической мощи, утрачивают свою роль, уступая место «мягким», кооперативным формам международного взаимодействия, регулируемым транснациональными правилами и общими

¹² *Slaughter A.-M.* A New World Order. New Jersey: Princeton University Press, 2004. P. 15.

¹³ *Rosenau J.* Citizenship in a Changing Global Order // Governance without Government: Order and Change in World Politics / ed. by J. N. Rosenau and E.-O. Czempiel. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 282.

¹⁴ *Kupchan C.* After Pax Americana. Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity // International Security. 1997. № 2. P. 50, 52, 54.

интересами. В результате, мировой порядок оказывается под сильным влиянием норм и ценностей, воплощенных в институтах, международных режимах и сетях, нередко образующих собственные политические порядки, претендующие на легитимность в определенной сфере (регулирование капиталов, миграция, экология, здравоохранение, культура и т. д.)¹⁵. Это приводит к тому, что национальные государства перестают быть единственными легитимными акторами в мировой политике, все чаще сталкиваясь с конкуренцией со стороны транснациональных норм и наднациональных институтов.

В целом, неолиберальная парадигма рассматривает «порядок» как естественное и достижимое состояние мировой политики, к которому стремятся как национальные государства, так и негосударственные акторы (транснациональные движения, международные правительственные и неправительственные организации и т. д.). Общепринятые правила поведения, лежащие в основе мирового порядка, воплощаются, прежде всего, в международных институтах (международное право, дипломатия, суверенитет и т. д.) и организациях (ООН, ВТО, МВФ, НАТО и т. д.), отражающих желание членов мирового сообщества совместно решать глобальные проблемы и бороться с транснациональными угрозами. Именно понимание общности угроз и вызовов, а также осознание невозможности противостояния им в одиночку, побуждает как государства, так и негосударственных акторов вырабатывать взаимно приемлемые образцы поведения («паттерны»), формирующие нормативный фундамент глобального миропорядка.

Неомарксистская перспектива

Неомарксизм принято относить к числу т. н. «радикальных» теорий международных отношений, делающих акцент на проблемах неравенства и неравноправия в современном мире, а также видящих решение этих проблем в кардинальном преобразовании существующей действительности. Для неомарксистов свойственно обращать первоочередное внимание на социально-экономические аспекты глобального неравенства, проявляющегося в неравноценном экономическом обмене между развитыми и развивающимися, полу-колониальной зависимости вторых от первых, эксплуатации ресурсов государств Третьего мира транснациональными корпорациями и т. д. Несмотря на разнородность и, зачастую, противоречивость взглядов исследователей неомарксистского направления на общественные

¹⁵ *March J., Olsen J. The Institutional Dynamics of International Political Orders // International Organization. 1998. № 4. P. 946.*

процессы, можно выделить три ключевых аспекта, определяющих, с их точки зрения, природу мирового порядка. *Во-первых*, это представление о «мировой системе» как подвижном образовании, состоящем из двух взаимодействующих под-систем — «мир-экономики» и межгосударственной системы национальных государств. При этом «мир-экономика» отождествляется с глобальным капитализмом, управляемым рыночными силами, а также специфическими отношениями производства и обмена. Что касается межгосударственной системы, то она, по мнению неомарксистов, на протяжении всей своей истории испытывает влияние двух противоположных тенденций — централизации и децентрализации. Первая означает гегемонию одной державы, в то время как для второй характерно приблизительное силовое равновесие («баланс сил»)¹⁶. Эти тенденции являются объективным следствием того, что все международные системы подчиняются в своем развитии «циклическим ритмам» и «регулярным процессам экспансии»¹⁷, являющимся результатом непрекращающегося накопления и аккумуляции капитала в руках наиболее развитых государств. Как следствие, природа международного порядка определяется тем, какая из тенденций в наибольшей степени характерна для той или иной исторической эпохи.

Во-вторых, это акцент на производственных и экономических факторов положения государств в капиталистической системе. В этом смысле, политика государств и их взаимоотношения друг с другом во многом являются производными от их экономического потенциала, доступа к ресурсам и передовым технологиям. При этом процессы формирования и эволюции мирового политического порядка оказываются тесно связанными и даже неотделимыми от процесса развития «капитализма как миросистемы...», в ходе которого «создаются все более мощные космополитическо-имперские (или корпоративно-национальные) блоки властных и предпринимательских структур, обладающих возможностью расширять... масштаб мировой капиталистической системы»¹⁸.

В-третьих, это убеждение в том, что общественные отношения (в том числе в сфере международной политики) основаны на отношениях эксплуатации между доминирующими и подчиненными социальными группами («развитыми государствами» и странами пери-

¹⁶ McCormick Th. World System // Explaining the History of American Foreign Relations / ed. by M. Hogan & Th. Paterson. New York: Cambridge University Press, 2004. P. 150.

¹⁷ Wallerstein E. Geopolitics and Geoculture. Essays on the Changing World-System. New York: Cambridge University Press, 1982. P. 163.

¹⁸ Арриги Дж. Динамика кризиса гегемонии // Свободная мысль. 2005. № 1. С. 10–11.

ферии). При этом капиталистическая мир-система не только способствует увеличению разрыва между богатым «ядром» и бедной «периферией», но также формирует устойчивые отношения зависимости между классом «производителей» (продающих свою рабочую силу) и классом «эксплуататоров» (владеющих средствами производства и технологиями). При этом преобладающие нормы и институты произрастают из материального фундамента социума и служат закреплению и воспроизводству существующих неравноправных отношений.

Так же как и последователи неореализма, сторонники неомарксистской парадигмы придают ключевое значение конфликту и борьбе как важнейшему фактору общественной жизни. Так, неомарксизм рассматривает конфликт («классовую борьбу») в качестве «процесса постоянного и непрекращающегося совершенствования человеческой природы и формирования новых паттернов общественных отношений, которые меняют правила игры и из которых... рождаются новые формы конфликтов»¹⁹. При этом любые общественные институты являются следствием развития исторического процесса и, прежде всего, эволюции производительных сил общества. Делая акцент на институтах и институционализации с точки зрения поддержания стабильности мирового порядка, сторонники неомарксистского подхода уделяют особое внимание феномену «гегемонии» как специфического общественного устройства, опирающегося, главным образом, на согласие подчиненных общественных групп с существующей системой властных отношений. Поэтому «гегемония» неизменно опирается на комплекс как материальных (производительных) сил, так и институтов и идеологий, представляя собой союз различных общественных групп, организованных вокруг «доминирующей идеологии», нацеленной на укоренение гегемонии в обществе посредством классовых союзов²⁰. Кроме того, стабильность мирового порядка зависит от способности доминирующего государства сформулировать идеологический проект, оправдывающий силовое неравенство путем апелляции к тем благам и преимуществам, которые менее могущественные державы могут извлечь при условии сохранения статус-кво. Как следствие, распространение норм и ценностей гегемонистского государства является ключевым нематериальным фактором стабильности всей системы общественных отношений. Поэтому гегемония предполагает не только возвышение «обладающих несоразмерной

¹⁹ Cox R. Social Forces, States and World Orders: beyond International Relations Theory // Neorealism and its Critics / ed. by R. Keohane. New York: Columbia University Press, 1986. P. 215.

²⁰ Adamson W. Hegemony and Revolution. A Study of Antonio Gramsci's Political and Cultural Theory. Los Angeles: University of California Press, 1980. P. 176.

мощью» международной коалиции классов и сил, но также распространение «определенных форм общественных, экономических и политических институтов, разделяющих идеологические убеждения, рассматриваемые в качестве универсальных...»²¹. При этом международные институты являются главным механизмом артикуляции и распространения гегемонистских ценностей и норм, легитимирующих гегемонистский порядок, способствующих его расширению, а также позволяющих «контролировать элиты периферийных стран и поглощать анти-гегемонистские идеи»²². Как следствие, устойчивость «гегемонии» обеспечивается благодаря распространению разделяемых идей и ценностей, воплощенных в международных организациях, правилах и нормах, определяющих границы конкретного мирового порядка.

В целом, для неомарксистского понимания мирового порядка характерен «историцизм» (всякий мировой порядок ограничен временными рамками и является результатом исторического развития общества) и акцент на эволюции производительных сил, определяющих характер преобладающих властных отношений. Нормы, ценности и институты, составляющие ядро всякого мирового порядка, являются отражением интересов наиболее производительной социальной группы и призваны оправдывать ее лидерство в рамках всей общественной системы. Кризис мирового порядка наступает тогда, когда существующие нормы и институты перестают адекватно отражать изменения, происходящие на уровне экономического «базиса» в масштабе всей миросистемы (в результате конкуренции между государствами и частными корпорациями, технологический прорывов и их последствий или как следствие издержек капиталистической экспансии). В этом случае, неизбежно не только кардинальное изменение экономического уклада, но также всей совокупности политических структур, обеспечивающих системную стабильность.

Конструктивистская перспектива

Для данного направления в теории международных отношений характерно понимание социальной реальности как «конструируемого» феномена, а не как объективной данности, не зависящей от субъективного восприятия. В частности, в области международной политики эта установка обуславливает отношение к национальным интересам как к переменным, зависящим от того, каким смыслом наделяют их

²¹ Puchala D. World Hegemony and the United Nations // International Studies Review. 2005. № 4. P. 576.

²² Cox R., Sinclair T. Approaches to World Order. New York: Cambridge University Press, 1996. P. 138.

государства, политические элиты, общество и т. д. Поэтому на поведение государств существенное влияние оказывают не столько материальные структуры (баланс сил, уровень экономической и военной мощи, полярность международной системы), сколько их собственные представления о себе и окружающем мире, на основе которых формируются их интересы и ожидания в отношении других социальных субъектов.

Главная особенность конструктивистского понимания природы мирового порядка заключается в убеждении, что любой порядок проистекает не только из баланса сил, международных институтов или режимов, но также из внутренних ценностей и принципов стран, составляющих международное общество. С этой точки зрения, например, фундаментом современного «либерального мирового порядка» являются демократические государства с республиканской формой правления, общества которых разделяют ценности демократии, прав человека, верховенства закона, рыночной экономики и т. д. Центральную роль в рамках конструктивистской парадигмы играет понятие «идентичности» (понимание себя по отношению к «другим»), на основе которой и формируются интересы социальных акторов. Сами идентичности также имеют социальную природу (то есть, формируются в результате взаимодействия различных субъектов) и, как следствие, имеют тенденцию меняться и менять интересы разделяющих эти идентичности акторов²³.

Конструктивисты рассматривают порядок в международной политике как результат определенного соглашения между социальными субъектами (людьми, государствами, транснациональными группами, международными организациями и т. д.), специфика которого обусловлена их восприятием реальности и идентичностью. Как следствие, сторонники конструктивистского направления ключевое значение придают нормативной структуре мирового порядка, формирующей идентичности и интересы акторов, а также регулирующей их деятельность на основе определенных социальных правил²⁴. Именно нормы, интерсубъективные (то есть, проявляющиеся в отношениях двух и более людей) ожидания и идентичности, а не характер распределения материальных ресурсов определяют природу международной системы. При этом распределение материальной мощи, безусловно, воздействует на расчеты государств, но как именно — всегда зависит

²³ The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / ed. by J. Baylis and S. Smith. 3rd edition. New York: Oxford University Press, 2005. P. 774.

²⁴ Barnett M. Constructivism // The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations / ed. by J. Baylis and S. Smith. 3rd edition. New York: Oxford University Press, 2005. P. 264.

от интерсубъективных пониманий и ожиданий, составляющих «ядро» их представлений о себе и «других»²⁵.

Кроме того, в качестве одного из важнейших факторов порядка в международной политике конструктивисты рассматривают так называемые «конституционные структуры» (“constitutional structures”), относящиеся к числу ключевых международных институтов и представляющих собой «взаимосвязанные совокупности интерсубъективных убеждений, принципов и норм», определяющих сущность легитимности в международной политике, а также основные параметры правомерности действий государств²⁶. Конституционные структуры, как подчеркивает А. Санта-Круз, формируются в результате практики наиболее значимых акторов (в международной политике — «великих держав», прежде всего), взаимодействие которых направляется интерсубъективными ожиданиями с целью решения ключевой проблемы — упорядоченного сосуществования в анархической международной системе²⁷. К числу конституционных структур могут быть отнесены такие фундаментальные институты как «государство», «суверенитет», «международное право» и «дипломатия», поскольку все они, во-первых, формируются на основе общего понимания и разделяемых ожиданий и, во-вторых, призваны обеспечить относительный порядок в международной политике. Например, «суверенитет» предполагает, что государства исходят из взаимного признания прав друг друга принимать независимые внутри- и внешнеполитические решения (определять форму политического режима, выбирать союзников и т. д.). При этом, принцип «суверенитета» предполагает также, что государства признают права и обязанности друг друга, а также принимают на себя соответствующие обязательства (уважать территориальную целостность и неприкосновенность границ друг друга, не вмешиваться во внутренние дела суверенных государств и т. д.). Эти общие понимания и основанное на них поведение («паттерны») государств, по мнению конструктивистов, представляют собой одну из фундаментальных опор любого международного порядка.

Кроме того, на международный порядок и его устойчивость существенное влияние оказывают идентичности, ценности и нормы, формирующие специфические «идеационные структуры» (“ideational

²⁵ *Wendt A.* Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics // International Organization. 1992. № 2. P. 397.

²⁶ *Reus-Smith Ch.* The Constitutional Structure of International Society and the Nature of Fundamental Institutions // International Organization. 1997. № 4. P. 566.

²⁷ *Santa-Cruz A.* Constitutional Structures, Sovereignty, and the Emergence of Norms: the Case of International Election Monitoring // International Organization. 2005. № 3. P. 667–668.

structures”), которые влияют на поведение государств (и других акторов) путем обеспечения лингвистических или моральных оснований, и ограничивающие тем самым деятельность акторов²⁸. При этом, как утверждает Дж. Рагги, эти идеационные факторы выражают как индивидуальные, так и коллективные намерения, имеют нормативное и институциональное измерение, а «их смысл и значение зависит от места и времени»²⁹. Поэтому, в отличие от неореалистского подхода, такие понятия как «международный порядок», «великая держава», «баланс сил» не существуют объективно, но должны быть обнаружены в результате исследования того, как социальные акторы понимают и интерпретируют эти явления. При этом автономность акторов в осуществлении ими разного рода практик и взаимодействий позволяет им конструировать, воспроизводить и видоизменять как материальные, так и идеационные структуры³⁰. Кроме того, нормативные структуры формируют идентичности и интересы акторов, которые, в свою очередь, посредством своих практик и взаимодействий воссоздают эти структуры.

Таким образом, устойчивость международного порядка оказывается зависимой от того, как и насколько существенно меняются идентичности социальных акторов, а также их отношение друг к другу. Стабильные идентичности и взаимные ожидания государств (в особенности великих держав) поддерживают порядок в международной политике, придавая последней предсказуемость и относительную бесконфликтность. Напротив, кардинальные изменения идентичностей ключевых акторов могут привести к пересмотру ими существующих норм международного поведения и вызвать кризис и переосмысление разделяемых ранее ценностей, что неминуемо приводит к ревизии основополагающих правил и институтов сложившегося порядка.

* * *

Несмотря на противоположные онтологические предпосылки, лежащие в основе рассмотренных выше теоретических направлений, в понимании ими роли «системных правил» и их влияния на международный порядок обнаруживаются некоторые общие черты. Прежде всего, эта общность проявляется в использовании трех концептов —

²⁸ *Reus-Smith Ch.* Constructivism // *Theories of International Relations* / ed. by S. Burchill, R. Donnelly, M. Patherson. New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 199.

²⁹ *Ruggie J.* What Makes the World Hang Together? Neo-utilitarianism and the Social Constructivist Challenge // *International Organization*. 1998. № 4. P. 879.

³⁰ *Barnett M.* Social Constructivism // *The Globalization of World Politics: an Introduction to International Relations* / ed. by J. Baylis and S. Smith. 3rd edition. New York: Oxford University Press, 2005. P. 259.

«распределение», «нормы» и «легитимность». Так, понятие «распределение» характеризует способ присвоения наиболее значимых ресурсов системы — материальной мощи (неореализм), экономических ресурсов (неомарксизм) и идентичностей (конструктивизм). При этом «распределение» является ключевым фактором формирования структуры международной системы, которая, в свою очередь, не только определяет специфику расположения государств по отношению друг к другу, но также формирует их взаимные ожидания (например, политика «баланса сил», дипломатия и т. д.).

«Нормы» отражают, с одной стороны, существующее соотношение сил (неореализм) и интересы господствующих классов (неомарксизм), а с другой — общие представления о приемлемом и взаимовыгодном поведении (неолиберализм), основанном зачастую на понимании собственной идентичности и отделении «себя» от «других» (конструктивизм). «Легитимность» международного порядка, при этом, определяется как соответствием системных правил сложившемуся балансу сил (неореализм), так и способностью доминирующих социальных групп убедительно оправдывать свою власть посредством идеологии и «консенсусного правления» (неомарксизм). Кроме того, «легитимность» системных правил и порядка в целом существенно зависит от степени приверженности международных акторов существующим нормам, а также от эффективности международных институтов (неолиберализм). Наконец, интерпретация «легитимности» нередко проистекает из понимания социальными акторами своих идентичностей (конструктивизм), что позволяет им формулировать критерии и параметры «легитимного действия», обеспечивая тем самым относительную предсказуемость поведения участников социального взаимодействия.

Таким образом, все три понятия — «распределение», «нормы» и «легитимность» — оказываются тесно взаимосвязанными, как с логической, так и с аналитической точек зрения. Несмотря на различные интерпретации феномена «порядка» в мировой политике, существующие в рамках ведущих американских школ международных исследований, названные концепты отличает относительная универсальность, равно как и возможность их применения в межпарадигмальных исследованиях. Это позволяет успешно использовать эти термины при формировании интегрированного подхода к исследованию «системных правил» как таковых, а также их влияния на природу международного порядка.

И. А. Цветков

ВОЗМОЖНА ЛИ БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»?

Сегодня довольно распространена точка зрения, что кризис в российско-американских отношениях, при всей своей драматичности, скорее всего не приведет к катастрофическим последствиям, так как полноценный военный конфликт между ведущими ядерными державами невозможен. И самое неприятное, что нас может ждать — это назойливая конфронтационная риторика и политика взаимных уколов, вроде той, которая практиковалась на протяжении десятилетий «холодной войны». А в отдельных областях, вроде борьбы с международным терроризмом, и вовсе можно рассчитывать на взаимовыгодное сотрудничество.

Несмотря на то что перспектива противостояния с одним из глобальных лидеров сама по себе довольно неприятна, а печальный для СССР итог прошлой «холодной войны» еще не выветрился из памяти, многие российские обозреватели пытаются акцентировать внимание на позитивных аспектах новой конфронтации, таких как сокращение внешней экономической зависимости нашей страны или рост уважения к России как к игроку, осмелившемуся бросить вызов международному гегемону.

Однако всем, кто готов принять новую «холодную войну» как неизбежность и норму международных отношений на долгие десятилетия вперед, стоит учитывать, что несмотря на свой неполноценный статус, война остается войной, и все страшные атрибуты войны присущи и ее «холодной» разновидности. Советско-американская конфронтация второй половины XX в. стоила человечеству огромных жертв. Полноценные боевые столкновения между сателлитами Москвы и Вашингтона почти непрерывно происходили в странах т.н. «третьего мира», гибли десятки и сотни тысяч людей, миллиарды рублей и долларов уходили в «крысиную нору» гонки вооружений. Нынешнее противостояние вряд ли будет развиваться как-то иначе. Отсутствие ярко выраженной борьбы идеологий не станет препятствием для использования Россией и США региональных конфликтов в ходе международной конкуренции друг с другом.

Обстоятельства XXI в. довольно серьезно отличаются от тех, в которых разворачивалась прошлая «холодная война». В ряду существенных новых факторов обычно называют подъем международного терроризма, который в последние десятилетия превратился в мощную деструктивную силу внутри международной системы. Против терро-

ристов создаются коалиции, применяются новейшие высокоточные вооружения, цифровые технологии — но решительного перелома в борьбе с этой угрозой все равно не просматривается.

Как на международный терроризм повлияет новая «холодная война» между США и Россией? Распространено мнение, что в настоящее время именно совместная борьба с террором не дает Москве и Вашингтону рассориться окончательно. Терроризм остается «общим врагом», а необходимость противостояния ему — одним из немногих оставшихся сближающих факторов. А пока сохраняется хоть какое-то сотрудничество в сфере безопасности, даже самые глубокие противоречия между странами не могут быть названы войной, даже холодной.

Однако, к сожалению, в последнее время все больше признаков указывает на то, что эпоха общей борьбы с международным терроризмом приближается к своему бесславному завершению. Очевидно, что терроризм не побежден — скорее, наоборот: угроза терактов высока как никогда. Но это не мешает руководителям великих держав постепенно фактически отказываться от восприятия терроризма как «общего врага», если не на словах, то на деле, превращая разного рода фанатиков и боевиков в инструмент реализации своих внешнеполитических стратегий.

В ситуации, когда в США и России уже не стесняются именовать друг друга «основным противником», террористические группировки опять, как и в годы «холодной войны», начинают использоваться Москвой и Вашингтоном для нанесения взаимного ущерба.

На протяжении последних лет США были многократно уличены в оказании военной помощи крайне сомнительным вооруженным группировкам на Ближнем Востоке, в том числе и аффилированным с Аль-Каидой. Совсем уж неразборчивыми США стали в ходе войны в Сирии, и особенно — после вмешательства в нее России¹. А недавно, после очередного крупного теракта в Афганистане, уже представители Пентагона заявили, что афганские талибы регулярно получают вооружение из России². Понятно, что и та, и другая сторона называют эти обвинения вражеской пропагандой, но трудно сомневаться: снабжение боевиков оружием, так или иначе, действительно идет.

Дело в том, что подобные действия Москвы и Вашингтона выглядят вполне естественными и соответствуют логике текущего момента

¹ «Дерево лжи» НАТО, или Как США возвращают террористов в Сирии // Федеральное агентство новостей. 17 Мая, 2017. URL: <https://riafan.ru/770088-derevo-lzhi-nato-ili-kak-ssha-vzrashchivayut-terroristov-v-sirii>

² Mattis: U. S., NATO must confront Russia on Taliban after major attack // USA Today. April 24, 2017. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2017/04/24/defense-secretary-mattis-afghanistan/100834304/>

в двухсторонних отношениях. Найдется много военных специалистов, которые скажут, что для защиты национальных интересов такие методы давления на международных конкурентов вполне допустимы. Особенно, если эти конкуренты позволяют себе явно недружественные шаги, вроде экономических санкций или вмешательства в выборы.

Но в итоге запрещенное в России «Исламское государство» осталось в настоящий момент чуть ли не единственной крупной силой, которую и в Москве, и в Вашингтоне всё еще готовы признавать «абсолютным злом», основным источником террористической угрозы.

В действительности, новая эпоха глобальной конфронтации уже выпустила из бутылки гораздо более сильного и страшного джинна, чем терроризм. Может статься, что к моменту окончательного разгрома ИГ (который, с большой долей вероятности, произойдет в ближайшие годы), до так называемого «исламского терроризма» уже никому не будет дела. Терракты продолжатся, но их организаторы будут восприниматься не как абстрактные террористы, противостоящие современной цивилизации, а как агенты одного из участников международного противостояния. Великие державы, ведущие квази-войну на просторах «глобальной периферии», станут клеймить друг друга как спонсоров и пособников мирового зла: естественно, это неизбежно приведет к еще большему накалу страстей и стремительному росту взаимной ненависти.

Лозунг «борьбы с международным терроризмом» на наших глазах превращается в фикцию и типичный образчик политического лицемерия. Невозможно называть другое государство «основным противником», и в то же время рассчитывать на совместное противостояние «общему врагу». Хотя бы по той причине, что в условиях противостояния соблазн использовать потенциал этого «общего врага» друг против друга оказывается для Вашингтона и Москвы совершенно непреодолимым.

Может показаться, что принципы, которыми руководствуются лидеры России или США не позволят им скатиться до сотрудничества с террористами, религиозными фанатиками и боевиками. Но увы, история учит, что в условиях жесткой конфронтации любые принципы отступают на второй план. И это не история каких-то диких «средних веков»: многие из участников советско-американского противостояния 1960–1980-х годов, когда сомнительные с моральной точки зрения спецоперации были в порядке вещей, до сих пор живы, а некоторые даже сохраняют высокие политические посты.

В новом руководстве Соединенных Штатов просто зашкаливает число «реалистов» и прагматиков, верящих в неизбежность конфрон-

тации на международной арене и эффективность силовой политики. В России люди того же склада держат в руках властные рычаги уже много лет. Европейский либеральный проект балансирует на краю пропасти, грозя сорваться в нее в любой момент, и тогда в мире не останется ни одного крупного игрока, который призывал бы других участников международных отношений к сдержанности и благоразумию.

Самое печальное, что сейчас уже довольно бессмысленно увещевать руководство России или США одуматься, не переходить черту, найти какие-то компромиссы. Проблема в том, что черта уже давно пересечена, и ни Москва, ни Вашингтон не могут сделать шаг назад без серьезнейших политических и имиджевых потерь. Даже Трамп, который, как казалось, может себе позволить некоторую экстравагантность по американским меркам и «поладить» с Путиным, чуть не попал под импичмент из-за одних намерений установить связи с Кремлем.

За то, чтобы выбраться из ловушки взаимной ненависти и конфронтации, в которой оказались Россия и США, придется заплатить дорогую цену. Исторический опыт показывает, что так далеко зашедшие конфликты между великими державами всегда проходят полный цикл и не завершаются по доброй воле до тех пор, пока один из оппонентов не признает, в той или иной форме, свое поражение.

А это значит, что уходящая эпоха, когда самой серьезной угрозой безопасности считался «международный терроризм», будет через какое-то время вспоминаться как «золотой век». Люди будут тосковать по утраченной надежде на избавление от зла, потому что, сам по себе терроризм, при всех его ужасных проявлениях — это гораздо менее страшная угроза, чем ненавидящие друг друга великие народы, стремящиеся если не уничтожить, то унижить друг друга. Терроризм, когда он существует сам по себе, в форме локальных экстремистских групп, представляется противником из низшей весовой категории, не способным устоять перед силовым потенциалом целой страны или, тем более, группы стран. В таких условиях сохраняется вера в то, что террористов рано или поздно удастся усмирить, взять под контроль, как удастся усмирить организованные преступные синдикаты.

Но когда все промышляющие терроризмом вооруженные группировки начинают делиться на «своих» и «чужих», «хороших» и «плохих», когда каждое злодеяние оценивается не само по себе, а с точки зрения его роли в противостоянии великих держав — исчезает всякая вера в то, что террористическая угроза снизится и наша жизнь в обозримой перспективе станет более безопасной.

Всё говорит о том, что мы находимся буквально на пороге именно такой трансформации понятия терроризм. Экономические санк-

ции, информационные атаки, компьютерные взломы и прочие «удары ниже пояса» в двусторонних отношениях создают идеальные условия для использования США и Россией ранее запрещенных приемов в качестве «асимметричного ответа». В такой обстановке вчерашние террористы могут легко превратиться в желанных друзей и ценных союзников.

Печально сознавать, но до начала оправданий очередных взрывов и массовых убийств как произведенных «борцами за свободу» или «борцами на сохранение национального суверенитета» остался всего лишь шаг. Конечно, поначалу речь будет идти о событиях в далеких южных странах. Но современный терроризм, как известно, не имеет границ. Какое будущее ждёт российско-американские отношения, если в один печальный день мы узнаем, что ответственность за очередной теракт в России или США взяла на себя организация, принимающая военную помощь из Москвы или Вашингтона?

Настоящий трагизм подобных сценариев заключается в том, что, в действительности, США и Россия видят друг в друге противников по недоразумению. Взаимные «образы врага» — лишь искусственные «конструкты», слепленные пропагандой и цинично используемые для решения внутренних политических задач. А вот новая «холодная война» постепенно превращается в нечто совершенно реальное, неизбежно ведущее к глобальной эскалации насилия. Если на это уже не способны политики, то хотя бы простым людям стоит еще раз подумать, кто враг, а кто таковым не является, и сделать все возможное, чтобы эпоха борьбы с терроризмом не сменилась на эпоху борьбы с помощью терроризма.

**ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ПРИ Д. ТРАМПЕ:
КОНЕЦ ТРАДИЦИЯМ ИЛИ КЛАССИКА
В НОВОМ ИСПОЛНЕНИИ?**

Традиции в осуществлении публичной дипломатии как инструмента влияния на зарубежные государства при помощи информационных, образовательных, культурных и цифровых (или Интернет) проектов гласят следующее: эффективная публичная дипломатия должна иметь четкий *месседж* или то, что правительство хотело бы донести до слушателей в зарубежных странах и должна иметь *целевую аудиторию* — профессиональные или социальные группы зарубежного общества, которые должны вовлекаться в программы информации или образования правительства США. В той или иной мере эти традиции существовали в публичной дипломатии США. Вашингтон направлял месседж о либеральных ценностях для целевой аудитории среди молодежи и активистов в странах Ближнего Востока или России. Когда данный месседж переставал работать, эксперты США выработывали другие лозунги и направляли их в другие целевые аудитории. Например, лозунги о дискредитации российской политической элиты были разработаны для молодежи России и стран Евразии в 2013–2015 гг.

С приходом администрации Д. Трампа ситуации в области публичной дипломатии и политики мягкой силы резко изменилась. И здесь мы выделяет следующие тенденции.

Во-первых, являясь эксцентричной личностью, президент не обращает внимание на правительственную политику в области улучшения имиджа США в мире и публичной дипломатии США. Он полагается на собственную публичную дипломатию: продвижение собственного имиджа, эмоциональное общение со своими сторонниками через социальные сети видятся президенту основными инструментам улучшения позиции США в мире. Многие эксперты отмечали неоднократно, что публичная дипломатия Трампа теряет свою целевую аудиторию и месседж и опирается чаще на эмоции для неопределенной толпы. Это своеобразный вклад личности президента в развитие современной и не только американской дипломатии. Действительно, в мире постмодернизма, когда число информационных каналов превращается в число жителей планеты, имеет ли смысл искать и разрабатывать целевую аудиторию и подбирать подходящий для нее месседж? Не будет ли более эффективным играть на эмоциях толпы?

Во-вторых, в «королевстве» публичной дипломатии, а точнее, в аппарате публичной дипломатии в Госдепартаменте, еще работают сотрудники ушедшей администрации Б. Обамы, что до сих пор вызывает удивление со стороны служащих на Фогги Боттом. Госсекретарь Р. Тиллерсон не спешит менять состав или вводить новых работников в области публичной дипломатии. Однако заметным остается тот факт, что многие направления публичной дипломатии постепенно закрываются. Например, известный Отдел по глобальному вовлечению, созданный президентом Б. Обамой для ведения пропаганды в Интернете против ИГИЛ (запрещенная в России организация), почти прекратил свою работу из-за отсутствия сотрудников. Более того, сам президент собирается сократить бюджет на проекты в области информации, культуры и образования, которые связаны с публичной дипломатией.

В-третьих, отсутствие единой стратегии и месседжа, особая позиция президента, противостояние либералов и сторонников Д. Трампа, а также его политические взгляды привели к временному блокированию работы каналов международного вещания США. Что сегодня может предложить теле-и радиоканал «Голос Америка» для зарубежной аудитории, если большинство его сотрудников выступают против собственного президента? Критику президента и команды Белого дома? Критику внешней политики США? Такая ситуация идет в разрез с традициями публичной дипломатии.

Наконец, в-четвертых, Иванка Трамп стала новым инструментом американской публичной дипломатии. Хаос в аппарате публичной дипломатии, отсутствие месседжа и целевой аудитории привели к тому, что образовавшаяся пустота была занята дочерью президента. Иванка Трамп, официальный помощник президента в Белом доме, быстро превратилась не только в переговорщика по международным вопросам, как это было при первой встрече лидера Китая Си Дзин Пина и Д. Трампа, или представителя отца на саммите G-20: она становится лицом нового Вашингтона и меняющейся Америки. Такие ее черты как отсутствие прямой связи с политическими партиями США, поддержка женщин в бизнесе и политике, продвижение глобальной роли США, влияние на отца, превратили Иванку в уникальную фигуру публичной дипломатии. Она, стоящая далеко от большой политики, превратилась в бренд новой администрации. Ее образ разительно отличается от президента, от таких политиков как Х. Клинтон и от чреды первых леди. Она красива, талантлива и самостоятельна — это и есть новый бренд самой Америки, который уже быстро продается в виде успешного тура президента в страны Ближнего Востока, заключения новых сделок с КНР и пр.

Если администрации президента Д.Трампа удастся удержаться в Белом доме, то американская публичная дипломатия будет развиваться по направлению «продажи» национального бренда, а не общих ценностей Америки, для целевой аудитории в мире. Эксперты администрации Б.Обамы пытались сделать из чернокожего президента новый бренд и образ президента работал на интересы США в странах Ближнего Востока и АТР. Иванка Трамп может стать таким новым брендом, который будет сочетать в себе традиционный либерализм и глобальную роль США, но представлять национализм и великодержавность Америки в мире.

Ю. К. Богуславская, Е. В. Мигуш

НАТО В ЭПОХУ ПРЕЗИДЕНТСТВА ДОНАЛЬДА ТРАМПА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье современная ситуация в отношениях США с их союзниками по НАТО рассматривается в контексте теоретических представлений о союзах, сложившихся в американской научной и политической мысли. Такой подход представляется полезным для изучения политических установок американского руководства и взглядов экспертного сообщества. Его применение позволяет также уточнить собственные знания о тенденциях развития сотрудничества в рамках Североатлантического альянса.

Основные характеристики международной системы останутся важнейшим фактором, определяющим состояние отношений между государствами-членами. В этом период президентства Дональда Трампа едва ли будет существенно отличаться от предыдущих периодов в истории трансатлантических отношений.

К числу рассматриваемых в данном исследовании характеристик международной системы, помимо анархии как её общего и постоянного свойства, мы отнесли соотношение сил между ведущими державами и характер отношений между ними. Возвышение альтернативных США центров силы в начале XXI в/ — здесь речь пойдёт преимущественно о России и КНР — и их возросшее стремление играть более заметную роль в региональном и глобальном масштабе представляется авторам данного исследования значимым фактором в отношениях государств Североатлантического альянса.

«Феномен» Дональда Трампа в отношениях США с союзниками заключается в том, что он являлся первым кандидатом от одной из двух ведущих американских политических партий, а в дальнейшем первым избранным президентом Соединённых Штатов Америки, который в своих заявлениях поставил под сомнение основы трансатлантических отношений.

В период предвыборной гонки Трамп писал в своём аккаунте в «Твиттер» о том, что НАТО устарела¹. Это фактически дословное повторение заявлений президента России В. В. Путина², возглавляющего страну, объявленную угрозой США и Североатлантического альянса.

¹ Серия заявлений о том, что НАТО устарела, появляется в аккаунте Д. Трампа в «Твиттер», начиная с 27 марта 2016 г. См. подр.: *Freisleben S. A Guide to Trump's Past Comments about NATO // CBS News. April 12, 2017. URL: <http://www.cbsnews.com/news/trump-nato-past-comments/> (дата обращения: 12.06.2017).*

² В. Путин считает НАТО атавизмом холодной войны. URL: <http://www.rbc.ru/politics/05/10/2012/5703f5dc59a7947fcbd441230> (дата обращения: 17.07.2017).

Трамп с такой жёсткостью настаивал на том, чтобы союзники США несли справедливые в сравнении с Вашингтоном военные расходы, что однажды заявил о том, что в случае отказа направлять достаточные средства на оборону, они обнаружат себя в ситуации, когда Соединённые Штаты не придут на помощь. Такие заявления ставили под сомнение самое важное в отношениях — стойкую и нерушимую гарантию безопасности союзников со стороны Вашингтона. Усугубляло ситуацию то, что они делались на фоне дискуссий о намерениях вести переговоры с Россией с целью достижения «лучшей сделки». К тому же, Трамп нарочито замалчивал или опускал тезисы традиционной политической риторики, адресованной союзникам — об общих ценностях, безусловной поддержке НАТО, трансатлантической солидарности в борьбе за «либеральный мир» и т. д.

Особое внимание привлекло интервью, данное Дональдом Трампом 16 марта 2017 г. журналистам лондонской газеты «Таймс» и немецкого еженедельника «Бильд»³. В нём он среди прочего говорил о своём равном доверии к канцлеру ФРГ Ангеле Меркель и президенту РФ Владимиру Путину. Согласно бытовым представлениям о международной политике, многолетнему союзнику следовало бы доверять больше, чем конкуренту. В том же интервью недавно избранный президент с пониманием отзывался о «брекзите»⁴ вместо того, чтобы выразить безусловную поддержку европейскому интеграционному проекту. Он критиковал политику ЕС в кризисе с приёмом беженцев с Ближнего Востока⁵, называя её «катастрофической ошибкой» Германии и лично А. Меркель. С нарочитой прямотой, не свойственной в данном вопросе западной политической элите, американский президент называл Германию истинным лидером в Европе⁶.

Трамп никогда напрямую не призывал к роспуску Североатлантического альянса, или хотя бы к сокращению взносов США в бюджет данной организации⁷ и численности американских сил в Европе. Когда он был избран президентом, Соединённые Штаты продолжили вы-

³ Full Transcript of Interview with Donald Trump // The Times. January 16, 2017. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/full-transcript-of-interview-with-donald-trump-5d39sr09d> (дата обращения: 12.06.2017).

⁴ Указанное понимание «брекзита» и его причин Трамп выразил в контексте обсуждения его будущей иммиграционной политике и грядущих ограничений на въезд из ряда мусульманских государств см.: Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Администрация Трампа планирует сократить в 2018 финансовом году взносы США в бюджет ООН, а также долю страны в финансировании отдельных гуманитарных программ под эгидой ООН. В отличие от данной ситуации о снижении отчислений Соединённых Штатов в совокупный бюджет НАТО никогда речи не шло.

полнять совместные с союзниками по НАТО обязательства, принятые по итогам Варшавского саммита 2016 г. Продолжилось размещение четырёх международных батальонов в странах Прибалтики и Польше, затем в последней была также дислоцирована механизированная бригада армии США.

Противоречия в высказываниях Трампа, его непоследовательность намеренно акцентировались недружелюбно настроенными к нему комментаторами в самих Соединённых Штатах и союзных с ними странах. Всё это создавало атмосферу возросшей неопределённости в отношении будущего Североатлантического альянса и подпитывало страхи «большой сделки» между Вашингтоном и Москвой, культивируемые в информационном пространстве.

Политическую риторику Дональда Трампа сложно было объяснить исключительно отсутствием внешнеполитического опыта у нового президента. Хорошо известно, что лишь незначительная часть хозяев Белого дома могла таким похвастаться в начале своего президентского срока.

Может быть, мы однажды узнаем, планировал ли Трамп пересмотр внешнеполитической линии США в отношении России и Европы на основаниях или его жёсткая риторика использовалась, чтобы заставить союзников увеличить расходы на оборону.

Рассматривая отношения между государствами в НАТО, мы уделяем преимущественное внимание проблемам безопасности, понимаемой в самом широком смысле. Однако на современном этапе важный фон, на котором будет развиваться взаимодействие между США и союзниками по Североатлантическому альянсу, задан с тенденцией к экономическому национализму в Соединённых Штатах и усилившимся рисками торговых войн.

Теперь обратимся к разработкам американских теоретиков международных отношений, занимавшихся вопросами политики государств в союзах. Объём данной статьи не позволяет представить подробный обзор литературы по рассматриваемой теме, потому остановимся лишь на узком круге особо значимых в контексте данного исследования работ.

Американский политолог Гленн Снайдер использовал следующее определение союзов: «формальные ассоциации государств, объединившихся для применения (или отказа от применения) силы, чьей целью является обеспечивать безопасность или способствовать усилению своих членов в отношениях с другими государствами вне зависимости от того, указаны эти государства открыто или нет⁸». Его

⁸ Snyder G. H. Alliance Theory: A Neorealist First Cut // Journal of International Affairs. 1990. Vol. 44, N 1. P. 104.

коллега Стивен Уолт дал созвучное, но более широкое определение союза: «формальное (или неформальное) соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности между двумя и более государствами, направленное на усиление мощи, безопасности и влияния»⁹. Далее он уточнил, что основным элементом любого значимого союза является «обязательство взаимной поддержки против какого-либо внешнего актора (или акторов)»¹⁰. Наличие должным образом оформленного международного договора между союзниками вносит ясность в отношения между ними и другими государствами международной системы и способствует укреплению достоверности взаимных гарантий, однако не является обязательным условием существования союза. Следуя за Снайдером, отметим, что основным в отношениях союзников является совпадение интересов и взаимные ожидания определённого поведения в конкретных международных ситуациях¹¹.

Можно ли рассматривать Организацию Североатлантического договора в качестве союза? Члены данной организации осуществляют разностороннее сотрудничество в сфере безопасности. Ст. 5 Североатлантического договора предполагает взаимную поддержку в случае, если одна из сторон подвергнется нападению. Можно возразить, что в тексте договора напрямую не прописано, против какого государства он направлен. В современных условиях нарастания противоречий между Альянсом и Россией в официальных документах НАТО и заявлениях представителей организации последняя предстаёт не как геополитический противник конкретной группы стран, а как угроза безопасности некоего абстрактного идейного конструкта, именуемого «либеральным миропорядком». В то же время, согласно определению Снайдера, прямого противника в тексте договора о союзе не требуется. В период «холодной» войны едва ли существовала какая-либо двусмысленность в отношении объекта военного планирования НАТО. После окончания биполярной конфронтации элемент сдерживания сохранялся в отношениях России и Альянса. На современном этапе конфликт их интересов обрёл более явную форму, хотя представители НАТО заявляют о том, что отношения с Россией не являются единственным фокусом деятельности организации.

Рассматривая НАТО как союз, мы игнорируем другие значимые измерения международного сотрудничества в его рамках – институциональное, организационное и т. д. Однако такой подход представляется нам допустимым в аналитических целях, принимая во внимание существующие ограничения.

⁹ *Walt S. M. Alliances in a Unipolar World // World Politics. 2009. Vol. 61, N 1. P. 86.*

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ *Snyder G. H. Alliance Theory... P. 105.*

Полярность международной системы определяет не только конфигурацию союзов, но и характер отношений между государствами в них. В условиях многополярного мира государство может выбирать между несколькими альтернативными союзами, которые призваны уравновешивать друг друга. И даже когда соглашение уже достигнуто, сохраняется высокий риск того, союзники в решающий момент откажутся от выполнения взятых на себя обязательств, сменив коалицию (“abandonment”), равно как и опасность оказаться втянутым в конфликт за чужие интересы (“entrapment”)¹².

В ситуации однополярности, когда отрыв единственной сверхдержавы настолько внушительен, что любые попытки ближайших конкурентов уравновесить её заведомо обречены на провал, единственный полюс международной системы обладает большей свободой действий. Державы второго плана предпочитают уходить от прямой конфронтации и не провоцировать долгосрочное соревнование с единственной сверхдержавой. Последняя пользуется дополнительной международной поддержкой, являясь гарантом стабильного функционирования институтов в сфере безопасности¹³. По мысли видного американского политолога У. Уолфорта, любые попытки возвышения альтернативных центров силы, вызовут опасения у других государств, заставляя последние искать поддержку сверхдержавы¹⁴.

Изложенные теоретические положения находят подтверждение в современной международной практике. Так, присоединение Россией Крымского полуострова и начало противостояния на востоке Украины были восприняты в европейских странах как усиление российской угрозы и нарушение общепризнанных норм международного поведения¹⁵. Страны-члены Европейского Союза, а также кандидаты на вступление в ЕС поддержали целый ряд санкций против Российской Федерации. Несмотря на то что Европа несёт экономические потери из-за действия санкций¹⁶, её политические элиты по всей видимости большее значение придают поддержанию сложившихся институтов

¹² Ibid. P. 112–116.

¹³ Wohlforth W. C. The Stability of the Unipolar World // International Security. 1999. Vol. 24, N 1. P. 7.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ См. подробнее об этом: Богуславская Ю. К. «Возвращение к основам?» НАТО и Россия в новой стратегической обстановке // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 3. С. 95–97.

¹⁶ В ООН оценили потери России и «противников» от санкций в три ВВП Эфиопии. РБК. 28 апреля 2017. URL: <http://www.rbc.ru/economics/28/04/2017/590332b69a7947ae385244b0> (дата обращения: 17.07.2017); Ларсен П., Плоугсгорд Х. Санкции в отношении России обходятся Европе в семь раз дороже, чем США. URL: <http://inosmi.ru/politic/20161205/238336416.html> (дата обращения: 17.07.2017).

безопасности и порядка, установившегося после окончания «холодной» войны, отдавая приоритет сотрудничеству с США. То же самое можно сказать и о мерах по укреплению «восточного фланга» НАТО и наращиванию силового потенциала Альянса, представляющими собой дополнительный фактор роста международной напряжённости в Европе.

Американский политолог Стивен Уолт, на чью работу мы уже ссылались в данном исследовании, объясняет такое положение дел не только структурными, но и геополитическими причинами. С его точки зрения, государственная мощь Соединённых Штатов, расположенных в Западном полушарии, возбуждает меньше опасений у европейских и азиатских стран, чем силовой потенциал евразийских держав России и КНР¹⁷. Данное замечание представляется во многом верным при рассмотрении отношений России со странами, лежащими в непосредственной близости от её границ.

Ухудшение ситуации в сфере безопасности, ослабление признанных институтов стимулирует союзников США по НАТО развивать сотрудничество с единственной сверхдержавой и ради этого идти на уступки. Соединённые Штаты преследуют свои национальные интересы во всех регионах мира, потому их внимание может быть легко отвлечено от проблем союзных им государств и потенциальных угроз их безопасности¹⁸. Однако и Вашингтон не может полностью игнорировать запросы своих союзников. Так, призывы Польши и Прибалтийских стран обеспечить военное присутствие Соединённых Штатов и других членов Альянса на своей территории были услышаны. Обратное способствовало бы развитию центробежных тенденций в НАТО.

В контексте трансатлантических отношений высокое значение имеют даже риторические заверения первых лиц Соединённых Штатов в приверженности выполнению гарантий безопасности партнёров по НАТО, изложенных в Ст. V Североатлантического договора. Именно то обстоятельство, что Трамп пренебрегал обязанностью повторять подобные заверения во время встречи глав государств и правительств стран-членов Североатлантического альянса в Брюсселе 25 мая 2017 г. и ранее, спровоцировало жёсткую критику ряда комментаторов в его адрес¹⁹.

¹⁷ *Walt S. M.* Alliancess... P.97.

¹⁸ *Ibid.* P.97–98.

¹⁹ *Smith J.* Trump's Article Five Omission Was an Attack Against All of NATO // Foreign Policy. May 26, 2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/05/26/trumps-article-5-omission-was-an-attack-against-all-of-nato/> (дата обращения: 27.05.2017); *Wright T.* Trump's NATO Article 5 Problem. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/05/17/trumps-nato-article-5-problem/> (дата обращения: 21.05.2017).

В то же время, в современных международных условиях призывы Трампа к союзникам увеличить расходы на оборону возымели некоторый умеренный эффект. Так, по итогам майской встречи в Брюсселе те члены Североатлантического альянса, чьи расходы на оборону в процентном отношении к ВВП не достигают целевых показателей²⁰, обязались к декабрю 2017 г. представить планы по исправлению данной ситуации. Отдельные страны заявили о намерении в скором времени увеличить свои военные расходы. Так, к примеру, Германия планирует в текущем году поднять свои расходы на оборону на 8 процентов²¹, а Канада в июне 2017 г. объявила о планах в ближайшие десять лет увеличить военные расходы более чем на 70 процентов²². Сделанные заявления следует рассматривать в общем контексте наметившегося после событий 2014 года постепенного роста совокупных расходов стран НАТО, подстегиваемого стимулирующей и критической риторикой из Вашингтона и Брюсселя.

Принимая повестку дня нового американского президента, который большое значение придаёт борьбе с терроризмом, Альянс также продемонстрировал стремление играть более активную роль в борьбе с этим явлением. НАТО присоединится к международной коалиции из 68 стран по борьбе с ИГ (организация запрещена в России), что, впрочем, не предполагает непосредственного участия в боевых действиях. Кроме того, Альянс планирует создать в Брюсселе антитеррористический центр, на базе которого страны-члены будут осуществлять обмен информацией²³.

В период президентства Д. Трампа для союзников США по НАТО увеличился риск быть тем или иным образом втянутыми в конфликты, эскалация которых может стать следствием несбалансированных мер Вашингтона. Так, к примеру, 7 апреля 2017 г. Соединённые Штаты нанесли удар крылатыми ракетами «Тамагавк» по авиабазе Аш-Шайрат в Сирии. Предпринятая Трампом демонстрация силы могла привести к более серьёзным последствиям, принимая во внимание то обстоятельство, что сегодня на Ближнем Востоке сталкиваются интересы многих важных международных акторов. События сирийского конфликта

²⁰ В 2014 г. все страны — члены Североатлантического альянса взяли на себя обязательство направлять на оборону не менее двух процентов от своего ВВП. Однако на сегодняшний день указанное обязательство выполняют только США, Великобритания, Польша, Греция и Эстония.

²¹ Германия в 2017 году на 8 процентов повысит военные расходы. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4039596> (дата обращения: 23.06.2017).

²² Канада планирует увеличить военные расходы на 70 % за десять лет. URL: <https://ria.ru/world/20170607/1496056590.html> (дата обращения: 23.06.2017).

²³ Саммит для Трампа: что обсудили лидеры НАТО в Брюсселе. URL: <http://www.rbc.ru/politics/25/05/2017/5926c6489a79472bd1050bdb> (дата обращения: 28.05.2017).

оказывают непосредственное влияние на состояние российско-американских отношений. Однако решение об ударе по сирийской авиабазе принималось в одностороннем порядке — союзники по НАТО были проинформированы о нём лишь за час до пуска ракет, что исключало возможность координации.

Дальнейшее обострение ситуации на Корейском полуострове увеличивает вероятность втягивания союзников США по Североатлантическому альянсу в острый конфликт, напрямую затрагивающий интересы КНР. Угрозы Пхеньяна нанести удар по базе американских ВВС на острове Гуам и последовавший жёсткий ответ Вашингтона символизируют новый виток в развитии многолетнего кризиса. Публично отрекаясь от того, чтобы играть активную роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Североатлантический альянс последовательно демонстрирует приверженность единой позиции по корейской проблеме, которая заключается в осуждении дестабилизирующих акций Пхеньяна и поддержке санкций Совета Безопасности ООН против КНДР и режима нераспространения ядерного оружия. Вопрос о том, следует ли в случае агрессивных действий северокорейского режима ввести в действие Ст. 5 Североатлантического договора, обсуждался в средствах массовой информации²⁴. Находящийся под юрисдикцией США остров Гуам лежит в западной части Тихого океана, а потому не входит в сферу географической ответственности НАТО, определённую Ст. 6 Североатлантического договора (Североатлантическая зона севернее Тропика Рака). Однако в постбиполярную эпоху, когда в Альянсе оформилось представление о том, что угрозы для стран-членов могут зарождаться далеко за пределами непосредственной географической зоны ответственности организации, Вашингтон может обратиться за поддержкой к союзникам. Вероятность такого сценария возрастает в силу последовательно артикулируемой НАТО поддержки Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г.²⁵ Комментаторы сомневаются, в возможности стран Североатлантического альянса оказать значимую поддержку Соединённым Штатам в случае кон-

²⁴ *Gady F.-S.* Second Korean War. Would NATO Invoke Article V? // *The Diplomat*. May 29, 2017. URL: <http://thediplomat.com/2017/05/second-korean-war-would-nato-invoke-article-5/> (дата обращения: 12.06.2017); *Craw V.* North Korean Attack on Guam Could Invoke NATO Treaty if Carried Out // URL: <http://www.news.com.au/world/asia/north-korean-attack-on-guam-could-invoke-article-5-of-nato-treaty-if-carried-out/news-story/49edb038580f14aa14fba62b42bda371> (дата обращения: 12.08.2017); *Philp C.* The Stability of the Unipolar World on Military Help from NATO // *The Times*. August 10, 2017. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/america-cannot-insist-on-military-help-from-nato-72rwxlrfp> (дата обращения: 12.08.2017).

²⁵ *Arms Control, Disarmament and Non-Proliferation in NATO*. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_48895.htm (дата обращения: 18.07.2017).

фликта в АТР²⁶, в то же время военное вмешательство в любой форме в конфликт на Корейском полуострове может усилить противоречия между странами НАТО и КНР. Канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила о том, что не видит военного решения северокорейской проблемы²⁷.

Становление альтернативных США центров силы в Евразии имеет следствием не только нагнетание международной напряжённости и консолидацию союзов с участием Соединённых Штатов, прежде всего НАТО, который находится в центре внимания авторов данной статьи. Россия и КНР располагают экономическими ресурсами, повышающими выгоды от сотрудничества с ними.

В указанном контексте внимания заслуживает один из эпизодов в истории отношений Вашингтона и его европейских союзников, произошедший несколько ранее — в период президентства Б.Обамы в США. 12 июля 2016 г. Постоянная палата Третейского суда вынесла вердикт по иску Филиппин к КНР, не найдя исторических оснований для территориальных претензий Пекина и посчитав, что последний не может претендовать на исключительную экономическую зону в районе архипелага Спратли. Министерство иностранных дел КНР заявило, что не признаёт решения гаагского суда и что оно «никоим образом» не скажется на суверенитете страны в Южно-Китайском море и её морские интересы²⁸.

Государственный департамент США незамедлительно выразил поддержку вердикту, объявив, что решение трибунала является «окончательным и носящим юридически обязывающий характер» для Филиппин и КНР²⁹. Представитель Государственного департамента также выразил надежду, что обе стороны будут выполнять свои обязательства³⁰, возникшие вследствие принятия данного решения Третейским судом.

Позиция Европейского Союза по данному вопросу была представлена позднее и отличалась меньшей определённой ввиду расхождений, возникших между государствами-членами. 15 июля 2016 г. высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини заявила, что Европейский Союз не занял

²⁶ *Gady F.-S. Second Korean War...*

²⁷ Merkel Sees No Military Solution to US Dispute with North Korea. URL: <https://www.reuters.com/article/us-northkorea-missiles-merkel-idUSKBN1AR1BN> (дата обращения: 13.08.2017).

²⁸ Спор о Южно-Китайском море: суд в Гааге отверг права Пекина. 13.07.2016. URL: <https://ria.ru/world/20160712/1464640532.html> (дата обращения: 17.09.2016).

²⁹ Kirby J. Decision in the Philippines-China Arbitration. Press Statement. July 12, 2016. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/07/259587.htm> (дата обращения: 21.09.2016).

³⁰ Ibid.

определённой позиции по вопросу суверенитета над территориями в Южно-Китайском море³¹, и ограничилась призывом урегулировать споры мирными средствами и отстаивать свободу судоходства и права пролёта в указанном районе. В СМИ сообщалось также о том, что Венгрия, Греция и Хорватия многократно пытались заблокировать принятие общего заявления³².

Как отмечалось выше, вследствие отсутствия у большинства стран соответствующих амбиций и технических возможностей, НАТО публично отказывается от роли активного актора в АТР. Однако по мере усиления конкуренции между различными центрами силы, Соединённые Штаты всё в большей мере ощущают необходимость дипломатической поддержки со стороны союзников по широкому кругу глобальных проблем. Формирование общей позиции НАТО по ключевым вопросам взаимодействия с КНР может в скором времени осложниться. Такие страны как США и Франция твёрдо намерены отстаивать исключительные позиции западного мира и располагают необходимыми материальными ресурсами, чтобы обеспечить своё присутствие в АТР. В то же время многие европейские страны стремятся избежать осложнений в отношениях с Пекином, рассчитывая на экономические выгоды для себя.

Сегодня Европа рассматривается как приоритетное направление вложения прямых китайских инвестиций. Общий объём инвестиций, поступающих из Соединённых Штатов по-прежнему велик, и, по данным Департамента торговли США, в 2015 г. превысил 193 млрд долл.³³, однако в отдельных странах активность китайских инвесторов заметнее. Так, в 2015 г. объём китайских инвестиций в экономику Италии достиг 7,8 млрд долл., в то время как американские инвестиции составили всего 434 млн долл.³⁴ Излюбленным направлением китайских инвесторов являются страны европейской периферии, такие как Португалия; страны Восточной Европы заинтересованы перспективами участия в проекте нового Шёлкового пути и связанными с ним инвестициями в объекты инфраструктуры³⁵.

³¹ *Mogherini F.* Declaration by the High Representative on behalf of the EU on the Award Rendered in the Arbitration between the Republic of Philippines and the People's Republic of China. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/07/15-south-china-sea-arbitration/> (дата обращения: 21.09.2016).

³² *Norman L.* EU Issues South China Sea Statement Ending Discord within Bloc. July 17, 2016. URL: <http://www.wsj.com/articles/eu-issues-south-china-sea-statement-after-failing-to-agree-common-stance-1468583961> (дата обращения: 21.09.2016).

³³ *Bershidsky L.* China Is Building Up Soft Power in Europe. May 12, 2016. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-05-12/china-is-building-up-soft-power-in-europe> (дата обращения: 21.09.2016).

³⁴ *Ibid.*

³⁵ *Ibid.*

Как показал описанный выше эпизод, связанный с формированием общей позиции ЕС в отношении вердикта по территориальному спору между КНР и Филиппинами, ряд стран, наиболее заинтересованных в экономическом сотрудничестве с Пекином, может блокировать принятие неудобных для него решений или существенно смягчать их. В целом ряде стран экономическая экспансия КНР в Европе вызывает серьёзные опасения³⁶, однако стремление Пекина играть роль ответственного участника международного взаимодействия, демонстрирующего приверженность принципам свободной торговли и поддержку Парижского соглашения по климату, создаёт ему более благоприятный имидж в глобальном масштабе.

Политика России в силу многих обстоятельств рассматривается в странах Запада как представляющая угрозу, что способствует формированию общих позиций и укреплению сотрудничества в НАТО. В то же время, как показала история вокруг строительства второй нити газопровода «Северный поток», Москва также способна предложить интересные для европейских стран экономические проекты.

Подписанный Трампом 2 августа 2017 г. закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» углубил противоречия между Соединёнными Штатами и их союзниками в Европе. Он предусматривает санкции против европейских компаний, участвующих в российских нефтегазовых проектах. В Европе указанный закон был воспринят как попытка подорвать энергетическую безопасность Старого света³⁷, обеспечив место на его рынке американским компаниям, готовым поставлять туда добываемый в США сланцевый газ в сжиженном состоянии. Министр иностранных дел ФРГ заявил по этому поводу: «Санкционная политика не является ни подходящим, ни разумным инструментом поддержки интересов национальных экспортеров и отечественного энергетического сектора³⁸».

Смогут ли союзники США по НАТО отстаивать свои экономические интересы в отношениях с Вашингтоном, ещё предстоит узнать. Однако подъём альтернативных центров силы создаёт для них не только риски, но и открывает новые экономические и политические возможности.

³⁶ *Le Corre Ph., Pollack J.* China's Global Rise. Can the EU and US Pursue Coordinated Strategy? P.7. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/10/fp_201610_china_global_rise.pdf (дата обращения: 17.07.2017).

³⁷ Наглая попытка ослабить Европу. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/07/28_a_10809104.shtml (дата обращения: 5.08.2017).

³⁸ Глава МИД ФРГ призвал Вашингтон к совместным действиям против Москвы. URL: <http://www.dw.com/ru/%D0%B3%D0%BB...> (дата обращения: 12.08.2017).

На современном этапе союзники по НАТО предпочитают в отношении США сочетать демонстрацию лояльности и единства Запада с политической риторикой, указывающей на возможность их большей автономии. Здесь наиболее показательным является пример Германии. Так, после внеочередного саммита Североатлантического альянса в Брюсселе и встрече «Большой семёрки» канцлер ФРГ Ангела Меркель сделала следующее заявление: «Те времена, когда мы могли полностью положиться на других, прошли. Это я осознала за прошедшие дни... Мы, европейцы, должны действительно взять свою судьбу в собственные руки!»³⁹. Речь Меркель привлекла к себе внимание СМИ. Подобные настроения, артикулируемые союзниками, должны учитываться Вашингтоном в процессе формирования собственной внешнеполитической линии. Тем не менее, заявления подобного рода не могут быть вырваны из общего контекста внутренней политической борьбы, которая разворачивается в настоящее время в Германии накануне выборов в Бундестаг. То же самое во многом верно в отношении другого предложения Меркель, поддержанного лидером правящей в Польше партии «Право и справедливость» Ярославом Качинским. Действующий канцлер ФРГ призвала наделить ЕС собственным ядерным потенциалом, если Соединённые Штаты отзовут предоставленные ими гарантии безопасности союзников⁴⁰.

Фон приведённым выше заявлениям задали дискуссии в средствах массовой информации о закате либерального порядка в связи с приходом в Белый дом возглавляемой Трампом администрации. Живо обсуждался вопрос о том, которая из европейских стран сможет принять от США роль оплота либеральной мировой системы. Лидером в данном регионе практически единогласно провозглашалась Германия во главе с А. Меркель⁴¹.

Безусловно, Германия, вследствие ее политического порядка и экономической мощи, является локомотивом Европейского союза. С другой стороны, некоторые исследователи ставят под сомнение приверженность Германии либеральной модели политики. Так, аме-

³⁹ Меркель заявила, что ЕС больше не может полагаться на других. URL: <https://ria.ru/world/20170528/1495255714.html> (дата обращения: 12.08.2017).

⁴⁰ *Kuhn U., Volpe T.* Keine Atombombe, Bitte. Why Germany Should Not Go Nuclear // Foreign Affairs. July/August 2017. P. 103.

⁴¹ *Smale A., Erlanger S.* As Obama Exits World Stage, Angela Merkel May Be the Liberal West's Last Defender // The New York Times. November 12, 2016. URL: // <https://www.nytimes.com/2016/11/13/world/europe/germany-merkel-trump-election.html> (дата обращения: 17.05.2017); *Hundal S.* Angela Merkel Is Now the Leader of the Free World, Not Donald Trump // The Independent. February 1, 2017. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/angela-merkel-donald-trump-democracy-freedom-of-press-a7556986.html> (дата обращения: 17.05.2017).

риканский политолог Д. Бандоу из американского Института Катона утверждает, что немецкий либерализм далек от совершенства и пока не способен встать на защиту западного мира⁴². Кроме того, стоит обратить внимание на усиление в Германии определенных популистских тенденций, примером чего может служить существование и активная деятельность такой политической партии, как «Альтернатива для Германии»⁴³. Страх общества перед непредсказуемостью последствий миграционных процессов, глобализации, усиления власти брюссельской бюрократии приводит к тому, что избиратели начинают сочувственно относиться к платформам альтернативных партий, которые зачастую предлагают упрощенный критический взгляд на мировые события, предлагая простые, но радикальные решения⁴⁴.

Конкуренцию Меркель за лидерство в либеральном мире может составить новый президент Франции. Э. Макрон также вызывает надежду у либерально настроенной общественности на сохранение и продвижение либерально-демократических ценностей и идей сильной и сплоченной Европы. Позитивное отношение к развитию трансатлантического партнерства и проамериканские взгляды ясно выражены в его политической программе. Подчеркивая сильные лидерские способности Макрона в отстаивании заявленных принципов, политические комментаторы сравнивают его с харизматичным Наполеоном⁴⁵.

Современные тенденции развития международной системы, связанные со становлением альтернативных США центров силы, создают как стимулы, так и препятствия расширению автономии союзников Вашингтона по НАТО. Представляется, что пока на международной повестке дня будут остро стоять проблемы обеспечения безопасности, лояльность Вашингтону и единство Североатлантического альянса будут цениться выше, чем индивидуальные экономические интересы отдельных стран. Однако наличие альтернатив будет создавать пространство для манёвра, что, как минимум, может быть использовано в качестве аргумента на переговорах с Соединёнными Штатами.

Представленное исследование не претендует на исчерпывающий анализ отношений Вашингтона с союзниками по НАТО. Оно позволя-

⁴² *Bandow D.* As Liberal Europe Withers, Whither the European Union? URL: http://www.huffingtonpost.com/doug-bandow/as-liberal-europe-withers_b_14001914.html (дата обращения: 17.05.2017).

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ *Ibid.*

⁴⁵ См. напр.: *Nossiter A.* French Puzzle Over Macron as Their New President Gathers Up Power // *The New York Times*. June 30, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/06/30/world/europe/emmanuel-macron-france-president-power.html>

ет сделать вывод о том, что американские теоретические разработки, посвящённые выявлению закономерностей в отношениях союзников, представляют интерес и применимы для исследования межгосударственных отношений в Североатлантическом альянсе сегодня. Однако необходимо следить за дальнейшим развитием отношений в союзе и вносить в имеющиеся теоретические знания коррективы, обусловленные продолжающимся становлением альтернативных США центров силы.

П. Н. Базанов, О. В. Базанова

ИЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ МАГАЗИН В. П. КАМКИНА В КУЛЬТУРНОМ И ТОРГОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ США И СССР

Книготорговое и издательское дело давно и прочно заняли свое место в международном культурном сотрудничестве. Важной страницей советско-американских культурных и торговых связей стала деятельность крупнейшего русского издательства и книжного магазина В. П. Камкина в США. Фирма долгие годы являлась представителем всесоюзного объединения «Международная книга» и была монополистом по торговле советскими изданиями в Америке (представители в США — Ю. Н. Градов, Ю. Н. Леонов, а затем Г. А. Художникова) и была монополистом по торговле советскими изданиями в Америке.

Деятельность издателя и книготорговца Виктора Петровича Камкина (1902–1974) началась еще в период первой «волны» в Шанхае. В. П. Камкин — уроженец Санкт-Петербурга. В возрасте 17 лет он вступил добровольцем в армию А. В. Колчака в Омске и оказался в эмиграции в Китае. В 1949 г. В. П. Камкин с женой Еленой Андреевной (1913–2000) был вынужден эмигрировать снова, теперь уже в США. В 1952 г. он открыл свой первый в Америке книжный магазин «Victor Kamkin Inc. Bookstore». Затем он создал фирму оптовой книжной торговли — «Оптово-розничное русское книжное дело в США. Victor Kamkin Inc. Bookstores»). С 1957 г. по предложению торговой палаты СССР В. П. Камкин стал распространять советскую книгу на американском континенте. Издательство В. П. Камкина целенаправленно выпускало книги о русско-американских отношениях. Яркий пример — иллюстрированный сборник «Столетняя годовщина прихода русских эскадр в Америку» (1963), художественные и публицистические произведения В. П. Петрова о русском освоении Америки («Сага форта Росс» и др.) и др.

Магазин был открыт в Вашингтоне по адресу Харвард-стрит, угол 14 улицы, затем в том же доме на 14 улице, потом переехал в помещение бывшей методистской церкви на Колумбия-Роуд (1962 г.). «Тогда, в 1962-м, Ю. Н. Градову удалось убедить Межкнигу дать Камкиным деньги на переезд в новое помещение и обустройство большого магазина. Деньги были даны в несколько завуалированной форме отсрочки платежей (т. н. товарного кредита). Живыми деньгами, в форме займа или «на рекламу» (безвозвратно) Камкины брать отказывались, так как не хотели регистрироваться агентом Москвы»¹. В 1968 г. в этом

¹ Градов Ю. Н. «Камкин» — русская книга в Америке / интервью Ю. Батуриной // Вестник Института Кеннана в России. М., 2006. Вып. 10. С. 52.

районе произошли массовые негритянские беспорядки, которые привели к резкому уменьшению белых покупателей и кризису деятельности издательства. В начале 1971 г. центральный магазин переехал в Роквилл (штат Мэриленд), в получасе езды от центра столицы США. В книготорговой фирме существовал отдел подписки.

Дипломаты, туристы и сотрудники торговых организаций из СССР посещали магазин В. Камкина, чтобы купить дефицитную советскую книгу или запрещенную эмигрантскую литературу. Книжный магазин поставлял также советскую книгу и периодику всем заинтересованным американским организациям: от Госдепа, ЦРУ и Пентагона до славистских кафедр американских университетов и библиотек. Были у Камкина и иностранные заказчики — университеты Австралии, Шотландии, ФРГ, Британская военная академия, книготорговые фирмы Западной Европы. Читатели, покупавшие у Камкина издания с пересылкой, были по всему миру: в Южной Корее, Японии, Израиле, Латинской Америке². Всего 600 организаций и 5000 частных лиц³.

Как анекдот звучит реальная история про советский морской атлас: «Однажды к Камкину, соблюдая строгую конфиденциальность, приезжают два офицера из Пентагона и, закрывшись у него в кабинете, просят о секретной услуге. «В СССР, — говорят они, — издан «Большой морской атлас» в двух томах. Разведка и посольство в Москве никак не могут достать его, как ни пытаются. Нельзя ли попробовать торговый путь и получить через Межкнигу, благодаря хорошим отношениям, хотя бы один экземпляр этого атласа?» Виктор Петрович Камкин сначала недоумевает, потом, сообразив, хитро спрашивает секретных посланцев: «Атлас?.. Морской?.. Большой?.. Пойдемте, господа, ко мне в подвал». Пошли, и Камкин показывает им в подвале целый угол, заполненный этими атласами. Триста комплектов огромных, можно взять только двумя руками, томов. Последовала немая сцена, затем офицер сказал: «Я буду ждать здесь, а коллега сейчас пригонит грузовик. Берем все триста». Военный грузовик пришел через полчаса и увез все до единого»⁴.

Ю. Н. Градов вспоминал, что в магазинах Камкина хорошо продавалась русская классика, научные и технические издания, детские книги и текущая советская художественная литература. «Пропагандистской литературы они брали минимум, она тоже уходила, в частности, в научные, учебные и разведывательные центры. И всегда держали в не-

² *Самолис С.* Книжное дело Виктора Камкина // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 20 марта. С. 3.

³ *Пальмова И.* След на земле: Страницы жизни Виктора Камкина. М.: Международная книга, 1995. С. 319.

⁴ Там же. С. 311.

котором отдалении от наших книг полки с эмигрантской литературой, в том числе остро антисоветской, избегая все же совсем паршивых, глупых изданий»⁵. Такая «политкорректность» была оценена, и в 1960 г. супругам Камкиным разрешили посетить СССР⁶.

Магазин В. П. Камкина всегда был не просто книжным магазином с издательством при нем. Это было неформальное место встречи эмигрантов всех трех «волн» (постоянными посетителями были М. Е. Вейнбаум, И. Сабурова, А. Седых, Р. Березов, И. Одоевцева, В. Аксенов, И. Бродский, М. Шемякин и др.) и советских граждан. Дипломаты, туристы, артисты художники и сотрудники торговых организаций из СССР (А. Вознесенский, Л. Зыкина, И. Моисеев, Р. Рождественский, С. Образцов, И. Глазунов, Е. Евтушенко, М. Шолохов, М. Алексеев, Г. Бакланов, Е. Евтушенко, В. Гафт и др.) посещали магазин В. Камкина, чтобы купить дефицитную советскую книгу или запрещенную эмигрантскую литературу. Магазин был одним из немногих легальных каналов связи с Родиной для нашей эмиграции. С другой стороны, только в таких магазинах советские люди могли полулегально купить эмигрантские издания от М. Цветаевой и О. Мандельштама до авторов из третьей «волны». В своеобразном клубе русской культуры, «острове» России читались доклады. Так, 31 марта 1964 г. был прочитан доклад профессора Н. И. Ульянова «Северный Тальма», посвященный Александру I и приуроченный к «150-летию со дня занятия русскими войсками Парижа в 1814 году», а 30 августа того же года — доклад В. Н. Буткова «Творчество М. Ю. Лермонтова (к 150-летию со дня рождения)».

К началу 1970-х гг. русское книгоиздательское и книготорговое предприятие Камкина «Victor Kamkin Inc.» становится одним из крупных и известных в мире (согласно данным энциклопедии «Книга»⁷ — 12 млн книг на вашингтонских складах). Предприятие имело отделения в Сан-Франциско, Нью-Йорке (с 1982 г.), Рочестере (шт. Нью-Йорк), Чикаго, Лос-Анджелесе, Хартворде (шт. Коннектикут), Филадельфии, агентства и представительства в Голливуде, Блумингтоне, Детройте и продолжало интенсивно выпускать и распространять русскую книгу разнообразного тематического и жанрового репертуара. Представителем на тихоокеанском побережье США был магазин «Знание» в Сан-Франциско, который принадлежал супругам Сапелкиным — Семену Ивановичу и Нине Андреевне (сестре Е. А. Камкиной).

⁵ Градов Ю. Н. «Камкин» — русская книга в Америке. С. 52–63.

⁶ Пальмова И. След на земле: Страницы жизни Виктора Камкина. М.: Международная книга, 1995. С. 298.

⁷ Селезнева Т. В. КАМКИН Виктор Петрович // Книга: Энциклопедия. М., 1999. С. 272.

Украинские националисты периодически били стекла в магазине В. Камкина и делали антисоветские надписи⁸.

После смерти В. П. Камкина его дело унаследовала вдова, во главе предприятия стоял менеджер из второй волны эмиграции Анатолий Иосифович Забавский, который еще с 1970 г. начал работать в фирме. О процветающем состоянии дела Камкиных свидетельствуют следующие данные: только стоимость подписки на русские и советские издания до «перестройки» составляла 2 миллиона долларов⁹. В 1991 г. оборот фирмы был 3,5 млн долл.¹⁰ В конце 1980-х — начале 1990-х гг. руководство фирмы было уверено, что с окончанием перестройки многочисленные издания, вышедшие в период гласности в СССР, запретят, и они станут библиофильской редкостью, которые можно будет приобрести только за рубежом. Поэтому фирма накупила или взяла на реализацию тысячи экземпляров. Вскоре выяснилось, что в России и СНГ можно печатать все, что угодно, и тиражи книг эпохи перестройки и гласности никому не нужны. Эти процессы совпали с падением в Америке интереса к России, к изучению русского языка, литературы и истории. Славистские структуры и читатели стали заказывать любые издания напрямую из России.

К концу 1990-х гг. из всех отделений смогло сохраниться только нью-йоркское. В начале 2000-х гг. книжная фирма В. П. Камкина разорился, закрылся и магазин в Нью-Йорке. Положение пытался исправить новый владелец — внучатый племянник Камкиных Игорь Калагеорги, но уже в 2002 г. встал вопрос об уничтожении 2 миллионов русских книг за долги в 200 тысяч долларов перед владельцем склада¹¹. Усилиями общественности крах удалось отстрочить. Часть книг была передана в библиотеку Конгресса США, другие были подарены американским библиотекам, где есть русскоязычные читатели. Окончательно фирма В. П. Камкина обанкротилась весной 2006 г.

Таким образом, процесс десталинизации, развернувшийся в СССР в годы хрущевской «оттепели», новые условия биполярной системы международных отношений делали все более востребованными методы политики «мягкой силы». Характер и формы развития советско-американских книготорговых контактов 1960–1980-х гг. выступают убедительным подтверждением этого.

⁸ *Забавский А.* «Зайдем к Камкину» // Медведев Ф. После России. М., 1992. С. 69.

⁹ *Самолис С.* Книжное дело Виктора Камкина.

¹⁰ *Полотовская И. Л.* Виктор Камкин — петербургский книжник Русского Зарубежья // Трибуна русской мысли. 2003. № 2. С. 151.

¹¹ *Репин А.* Книги спасены // Труд. 2001. 13 марта. С. 3.

Е. Н. Снегур

СЕТЕВОЙ МАРКЕТИНГ: НОВАЯ МОДЕЛЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ LYONESS)

Данная статья посвящена изучению сетевой модели распространения товаров и услуг на основе Интернет платформы, применяемой международной компанией Lyoness. Эта модель может рассматриваться как современная интерпретация идей сетевого маркетинга, впервые опробованных на практике в Соединённых Штатах в середине XX века. Изучение опыта функционирования модели сбыта товаров и услуг компании Lyoness представляет не только практический интерес в России, на чьём рынке эта компания пока не осуществляет свою деятельность, но и помогает лучше понять особенности настоящего этапа развития мировой торговли и стратегий вовлечённых в неё компаний.

Современные мировые тенденции развития коммерческой области способствуют усилению конкуренции между компаниями и стимулируют поиск инновационных стратегий распространения товаров и услуг. Смещение потребителей в большие загородные торговые центры, ценовые и антиконкурентные войны против больших корпораций, серьёзная конкуренция со стороны онлайн-магазинов, возможность сравнения цен в Интернете и т. д. — вот те тенденции, которые на современном этапе характеризуют деловую среду, к которой приходится адаптироваться компаниям. Компонентами стратегий выживания и успешного функционирования фирм становятся более агрессивная ценовая политика, увеличение рекламы и, соответственно, бюджета на нее, радикальное сокращение других расходов, новейшие стратегии международного проникновения, как например, та, о которой пойдет речь в данной статье.

Определение и история

Сетевой маркетинг (*multilevel marketing, MLM, network marketing*) — «концепция реализации товаров и услуг, основанная на создании сети независимых дистрибьюторов (сбытовых агентов), каждый из которых, помимо сбыта продукции, также обладает правом на привлечение партнёров, имеющих аналогичные права. При этом доход каждого участника сети состоит из комиссионных за реализацию продукции и дополнительных вознаграждений (бонусов), зависящих от объёма продаж, совершённых привлечёнными ими клиентами, компаниями

и другими сбытовыми агентами»¹. Обычно у участников есть свои идентификационный код (карточка, бар-код или номер), по которому можно получить сведения о его активности.

Официальная история сетевого маркетинга началась с 1934 г., когда химик Карл Ренборг основал в США компанию под названием CALIFORNIA VITAMIN COMPANY. Изначально компания осуществляла прямые продажи пищевых добавок. Она также регистрировала клиентов, которые использовали продукцию для личных целей и рекомендовали и продавали ее друзьям и знакомым². В 1943 г. компания преобразовалась в NUTRILITE CORPORATION и применила первый компенсационный план сетевого маркетинга, позволявшим клиентам компании получать выгоды от участия в распространении реализуемой ею продукции.

В 1949 г. Джей вон Эндл и Ричард Марвин Де Восс начали свою деятельность в NUTRILITE CORPORATION. Под их руководством компания развивалась уверенными темпами, а применяемый метод продаж пользовался таким успехом, что предприниматели приняли решение основать собственную компанию прямых продаж. Так в 1959 г. появилась AMERICAN WAY или AMWAY³, использующая тот же метод реализации продукции.

В 1979 г. Федеральная торговая комиссия (ФТК) США выступила с обвинениями в адрес AMWAY в использовании пирамидальной структуры. Это судебное разбирательство ФТК проиграла.

На сегодняшний день модель сетевого маркетинга успешно используют такие международные компании как AVON, TUPPERWARE, SHAKLEE и др.

Расцвет отрасли пришёлся на 1980-е — 1990-е гг. К середине 1990-х гг. сетевые компании предлагали потребителям разнообразные товары и услуги связи.

Развитие информационных технологий привело к распространению нового вида стратегий продаж, обещавших разнообразные выгоды всем участникам коммерческого процесса. В их основе отныне лежала функционирующая по сетевому принципу Интернет платформа, обеспечивающая связь между множеством продавцов и множеством потребителей товаров и услуг. Приведём несколько

¹ Сетевой маркетинг. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%...> (дата обращения: 2.06.2017); Multilevel Marketing. URL: <http://www.encyclopedia.com/entrepreneurs/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/multilevel-marketing> (дата обращения: 2.06.2017).

² Кто как? Торгуют все! URL: <https://www.kommersant.ru/doc/23225> (дата обращения: 2.06.2017).

³ AMWAY. Heritage. URL: <http://www.amway.com/about-amway/our-company/heritage> (дата обращения: 2.06.2017).

примеров использования таких платформ. Платформа Booking представляет собой крупный сервис по бронированию отелей во всём мире, однако в собственности у компании нет коммерческой недвижимости. Она лишь предлагает универсальный механизм, с помощью которого устанавливаются связи между продавцами и потребителями услуг проживания. Другие примеры такого рода — Интернет платформа Uber, не владеющая автомобилями, а служащая для связи между водителями такси и потребителями их услуг, или социальная сеть Facebook, не создающая сама какого-либо контента, но позволяющая многочисленным пользователям им обмениваться. Эти платформы предлагают колоссальный финансовый инструмент для заработка тем, кто участвует в этой системе. В современном мире их деятельность перестаёт восприниматься как «воздух» или «пузырь» и становится вполне ощутимой частью нашей повседневной жизни. Именно такие структуры и инструменты стали особенностью нашей эпохи, когда мы все более отходим от материального мира и ведем нашу деятельность, как профессиональную, так и личную, в виртуальной реальности.

Case study: деятельность компании LYONESS

Одна из интересных стратегий международного позиционирования с использованием новейшего инструментария Интернет платформ была разработана и успешно применяется на практике компанией Lyoness.

История компании началась в 2003 г. с гениальной в своей простоте идеи. 24 часа в сутки ежедневно во всех странах мира совершаются покупки, как онлайн, так и оффлайн. Покупательный потенциал населения в мировом масштабе велик. Исторически сложилось так, что выгоды, пусть и совсем малые, в форме процентов от каждой транзакции, могли получать только банки. Почему же только они? И можно ли придумать такую систему, при которой преимущества получали бы все участники процесса — и клиенты-потребители, которые покупают, и компании, которые продают? Так было положено начало созданию глобального сообщества клиентов и компаний, некий «торговый центр под открытым небом», который не имеет ограничений по товарным группам и ведет свою деятельность как онлайн, так и оффлайн.

Стратегия развития и международного проникновения базируется на трех элементах: клиенты, обеспечивающие спрос, компании, создающие предложение, и сетевые агенты, поддерживающие функционирование системы. Рассмотрим выгоды от участия в системе для каждого элемента в отдельности.

1. Клиенты

Что хотят потребители различных товаров и услуг? Позитивных впечатлений от покупок, экономии и собирания бонусов и премий, преимуществ от каждой покупки, оплаты по безналичному расчету, и в идеале, одну единственную бонусную карточку для всех покупок — вместо отдельного кошелька-визитницы для множества скидочных карт.

Для клиентов Lyoness использование её сервиса предельно просто — так же, как легко и интуитивно можно пользоваться Facebook, Uber, Booking и другими интернациональными Интернет платформами.

После регистрации каждому пользователю присваивается индивидуальный номер карты и личный кабинет. Клиент устанавливает приложение, которое показывает по геолокации местоположение компаний разных товарных групп, где можно совершать покупки по данной карточке, — от пиццерии и заправки рядом с домом до отелей и магазинов, которыми можно воспользоваться в заграничной поездке.

За каждую покупку, совершённую посредством сервиса, клиентам возвращают до 5 % от истраченной суммы на счёт, а также им начисляют баллы, которые можно использовать для получения дополнительных скидок или участия в специальных акциях. Подчеркнём, что если пользователь Интернет платформы, совершая покупки, расплачивается банковской картой, предусматривающей кэшбэк, то проценты от покупки возвращаются ему фактически в двойном объёме — и по программе Lyoness, и по банковской программе кэшбэк одновременно. Точно также параллельно накоплению баллов и бонусов в системе Lyoness происходит накопление баллов и бонусов в других программах вроде «Аэрофлот бонус» и др.

Особенностью системы Lyoness является привязка карты к национальному ИНН, что предотвращает многократную регистрацию, а также к банковскому счёту, куда еженедельно поступают сэкономленные средства. Ещё одной особенностью является возможность посоветовать вступление в программу и приобретение данной карты своим друзьям, знакомым и коллегам, которые также смогут получать преимущества в виде возврата нескольких процентов от истраченной на покупки суммы. При этом 0,5 % от транзакции идет в «копилку» посоветовавшему другу. Однако на этом цепочка получения процентов прерывается. «Друзья друзей» не могут претендовать на получение процентов от истраченных клиентами сумм. Таким образом отменяются обвинения в адрес компании в создании пирамидальной структуры, при которой финансовые средства перетекают с самого нижнего уровня к вершине.

2. Компании

Целью компаний является привлечение новых клиентов, увеличение продаж и, соответственно, оборотных средств, фиделизация существующих клиентов, сокращение маркетинговых затрат и увеличение международной видимости. Luoness помогает им достичь этой цели.

Luoness располагает внушительной клиентской базой, которая постоянно пополняется за счёт клиентов, устанавливающих мобильные приложения. Пользователи Интернет платформы видят в своей географической зоне входящие в систему компании, где они смогут приобрести товары и услуги на наиболее выгодных для себя условиях, и обращаются за покупками в компании сообщества Luoness, увеличивая, таким образом, объёмы их продаж.

Система компании Luoness помогает также удерживать существующих клиентов. При выдаче персонализированной карты, объединяющей как стандартные преимущества (скидки и бонусы), так и выгоды от системы Luoness, клиент может использовать ту же карту при других своих покупках. Типичный элемент сетевого маркетинга заключается в том, что компания, выдавшая карту Luoness, получает 0,5 % и от других покупок своих клиентов. Если представить, что постоянных клиентов тысячи, как например, у супермаркетов, то даже 0,5 % от сумм покупок клиентов могут существенно увеличить оборотные средства.

Параллельно с этим происходит сокращение маркетинговых затрат, так как компания, присоединившаяся к международной платформе, увеличивает свою видимость, что представляет собой элемент рекламной деятельности. Комиссия Luoness отчисляется только по факту уже произведенной продажи и никак не ранее, т. е. предприниматель может определить действительную эффективность системы и платит только после операции. Пакеты участия для компаний бывают с различным набором опций, но, как правило, суммы отчислений не превышают 8–9% от произведенных оплат.

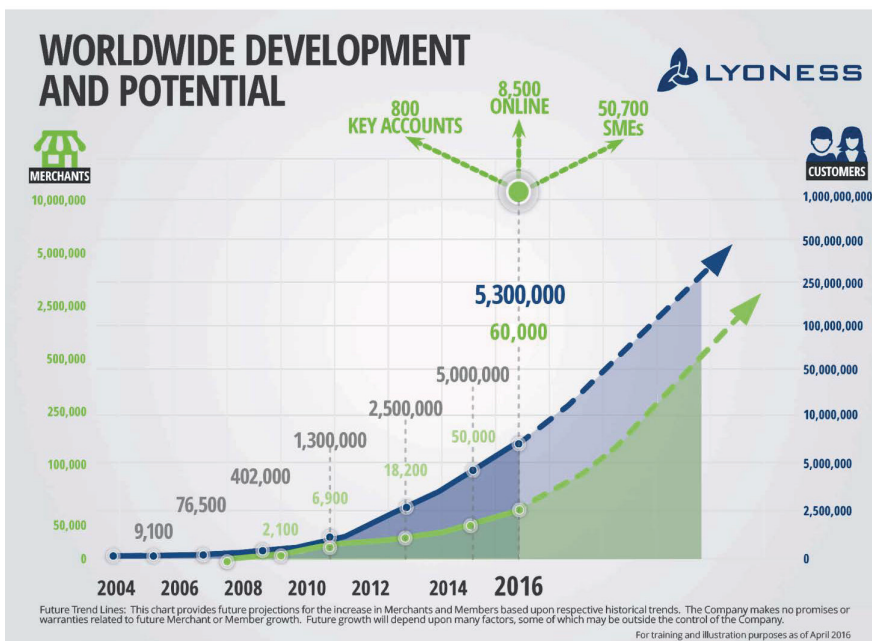
3. Сетевые агенты

Третий элемент коммерческой стратегии — это сетевые агенты, которыми могут стать все желающие получить дополнительный заработок. Работа сетевого агента может вестись по трём направлениям: распространение карты кэшбэк среди клиентов-потребителей (расширение спроса), работа с компаниями и предпринимателями с целью привлечь их к вступлению в программу (увеличение предложения) и создание собственной сети таких же агентов. В европейских странах доход таких сетевых агентов составляет от 300 евро в месяц. Возмож-

ности ограничены только временем, которым располагает агент, и со-размерны прилагаемым усилиям.

На сегодняшний день компания Lyonesse осуществляет свою деятельность на территории 47 стран, в число которых входят почти все европейские страны (Германия, Франция, Италия, Австрия, Испания, Португалия, Бельгия, Дания, Голландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Польша, Венгрия, Чехия, Румыния, Словения, Словакия, Босния-Герцеговина, Болгария, Хорватия, Черногория, Македония, Сербия, Эстония, Латвия, Литва, Греция, Кипр, Ирландия, включая Великобританию и Швейцарию), страны Северной Америки (США, Канада, Мексика). В Южной Америке компания присутствует пока только в Бразилии; в других частях света — в Катаре, ОАЭ, Турции, Индии, Гонконге, Макао, Филиппинах, Таиланде, Южной Африке, Австралии, Новой Зеландии.

По состоянию на середину 2017 г. клиентами компании являются около 7 млн человек и 75 тыс. компаний. Пропорции и скорость роста можно увидеть на рисунке.

Пропорции и скорость роста компании LYONESSE

Источник: Lyonesse Press Information. URL: [http://www.lyonesse-cff.org/medien/ma_51/presskit_EU\(1\).pdf](http://www.lyonesse-cff.org/medien/ma_51/presskit_EU(1).pdf) (дата обращения: 2.06.2017)

Таким образом, все три части системы принимают активное участие в ее создании и расширении, при этом каждая из них получает собственные выгоды от участия.

Система компании Lyoness пока не распространяется на Россию и страны постсоветского пространства, но современные международные тенденции таковы, что включение этих стран — дело недалекого будущего. Более того, головной офис Lyoness сообщил о том, что уже вёл переговоры с компанией «Газпром». Подобная система, успешно используемая в странах Европы и особенно в США, способна занять свое место и в России, коммерческий потенциал которой поистине огромен.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНИСТИКИ
В ТРУДАХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

К. К. Белик

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ
И АМЕРИКАНСКОМ ФЕМИНИСТСКИХ ДВИЖЕНИЯХ**

В самом общем определении феминизм — движение, выступающее за гендерное равенство, но поскольку для рассмотрения взяты два разных общества, часто сравниваемых как более либеральное и более архаичное, сталкивавшиеся с различными социальными вызовами: расовым вопросом и (дважды) перестройкой общественного строя, феминистские движения в них будут иметь свои особенности.

На Западе первая волна феминизма пришла на середину XIX — начало XX в. и была направлена на борьбу за получение женщинами избирательных прав и обеспечение равенства в гражданских правах между женщинами и мужчинами¹. В это время молодые аристократки Российской империи активно боролись за доступ к высшему образованию: писали петиции ректору Петербургского университета, безуспешно прося разрешение на посещение лекций, организовывали женские курсы, по окончании которых сталкивались с практически не решаемой проблемой трудоустройства. Политические вопросы не ставились, поскольку политических и гражданских прав до отмены крепостного права не было и у многих мужчин²; однако, к последней четверти XIX в. феминистки начали активно сотрудничать с подпольными организациями, такими как «Народная воля»³.

К Октябрьской революции женское движение разделилось по классовому признаку: А. Коллонтай и её сторонницы пропагандировали «феминизм равенства» (мужчине), противопоставляя его

¹ В этот период (в 1872 г.) появляется первая кандидатка на пост президента — суфражистка Виктория Вудхилл.

² *Пушкарёва Н.* Русский феминизм. URL: <https://www.feminisnts.info/феминизм/русский-феминизм> (дата обращения: 19.06.2017).

³ *Андреева О.* Факультатив по истории. #Меняневзяли. URL: <http://diletant.media/articles/35982526> (дата обращения: 19.06.2017).

уже существовавшему либеральному («буржуазному») «феминизму различий»⁴. Несмотря на отсутствие единства, именно в СССР борцы за женскую эмансипацию добились больших успехов: благодаря большевикам, советские женщины раньше многих получили признание за ними избирательных прав — в 1917 г., добившись «расширенной» (реальной) трактовки обещания всеобщего избирательного права; американки же — в 1920 г., после того как начали занимать рабочие места мужчин в связи с уходом на войну последних. С тех пор российский советский феминизм, вдохновлённых преимущественно французскими и американскими идеями, откололся от европейского и североамериканского, поскольку новые власти предлагали куда большее, чем могли добиться женщины на Западе. И это не случайно: ранне-советский модернизационный проект предполагал быстрое и эффективное вовлечение женщин в социально-экономические структуры, поскольку женщина — это ещё одна пара рабочих рук, необходимых для проведения запущенного процесса индустриализации; исходя из тех же соображений, для облегчения включения женщин в экономический сектор (равнозначно отрыву их от семей) советским правительством были легализованы аборт⁵. (Для сравнения: в США — лишь в 1973.) Поэтому (и под воздействием новой идеологии) феминистское движение в России сходит на нет.

С приходом к власти Сталина происходит возвращение к идеологии патриархального типа: запрещается гомосексуализм (с 1934 г.) и аборт (с 1936 по 1955 г.). Таким образом, революционная гендерная политика большевиков сменилась привычным «буржуазным» восприятием женщины, подчинённой мужчине, который по-прежнему не имел реальных политических прав, но продолжал оставаться хозяином в доме, в то время как положение женщины несколько изменилось: получив право на труд, женщина была вынуждена совмещать работу с домашними обязанностями. Тем не менее, громкогласных протестов не последовало: пропаганда идеологии на все стороны общественной жизни уничтожила представление о каких-либо интересах любой социальной группы — был навязан единый интерес советского народа⁶.

В это время американки только начинали бороться за равный с мужчинами доступ к высшему образованию, отмену дискриминации при найме на работу, равную оплату труда — так в 1960-е годы набирает обороты вторая волна феминистского движения, в фокусе которой — отмена половой дискриминации на практике. Политиче-

⁴ Пушкирёва Н. Русский феминизм...

⁵ «Метафизика насилия начинается на кухне». Историк Ира Ролдугина о феминизме. URL: <https://openrussia.org/notes/612766> (дата обращения: 19.06.2017).

⁶ Там же.

ский лозунг нового периода: «Личное — это политическое» (Кэрол Ха-ниш); популярным становится выражение «освобождение женщин» (*Women's Liberation*).

Исключительно американской проблемой являлась борьба против дискриминации по расовому признаку, которая шла одновременно с феминистским движением, однако, зачастую не совместно с ним, а лишь параллельно ему: чернокожие женщины ратовали на расизм среди белых женщин, которые не хотели «объединяться» и бороться вместе. Социальный статус белых и чернокожих американок никогда не был одинаковым, соответственно, об «общей борьбе» против пережитков патриархального строя говорить не приходится. К вниманию к этому вопросу призывала чернокожая активистка Глория Джейн Уоткинс, под псевдонимом *bell hooks* написавшая в 1981 г. эссе *Ain't I a Woman?* («Разве я не женщина?»; по названию речи Соджорнер Трут в 1851 г.), в котором назвала заключённое в кавычки американское феминистское движение расистским, поскольку он был уделом белых американок верхней прослойки среднего класса, которые, не оставив в прошлом «сексистскую и расистскую промывку мозгов, которая научила их смотреть на женщин, не похожих на них, как на Других», не допускали чернокожих женщин в собирательное *'women'* в контексте феминистского движения⁷. «Как расистки могут называть себя феминистками?»⁸ — Уоткинс призывала белых американок преодолеть барьеры, разделявшие женскую половину населения Америки, а чернокожих — к активной борьбе за свои права. С течением времени белые женщины хоть и стали обращать внимание на проблемы афроамериканок, тенденция на своего рода «разделение», тем не менее, в некоторой степени сохранилась: образ «сильной чернокожей женщины» романтизировался⁹ и всё ещё представлял собой отдельную категорию.

Удручало положение афроамериканок и то, что, не будучи принятыми в феминистское движение, они не явились и частью антирасистского: чернокожие мужчины в борьбе против дискриминации по цвету кожи вели борьбу для себя, для уравнивания их самих в правах с белыми мужчинами, что нельзя было назвать борьбой за улучшение положения всего афроамериканского сообщества. Лэйблом *'niggers'* клеймили чернокожих мужчин, а *'women'* в контексте феминистского движения — белых женщин¹⁰, в связи с чем чернокожие американки

⁷ *Hooks B. Ain't I a Woman?: Black Women and Feminism. London: Pluto Press, 1982. P. 123.*

⁸ *Ibid. P. 195.*

⁹ *Ibid. P. 6.*

¹⁰ *Ibid. P. 7.*

представляли собой группу «двойного угнетения», против чего, однако, активно не боролись.

В современности есть примеры успешных афроамериканок, которые зачастую позиционируют себя как феминисток. Популярная певица Бейонсе посвящает свои песни проблемам феминизма и расизма, а некоторые её композиции считают прямым обращением к афроамериканкам. Однако белые женщины по-прежнему сохраняют доминирующее положение во всех областях, что иллюстрируют не только сферы бизнеса или политики, но и банально beauty-индустрия: выбор косметики для светлой кожи различных оттенков гораздо шире, а для тёмной изобрели различные отбеливающие вещества, пользующиеся спросом. На показах модных домов, как отмечает британская исполнительница и модель ВиВи Браун, моделям афроамериканского происхождения (процент которых, что заметно, ничтожен, поскольку, как принято считать в модельном бизнесе, они «не продают свой товар») чрезмерно наносят макияж, чтобы скорректировать особенности внешних черт чернокожих женщин, и «осветляют» кожу, чтобы придать «более приемлемый “европейский” вид». Проблема, по мнению ВиВи Браун, может быть решена тем же способом, каким была порождена: рекламой, которая во многом формирует самооценку; только рекламировать следует не стандартизированный образ молодой и привлекательной белой девушки, а делать акцент на разнообразном восприятии красоты и делать моду универсальной¹¹.

В Советской России, тем временем, идеология внушала образ «правильной женственности», отождествляемый с материнством. Идеалом, к которому должна была стремиться советская женщина, таким образом, была «работающая мать», на который работали традиции в воспитании. Это в свою очередь привело к «чрезмерной маскулинизации» женщин, для «исправления» чего женщин необходимо было возвратить в семью: функционирование женщин в публичных структурах было сильно ограничено и формализовано¹², в ответ на что к концу 1970-х гг. феминизм возрождается в рамках диссидентского движения. В США же 1980-е гг. были депрессивным периодом для феминистского движения: консервативная риторика эпохи Рейгана доминировала.

С наступлением нового десятилетия российские женщины осознали, что, будучи кормилицами всей семьи, могут обходиться без мужчин в быту и могут реализовать себя в политике: новая партия «Жен-

¹¹ *Brown V. V.* Black models are still barely seen or heard — why has nothing changed? URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/sep/18/black-models-london-fashion-week> (дата обращения: 19.06.2017).

¹² *Пушкарёва Н.* Русский феминизм...

щины России» в 1993 г. попадает в Государственную Думу, хотя уже на следующих выборах не прошла в парламент¹³. А в США с того же года начинается «феминизм третьей волны», «введённый» феминистской писательницей Ребеккой Уолкер для определения нового поколения молодых феминисток, работающих над созданием более глобального движения.

Кто-то называет современную эпоху «кризисом феминизма», а кто-то говорит о том, что третья волна продолжается. Сейчас же во главу угла, помимо половой дискриминации на практике, поставлены вопросы сексуальности и женственности, а именно навязываемый медиа образ успешной и красивой женщины, к которому стремятся молодые девушки, с юности задумываясь о том, как и преуспеть в карьере, и не развалить собственный дом, о том, как выглядеть привлекательной для противоположного пола. Унаследовав от феминисток предыдущих поколений право на труд, современные девушки чувствуют собственную несостоятельность без достижения карьерного роста¹⁴.

Одновременно набирают популярность гендерные исследования. С публикацией эссе Джудит Батлер *Gender Trouble* («Гендерное беспокойство») в 1990 г. ставятся вопросы о релевантности бинарной гендерной системы. Сама Батлер выступает за отмену понятия гендер как такового¹⁵, развивая идею Симоны де Бовуар о том, что гендер — понятие социально сконструированное¹⁶. Появляется эссе Ив Кософски Седжвик *Queer Theory*, с чего начинает развиваться область гендерных исследований, получившая одноимённое название. В данной работе она предлагает целый ряд вопросов для определения сексуальности, подводя к тому, что любая идентичность имеет право на существование на равных условиях¹⁷. Так, ЛГБТ(К)-активисты включаются в активную борьбу против дискриминации по половому и сексуальному признаку и за свободу самоидентификации.

Среди других тенденций в современном западном феминистском движении выделяют «поп-феминизм», чем называют проникновение феминистских идей в поп-культуру и трансляцию их в массы и что

¹³ Айвазова С. Уравнение века: за что и как больше столетия боролись российские феминистки. URL:<http://www.forbes.ru/forbes-woman/340373-uravnenie-veka-za-chto-i-kak-bolshe-stoletiya-borolis-rossiyskie-feministki> (дата обращения: 19.06.2017).

¹⁴ См.: McRobbie A. Post-Feminism and Popular Culture: Bridget and the New Gender Regime; Top Girls? Young Women and the New Sexual Contract, *The Aftermath of Feminism*, London: Sage, 2009. P. 11–23, 54–93.

¹⁵ См.: Butler J. *Gender Trouble. Feminism and the Subversion of Identity*. London; New York: Routledge, 1999.

¹⁶ См.: de Beauvoir S. *The Second Sex* / Transl. by H. M. Parshley. London: Vintage Books, 1997.

¹⁷ См.: Sedgwick I. K. *Queer and Now, Tendencies*. Durham: Duke UP, 1993. P. 1–20.

поддерживают некоторые публичные личности, такие как Эмма Уотсон, являющаяся послом доброй воли ООН и открывшая феминистский книжный клуб, или Дженнифер Лоуренс, написавшая эссе о неравенстве в оплате труда мужчин и женщин.

В России же феминистки активно реагируют на различные инициативы типа исключения абортотворцев из полиса ОМС, принятие закона о домашнем насилии и т. д. С 2010 г. ими ежегодно вручается премия Рунета «Сексист года», которой могут быть удостоены не только мужчины, но и женщины.

В политике

Некоторые американские президенты не оставляли без внимания проблему феминизма. Бывший президент Джимми Картер, написавший немалое количество книг на актуальные проблемы, посвятил несколько своих работ и положению женщины в современном обществе. Его *Call to Action* («Призыв к действию») называют «учебником мужского феминизма». Как и остальные книги Картера, она пропитана духом борьбы за всеобщее равенство, но именно в ней автор фокусируется на полноправном исследовании подчинения женщины в различных культурах¹⁸.

Барак Обама открыто называет себя феминистом. В своей статье для сайта журнала *Glamour* он пишет: «Мишель и я воспитывали наших дочерей так, чтобы они не боялись говорить, когда столкнутся с политикой двойных стандартов по отношению к себе, почувствуют себя несправедливо осужденными по половому или расовому признаку или увидят, как это коснётся кого-то другого. <...> И да, важно, что их отец — феминист, потому что теперь это то, чего они ожидают от всех мужчин»¹⁹.

И конечно, наиболее широкую огласку проблема получила в ходе последней предвыборной гонки, явившейся для многих противопоставлением женщины (начавшей свою карьеру в качестве яркой активистки в борьбе за права человека) и откровенного сексиста, не раз эпатировавшего публику своими заявлениями о личных сексуальных победах и высказываниями презрения к противоположному полу, что всегда вызывало широкий общественный резонанс²⁰. Действительно,

¹⁸ Jimmy Carter Issues 'Call To Action' Against Subjugation Of Women. URL: <http://www.npr.org/2014/03/22/292429202/jimmy-carter-issues-call-to-action-against-subjugation-of-women> (дата обращения: 19.06.2017).

¹⁹ President Barack Obama Says, «This Is What a Feminist Looks Like». URL: <http://www.glamour.com/story/glamour-exclusive-president-barack-obama-says-this-is-what-a-feminist-looks-like> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁰ Примечательно, что президент Путин, хоть и с иронией, но поддержал подобный «стиль» в комментариях к обвинениям бывшего президента Израиля Моше Ка-

именно в этот период впервые так отчётливо проявилась гендерная поляризация американского общества: накануне президентских выборов, согласно результатам опросов, Трамп опережал Клинтон на 11 % у опрошенных мужчин, а Клинтон Трампа — на 33 % среди женщин²¹.

Если Трамп, высказываясь по вопросу, был прямолинеен и трактовка его слов не вызывала сомнений, то так ли однозначно воспринималась позиция Клинтон? Сама она определённо относилась к феминисткам, добавляя, что её удивляют заявления типа: «Да, я выступаю за равенство полов, но я не феминист(ка)», поскольку на этом принципе и зиждется феминизм²². Однако ведущие американские феминистки (такие как Камилла Палья) называли её «лжепророком феминизма», отдавая предпочтение Берни Сандерсу. Клинтон упрекали в открытом подчинении мужу, отказе сменить фамилию при замужестве (хотя она обещала оставить девичью), прощении измен; что же касается её политической программы, то, глядя на неё, в кандидате видели, скорее, прагматика, типичного представителя политической элиты, нежели идеолога и борца за права женщин. И поэтому поражение Клинтон, и на мой взгляд, это не поражение феминизма и гендерного равенства, а поражение политика Клинтон, которой не хватило харизмы или убедительности. Многие голосовали против сложившейся системы, а её оплотом выступал Трамп²³.

Победа Трампа сопровождалась массовыми протестами женщин²⁴, активно поддерживаемыми известными американками, которые ещё на последнем этапе выборов агитировали за Клинтон, подчёркивая сексистскую риторику Трампа; модные дома, их представители и модели ежедневно «спамили» в социальных сетях роликами и текстами в осуждение президента и призыву к пересмотру результатов выборов. Однако, настроение нового президента кардинально изменилось и по «женскому вопросу»: после инаугурации он назначил нескольких женщин на важные государственные посты²⁵, сопровождая «волну на-

цава в 10 изнасилованиях: «мощный мужик», «мы все ему завидуем». URL: <https://snob.ru/selected/entry/33185> (дата обращения: 19.06.2017).

²¹ Айвазова С. Уравнение века...

²² Dunham L. The Lenny Interview: Hillary Clinton. URL: <http://us11.campaign-archive2.com/?u=a5b04a26aae05a24bc4efb63e&id=66c4dad14b> (дата обращения: 19.06.2017).

²³ Медведев С. Гендерная революция: пока захлебнулась. URL: <http://www.forbes.ru/forbes-woman/332681-gendernaya-revolutsiya-poka-zakhlebnulas> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁴ Acharaya N. The Women's March After Trump's Inauguration Is A Perfect Example Of Social Entrepreneurship. URL: <https://www.forbes.com/sites/nishacharya/2017/01/19/womens-march-is-social-entrepreneurship-at-its-best/#18d0ab0f48f7> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁵ Так, Нимрата Никки Рандхава Хейли, бывший губернатор штата Южная Каролина, стала представителем США в ООН, несмотря на то что во время предвыборной

значений» комментариями в своих аккаунтах о «важности роли женщин для общественного строя и экономики»²⁶.

В российском же обществе ситуация обстоит следующим образом: согласно ВЦИОМ, 61 % россиян не хотят видеть женщину на посту президента страны, 32 % высказались «за»; отмечено, что «россияне готовы доверить женщинам-политикам такие сферы, как здравоохранение, культура, образование, но в вопросах безопасности и защиты от внешних угроз они больше доверяют мужчинам». Также были выявлены наиболее популярные фигуры среди женщин-политиков: ими стали Валентина Матвиенко, Ирина Яровая и Елена Мизулина — женщины, чьи взгляды нельзя назвать феминистскими²⁷.

По мнению основателя проекта StartupWomen Алёны Поповой, женщины (-депутаты) в российской политике идут на поводу у мужчин из-за количественного превосходства последних: «Если женщин во власти меньше 30 %, они никогда не будут представлять интересы женщин, потому что они играют в мужскую игру, у них мужская гендерная роль. Елена Борисовна Мизулина начинала свою карьеру с защиты прав женщин: выступала за гендерное равенство, участвовала в программах поддержки женщин-политиков, поддержки материнства. В какой-то момент человек, независимо от того, мужчина это или женщина, боится потерять свою позицию во власти, и делает все, чтобы остаться в этой конкретной структуре...»²⁸ Иллюстрацией к словам Поповой служит поддержка Мизулиной законопроекта, разработанного РПЦ, который фактически запрещал аборт²⁹.

гонки критиковала Трампа и поддерживала его конкурентов Марко Рубио и Тэда Круза и расходится с Трампом по многим вопросам, в частности относительно политики на Украине и кампании России в Сирии. Элейн Лан Чао, бывший министр труда, возглавила Министерство транспорта. Миллиардер, филантроп и активист Бетси Девос встала во главе образовательного ведомства. Линда Мари Макмэн назначена на пост главы Управления по делам малого бизнеса. В команду Трампа попала юрист Келли-энн Конуэй, бывший старший консультант его избирательной кампании, отвечавшая за работу с женщинами-избирателями, а под конец предвыборной гонки возглавила предвыборный штаб. И наконец, дочь президента Иванка Трамп получила официальный статус советника главы Белого дома, что стало первым в истории США случаем, когда ближайший родственник главы государства стал его советником // *Маслова В.* Боевые подруги Трампа: женщины в администрации 45-го президента США. URL: <https://russian.rt.com/world/article/352809-zhenschiny-administraciya-tramp> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁶ Official Instagram page of Donald Trump. URL: <https://www.instagram.com/p/BRZa-UezA6ur> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁷ *Ревоненко А.* Будет ли женщина президентом России? Отвечают феминистки и сексисты. URL: <https://openrussia.org/notes/615573> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁸ Там же.

²⁹ В Госдуму внесен законопроект о запрете абортов в РФ. URL: <https://pravo.ru/news/view/54933> (дата обращения: 19.06.2017).

В целом, российскими властными структурами навязывается патриархальный строй, выдаваемый за «традиционный» уклад российского общества. Депутат Виталий Милонов известен своими призывами к запрету аборт, гомосексуализма, атеизма, введению комитетов по нравственности; ему принадлежит идея ввести принудительную службу в армии для женщин, не родивших до 23 лет³⁰. Активную пропаганду «возвращения» к «русским традициям» ведёт и патриарх Кирилл, выступая против феминизма, считая его опасным, разводов, аборт³¹; женщине «разрешается» строить карьеру, но не в ущерб материнству³².

* * *

Американские феминистки прошли длинный путь от «восстания» суфражисток к гендерным исследованиям, и несмотря на то что некоторые предрассудки относительно гендерного вопроса где-то сохраняются (очевидно, ситуация может меняться от штата к штату, от его центра к периферии), в целом американское общество без оглядки идёт к гендерному равенству и «принятию» сексуальности, отличной от традиционной, поддерживаемой патриархальным строем; и даже представители разных направлений христианских религий высказываются в поддержку социального, экономического и политического равенства между мужчинами и женщинами, а некоторые задумываются о трансформации традиционного отношения к сексуальности, задаваясь проблемой допустимости адаптации религии под современные реалии. Сейчас американское общество находится в замешательстве: женщины получили запрашиваемые свободы, но по силам ли им новые социальные роли? Появляются сожаления по поводу достигнутого. Усложняют гендерный вопрос и не преодоленные до конца расовые предрассудки. Кризис наблюдается и в феминистском сообществе: нет чётких ориентиров для дальнейшей борьбы, а основания для неё уже не кажутся такими убедительными. Для «мобилизации» масс на продолжение борьбы и в попытке разъяснить её цели в 2015 г. был выпущен *The Xenofeminism Manifesto*³³, довольно агрессивно критикующий феминистское движение прошлых лет. Тем не менее, медиа и официальные лица работают на пропаганду гендерного равенства,

³⁰ Женщин заставят рожать или отправят в армию? URL: <http://www.spb.kp.ru/online/news/1228469> (дата обращения: 19.06.2017).

³¹ Горстких Д. Франциск и Кирилл о женщинах, геях, матерях-одиночках и войне. URL: <https://openrussia.org/notes/612880> (дата обращения: 19.06.2017).

³² Патриарх Кирилл: женщины могут делать карьеру, но не в ущерб материнству. URL: <http://tass.ru/obschestvo/3703191> (дата обращения: 19.06.2017).

³³ URL: <http://www.laboriacuboniks.net>.

а обсуждение возникших сложностей ложится на людей, всецело посвящающих себя данному вопросу.

Русский менталитет благополучно пережил и вызов, брошенный молодыми аристократками, и гендерные свободы, на какой-то период дарованные советскому обществу; сейчас же с каждым новым принятым законом, попавшим в семейных кодекс, с каждым решением, затронувшим систему образования или политические свободы, российское общество возвращается к патриархальным порядкам, называемым (и оправдываемым) «русскими традициями», навязываемым социальными институтами (в дело активно включается в том числе и Русская православная церковь после длительного «молчания»), но встречающим сопротивление среди молодого поколения.

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СУВЕРЕННОГО
КРЕДИТНОГО РЕЙТИНГА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
НА ФОНЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США
И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Отношения России и США, остающиеся системообразующим фактором в контексте обеспечения глобальной безопасности и стабильности, в настоящее время переживают непростой период из-за различных подходов к урегулированию ряда важных международных проблем.

Констатация низкого уровня состояния дипломатических отношений между Россией и США является центральной темой в политических и экспертных дискуссиях об российско-американских отношениях.

Новый этап конфронтации в российско-американских отношениях малоэффективен и невыгоден для обеих стран как с точки зрения реализации многих приоритетных внешнеполитических задач, так и формирования долгосрочных устойчивых финансово-экономических отношений в отдельных отраслях мировой экономики.

В то же время улучшение политического климата в российско-американских отношениях способствовало развитию торгово-экономических связей. Взаимные прямые иностранные инвестиции увеличивались в период с 2009 по 2013 г., а показатель торгового оборота между США и Россией существенно возрос с 23,4 млрд долл. в 2009 г. до 38,2 млрд долл. в 2013 г.

Однако масштабы развития экономического сотрудничества были недостаточны для того, чтобы способствовать существенному изменению позиций по внешнеполитическим и экономическим вопросам взаимного сотрудничества с Россией. Еще менее вероятным было то, что экономические связи между Россией и США смогут играть ту роль, которую они выполняют, например, в американо-китайских отношениях — роль компенсирующего механизма, способного выступать в качестве значимого противовеса при разногласиях по вопросам международной политики и безопасности¹.

¹ *Войтоловский Ф. Г.* Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса: тенденции и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 67–84.

В 2013–2015 гг. отношения России и США развивались по нисходящей траектории — от кризиса доверия в связи с внутривнутриполитической ситуацией на Украине и методами ее разрешения до глубокого международно-политического конфликта с элементами финансово-экономической конфронтации.

Так, в контексте внутривнутриукраинского кризиса с марта 2014 г. западные партнеры пошли по пути сворачивания связей с Россией, в том числе прекратили взаимодействие по линии всех рабочих групп совместной Президентской комиссии и в несколько этапов ввела санкции против российских физических и юридических лиц. В июле 2014 г. были введены секторальные санкции в отношении энергетического, финансового и оборонного секторов российской экономики. В особенности ощутимыми они оказались для финансового, энергетического и оборонного секторов экономики. Для шести крупнейших российских государственных банков, а также предприятий энергетической и оборонной отраслей был резко ограничен доступ к финансовым рынкам ЕС и США. Ограничительные меры были применены в отношении крупнейших российских нефтегазовых компаний, был введен запрет на экспорт товаров, услуг и технологий в поддержку глубоководного бурения, разведки и добычи ресурсов на арктическом шельфе и сланцевого сырья. В оборонном секторе сократили доступ к финансированию крупнейшим российским компаниям и ввели запрет на экспорт продукции и технологий двойного назначения в отношении 14 компаний, имеющих даже косвенное отношение к оборонному сектору российской экономики.

В рамках напряженного российско-американского политического диалога на фоне обострения ситуации на Украине были введены различные виды экономических мер, в том числе снижение суверенного кредитного рейтинга РФ со «стабильного» до «негативного» тремя крупнейшими международными рейтинговыми агентствами — Fitch, S&P и Moody's.

Кредитный рейтинг представляет собой независимую оценку тем или иным рейтинговым агентством кредитоспособности эмитента, на основе которой участники рынка могут принимать обоснованные финансовые решения². Причины изменения кредитных рейтингов весьма многообразны. Одни связаны с общими переменами в экономике и деловой среде, другие носят более узкий характер и определяются обстоятельствами, затрагивающими конкретную отрасль.

² Российская шкала кредитных рейтингов S&P. URL: https://www.standardandpoors.com/ru_RU/ delegate/getPDF?articleId=1492365&type=COMMENTS&subType=RATING%20DEFINITION

Суверенный рейтинг РФ — это оценка основных факторов, влияющих на рост экономического развития российской экономики, условий внешних заимствований для российских эмитентов (влияние внешних условий на доступ к мировым рынкам капитала), уровня кредитоспособности страны, а также экономических последствий ослабления дипломатических российско-американских отношений.

Основная волна «рейтинговой войны» пришлось на 2015 г., но первоначально негативная оценка инвестиционного рейтинга РФ дана была уже в марте 2014 г. в связи с эскалацией кризиса на Украине. Многие агентства отмечали, что негативная оценка российской экономики и финансовых институтов связана, в первую очередь, с высоким риском геополитической напряженности и введения дополнительных финансовых санкций со стороны США, в том числе дальнейшее понижение рейтинга ряда российских финансовых институтов.

Первым агентством, негативно оценившим влияние санкций на российскую экономику было S&P (Standard & Poor's), который ухудшил прогноз со стабильного по долгосрочному рейтингу дефолта эмитента РФ «BB», отмечая высокий риск оттока капитала из страны, замедление роста курса рубля и цен на нефть, а также сокращение объемов кредитования экономики со стороны европейских и американских банков.

При этом краткосрочный рейтинг «F3» и потолок по рейтингам страны «BBB+» были подтверждены. На тот момент времени агентство оценило ситуацию в экономической и в краткосрочной перспективе общую политическую и социальную стабильность.

Следом за понижением рейтинга российской экономики финансовые рынки незамедлительно отреагировали на подобную оценку инвестиционной привлекательности, вследствие чего многие инвесторы начали избавляться от российских ценных бумаг. Индекс ММВБ упал по сравнению с уровнем закрытия предыдущего торгового дня на 3,13 % — до 1280,31 пункта. Индекс РТС снизился к этому времени на 3,90 % — до 1105,63 пункта. Наибольшие потери на торгах несли акции российских банков в связи с высоким уровнем риска их ограничения к внешним заимствованиям. В частности, бумаги Сбербанка дешевели на 3,65 %, акции ВТБ — на 4,41 %³.

Рейтинговое действие по понижению суверенного кредитного рейтинга России произошло и со стороны другого крупнейшего рейтингового агентства — Fitch, которое в результате повлекло за собой ухудшение прогнозных рейтингов по ряду субъектов и компаний отдель-

³ Рынок акций России упал в пятницу на фоне санкций со стороны США. URL: <https://ria.ru/economy/20140321/1000583833.html>

ных отраслей экономики. Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра до негативного со стабильного. Девять крупных российских корпораций энергетического, транспортного и добывающего секторов, рейтинги которых также оказались под действием пересмотра — до негативного со стабильного: РЖД, «Газпром», «РусГидро», «Федеральная пассажирская компания» (ФПК, «дочка» РЖД), атомный холдинг ОАО «Атомэнергопром», «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ, ФСК ЕЭС и ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС). В отношении пятнадцати банков, в том числе Сбербанк и Альфа-банк, были также пересмотрены рейтинги с ухудшением долгосрочного прогноза их финансовой устойчивости, кредитоспособности и ослаблением способности государства предоставить эффективную поддержку в случае необходимости.

В большинстве компаний, рейтинги которых были оценены на достаточно низком уровне, акционером (а в некоторых случаях — единственным) является государство, в связи с чем их рейтинги имеют непосредственную связь с суверенным рейтингом РФ. С другой стороны, нефтяная компания ЛУКОЙЛ как частная компания также имеет высокий уровень корреляции с рейтингом РФ, поскольку она имеет высокую долю активов в России, а госрегулирование в сфере налогов оказывает влияние на ее бизнес.

Последним рейтинговым агентством, признавшим негативное влияние санкций США на российскую экономику, стало Moody's. Замедление экономического роста, геополитическая напряженность вокруг Украины, снижение цен на нефть и ограничение доступа российских компаний на международный финансовый рынок являлись первопричинными факторами снижения уверенного кредитного рейтинга страны, по заявлению агентства, стали. Прогноз важнейших макроэкономических показателей — низкий рост потребления, стагнация инвестиций, слабая внешняя среда, замедления роста ВВП, по мнению Moody's, свидетельствовали о возможной рецессии российской экономики, а повышенная политическая и экономическая неопределенность только усиливали вероятность пересмотра рейтинга на более низкий уровень.

Прогноз Moody's по российской экономике подтвердился в январе 2014 г. и Международным валютным фондом, когда вероятность двухлетней рецессии была признана высокой. Покупательная способность рубля к началу 2015 г., по оценке HSBC, вернулась на уровень 2006 г., а инфляция (11,4 % за год) — в 2005-й⁴.

⁴ Вестник Пресс-службы Министерства финансов России от 12 февраля 2015 года. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/02/main/Materialy_SMI_12.02.15.pdf

Со стороны руководителей федеральных органов и ведомств России, в первую очередь Министерства финансов, последовала незамедлительная реакция на понижение рейтинга и ухудшения прогноза по ряду показателей и оценка перспектив развития экономических субъектов в новых финансовых реалиях. «Несмотря на негативную динамику фондового рынка, оценка влияния кредитных рейтингов российскими властями являлась скорее директивной и носила субъективный характер», — отмечал заместитель министра финансов РФ Алексей Моисеев. «Политическая мотивированность снижения рейтинга», — так заявляли многие представители госструктур и ведущие специалисты. Многие эксперты отмечали, что кредитоспособность российской экономики и оценка ее инвестиционной привлекательности агентствами существенно не отразится на экономическом развитии, но то же время, ситуация на внешних долговых рынках усложнится для российских заемщиков в долгосрочной перспективе.

Основной фактор, влияющий на столь существенное снижение оценки экономического роста — продолжающееся снижение инвестиций в связи с геополитической напряженностью. Другим фактором, оказывающим влияние на снижение оценки ВВП, являлось существенное замедление роста производственных и торговых запасов предприятий на фоне ожиданий низкого внутреннего спроса. По статистическим данным, в ряде субъектов России продолжает наблюдаться снижение потребительского спроса на фоне отрицательной динамики инвестиций в основной капитал в связи с негативным прогнозом рейтинговых агентств⁵.

Девальвационный эффект в 2014 г. позволил стать российскому рублю худшей мировой валютой наряду с гривной. Он потерял 50 % своей стоимости, причем четверть данного падения пришлась на декабрь. Валютная паника — «черные понедельник и вторник» 15–16 декабря — едва не привела к массовому бегству вкладчиков (с этим столкнулись некоторые банки, в том числе Сбербанк) и спровоцировала инфляционный шок: декабрьский рост цен (на 2,6 % за месяц) стал рекордным для этого месяца за последние 16 лет. В ответ Центробанк повысил ключевую ставку более чем в полтора раза: с 10,5 до «запретительных» 17 %, что должно было остановить резкое обесценивание рубля и снизить инфляцию.

По расчетам HSBC, при цене нефти в \$40/барр. равновесный курс рубля (47,7 руб./\$1) — существенно выше текущих значений. Вторым значимым фактором девальвации стали выплаты внешнего долга: за

⁵ Рейтинг социально-экономического положения субъектов России. РИА Рейтинг—2015. М., 2016. С. 4–8.

второе полугодие, по оценке ЦБ, он сократился на 18 % (\$132,9 млрд). Выплаты внешнего долга не компенсировались его рефинансированием, т. е. притоком капитала, что усилило отток и вызвало дополнительное давление на рубль⁶.

Цена нефти вернулась в середину 2005 г. За ней последовал кредитный рейтинг: в 2005 г. агентство S&P последним из «большой тройки» присвоило России рейтинг инвестиционного уровня, а в январе 2015 г. оно первым снизило рейтинг до спекулятивного, до отметки ВВ+. Валютный кризис, дестабилизация финансового сектора, падение нефтяных цен, повышение ставки, санкции привели к снижению оценки платежеспособности России всеми тремя мировыми агентствами (рейтинг от Moody's и Fitch сейчас на самой нижней инвестиционной ступени, в шаге от спекулятивного уровня).

Рейтинги снижены, несмотря на, казалось бы, по-прежнему достаточно устойчивые финансовые показатели: дефицит бюджета невелик, резервы ЦБ и Минфина объемны, текущий счет в профиците, госдолг минимален, и внешний корпоративный долг едва больше трети ВВП. Но резкий рост неопределенности повышает вероятность дефолта, несмотря на любые макропоказатели. Усиливающееся внешнеполитическое противостояние России с Западом усиливало негативные тенденции в финансовом секторе экономики, ограничивая компании к доступу на международные рынки капитала и, как следствие, снижая качество активов в финансовой системе. Пересмотр кредитного рейтинга российской экономики на спекулятивный уровень послужило причиной для дальнейшего обесценивания рубля, роста инфляции и замедления роста ВВП (падение на 3,6 % против 2,6 % в прошлом прогнозе), при менее оптимистичном прогнозе Минэкономразвития РФ падения показателя на 3,8 %. Секторальные рейтинговые действия привели к росту стоимости внешних заимствований (удорожание кредитов), и, как следствие, российские компании не могли расплатиться по долгам, несущий потери банковский сектор сокращал кредитование, а девальвация увеличивала рублевые цены на импортные товары, в том числе инвестиционные. Перечисленные факторы все больше ограничивали производство: санкции повлияли практически на все макропоказатели, а очередное понижение кредитного рейтинга до спекулятивного уровня в очередной раз «ударил» по основным показателям — курс, цены, инвестиции, ставки, выпуск продукции.

Ввиду того, что в основном введенные ограничения затрагивают возможность заимствований на зарубежных рынках, то особенно

⁶ Вестник Пресс-службы Министерства финансов России от 12 февраля 2015 года. URL: http://minfin.ru/common/upload/library/2015/02/main/Materialy_SMI_12.02.15.pdf

важным является формирование эффективной национальной системы кредитования. Создание данной системы позволило бы нивелировать потери от невозможности использования внешних заимствований и снизить негативную динамику основных макроэкономических показателей.

Несмотря на негативные тенденции чистого вывоза капитала из страны в 2014 и 2015 гг., в 2016 г. показатель снизился более чем втрое и составил 15,4 млрд долл. Причинами таких количественных изменений данного показателя произошли в основном за счет банковских операций по наращиванию иностранных активов российскими компаниями, а также снижение объемов выплат внешнего долга банками.

Каковы же секторальные последствия для российской экономики негативной оценки крупнейшими рейтинговыми агентствами США? Ввиду секторальных экономических санкций и последующей оценки рейтинговыми агентствами крупнейших российский банков (Сбербанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк, ВТБ и т. д.), опираясь на данные, представленные в их отчетности, можно сделать вывод, что внешние факторы оказали существенное негативное влияние на финансовые институты страны. Банки страны получили очень маленькую прибыль в 2015 г. — 192 млрд руб., что почти в 3 раза меньше прибыли 2014 г. — 589 млрд руб.⁷ Для банков, лишившихся по факту международного финансирования, сокращение средств ЦБ в пассивах было единственным прибыльным вариантом в связи с отсутствием кредитования.

Таким образом, в банковской системе Российской Федерации сложилась сложная ситуация⁸. Для нивелирования негативного тренда в банковском секторе ЦБ РФ и Правительство РФ приняли ряд мер, направленных на поддержку финансовой системы⁹.

С осени 2015 г. Центральный банк России последовательно сокращал свое влияние на формирование курса рубля, расширяя коридор его допустимых колебаний, а в начале ноября объявил о переходе к плавающему курсу. Рынок расценивал девальвацию как провал политики ЦБ, напрочь игнорируя экономические причины ослабления

⁷ Жировов В. И. Влияние экономических санкций на современную ситуацию в банковской системе России // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1. С. 121–127.

⁸ Никифоров И. А. Влияние экономических санкций на финансовое состояние банковской системы России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 6. С. 86–90.

⁹ О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.: Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р // Российская газета. № 6590. 2015. 2 февраля.

курса, неизбежного независимо от стратегии регулятора. В это же время ускорило падение цен на нефть из-за решения ОПЕК, добавив ускорения и ослаблению рубля. Эксперты сходились во мнении, что ЦБ перепутал свободное плавание со свободным падением. В условиях перехода к режиму плавающего курса объективно возросла неопределенность действий ЦБ, который прежде играл решающую роль в координации действий участников рынка, формируя как курс, так и курсовые ожидания. А целевая инфляция еще не успела стать вызывающим доверие «номинальным якорем». В условиях двух мощных внешних шоков рынок остался без привычного и понятного ориентира денежной политики на фоне потери ЦБ внутренней коммуникации с рынком, возник кризис доверия.

Высокая загрузка мощностей при исторически низкой безработице сигналила о структурном характере начавшегося замедления экономики, восстановить темпы ее роста способно увеличение инвестиций. По аналитической оценке Центра развития ВШЭ, вместо ожидаемых реформ бизнес получил дальнейшее ухудшение и так неблагоприятного делового климата, усиление и без того чрезмерного участия государства в экономике. Именно это и вызвало кризис доверия к государству, проявившийся в сокращении деловой активности и ставший причиной остановки роста экономики, заключил Всемирный банк. События 2014 г. лишь углубили кризис, но не были его источником.

По состоянию на май 2017 г., средний рейтинг российских банков — «В». Это один из самых низких средних рейтингов для банковских секторов региона ЕМЕА (Европа, Ближний Восток, Африка). По оценке S&P, долгосрочные рейтинги 15 из 28 рейтингуемых агентством российских банков имеют «негативные» прогнозы или помещены в список CreditWatch («рейтинги на пересмотре») с негативными ожиданиями, что отражает специфические характеристики конкретных банков. Высокий риск низкой операционной эффективности в условиях продления экономических санкций и ухудшение финансовых показателей банковской деятельности являются основными причинами для пересмотра рейтинговых действий в сторону понижения в будущем.

Пересмотр прогноза по рейтингам был осуществлен не только в отношении банковской сферы, но и затронул нефтегазовый сектор, который является одной из важнейших областей двустороннего сотрудничества США и России.

В первую очередь, многие совместные проекты российских и американских нефтегазовых компаний приостановились либо закрылись из-за негативной оценки прогноза развития российской экономики

и нестабильности финансового сектора. Тем не менее, США вынуждены были принять во внимание возможные издержки от резкой эскалации экономической войны против России для стран ЕС, а также для работающего в России американского бизнеса. От «сворачивания» сотрудничества пострадали не только российские компании, но также и американские корпорации: например, крупнейшая нефтяная компания Exxon Mobil пришлось выйти из совместного проекта с компанией Роснефть по добыче нефти в Ледовитом океане, в Черном и Карском морях, причем последнее завершилось довольно драматично: на последних секундах сотрудничества открыв месторождение. А поставщики нефтяного оборудования, Baker Hughes и Schlumberger, также готовы отказаться от проектов с российскими компаниями.

По мере ослабления экономических санкций и улучшения кредитного рейтинга как компаний нефтегазовой отрасли, так и других секторов российской экономики, ожидается налаживание связей с американскими партнерами в контексте новых технологических проектов. По некоторым направлениям возможно возобновление сотрудничества на основе существующих проектов, а также формирование новых связей в контексте развития российско-американских экономических отношений. Началом такого сотрудничества может послужить, например, пересмотр агентством Moody's в феврале 2017 г. кредитных рейтингов, как нефтегазовых компаний, так и экономических субъектов других отраслей российской экономики, с «негативной» до «стабильной» оценки на спекулятивном уровне «Ba1». Вслед за Moody's, в марте агентство S&P улучшило прогноз «стабильного» до «позитивного». В частности, улучшены прогнозы по долгосрочным рейтингам ряда регионов России, а также «Газпрома», «Роснефти», «Транснефти» на уровне ВВ+¹⁰.

Несмотря на улучшение рейтинга, санкции продолжают действовать, и в долгосрочной перспективе американские компании осознают необходимость продолжения сотрудничества по коммерчески значимым проектам. Кроме того, нефтяная отрасль — важнейший индикатор состояния экономического сотрудничества между Россией и США ввиду высокой доли сырьевого экспорта в структуре внешней торговли между двумя странами.

США входят в пятерку крупнейших торговых партнеров России за пределами стран СНГ. Санкционная политика ограничила рост внешнего товарооборота, и в долларовом выражении упал в 2016 г. на 25 % — до 133,6 млрд долл. по сравнению с 2015 г. В то же время тор-

¹⁰ S&P улучшило прогнозы рейтингов российских компаний и регионов РФ. URL: https://news.rambler.ru/economics/36397395/?utm_content=news&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

говля с США сократилась на 20 %, составив 5,47 млрд долл. или 4,1 % от всего объема российской торговли¹¹.

Определенный потенциал для развития взаимной торговли имеется — прежде всего, за счет расширения, с одной стороны, традиционного российского экспорта в США металлов, химических товаров и топлива, а с другой — американского экспорта, в первую очередь машин и оборудования, необходимого для обновления технологического парка российской промышленности.

Перспективы развития торгово-экономических отношений России и США напрямую зависят от ослабления либо полного аннулирования санкционного режима, а также выравнивания двустороннего сотрудничества наряду со всем комплексом внешнеполитических и внешнеэкономических усилий. США является стратегическим партнером России по всем направлениям, а их роль на мировом рынке высоких технологий, их инвестиционные возможности, научно-технический потенциал, способствуют формированию новых возможностей для российской экономики и ее модернизации.

Сравнивая позиции России и США в мировой торговле, следует четко представлять, что сегодня наша страна занимает лишь вторую ступень в общепринятой классификации мирохозяйственных позиций государств («страна — прогрессирующий экспортер товаров»). Подобное место в системе мирохозяйственных связей США занимали в начале XX в. Сегодня в этой классификации США занимают наивысшую ступень («страна — нетто-импортер финансовых ресурсов, мировой банкир и инвестор»). Для того чтобы перейти к высшей ступени в системе мирохозяйственных связей, России понадобится, по видимому, не одно десятилетие. Однако при благоприятных внешних условиях, при разумной системе государственного регулирования экономики и обеспечении свободы предпринимательства этот путь может занять у нашей страны меньше времени, чем у Соединенных Штатов.

После президентских выборов в США возобновление политического и экономического сотрудничества с Москвой является одной из важнейших повесток дня. Ряд международных проблем, касающихся ситуации на Украине и на Ближнем Востоке, безусловно подчеркивает актуальность решения проблем международной безопасности, таких как международный терроризм, организованная преступность, в том числе наркопреступность, пиратство, кибертерроризм, внутригосударственные войны и конфликты.

¹¹ Америка вошла в список крупнейших торговых партнеров России. URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/16/america>

Хотя система действий, предпринятых США против России, и была непосредственно связана с украинским кризисом, на деле она ставила более широкие политические задачи¹². Главной стратегической целью санкционной политики — на российском примере с использованием принципов экономического и политического давления, показательно осуществить методы ограничения финансовых ресурсов для одной из стран-партнеров, то есть России. Одной из особенностей такого комплексного применения давления становится сознательное использование растущей экономической взаимозависимости для осуществления целенаправленного воздействия на экономические и политические «болевые точки» той или иной страны. Стоит отметить, что при таком подходе неизбежно объектом наказания становится не только государство, правящий режим, элита, но и вся страна в целом — как субъект мировой политики.

Сохраняющаяся геополитическая напряженность, возможность введения новых санкций, опасность усиления регулирования экономики — важнейшие факторы снижения инвестиционной привлекательности российской экономики для российских и иностранных инвестиций. Несмотря на пересмотр прогноза в сторону улучшения по кредитным рейтингам некоторых компаний и субъектов России, не стоит забывать об актуальной негативной оценке банковского сектора и некоторых компаний других секторов. К финансовой «блокаде» экономика постепенно адаптируется — благодаря увеличению профицита счета текущих операций из-за сжатия импорта, но в долгосрочной перспективе начнут ощущаться санкции в отношении нефтедобычи и оборонного сектора, которые приведут к технологическому отставанию этих отраслей, что будет являться дополнительным основанием для замедления роста экономического развития страны.

Таким образом, несмотря на некоторое улучшение, российско-американские отношения остаются хрупкими и неустойчивыми перед лицом международно-политических и особенно внутривнутриполитических рисков. Для активизации рабочего взаимодействия на всех уровнях необходимо обеспечить наличие политической воли к сотрудничеству и минимизации негативного воздействия противоречий между двумя странами. Внешние интересы обеих стран — России и США — должны быть направлены на рост внешней торговли, развитием технологических отраслей на основе партнерства, взаимного сотрудничества и выстраивания союзных отношений по внешним вызовам и угрозам.

¹² Войтоловский Ф. Г. Российско-американские отношения в контексте украинского кризиса...

А. В. Бойко

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ ИЗРАИЛЯ И США ПРИ ДОНАЛЬДЕ ТРАМПЕ

Американо-израильские противоречия в период правления Б. Обамы в США и Б. Нетаньяху в Израиле не следует рассматривать просто как результат личного противостояния двух лидеров: они отражали увеличившуюся дистанцию в отношениях между государствами. К концу второго президентского срока Б. Обамы отношения Тель-Авива и Вашингтона ухудшились, камнем преткновения стали расхождения двух государств по отдельным вопросам. К таковым, к примеру, относился вопрос о еврейских поселениях на Западном берегу реки Иордан. Планы Б. Нетаньяху по возведению новых построек на палестинских территориях встречали жёсткую критику со стороны Соединённых Штатов. Недовольство Израиля вызывала оказываемая американским правительством поддержка мусульманского мира, оказываемая американским правительством, а также подход Обамы к урегулированию арабо-израильского конфликта. В то время как администрация президента США высказывалась в поддержку принципа «двух государств» (“two-state solution” — два государства для двух народов), были основания сомневаться в том, что данный подход встретит одобрение израильской стороны. Так, несмотря на официальные заявления, действия Нетаньяху заставляли сомневаться в его преданности идее «двух государств для двух народов». К тому же некоторые члены действующего правительства открыто выражали свою враждебность в отношении данного принципа и несогласие с ним.

Известие о победе Трампа на президентских выборах в США было воспринято с энтузиазмом в Израиле. Биньямин Нетаньяху поздравил Дональда Трампа с победой на выборах в своем аккаунте в Твиттер, назвав его «настоящим другом Израиля»¹. Тель-Авив возлагал большие надежды на нового американского президента.

Во время предвыборной кампании Трамп неоднократно высказывался в поддержку Израиля, заявлял о намерении защищать и учитывать интересы Израиля. Он пообещал перенести посольство США из Тель-Авива в Иерусалим, критиковал решение администрации Барака Обамы не накладывать вето на Резолюцию Совета Безопасности ООН № 2334, принятой 23 декабря 2016 г. и объявившей деятельность по созданию израильских поселений на территории Западного берега

¹ *Netanyahu B.* Personal public statement. Twitter. 09.11.2016. URL: <https://twitter.com/netanyahu/status/796311965098508288> (дата обращения: 23.04.2017).

р. Иордан, включая территорию Восточного Иерусалима, нарушением международного права². Резолюция требовала от Израиля прекратить строительство еврейских поселений на оккупированной палестинской территории. Трамп высказался против мер, предусмотренных Резолюцией, так как они, с его точки зрения, могли затруднить достижение мира в регионе.

Израиль отказался выполнять требования Резолюции 2334. В январе 2017 г. министерство обороны Израиля объявило о строительстве 2500 домов в еврейских поселениях на Западном берегу реки Иордан и 566 домов в Восточном Иерусалиме. Проект строительства одобрили министр обороны и премьер-министр Биньямин Нетаньяху³. СМИ сообщили о том, что проект строительства домов в Восточном Иерусалиме обсуждался и ранее, но был снят с повестки дня в декабре 2016 г. по просьбе Б. Нетаньяху, который хотел избежать критики со стороны уходящей администрации Обамы. О решении возобновить проект было объявлено через два дня после инаугурации нового президента США Дональда Трампа⁴.

Однако 3 февраля 2017 г. Белый дом распространил заявление, осуждавшее расширение еврейских поселений на территории Палестины, что диссонировало с предыдущими высказываниями Трампа в поддержку Израиля. В заявлении говорилось о том, что израильские поселения являлись препятствием на пути мирного процесса⁵.

15 февраля 2017 г. состоялась первая встреча двух лидеров двух государств в Израиле, в ходе которой Трамп воздержался от чрезмерной критики решения Тель-Авива о строительстве израильских поселений на палестинской территории. Однако он продолжил придерживаться ранее занятой Белым домом позиции, согласно которой возведение Израилем домов на палестинской территории могло помешать процессу мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, и призывал к заморозке строительства. Во время встречи Трамп затронул вопрос о путях разрешения конфликта, сказав, что рассматривает не только принцип «два государства для двух народов», но и принцип «одно государство для двух народов».

² Резолюция СБ ООН № 2334 // Резолюции Совета Безопасности ООН 2016 года. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2016.shtml> (дата обращения: 24.03.2017).

³ Израиль решил построить еще 2500 домов на Западном берегу // Русская служба BBC. 24.01.2017. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38735506> (дата обращения: 19.03.2017).

⁴ Там же.

⁵ Белый дом усомнился в целесообразности израильских поселений на Западном берегу. URL: https://lenta.ru/news/2017/02/03/is_it_necessary/ (дата обращения: 22.03.2017).

На протяжении многих лет Соединённые Штаты были вовлечены в процесс урегулирования палестинского вопроса. Взятая на себя однажды роль посредника заставит Вашингтон и дальше искать пути примирения сторон. Новой администрации важно выстроить собственную стратегию урегулирования конфликта. Трамп намеревался с энтузиазмом взяться за решение данного вопроса. Так, в интервью американской газете *The New York Times* он сказал, что очень хотел бы стать тем, кому удастся помирить Израиль с палестинцами⁶.

Для того чтобы лучше понять, какой позиции будет придерживаться администрация нынешнего президента США в вопросе урегулирования арабо-израильского конфликта, стоит учитывать назначения на должности официальных лиц, задействованных в урегулировании палестинского вопроса.

Трамп поручил курировать переговоры между Израилем и палестинцами своему зятю и советнику Дж. Кушнеру. 36-летний Джаред Кушнер — выходец из ортодоксальной еврейской семьи; до своего назначения он руководил семейным бизнесом в сфере недвижимости *Kushner Companies*. Существуют некоторые основания предполагать заинтересованность Кушнера в палестинском вопросе. Особое внимание стоит уделить его отношению к еврейским поселениям.

Так, скандал разгорелся по поводу финансирования строительства домов в религиозном поселении Бейл-Эль, которое, по сообщению газеты «Хааретц», нелегально создавалось на частных палестинских землях. Возведение домов частично осуществлялось на деньги от пожертвований из Соединённых Штатов. В 2003 г. *The Donald J. Trump Foundation* направил на эти цели 10 тыс. долл., а в 2013 г. *The Foundation of Charles and Seryl Kushner* — 38 тыс. долл.⁷ Более того, СМИ, ссылаясь на данные в налоговых декларациях 2010–2014 гг., утверждают, что родители Дж. Кушнера через *The Charles and Seryl Kushner Foundation* перевели 20 тыс. долл. организации «Американские друзья йешивы Бейт-Эль», поддерживающей соответствующий религиозный институт в этом поселении. При этом Джаред Кушнер являлся членом совета директоров родительского фонда⁸.

⁶ *Allin D. H., Simon S. N.* Trump and the Holy Land // *Foreign Affairs*. March/April 2017. Vol. 96, N 2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/israel/2017-02-13/trump-and-holy-land> (дата обращения: 27.03.2107).

⁷ *Lubell M.* For hardline West Bank settlers, Jared Kushner's their man // *Reuters* 02.02.2017. URL: <http://www.reuters.com/article/us-israel-palestinians-kushner-idUSKBN15G4W2> (дата обращения: 28.03.107).

⁸ *Trump son-in-law's family gave money to illegal West Bank settlements* // *Middle east eye* 05.12.2016. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/kushner-family-foundation-has-donated-projects-west-bank-97550615> (дата обращения: 30.03.2017).

Следующим важным назначением в новой администрации стало выдвижение Дэвида Фридмана на пост посла Соединённых Штатов в Израиле. Интересно, что он занимал должность президента организации «Американские друзья йешивы Бейт-Эль» и поддерживал её официальную позицию, заявив в октябре 2016 г., что в строительстве поселений не было ничего противозаконного. В своих публикациях Д. Фридман выступал в поддержку строительства еврейских поселений и аннексии территории Иудеи и Самарии, а также критиковал Джей-стрит (J Street) — американскую лоббистскую организацию, поддерживающую идеи мирного урегулирования конфликта путем диалогов и ненасильственных методов⁹. Дэвид Фридман также придерживается ортодоксального иудаизма, владеет ивритом¹⁰.

На должность государственного секретаря США был назначен Рекс Тиллерсон. Некоторые эксперты считают Р. Тиллерсона полной противоположностью его предшественника Джона Керри, государственного секретаря в администрации Обамы. Однако делать выводы пока рано. Хотя уже сейчас можно отметить, что Тиллерсон осуждал принятие резолюции № 2334 СБ ООН, направленной против строительства израильских поселений на палестинских территориях.

В то время как ключевые внешнеполитические должности в администрации Трампа занимают политики, сочувствующие Израилю, стоит уделить особое внимание формирующейся линии Белого дома по сирийскому и иранскому вопросам. Представление о её содержании позволяет составить более полное представление о настоящей позиции США в отношении Израиля.

Во время предвыборной кампании Трамп критически высказывался по иранскому вопросу. Наибольшую его критику вызывало соглашение по иранской ядерной программе, заключённое в июле 2015 г. между Тегераном и пятью постоянными членами СБ ООН, а также ФРГ. Будущий президент обещал выйти из соглашения и придерживаться более жёсткой линии в отношении Ирана. Новой администрацией уже были совершены действия, которые в Тегеране могут считать недружественными:

- антииммиграционный указ, запрещающий въезд на территорию США гражданам Ирака, Ирана, Йемена, Ливии, Сирии, Сомали и Судана. Данный указ был почти сразу оспорен в суде и заблокирован;

⁹ Сенат США одобрил назначение Дэвида Фридмана послом в Израиле // Jewish.ru 24.03.2017. URL: <http://www.jewish.ru/news/world/2017/03/news994337754.php> (дата обращения: 10.04.2017).

¹⁰ Дэвид Фридман утвержден на пост посла США в Израиле // iLand.tv 23.03.2017. URL: <http://iland.tv/news/4164/%D0%94%> (дата обращения: 24.03.2017).

- 3 февраля 2017 г. были введены санкции в отношении 12 граждан Ирана и 13 местных компаний в связи с проведёнными Тегераном испытаниями баллистической ракеты средней дальности;
- антииранская риторика присутствовала в сообщениях Трампа в его аккаунте в Твиттер, где он, к примеру, написал: «Иран играет с огнем. Они не ценят, насколько «добр» по отношению к ним был президент Обама. Но не я!». В интервью телекомпании Fox News Трамп назвал Иран «террористическим государством номер один»¹¹. Столь резкие высказывания Трампа были с оптимизмом восприняты в Тель-Авиве.

Однако в случае, если нынешний президент США откажется или вынудит Тегеран отказаться от Совместного всеобъемлющего плана действий (JCPOA — Joint Comprehensive Plan of action) в отношении ядерной программы Ирана, вероятнее всего Иран её возобновит, выйдет из договора о нераспространении ядерного оружия и начнет гонку вооружений. Тогда у Соединённых Штатов не останется рычагов воздействия для сдерживания ядерных амбиций Тегерана. Единственным выходом может стать начало военных действий, что приведёт к долгому конфликту с непредсказуемым исходом¹².

На данный момент представляется маловероятным, что Трамп решится на выход из соглашения по иранской ядерной программе, чреватый началом военного конфликта. Однако он точно не будет «добр, как Обама». Возможно, Вашингтон наложит на Тегеран новые санкции. Несмотря на то что Трамп называл ядерное соглашение с Ираном «самой худшей сделкой», Соединённые Штаты в ближайшее время не решатся его аннулировать. Как сказал новый министр обороны Джеймс Мэттис, «если Америка дала слово, то мы должны его держать и работать с союзниками»¹³.

В период предвыборной борьбы и в первые месяцы после избрания Трампа на пост президента США ожидалось, что будет происходить сближение позиций Москвы и Вашингтона по сирийскому вопросу. Однако, как показали последние события, сближение позиций наметилось скорее между Соединёнными Штатами и Израилем. Так, 4 апреля 2017 г. в сирийском городе Хан-Шейхун, по сообщениям средств массовой информации, было применено химическое оружие,

¹¹ Чулковская Е. «Настоящий друг Израиля»: как прошла первая встреча Трампа с Нетаньяху // Forbes 16.02.2017. URL: <http://www.forbes.ru/milliardery/339311-nastoyas-hchiy-drug-izrailya-kak-proshla-pervaya-vstrecha-trampa-s-netanyahu?photo=1> (дата обращения: 05.04.2017).

¹² Allin D. H., Simon S. N. Trump and the Holy Land.

¹³ Чулковская Е. «Настоящий друг Израиля».

что привело к гибели мирных жителей. Вашингтон возложил вину за инцидент на силы, подконтрольные сирийскому президенту Башару Асаду. 7 апреля 2017 г. ВМС США нанесли удар по авиабазе правительственных войск в провинции Хомс¹⁴. Израиль поддержал решение США, в то время как Москва осудила эти действия, потребовала созвать чрезвычайное заседание СБ ООН и заявила, что удар нарушает нормы международного права¹⁵. Некоторые эксперты утверждали, что удар американских вооружённых сил по сирийской военной базе был во многом обусловлен внутривосточной обстановкой в США. Подобный способ набора политических очков внутри страны может лишить Трампа надежд на нормализацию отношений с Россией. Продолжение ударов ВМС США по территории САР усиливает риск прямого столкновения Вашингтона и Москвы с непредсказуемыми последствиями¹⁶.

Дональд Трамп хочет показать, что его политические взгляды и принимаемые им меры полностью отличаются от политики предшественника. Такой подход можно считать отчасти оправданным, ведь существует мнение, что американская стратегия урегулирования палестино-израильского конфликта устарела, и необходимо двигаться по радикально новому пути. Однако Трамп безразличен к проблеме еврейских поселений на западном берегу реки Иордан, и это безразличие может оказаться опасным. Если США прекратят свое противодействие строительству еврейских поселений на западном берегу и уступят в вопросе аннексии территории, результат может оказаться разрушительным и плачевным. Такие действия приведут к росту жестокости и насилия в регионе. Продолжение оккупации со стороны Израиля лишит палестинцев гражданских прав и, в конечном счете, нарушит демократический строй в самом Израиле, а также может негативно отразиться на его отношениях с Соединёнными Штатами. Представители западного исследовательского сообщества полагают, что союз Израиля и США заждется не только на общности стратегических интересов; его основой не в меньшей степени являются общие демократические ценности и культурные связи¹⁷. Таким образом, от-

¹⁴ США расследуют возможное соучастие России в химической атаке в Сирии // РБК 07.04.2017. URL: <http://www.rbc.ru/politics/07/04/2017/58e7c8ed9a794709c207425c> (дата обращения: 10.04.2017).

¹⁵ Израиль поддержал решение США о ракетном ударе по Сирии // Lenta.ru 07.04.2017. URL: https://lenta.ru/news/2017/04/07/israel_podderzhal/ (дата обращения: 08.04.2017).

¹⁶ По грани допустимого. Какими могут быть последствия американского удара по Сирии // Lenta.ru 07.04.2017. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/04/07/massaraksh/> (дата обращения: 08.04.2017).

¹⁷ Allin D. H., Simon S. N. Trump and the Holy Land.

ступление демократии в Израиле, по мнению американских политологов, осложнит его отношения с Соединёнными Штатами.

Тем не менее, можно предположить, что Трамп не будет препятствовать строительству новых поселений, но и не будет открыто поддерживать данный процесс. Также невелика вероятность того, что посольство США будет перенесено в Иерусалим из Тель-Авива, ведь большинство стран не признают израильский суверенитет над Восточным Иерусалимом. Политика целого государства — тем более такого значимого в глобальном контексте, как Соединённые Штаты — не может основываться лишь на симпатиях президента к Израилю. Глава государства также должен учитывать интересы своих союзников и партнёров, таких как Турция и Саудовская Аравия.

Израилю придется позабыть наиболее щедрые обещания, данные Трампом. Впрочем, по всей видимости, Израиль будет ощущать большую поддержку своей политике со стороны Соединённых Штатов, чем было во времена президентства Обамы. Это может улучшить общее отношение израильтян к Трампу и Соединённым Штатам. Более того, Дональд Трамп отмечал, что борьба с исламским терроризмом имеет для него приоритетное значение, в связи с чем некоторые эксперты предрекают сближение США и Израиля в вопросе борьбы с терроризмом. Для Израиля мотивом для такого сближения может стать отмечаемый в последнее время рост влияния ИГИЛ на территории Палестины. Следует подчеркнуть, что ИГИЛ является для Израиля еще более опасным и непредсказуемым противником, чем ХАМАС или ФАТХ¹⁸.

¹⁸ Алексеева Н. Большой брат Израиля: о чём договорятся Трамп и Нетаньяху. URL: <https://russian.rt.com/world/article/359293-trump-netanyahu-izrail-ssha> (дата обращения: 05.04.2017).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРАСТ ТРАМПА И ОБАМЫ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЧЁРНОГО КОКУСА КОНГРЕССА США

В 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН провозгласила, что предстоящее десятилетие будет посвящено лицам африканского происхождения. Данное положение было закреплено в резолюции 68/237¹.

Что касается США, то афроамериканское население является особенностью данного государства как в культурном, так и политическом плане. В связи с приходом к власти Трампа проблема расового неравенства в США, вопрос о гражданских правах небелого населения снова приобрел особую актуальность. Барак Обама к концу своего срока открыто заявил, что намерен возглавить оппозицию против нового президента².

На законодательном уровне интересы черных американцев лоббирует Черный кокус Конгресса (ЧКК), который главной своей целью определил «продвижение глобального черного сообщества посредством воспитания лидеров, политического информирования и просвещения общественности»³.

Чёрный кокус Конгресса США был основан в 1971 г. 13-ю конгрессменами. Ныне кокус состоит из 49 членов. К началу президентского срока Обамы в кокусе состояло 42 члена. Нынешний председатель — Седрик Ричмонд (Cedric Richmond, 1973) — является самым молодым пребывающим в данной должности за всю историю кокуса.

ЧКК — это довольно закрытая социально-политическая группа. Членами её могут стать исключительно афроамериканцы, данный аспект до сих пор является поводом для критики этой неформальной организации.

Как отмечает один из экспертов в данной области, К. Уитби, «политическое влияние кокуса зависит от того, имеет ли Демократическая партия большинство в правительстве или нет⁴. То есть, в преимущественно республиканском Конгрессе чернокожие законодатели

¹ Программа мероприятий по реализации Международного десятилетия лиц африканского происхождения. URL: <http://www.un.org/ru/events/africandescentdecade/plan-action.shtml> (дата обращения: 15.06.2017).

² Sperry P. How Obama is scheming to sabotage Trump's presidency. Feb. 11, 2017. URL: <http://nypost.com/2017/02/11/how-obama-is-scheming-to-sabotage-trumps-presidency/> (дата обращения: 15.06.2017).

³ Vision & Mission of the CBC. URL: <http://www.cbcfinc.org/learn-about-us/vision-mission/> (дата обращения: 15.06.2017).

⁴ Whitby K. J. Dimensions of Representation and the Congressional Black Caucus // African American Perspectives on Political science / ed. by Wilbur C. Rich. Philadelphia, 2007. P. 205.

остаются на периферии. На данный момент единственным членом от Республиканской партии является Миа Лав, которая присоединилась к организации в начале 2015 г.

На международной арене кокус, в первую очередь, является защитником национальных интересов США; этот тезис закреплён документально⁵. И часто, на протяжении истории существования кокуса именно это положение являлось причиной дилеммы интересов в отношении внешней политики.

Президентство Б.Обамы — это время расцвета для афроамериканских законодателей, в то время как Трамп не изъявляет особого желания с ними считаться. Был ли этот временной отрезок чем-то аномальным в истории кокуса, или же он позволил выйти ЧКК на безвозвратно новый уровень — на данный момент сказать сложно, тем не менее, возможность проанализировать деятельность кокуса в последние годы мы имеем.

Отношения ЧКК и президента Обамы складывались не так уж гладко. Конфронтация проявилась уже к концу 2009 г. Это было связано с распределением программ помощи с проблемными активами после кризиса ипотечного кредитования, который привел к массовому обвалу «черного богатства». Члены ЧКК также быстро заметили готовность администрации Обамы поддержать Уолл-стрит над потребностями Мэйн-стрит после финансового кризиса.

Ещё одним существенным столкновением стала дискуссия по поводу образовательной политики. Члены ЧКК протестовали против отсутствия финансовой поддержки для черных финансовых учреждений и других организаций. В 2009 г. бюджет, выделяемый исторически черным высшим учебным заведениям, был сокращен на \$80 млн.

Несмотря на противоречия конкретно между кокусом и президентом, члены ЧКК всегда защищали Обаму от нападок со стороны других политиков и общественности.

В качестве примера можно привести высказывание бывшего председателя ЧКК Г.Баттерфилда (Butterfield) на пресс-конференции, на которой несколько членов ЧКК стояли плечом к плечу в поддержку президента. «Дональд Трамп — отвратительная подделка... Он начал себя так отвратительно вести семь или восемь лет назад, подвергая сомнению гражданство президента. Он никогда бы не бросил такого в адрес Митта Ромни. ...Он никогда бы не отпустил такого в адрес белого кандидата на пост президента»⁶.

⁵ We Have a Lot To Lose: Solutions to Advance Black Families in the 21st century. Washington, D. C., 22.03.2017. P. 108.

⁶ URL: <http://www.theroot.com/obama-and-the-congressional-black-caucus-allies-and-fo-1790857469>

С приходом к власти нового президента кокус незамедлительно потребовал встречи с ним в письме от 19 января 2017 г., но президент игнорировал его в течение двух месяцев⁷. Еще во время своей предвыборной кампании Трамп заявил афроамериканским избирателям: «Что вам, черт возьми, терять?»⁸, объяснив свою риторику тем, что все чернокожие американцы живут в нищете, а их учебные заведения никуда не годятся. Однако встреча членов ЧКК с новым президентом все же состоялась в среду, 24 марта 2017 г.⁹. Кокус выпустил специальный документ под названием «We Have a Lot to Lose: Solutions to Advance Black Families in the 21st Century», который должен стать настольной книгой Трампа для осуществления политики в отношении расовых меньшинств Америки.

В ответном документе темнокожие конгрессмены доказали, что афроамериканцам есть, что терять; в нем представлена развернутая политическая программа кокуса на ближайшие 4 года, указано, чьи интересы члены кокуса будут лоббировать, какие программы, проекты и гранты они поддерживают и почему они имеют принципиальное значение, куда следует более интенсивно инвестировать средства федерального бюджета, какие законодательные акты являются эффективными, а какие нет, и что конкретно в них нужно доработать. Данный документ представляет собой Комплекс мер по решению проблем, затрагивающих все сферы общественной жизни с фокусом на афроамериканские общины.

Рассмотрим некоторые ключевые моменты, освещённые в вышеупомянутом документе.

1) *Процесс голосования*

ЧКК призывает администрацию Трампа признать непрекращающуюся дискриминацию в отношении афроамериканского населения на протяжении всей истории. В документе отмечается, что закон об избирательных правах 1965 г. впервые не был полностью соблюден во время последних президентских выборов, в соответствии с которым запрещалась практика голосования на основе дискриминации меньшинств. Изменения были обусловлены решением Верховного Суда США, касающимся конституционности двух положений Закона об избирательных правах: раздела 5, который требует от некоторых штатов

⁷ *LoBianco T., Killough A.* Trump pitches black voters: 'What the hell do you have to lose?' URL: <http://edition.cnn.com/2016/08/19/politics/donald-trump-african-american-voters/index.html> (дата обращения: 10.05.2017).

⁸ *Ibid.*

⁹ *Roberts N.* Trump Met With The CBC: Here's What Happened. URL: <https://blackamericaweb.com/2017/03/23/trump-met-with-the-cbc-heres-what-happened/>

и местных органов власти получения федеральных прецедентов до внесения любых изменений в их законы или практику голосования; и раздела 4 (b), который содержит формулу, определяющую, какие юрисдикции подвергаются предварительной проверке на основании их истории дискриминации при голосовании. Прежде всего, ЧКК требует восстановления полной юрисдикции the Voting Rights Act.

Кроме того, члены Чёрного кокуса предлагают отменить налог на голосование, а также стимулировать автоматическую регистрацию избирателей, онлайн-регистрацию, регистрацию в день голосования и расширять использование открепительных удостоверений; также считают необходимым восстановить право голоса для бывших правонарушителей, полностью финансировать и укомплектовать Отдел по гражданским правам и Комиссию по содействию выборам, сделать день выборов обязательным федеральным праздником.

2) Реформа уголовного правосудия

В среднем, афроамериканцы в 6 раз чаще оказывались под стражей, чем белые американцы. Члены кокуса отмечают, что афроамериканцы и белые употребляют наркотики в равной степени, но афроамериканцы значительно чаще подвергаются арестам за это. Америка тратит \$80 млрд каждый год на тюремное заключение, в то время как, по мнению ЧКК, эти деньги было бы логичнее тратить на предотвращение преступлений.

Что они предлагают в рамках реформирования системы правосудия США?

- Реформу полицейской службы. Отношения между афроамериканскими общинами и их полицейскими управлениями по всей стране всегда были неустойчивыми, даже предвзятыми.

Все завязано на предвзятом отношении к афроамериканцам, и с данный обстоятельством необходимо бороться.

- Федеральное правительство должно увеличить финансирование обучения методам деэскалации и «правильного» применения силы (поддерживают программы *Burne JAG* и *COPS*).
- Инвестировать в полицейскую деятельность, ориентированную на общины.
- Вместо того чтобы сосредотачиваться на наказаниях за преступления, сотрудники правоохранительных органов должны концентрироваться на прямом контакте с общинами и предотвращении преступлений путем конструктивного общения. Отделения полиции нуждаются в крупных федеральных инвестициях, чтобы нанять больше сотрудников, специально предназначен-

ных для налаживания отношений с лидерами общин в церквях, школах и местных предприятиях.

- Федеральное бюро расследований должно взять на себя обязательство увеличить разнообразие своих сил, и федеральное правительство должно предоставить стимулы для полицейских департаментов брать на работу более разнообразных в этническом плане сотрудников.
- Члены ЧКК считают необходимым наложить запрет на использование огнестрельного оружия с высокой пропускной способностью. Журналы о боеприпасах тоже должны быть запрещены. Они также предлагают реформирование системы правосудия в отношении несовершеннолетних и рекомендуют создать Национальную комиссию по статусу чернокожих мужчин и юношей в Белом доме.

Реформа исправительных учреждений должна затрагивать следующие положения:

- темнокожие конгрессмены предлагают исключить требования обязательного минимального наказания на федеральном уровне;
- федеральные прокуроры должны иметь больше свободы действий для рассмотрения конкретных факторов каждого дела и соответственно реагировать на такие процессы;
- необходимо обеспечить истинное равенство приговора среди преступлений, связанных с кражой и кокаином;
- ликвидировать из числа преступников людей, употребляющих наркотики не по своей вине;
- особое внимание следует уделить разработке и внедрению оптимальных методов использования одиночного заключения;
- кроме того, следует упразднить все частные тюрьмы;
- постоянно санкционировать закон о Втором шансе и полностью финансировать его реализацию.

3) Экономика

- Члены кокуса подчёркивают, что разрыв между богатыми и бедными на основе расового принципа год от года продолжает увеличиваться.
- ЧКК выступает в поддержку прогрессивных налогов и малого бизнеса, требует не урезать налоговые пошлины богатым. Члены кокуса обращают внимание на то, что в бюджетном плане на 2018 г. отсутствуют статьи расходов в поддержку малого бизнеса. Считают необходимым провести перепись организаций

малого бизнеса, чтобы четче определить в перспективе политику по развитию таких предприятий в национальном масштабе; также предлагают списать долг по студенческим займам для людей, занимающихся предпринимательством и поддерживают развитие краудфандинга.

- Интересное экономическое решение представляет собой формула 10 – 20 – 30: 10 % бюджета федеральных служб должны выделяться 485 округам, где 20 % населения или более находятся за чертой бедности на протяжении 30 лет. В бюджете на 2018 г. предлагаются радикальные сокращения расходов на внутренние нужды программ, благодаря которым население в таких округах имеет возможность как-то выживать (таких как Программа помощи в энергетике на низком уровне доходов, например). Кроме того, администрация Трампа должна создать федеральную межведомственную целевую группу для координации усилий по борьбе с нищетой.

Трамп сократил на 6 млрд бюджет, выделяемый на жилищное и городское развитие. По мнению кокуса, этот ход будет способствовать развитию дискриминации среди американского населения.

Члены ЧКК Поддерживают программу Community development Block grant по поддержке местного самоуправления, которая играла ключевую роль во время Великой рецессии, по мнению кокуса, ее нужно продолжать, но администрация Трампа не выделила на нее никаких средств.

В рассматриваемом документе отмечается, что необходимо строительство новых продуктовых магазинов преимущественно в сельских местностях — это привело бы к созданию дополнительных рабочих мест и уменьшению уровня безработицы.

4) Образование

Необходимо обеспечить равный доступ для всех к высококачественным образовательным услугам. Большую часть средств следует инвестировать в область технических наук, инженерии и математике (STEM) на всех уровнях образования.

5) Ещё один важный момент, который необходимо отметить: в области здравоохранения члены Черного кокуса выступают в поддержку Obamacare Act.

Осмелимся предположить, что радикальная политика Трампа в отношении расовых меньшинств и мигрантов заставит членов кокуса в перспективе развернуть более активную международную деятель-

ность и подтвердить свой статус наднационального актора мировой политики. До сих пор стереотипы о чернокожих играют существенную роль в американском обществе. Перестройка этих стереотипов — длительный процесс, ибо он протекает в структурах ментальности, но ЧКК всячески содействует перестройке этих стереотипов.

П. И. Вершинина

АНТИРОССИЙСКОЕ ЛОББИ В США И БОРЬБА С НИМ В «ЭПОХУ САНКЦИЙ»

Приход к власти в США Дональда Трампа может стать новым этапом в развитии российско-американских отношений и условием, которое обусловит возможность их налаживания. Сохраняющаяся напряженность между странами, особо проявившая себя в контексте украинского кризиса и последующего введения режима санкций, может быть «сведена на нет», путём многосторонней дипломатии и взаимодействия с группами интересов. Одним из препятствий для этого является активное действие антироссийского лобби. Зародившись во времена Холодной войны, русофобские группы продолжают и сегодня оказывать существенное воздействие на руководство страны. Андрей Цыганков в своем исследовании разделяет эту общность на три группы.

Наиболее важная роль принадлежала консервативно настроенным слоям — сторонникам укрепления американского военного превосходства в мире, боровшимся с СССР в целях его уничтожения, а не сдерживания. Некоторые из представителей этих консерваторов отдавали себе отчет в том, что настоящей мишенью для них является Россия, а не коммунистический режим¹. Другая часть лобби представлена либеральными движениями (активисты правозащитных организаций, ряд аналитических центров и другие), группировавшимися поначалу в организациях, созданных после окончания Второй мировой войны в целях защиты прав и свобод в мире. С течением времени организации типа «Freedom House» и «Human Right Watch» превратились в инструмент борьбы с коммунизмом. Третья группа включает в себя восточноевропейских националистов, иммигрировавших из СССР и стран Организации Варшавского договора и сделавших смыслом своей деятельности освобождение своих народов от советской системы. Помимо этих трех групп некоторые ученые также выделяют еще и четвертую, состоящую из беглых русских олигархов, которые инвестируют значительные средства в проведение антироссийской пропаганды, включающей статьи и целые страницы антипрезидентской рекламы в западной прессе, семинары в известных мозговых центрах, а также работу лоббистских фирм по проталкиванию в конгрессе антироссийских резолюций.

¹ См.: *Tsygankov A. P. Russophobia. Anti-Russian Lobby and American Foreign Policy.* Palgrave MacMillan, 2009. P. 36.

Причин существования антироссийского лобби и антироссийских настроений несколько. Сохраняющаяся инерция в оценках и понимании России определила тот факт, что до сих пор немногие из американцев верят, что за короткий промежуток времени страна, главной государственной целью которой было распространение коммунизма во всех странах, стала демократическим государством с рыночной экономикой. Поскольку живы и действуют люди, участвовавшие в Холодной войне с той и с другой стороны, их логика остается неизменной даже после ее окончания. Кроме того, антироссийские настроения «подпитывает» сама система международных отношений, а именно, установившийся однополярный мир после распада СССР. На пути к американскому идеологическому, а впоследствии, также политическому и экономическому господству своеобразной преградой выступила Россия, которая заявила о построении многополярного мира, в котором гегемония одной какой-либо страны была бы невозможна. Следовательно, Россия снова вступила на противоположную позицию по отношению к США, а значит, породила своими действиями основания для отношения к ней как к недружественному государству. Последней причиной возникновения антиамериканского лобби можно назвать феномен русофобии, факт присутствия которого можно доказать к примеру путем анализа международных индексов, результатов деятельности НПО, которые часто становятся также способом манипуляции сознанием и инструментом продвижения политики. Например, согласно индексу Гуманности («Global Peace Index»), Россия, которой присудили всего 3,039 балла, занимает 152-е место из 162, уступив Нигерии (2,710 балла) и опередив Северную Корею (3,071 балла), выиграв у последней всего 0,032 балла².

Для устранения причины, перечисленных выше, необходимо опровергнуть мифы и стереотипы о России. Это невозможно сделать без создания позитивного внешнеполитического имиджа и спонсирования пророссийского лобби, база для которых уже существует. Это и соотечественники — эмигранты из разных периодов, переехавшие в Америку в силу политических, экономических и религиозных причин; бизнесмены, которые видят в России перспективный рынок сбыта готовой продукции, закупки сырья и которые заинтересованы в стабильном двустороннем сотрудничестве стран; политики-прагматики, считающие, что решить глобальные проблемы невозможно без содействия России; религиозные концессии; и, наконец, просто русофилы, активные участники межкультурного обмена, которые любят

² Global Peace Index Vision of humanity. URL: <http://www.visionofhumanity.org/#page/indexes/global-peace-index/2014>

и уважают русскую историю и искусство. Однако на данном этапе этот скрытый ресурс не удастся использовать, так как в США нет организованной русской диаспоры, следовательно, нет и возможности легально финансировать выборы, поскольку по закону 1938 г. «О регистрации иностранных агентов» нерезидентам запрещается делать взносы в предвыборные фонды кандидатов в органы исполнительной и законодательной власти. Все пророссийские группы сейчас представляются разрозненной массой, которую еще предстоит объединить и даже институционализировать. Сделать это довольно непросто, так как каждая из групп довольно нестабильна в своих оценках, и сейчас мы отмечаем лишь пассивную склонность к симпатизированию России, а не четко выраженную активную позицию и готовность к сближению.

Другой проблемой является бизнес, являющийся основой лоббирующего процесса. Причем ряд проблем связан как с американскими представителями, так и с русскими. Торговый оборот между нашими странами ничтожно мал. На США приходится только 5 % российской международной торговли. Многие российские бизнесмены и крупнейшие российские компании, успешные на родине, терпят неудачи в США, что связано с различием законодательства и бизнес-культуры двух стран. А, следовательно, на данном этапе, у нас нет объективной основы для реального лоббирования интересов российского бизнеса в США.

Масштабы российско-американского сотрудничества все еще далеко отстают от потенциальных возможностей обеих стран и не всегда являются взаимовыгодными. Как сказал президент американо-российского делового совета Ю. Лоусон, страны с таким потенциалом, как США и Россия, должны иметь в 3–4 раза больший объем двусторонней торговли³.

Украинский кризис и введение двусторонних санкций стал новым этапом в вопросе развития антироссийского лобби. Ему удалось под прикрытием риторики о новой политической и военной угрозе, исходящей из России, скрыть реальный ущерб от применения. Однако, как бы это странно ни было на первый взгляд, именно эти неблагоприятные условия создают новый стимул для поднятия вопроса о формировании и укреплении российского лобби. С одной стороны, оно получило новый источник — крупнейшие российские компании стали стремиться максимально сократить потери от санкций или вообще добиваться для себя привилегированного статуса, который бы

³ Соловьев Э. Антироссийское лобби в формировании американской внешней политики. L., Palgrave MacMillan, 2009.

оградил их от распространения санкций. С другой, к числу заказчиков русского лобби прибавились противники санкций среди американских компаний, которые сотрудничали или планировали сотрудничать с Россией, и которые теперь тоже стали терпеть большие убытки.

О том, что американские организации, представляющие интересы бизнеса, активизировали контакты с властями, газета *The Washington Post* писала еще в марте, до отделения Крыма. Свое влияние в этом процессе показал Американско-российский деловой совет (U.S.-Russia Business Council, USRBC) — частная и некоммерческая организация, среди членов которой «Газпром экспорт», Сбербанк, «Русал», Exxon Mobil, Microsoft, Ford, Pfizer, Johnson&Johnson и другие компании. Сразу после введения первых санкций члены совета встречались с сотрудниками Совета национальной безопасности Белого дома, чтобы рассказать властям о своих опасениях по поводу санкций⁴. Другими крупными лоббистами являются Национальная ассоциация производителей (National Association of Manufacturers, NAM) и Торговая палата США (US Chamber of Commerce, USCC). Последняя является крупнейшей бизнес-ассоциацией в мире, объединяя более 3 млн. американских предприятий. NAM и USCC настаивают на неэффективности санкций и их ущербности для американской экономики, если США будут вводить их в одностороннем порядке.

Финансовые ограничения против российских компаний затрагивают интересы таких корпораций, как NCR Corporation (производитель банкоматов и платежных терминалов), Visa и MasterCard. По данным агентства Bloomberg, их совокупная выручка в России составляет около \$400 млн в год — не более 2 % от их глобальной выручки. Но они контролируют 95 % российского карточного рынка, потенциал которого огромен, учитывая, что подавляющее большинство розничных платежей все еще осуществляется наличными. Кроме этих компаний санкции США против России упоминаются в лоббистских раскрытиях Coca-Cola, Херох, агропромышленной компании Cargill, производителя дорожно-строительной техники Caterpillar, топливной компании CITGO, крупнейшего в мире оператора спутников Intelsat и американской энергетической компании Chevron⁵.

Все эти данные указывают на то, что у России есть все условия для эффективного противодействия антироссийскому лобби и ограничению сферы его влияния. Определенный опыт в этой сфере у России уже имеются. Первой лоббистской компанией, начавшей сотрудни-

⁴ Сухаревская А., Ткачев И. «Пятая колонна» в США: как работает лобби против российских санкций. URL: <http://top.rbc.ru/business/05/09/2014/54241f8dccb20f73f1c6ab5f>

⁵ Там же.

чество с Россией, стала Cassidy&Associates — крупнейшая лоббистская фирма США. За ней последовали Akin Gump Strauss Hauer&Feld и Hogan&Hartson. Еще одна компания, долгое время представляющая интересы России, была «Ketchum». Оценка эффективности этой компании и этих методов довольно спорная. Во-первых, сам процесс заключения первого контракта и впоследствии его продление не велся на основе тендера: «Абсолютно лоббистская история, завязанная на личных отношениях»⁶. Во-вторых, с компанией была связана своеобразная «атака» в 2012 г., когда было принято решение отказаться от ее услуг и нанять новую PR компанию в ходе конкурентной борьбы⁷ (хотя инцидент скоро пресекли и договор с ней перезаключили). В-третьих, незначительность результатов их деятельности в целом. На данный момент, агентство завершило сотрудничество с Газпромом, а скоро может и потерять своего главного клиента — Кремль после 8 лет сотрудничества⁸.

В последний год российскими компаниями были осуществлены и другие попытки нанять лоббистов в США для улучшения имиджа. Российский фонд прямых инвестиций подписал контракт с лоббистской фирмой Capitol Counsel LLC⁹, Газпромбанк привлек двух бывших американских сенаторов, представляющих юридическую фирму Squire Patton Boggs¹⁰, услугами лоббистской группы Patton Boggs при посредничестве «Иванян и партнеры» пользуется миллиардер Геннадия Тимченко, Экспобанк привлек представителей фирм Ensignht Canada и McCarthy Tetrault с целью своего исключения из санкционного списка¹¹, «Новатэк» потратил \$280 тыс. на борьбу с санкциями США¹², производитель ракет «Протон», космический центр имени Хруничева, смог избежать санкций, прибегнув к услугам The Madison

⁶ Роксборо А. Железный Путин: взгляд с Запада. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.

⁷ Ketchum больше не будет продвигать Россию. URL: <http://izvestia.ru/news/534739>

⁸ Выдали Ketchum: как делался глобальный пиар России до новой холодной войны. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/266721-vydavili-ketchum-kak-delalsya-globalnyi-piar-rossii-do-novoi-kholodnoi-voiny>

⁹ Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) нанял лоббистов в США для улучшения имиджа. URL: <http://www.oilru.com/news/429113/> (дата обращения: 02.10.2014).

¹⁰ Ткачев И. Газпромбанк нанял в США лоббистов по санкциям. URL: <http://top.rbc.ru/business/02/09/2014/542420f1cbb20f73f1c6ab68> (дата обращения: 02.09.2014).

¹¹ Ткачев И., Старостина Н. Экспобанк нанял канадских лоббистов для исключения из санкционного списка. URL: <http://rbcdaily.ru/finance/562949991785074> (дата обращения: 02.09.2014).

¹² Зеленский М. «Новатэк» потратил \$280 тысяч на борьбу с санкциями США. URL: <http://slon.ru/fast/world/novatek-potratal-280-tysyach-na-borbu-s-sanktsiyami-ssha-1189947.xhtml> (дата обращения: 01.12.2014).

Group, специализирующейся на высокотехнологичных отраслях, торговле и на транспорте¹³.

В заключение хочется подчеркнуть, что важным аспектом в достижении цели нормализации двухсторонних отношений должно стать формирование сильного конкурентоспособного российского лобби, которое бы консолидировало все пророссийски настроенные части американского общества. Роль этого института высока с прагматической точки зрения российского развития и достижения экономического роста. Появление лобби привело бы не только к улучшению международного климата в целом, но и упростило бы работу российских компаний, научных центров, банков, сотрудничающих с США. На данный момент «окно для решения вопросов» в Америке остается для них «полуоткрытым», а, следовательно, и потенциал двустороннего сотрудничества остается до конца нереализованным.

Однако уже существующий опыт подобных попыток иллюстрирует риск осуществления вложений в данном направлении при сохранении неэффективности этого механизма. России нужно выработать очень гибкую стратегию, в рамках которой она бы избегала методов фронтального лоббизма и постепенно переходила к «точечной» технике оказания влияния на власть. Также нужно постоянно помнить, что противоречие между развитием пророссийского лобби, его деятельностью и внешней политикой государства недопустимо. Лобби должно быть средством и механизмом внешней политики, но не самоцелью. В противном случае, все результаты лобби будут аннулированы, оно станет неэффективным и избыточным механизмом, дополнительной статьёй расходов в бюджете.

¹³ Горяшко С. Американские ракеты остались без российских двигателей. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2627431> (дата обращения: 05.12.2014).

M. A. Ilinykh

U. S.-RUSSIAN COOPERATION IN OIL AND GAS SECTOR: KEY FEATURES OF EXXONMOBIL ACTIVITIES IN RUSSIA

In the modern world the enhancement of economic ties is one of the main causes of cooperation between states at the highest political level as it responds to their vital interests.

Within this framework special attention should be paid to the U. S.-Russian cooperation in the oil and gas field due to the fact that energy resources appear to be strategic facility (economically) for each country.

Meanwhile at the country level the implementation of partnership in energy sector traditionally was limited to nuclear issues, within business community the collaboration in oil and gas field had been predominant.

Among U. S. companies which declared intentions to take part in exploration of Russian oil and gas fields the biggest private oil corporation ExxonMobil stood out against others. Its activities in Russia considered to be as the most debatable one by political and economic experts.

This article covers background of ExxonMobil's arrival in Russia and fundamental issues of doing oil and gas business by ExxonMobil in this country. Before the breakup of the Soviet Union (in late 1980s — early 1990s) trade interaction between the USSR and the USA had moved towards export of Soviet hydrocarbon production. That time the importance of oil and gas from that region was highly estimated both on governmental and business levels.

However the first joint exploration dated back to 1992 when Russia declared transition to market economy. ExxonMobil quickly opened its first office in Moscow and started negotiations about acreage off Sakhalin with Russian authorities and Japanese consortium (which had worked on Sakhalin Island since 1976 at request of the USSR)¹.

In 1995 ExxonMobil signed production-sharing agreement (PSA) on a project called Skhalin-1 with Japanese company "SODEKO" and Russian company "Rosneft". ExxonMobil gained rights of operator of the project and 30 % in shares. It was the biggest oil and gas project in Russia regarding the size of foreign investments².

Sakhalin-1 consists of 3 oil and gas offshore fields — Chayvo, Odoptu, and Arkutun-Dagi (located on the North-East of the island). Estimated resources are 2, 4 billion barrels of oil and 17, 1 trillion cubic feet³.

¹ Hale W, Pratt J. Exxon Transforming Energy 1973–2005. Austin, 2013. P.327–328.

² Coll S. Private Empire: ExxonMobil and American Power. New York, 2013. P.258.

³ Web-page of the project Sakhalin-1. URL:<http://www.sakhalin-1.ru/Sakhalin/Russia-Russian/Upstream/default.aspx>

Legal background of this cooperation between Russian and U.S. companies can be discerned through 3 dimensions: fundamental intergovernmental treaties (such as Camp David declaration January 1992, Charter on U.S.-Russian partnership and friendship June 1992, Vancouver declaration 1993), specialized agreements (Memorandum of understanding between Mine Safety and Health Administration and Roskomnedra⁴ and the PSA on Sakhalin-1), Russian legislation (the Federal law on the PSA 1994, the Federal law on the PSA 1999).

However the U.S.-Russian partnership on exploration oil and gas fields seemed to be flourished, the executives of ExxonMobil faced many difficulties of doing business in Russia.

From the socio-economic point of view Russia in 1990s suffered from deep economic crisis caused by transition from social to market economy. Russian liberal reforms called “Shock therapy” triggered the sharp fall of standard of living in Russia. In 1994 inflation reached 224 %, foreign debt was about 500 billion rubles and by 1998 Russian government declared national bankruptcy⁵.

On the one hand, Russian Federation was in desperate need of foreign investments and supported the arrival of the largest international companies such as ExxonMobil⁶. Therefore economic crisis in Russia built up the foundation of partnership between Russia and U.S. company.

On the other hand, having such conditions, ExxonMobil appeared to be in precarious position due to the fact that socio-economic crisis of 1990s enhanced a possibility of liberalism rolling back and reset to command economy.

In order to eliminate such an outcome ExxonMobil required long-term stability of the new political system combined with guarantee of the provisions of the PSA. Although the former seemed to be fulfilled with political win of liberal representatives on presidential elections, the latter issue proved bigger difficulties.

Despite the fact that tax rates on oil and gas exploration and production were advantageous for international companies, some provisions of the PSA legislation stayed ambiguous. Russian authorities had right to render the agreement invalid in case of special circumstances. Legal framework in hydrocarbon field also imposed export quota for international members of Sakhalin-1⁷.

⁴ Russian Federation Committee on Geology and Use of Mineral Resources.

⁵ *Grace J. D.* Russian Oil Supply: Performance and Prospects. Oxford, 2005. P. 170–173.

⁶ *Ibid.* P. 176.

⁷ Federal law of Russian Federation N 225-FZ of December 30, 1995 “On production sharing agreements” // Code of laws of Russian Federation. 1999. N 2. P. 246.

Contradictions about these issues between ExxonMobil and Russian government resulted in termination of further cooperation between two sides.

Apart from that another possible divergent issue between two sides is preservation of the environment. However ExxonMobil had a good record on maintaining corporate social responsibility (CSR) agenda. The International Union for the Conservation of Nature (IUCN) expressed concern about extinction of western gray whale population because of oil and gas exploration in the region.

Therefore U.S. — Russian cooperation in oil and gas exploration had been affected by the deficiency of mutual understanding between parties (which is peculiar problem to general intergovernmental relations between countries). However the fact that Sakhalin-1 project has been functioning to this day, when U.S.-Russian relations seem to be on the lowest point (since the end of bipolar system), indicates that Russia and the U. S. A. can work as partners providing mutual interests.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США

Сегодня тема российско-американских отношений вновь приобретает особую актуальность. Среди главных тем для обсуждения в СМИ и обществе — сирийский вопрос, конфликт на Украине, расширение НАТО на восток, нарастание угрозы международного терроризма. Разумеется, после распада биполярной системы международных отношений и возникновения новых «полюсов» в мировой политике Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация перестали быть единственными акторами, определяющими развитие современного межгосударственного сотрудничества, однако наши страны сохраняют лидерские позиции и продолжают приковывать к себе внимание всего мира.

Для того, чтобы дать оценку дальнейшим перспективам в развитии межгосударственных отношений США и России, необходимо провести анализ причин становления и усиления противоречий между ними в XX в., когда от шага той или иной сверхдержавы зависела судьба всего мира. Изучение данного вопроса в парадигме независимой оценки причинно-следственных связей должно предоставить прочный фундамент для отказа от догм времён периода «холодной войны», пересмотра политики, строящейся на дискредитации соперника в глазах мирового сообщества и принятия собственной неправоты.

Амбиции единственной сверхдержавы

Уже в начале XX в. США начали открыто проводить экспансионистскую политику. Сначала были захвачены Гавайские острова, благодаря которым удалось получить контроль над ключевыми стратегическими путями в Азию, затем в результате трехмесячной американо-испанской войны США получили Кубу. Этот конфликт был развязан США под предлогом «защиты интересов своих граждан», а поводом к его началу стал загадочный инцидент с подрывом американского военного корабля, который многие считают провокационным жестом со стороны США¹.

Затем США попытались играть роль «мирового полицейского», заняв главенствующие позиции в созданном странами Америки Панамериканском союзе (1910). Обычной практикой для достижения

¹ Послание президента Мак-Кинли Конгрессу (США, 11 апреля 1898). URL: <http://www.illuminats.ru/home/33-2009-10-23-22-04-01/499-address-by-president-mckinley-to-congress> (дата обращения: 07.06.2017).

внешнеполитических целей США в этот период стала организация государственных переворотов под предлогом «оказания помощи».

Позже США решили распространить своё влияние и на Китай, который к тому времени уже поделили между собой крупнейшие государства Европы и Россия. В 1899 г. государственный секретарь США Дж.Хей отправил в Англию, Германию, Россию, Японию, Францию и Италию ноты с одинаковым содержанием: США были готовы признать сферы влияния этих стран в Китае, но потребовали открыть китайский рынок для американских товаров, т.е. сохранить свободную торговлю и политику «равных возможностей»².

Внешняя политика США стала определяться т.н. «доктриной открытых дверей и равных возможностей»³. Президент Вудро Вильсон (1913–1921 гг.) во внешней политике боролся, как и его предшественники, за обладание статусом могущественной мировой державы.

После долгой и разрушительной для Европы Первой мировой войны, экономическое превосходство США уже не вызывало сомнений. Однако их политическому влиянию угрожали нацистская Германия и коммунистический Советский Союз. С самого начала Второй мировой войны финансовые круги США стремились получить выгоду от торговли с обеими конфликтующими сторонами. Однако после нападения на Перл-Харбор США оказались также втянутыми в противостояние и заняли прочные антифашистские позиции. В 1941–1945 гг. экономическая помощь США СССР в рамках соглашения о ленд-лизе была весьма существенной, однако администрация Рузвельта никогда не рассматривала ее как акт благотворительности и четко блюла свои интересы на любых переговорах с советской стороной.

«Холодная война». Кто виноват?

После окончания опустошительной войны СССР требовалось восстановить хозяйство и инфраструктуру европейской части государства фактически с нуля. Катастрофическая нехватка рабочих рук и оборудования заставила советское руководство просить поддержки у двух экономически сильных государств, доминировавших на мировом финансовом рынке — США и Канады.

Предоставление СССР кредита было поставлено администрацией Трумэна в зависимость от целого комплекса других вопросов, оперативно решить которые советское правительство не могло по целому

² Нота посла США, врученная 22 сентября 1899 г. лорду Солсбери, премьер-министру и министру иностранных дел Великобритании. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/18990922nota.html> (дата обращения: 07.06.2017).

³ Там же.

ряду причин⁴. Кроме того, на протяжении второй половины 1945 г. неуклонно нарастало политическое противостояние между СССР и Западом, кульминацией которого стало выступление бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля с речью под названием «Мускулы мира», в которой он призывал капиталистический мир объединиться против злейшего врага — коммунистического Советского Союза⁵.

Для И. В. Сталина агрессивное поведение вчерашних союзников было абсолютно неожиданно и совершенно неприемлемо. Тем не менее, стремясь сохранить статус СССР как одного из двух мировых лидеров, он позволил США втянуть более экономический слабый СССР в гонку вооружений. Она существенно замедлила восстановление экономики страны и впоследствии явилась одной из причин распада СССР и многих социально-экономических проблем государства.

В середине 1950-х гг. после смены политического руководства в СССР и США Н. С. Хрущёв сделал попытку наладить отношения с американской стороной, предложив провести переговоры⁶. Однако его первое предложение было проигнорировано Д. Эйзенхауэром, а второе — встречено ультиматумом, который заключался в согласии американской стороны на переговоры только после выполнения Советским Союзом ряда жёстких условий, угрожавших его национальным интересам⁷. На такой шаг СССР пойти не мог.

Немаловажным положительным результатом совместных усилий европейских держав и СССР стало проведение в 1955 г. Женевской встречи лидеров четырёх держав (СССР, США, Франции и Великобритании), показавшей, что Восток и Запад способны вести конструктивный диалог. К сожалению, все надежды на позитивное развитие международных отношений после этой встречи разрушились после того, как над территорией СССР был сбит американский разведывательный самолёт⁸. Затем разразился масштабный «Карибский» кризис, едва не ставший причиной развязывания Третьей мировой войны с применением ядерного оружия. Мнения относительно природы важнейших инцидентов этого периода расходятся: сбитый самолёт

⁴ См. подр.: Минкова К. В. «Заложить основу мирного экономического сотрудничества между разными экономическими мирами»: дискуссии по экономическим вопросам в советско-американских отношениях 1945–1946 гг. // Клио. 2016. № 7. С. 110–116.

⁵ Печатнов В. О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М.: Терра, 2006. С. 558–591. URL: <http://padaread.com/?book=221188&pg=1> (дата обращения: 07.06.2017).

⁶ Дьяченко М. Развитие советско-американских отношений в эпоху правления Хрущёва. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=15667> (дата обращения: 07.06.2017).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

США считается провокацией, аналогичной подорванному американскому кораблю у берегов Кубы в 1898 г., а попытка СССР помочь Кубе избавиться от влияния США и установить там свои ракеты — выпадом против национальной безопасности последних⁹.

В период пребывания у власти в СССР Л. И. Брежнева был сделан значительный шаг к налаживанию советско-американского диалога во многих сферах на основе достигнутого паритета в вооружениях, однако конфликт в Афганистане стал новым камнем преткновения в этом процессе. Вмешательство в дела страны «третьего мира» повлекло за собой новый виток конфликта национальных интересов и череду взаимных обвинений и пропаганды.

Ю. В. Андропов, осознавая, что существенный спад советской экономики, вызван не только общемировым финансовым кризисом, но и невыносимым бременем военного противостояния с США, предложил провести переговоры по разоружению, однако США, как и в начале 1950-х гг., выдвинули неприемлемые условия¹⁰. Кроме того, нарушение южнокорейским пассажирским авиалайнером воздушного пространства СССР в 1983 г., было расценено руководством Советского Союза как американская провокация¹¹. После этого советско-американские отношения резко ухудшились, начался новый этап гонки вооружений.

В период «перестройки» сотрудничество СССР и США осуществлялось, по сути, в ущерб национальным интересам, а впоследствии — и сохранению государственности Советского Союза. Неравноправный договор о сокращении вооружений, вывод войск из Восточной Европы и Германии, отказ от распространения влияния на страны «третьего мира» привело к губительным для государства политическим последствиям, хотя и частично сняло с него экономическую ношу гонки вооружений.

Продолжая политику М. С. Горбачёва, на протяжении 1990-х гг. новое руководство России проводило «демократизацию» с оглядкой на страны Запада, рассматривая США как пример для подражания и существуя, во многом, за счет «подачек» Запада¹². Следствием этого стали попытки западных стран и, в первую очередь, США, манипулировать общественным сознанием российских политических деятелей и существенно влиять на внутреннюю и внешнюю политику стра-

⁹ Там же.

¹⁰ Кацва Л. А. История отечества. М.: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2015. С. 746.

¹¹ Там же.

¹² Мельников Ю. М. Становление и развитие современных российско-американских отношений // США-Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 12. URL: <http://www.iskran.ru/russ/mag/melnik/html> (дата обращения: 07.06.2017).

ны. Это осуществлялось путем предоставления России формального членства в международных организациях. Главнейшей задачей США в тот период было ядерное разоружение политически нестабильных бывших республик СССР, в первую очередь, Украины. Когда эта цель была достигнута, причем ценой минимальных и формально нигде не закрепленных уступок со стороны США, их отношение к России резко изменилось. В отношениях двух стран постоянно возникали новые конфликты: расширение НАТО, действия альянса на Балканах, правомерность «гуманитарной интервенции», роль и место ООН, независимость Косово и др. Следует подчеркнуть, что США никогда не собирались сотрудничать с Россией на равных правах. Об этом свидетельствуют, в частности, высказывания ведущего западного политолога З. Бжезинского, говорившего о том, что Россия ещё неразвита для того, чтобы сотрудничать с США¹³, и президента Соединённых Штатов Б. Клинтона, который подписал директиву, ставившую перед американскими ВС задачу «сохранять возможность нанесения ядерного удара по российским военным и гражданским объектам»¹⁴.

В заключение следует отметить, что недовольство и недоверие, неизменно присутствовавшие в советско-американских отношениях последних ста лет (за исключением краткого промежутка 1941–первой половины 1945 гг.), возникли, во многом, из-за слишком настойчивого стремления США к реализации своих амбиций любыми средствами — будь то добровольно принятая ими на себя роль международного арбитра (и «большой дубинки») или финансовые «подачки» в различных формах, призванные поставить экономику СССР/России от в зависимости от американского капитала. Напряженность в советско-американских отношениях оказывает критическое влияние и на международные конфликты, перетекающие на глобальный уровень и меняющие ситуацию и расклад сил на международной арене. Таким образом, единственным путём к изменению вектора сотрудничества двух стран является признание США равного партнёрства с Россией и проведение регулярных конструктивных переговоров.

¹³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. С. 76–78. URL: <http://knigosite.org/library/read/53638> (дата обращения: 07.09.2017).

¹⁴ Фененко А. Современные концепции ядерного сдерживания. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-ninth/07.htm> (дата обращения: 07.09.2017).

Е. М. Скворцова

ПОЛЬСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

Вопрос о противоракетной обороне (ПРО) является камнем преткновения между Россией и Западом, начиная с 1980-х гг., когда в США появилась амбициозная идея создания в космосе противоракетного щита, способного обеспечить безопасность государства. Окончание Холодной войны не положило конец разногласиям стран в этой области и в 1990-е гг. Более двух последних десятилетий Москва и Вашингтон ищут точки соприкосновения в этой проблеме, однако провалы переговоров по этому направлению вызывают недоверие между сторонами. Постоянная неудовлетворённость между странами ходом переговоров по вопросу ПРО усугубляет ситуацию. США и Россия неоднократно выступали с заявлениями о готовности к сотрудничеству в этой сфере, но разногласия так и не были преодолены. Польско-американский переговорный процесс по поводу размещения на территории Польши базы ПРО и заключение соответствующего двустороннего договора в 2008 г. стало одной из причин одного из сильнейших кризисов в отношениях Москвы и Вашингтона. Создававшаяся напряженность во взаимоотношениях государств затруднила перезагрузку отношений по линии Россия-США и Россия-НАТО.

У стран Европы нет единого мнения относительно распространения систем ПРО в европейском регионе и учета российского фактора. Несмотря на негативное отношение Варшавы к поиску конструктивного диалога с Россией в этой сфере, Североатлантический альянс так или иначе прилагал усилия к поддержанию сотрудничества с Москвой. Безусловно, решающая роль в выработке подобной позиции НАТО остается за США, которые считают полезным смягчить российскую озабоченность по вопросу противоракетной обороны¹. Однако, польская позиция в области ПРО по усилению сотрудничества с США и антироссийская риторика Варшавы вносят существенный деструктивный вклад в межгосударственные отношения и ставят Россию перед такими вызовами как переоценка внешней политики в отношении США и Польши, нивелирование угрозы на российских границах, поиски путей снижения напряженности на внешнеполитической арене, включение в новую гонку вооружений.

¹ *Вайц Р.* Противоракетная оборона: трудности сотрудничества России и НАТО. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_weitz_amd_rus_jan_2013.pdf

После окончания Холодной войны для Варшавы было важно восстановить свой суверенитет, закрепить свои позиции в Европе и создать условия для обеспечения государственной безопасности путем вступления в НАТО². Окончание холодной войны и консолидация Европейского сообщества изменили геополитику Польши: исчезла угроза существованию государства без угрозы со стороны Запада. Преемница СССР продолжала оставаться для Польши серьезной проблемой. Такая позиция Варшавы находила отклик и понимание у Североатлантического альянса, озабоченного продолжающимся восприятием российскими политиками стран Центральной и Восточной Европы в качестве исторически сложившейся сферы интересов России. Возражения со стороны Москвы по поводу присоединения Варшавы к НАТО усилили чувство незащищенности Польши и подтолкнули ее к ускорению процесса вступления в Альянс, которое страна стала ассоциировать с единственной надежной гарантией безопасности на фоне слабости в области обороны и безопасности Европейских сообществ и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе³.

Курс Польши на усиление сотрудничества с НАТО и Вашингтоном был единственным вариантом в сложившихся реалиях с точки зрения страны для модернизации ее военного комплекса⁴. Россия испытывала сильные экономические трудности. В результате потери финансовой поддержки со стороны СССР польский оборонно-промышленный комплекс сильно пострадал. Военные промышленники столкнулись с необходимостью поиска новых рынков сбыта, при этом военная продукция зачастую представляла собой устаревшие модели. Также пострадала оборонная доктрина Польши. Варшава встала перед необходимостью восстановления логистики и выстраивания новой системы принятия решений в военной сфере, что ранее в рамках Организации Варшавского договора (ОВД) функционировало при высоком уровне согласованности с Москвой.

В условиях необходимости серьезных изменений командных планов, модернизации военной техники и пересмотра оборонной доктрины НАТО предлагало Варшаве беспрецедентный скачек вперед. Польша была заинтересована в максимально возможной интеграции своей армии со стандартами Североатлантического альянса. Вступление в НАТО означало для Польши приток нового и современного вооружения, финансовую поддержку. Решение о размещении системы ПРО в Польше было обусловлено надеждами Варшавы на повы-

² *Sliwinski K. F.* Polish national security dilemmas: The US missile defense complex and its role in Polish foreign policy // *Democracy and Security*. 2012. Vol. 8, N 2. P. 191–212.

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

шение обороноспособности страны за счет модернизации ее ракетных сил с помощью интеграции элементов ПРО. Участие Польши в программе ПРО означало создание потенциала для сдерживания и модернизации национальных воздушных возможностей⁵, а также получения статуса «стратегического партнера» США.

Польша находится в уникальной позиции с точки зрения членства в НАТО и ЕС и в силу географического положения для реакции международного сообщества на террористическую угрозу, исходящую с Ближнего Востока. Тем не менее, Польша не строила иллюзий по поводу возможного удара по ее территории со стороны Ближнего Востока. Для Варшавы гораздо важнее было то, что нападение на страну, где размещена американская база ПРО, вызовет соответствующую реакцию США. Поэтому возможности системы ПРО и ее способность перехватывать баллистические ракеты, нацеленные на Польшу, играли второстепенную роль. Готовность Польши вступить в переговоры с Соединенными Штатами на самом деле имела мало общего с оценкой растущей ракетной угрозы со стороны Ближнего Востока. Варшава последовательно и старательно причисляла распространение баллистических ракет, особенно в сочетании с распространением оружия массового уничтожения, к одной из угроз безопасности, стоящих перед Польшей и Североатлантическим альянсом в целом. Однако, широко распространенными остаются сомнения относительно готовности стран Ближнего Востока к запуску или угрозе запуска баллистических ракет по европейским целям. При обсуждении угроз применения баллистических ракет, особое внимание было уделено скорее больше военному потенциалу Российской Федерации⁶.

Согласно планам администрации Джорджа У.Буша, программа противоракетной обороны предполагала повышенный уровень кооперации с отдельными партнерами во всем мире, включая Европу. Для размещения новых установок США рассматривали несколько стран, но выбор остановился на Польше и Чехии, как более предпочтительных партнерах для переговоров. Выбор двух центральноевропейских союзников был оправдан не только техническими причинами, но также и политическими соображениями. Традиционный атлантический подход элит, принимающих решения в Польше и Чешской республике, их заинтересованность в укреплении двусторонних отношений, а также активная поддержка этими странами внешней политики и полити-

⁵ Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М.: (РОССПЭН), 2012. С. 123–124.

⁶ Безопасность и контроль над вооружениями 2015–2016. Международное взаимодействие в борьбе с глобальными угрозами / отв. ред. А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. М.: ИМЭМО РАН, 2016.

ки безопасности администрации Дж. Буша сделали более вероятным скорейшее завершение переговоров и размещение американских активов.

В 2002 г. администрация Буша начала неофициальные переговоры с правительством Польши о возможности создания на ее территории объектов противоракетной обороны. Официальные переговоры начались только в 2007 г.⁷. Однако внутренняя политическая ситуация в Польше после проведения досрочных парламентских выборов и прихода к власти «Гражданской платформы» замедляла процесс выработки решений по данному вопросу⁸. Почти сразу после того, как Соединенные Штаты объявили о своей заинтересованности в заключении соглашения, польское стратегическое сообщество начало ставить под сомнение обоснование для скорейшего заключения соглашения по ПРО с Соединенными Штатами. Было высказано мнение, что как только будут установлены европейские элементы ПРО для защиты территории США от угрозы удара межбаллистическими ракетами, Польша не получит никакой дополнительной защиты от наиболее вероятных в будущем военных вызовов, включая военную силу России. По их мнению, поддержка этого проекта негативно скажется на отношениях с Россией. Было также отмечено, что поскольку ряд европейских стран — особенно Германия и Франция — выступает против проекта, такое решение могло бы также ослабить позицию Польши в Альянсе. Кроме того, размещение базы США вызывает риск становления Польши мишенью для любого государственного или негосударственного объединения, готового нанести удар по Соединенным Штатам.

Большинство критиков правительственного подхода не призывали к отказу от переговоров с Соединенными Штатами. Они рекомендовали правительству четко определить перечень предварительных условий для согласия Польши на участия страны в реализации американской инициативы⁹. Выработанные условия были переданы в ходе переговоров американской стороне. Польское правительство пришло к выводу, что администрация США, столкнувшись с крайним сроком президентских выборов в Соединенных Штатах, будет более охотно идти на уступки. Польская тактика усиления давления на США при-

⁷ *Strosin M.* The politics and policy of U.S. bases in Poland: a political-military analysis. URL: http://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/27909/12Dec_Strosin_Marek.pdf?sequence=1

⁸ *Лыкошина Л. С.* Польско-польская война: Политическая жизнь современной Польши. РАН ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем. Отдел Восточной Европы. Москва, 2015. С. 205.

⁹ Годовой отчет генерального секретаря НАТО, 2015. URL: http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160205_SG_AnnualReport_2015_ru.pdf

несла ограниченные результаты. К весне 2008 г. администрация США начала показывать, что время для заключения соглашения заканчивается. Администрация Буша с неохотой согласилась включить вопрос военной модернизации в рамки соглашения о базе противоракетной обороны. Однако вместо того, чтобы согласиться на передачу конкретных систем вооружений, Вашингтон стремился начать процесс совместной оценки потребностей модернизации польских вооруженных сил с перспективой помощи со стороны США в будущем. Подписание польско-американского соглашения по ПРО в 2008 г. произошло достаточно неожиданно, Варшаве не удалось продвинуть свои условия. Скорое заключение Соглашения о размещении наземных перехватчиков и декларации о стратегической кооперации от 20 августа 2008 г.¹⁰ на невыгодных условиях для Польши было вызвано российско-грузинским конфликтом и стремлением Варшавы продемонстрировать свою защищенность перед «российской агрессией».

На протяжении нескольких десятилетий руководство России стремится заблокировать западные программы ПРО. В последние годы высокопоставленные представители российского правительства, военное руководство и политические аналитики выдвинули целый ряд претензий в адрес планируемого развёртывания систем ПРО в странах бывшего советского блока. К примеру, было заявлено, что целью развёртывания натовской системы ПРО вблизи российских границ является перехват запущенных из России стратегических ракет. Более того, российские представители высказали опасение о том, что США, внезапно выйдя из Договора по ПРО, смогут в короткие сроки развернуть дополнительные системы противоракетной обороны, превосходящие возможности их уравнивания российскими наступательными силами. Кроме того, некоторые российские аналитики утверждают, что Соединённые Штаты могут в короткие сроки заменить оборонные перехватчики на наступательные баллистические ракеты, способные атаковать близлежащие цели в России, оставляя её защитникам минимальное время для оповещения. Представители России многократно грозили принять решительные меры по отражению этих рисков, включая усиление способности российских ракет преодолеть натовскую оборону. Система противоракетного щита дестабилизирует баланс взаимно гарантированного уничтожения, который сохраняется со времен Холодной войны»¹¹.

¹⁰ США и Польша подписали договор о размещении ПРО // Коммерсант.ру 20.08.2008. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1013808>

¹¹ *Waterfield B.* Russia threatens Nato with military strikes over missile defence system // The Telegraph. May 3, 2012. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/>

После прихода к власти в США Барака Обамы в связи с переоценкой угроз национальной безопасности Соединенных Штатов произошло изменение конфигурации системы ПРО. Б. Обама считал, что Вашингтон расставил неправильные приоритеты, сосредоточившись исключительно на угрозе удара межбаллистическими ракетами и готовности полагаться на недоказанное наличие технологий. На позицию США в отношении размещения ПРО в Польше также оказал влияние фактор затрат на развитие программы противоракетной обороны. В 2009 г. администрация Обамы пересмотрела в одностороннем порядке европейский компонент национальной политики противоракетной обороны¹². Администрация Обамы приняла Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕРАА), который предполагал последовательное развертывание элементов ПРО в четыре этапа и отменил согласованное с Польшей размещение наземных перехватчиков и радиолокатора Х-диапазона в Центральной Европе. Так, большие ожидания Варшавы, возложенные на двусторонние отношения с США, не оправдались. Новая администрация США подошла к проблеме ПРО с большим учетом негативных геополитических последствий реализации американской инициативы в отношениях с Россией и другими партнерами. Администрация Обамы искала точки соприкосновения с Россией для минимизации напряжения в отношениях, в том числе через институт НАТО, однако, прогресс достигнут так и не был¹³. Определенное влияние на это оказала позиция Польши. Первоначально переговоры о системе ПРО проводились исключительно между Вашингтоном и Москвой, однако, Варшава сумела добиться позиционирования себя в качестве посредника по вопросам евроатлантической безопасности¹⁴. Польша отказывалась идти на какие-либо уступки по вопросу размещения американских ПРО и военных сил США на своей территории, чем вызвала резкую критику со стороны России и ее заявления о возможности применения силового воздействия на Польшу¹⁵.

russia/9243954/Russiathreatens-Nato-with-military-strikes-over-missile-defence-system.html

¹² Obama abandons missile defence shield in Europe // The Guardian. September 17, 2009. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/sep/17/missile-defence-shield-barack-obama>

¹³ Lisbon Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Lisbon. November 20, 2010. URL: http://www.nato.int/cps/po/natohq/official_texts_68828.htm

¹⁴ Strosin M. The politics and policy of U.S. bases in Poland: a political-military analysis. URL: http://calhoun.nps.edu/bitstream/handle/10945/27909/12Dec_Strosin_Marek.pdf?sequence=1

¹⁵ Derek E. Poland and Its Relations with the United States. March 7, 2016. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R44212.pdf>

Для Варшавы действия Вашингтона в отношении Москвы были непредсказуемыми. Согласно позиции президента Бронислава Коморовского «польские интересы были принесены в жертву в отношениях Вашингтона и Москвы»¹⁶. Негативная реакция Польши после объявления Вашингтоном новой концепции противоракетной обороны была обусловлена отсутствием предварительного предупреждения Варшавы об изменении программы ПРО и координации с ней при обнародовании новой политики США. Также Польше не были обозначены новые предложения в области противоракетной обороны и даже сроки, в которые стороны могли бы вернуться к обсуждению этого вопроса. Из-за внешнеполитических шагов новой администрации США под большим ударом с точки зрения польской стороны оказались основные политические силы Польши, причастные к достижению сторонами договоренностей по ПРО и поддержавшие завершение переговоров с Соединенными Штатами, а также сам престиж страны в Европе. Варшава подчеркнула, что полный разрыв договоренностей со стороны Вашингтона снизит доверие к США на международной арене и будет рассматриваться как крупная односторонняя уступка Москве¹⁷. Осознавая обеспокоенность Польши политикой США в области противоракетной обороны, администрация Обамы начала проводить ежегодные встречи на высшем уровне между Министерством обороны Польши и Министерством обороны США, а также Департаментом и Министерством иностранных дел¹⁸. Варшава была вынуждена смириться с новой концепцией ПРО США, ей оставалось надеяться, что Европейский поэтапный адаптивный подход объединит всех союзников по Североатлантическому альянсу и обеспечит возможность благоприятного диалога с Россией.

В связи с заменой планов по размещению наземных перехватчиков на SM-3, которые не могли быть размещены в бункерах, потребовалось внесение незначительных поправок в польско-американское соглашение 2008 г.¹⁹ Польша ожидала, что компенсация потери ею привилегированного положения в построении системы ПРО должна была произойти за счет усиления акцента на необходимости реали-

¹⁶ Polish President accuses Obama of Betraying Poland // The Telegraph. August 6, 2012. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/poland/9456610/Polish-president-accuses-Obama-ofbetraying-Poland.html>

¹⁷ Kulesa Ł. Poland and Ballistic Missile Defense: The Limits of Atlanticism // Proliferation Papers. 2014. N 48. URL: <http://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/pp48kulesa.pdf>

¹⁸ Strosin M. Op. cit.

¹⁹ American SM-3 ballistic missile site in Poland by 2018 // Radio Poland. 26.07.2012. URL: <http://www.thenews.pl/1/10/Artykul/107056,American-SM3-ballistic-missile-site-in-Poland-by-2018->

зации ключевых элементов декларации о стратегическом сотрудничестве между США и Польшей 2008 г.²⁰ В 2009 г. стороны согласовали соглашение о дополнительном статусе сил, предполагавшем размещение американских войск на польской территории. Для Москвы это стало сигналом готовности США выполнить договоренности по размещению американских войск на территории Польши²¹. Согласно плану администрации Обамы предназначением базы ПРО в Польше было обеспечение безопасности Северной Европы и ее защита от ударов ракет дальнего действия, запущенных с Ближнего Востока²². Польша и США пришли к соглашению о размещении на польской территории перехватчиков SM-3 Block IА, активизация которых предусматривалась во время третьей фазы ЕПАП и приходилась на 2018 г. Третья фаза является ключевой в ЕПАП и от ее реализации зависит будущее всей программы ПРО. Это придает еще большую актуальность изучению российской стороной хода российско-американских отношений в области противоракетной обороны.

Несмотря на неоднократные заявления американской администрации о подтверждении строительства базы ПРО в Польше, Варшава по-прежнему испытывала обеспокоенность по поводу перспектив реализации достигнутых договоренностей с США. Одной из причин этому служили возможные изменения ЕПАП в связи с давлением на оборонный бюджет США, задержками в развертывании важнейших технологий, пересмотра возможностей защиты территории Соединенных Штатов и переориентации их внешней политики, переоценки возможности строительства базы ПРО на территории Польши. В основу четвертой фазы ЕПАП были включены перехватчики SM-3 Block IВ, однако их разработка еще не началась. В связи с этим оценивалось, что разворачивание последней фазы будет сдвинуто с 2020 на 2022 г. Также принимались во внимание риски разработки блока SM-3 Block IВ и стоимость их развертывания в Польше. Дополнительную обеспокоенность польских властей вызывало давление некоторых американских конгрессменов на администрацию США с тем, чтобы построить базу противоракетной обороны на восточном побережье Соединенных Штатов и использованием модифицированной технологии наземного перехватчика. Строительство этого объекта сделало было

²⁰ «Дополнительный статус» (Force Agreement).

²¹ The White House Office of the Press Secretary. Fact Sheet: U.S.-Poland Bilateral Defense Cooperation. Washington, D.C., May 28, 2011. URL: <http://photos.state.gov/libraries/poland/788/pdfs/defense.pdf>

²² The European Phased Adaptive Approach at a Glance // Arms Control Association. May 2013. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Phasedadaptiveapproach>

ненужным и излишним развертывание блоков ПВ SM-3 Block в Европе²³.

Польша скептически относилась к предложениям о сотрудничестве с Россией в области противоракетной обороны, так как опасалась отмены или ограничения развертывания системы ПРО в Центральной Европе. Россия аргументировала свою позицию опасностью возможного использования элементов ПРО, размещенных в Редзиково, с целью перехвата российских стратегических ракет и дестабилизации российско-американских отношений. Данная аргументация воспринималась Варшавой как попытка удержания Москвой ее сфер влияния и ограничения свободы действий европейских стран в области безопасности. Польша выступала против удовлетворение требований Москвы по ограничению развертывания элементов ПРО и наращивания военных сил в странах, ранее входивших в Варшавский договор. Принятие Соединенными Штатами российской логики по вопросу противоракетной обороны вызывало у Варшавы большую обеспокоенность, так как могло создать прецедент, который впоследствии мог быть использован для блокирования развертываний вооружений и военных единиц странами НАТО в Польше и Центральной Европе.

Польша долгое время не ставила вопрос о модернизации национальной системы противоракетной обороны, что было обусловлено ожиданиями Варшавы по поводу готовности и способности США и союзников по НАТО обеспечить польскую безопасность. Однако безуспешные попытки лоббирования польских интересов в переговорах по ПРО подтолкнули Польшу к сложному и дорогостоящему процессу наращивания своих национальных возможностей в области противовоздушной обороны²⁴.

Во время президентства Бронислава Коморовского Варшава с осторожностью относилась к проведению прямой связи между модернизацией польской ПВО и потенциальными вызовами, исходящими от России. Тем не менее, Польша высказывала при этом опасения по поводу возможных сценариев военного кризиса с российским участием и последствий этого для Польши при различных раскладах и позициях стран-членов в НАТО. Российско-грузинский конфликт дал Польше видение того, что Москва готова к эскалации кризиса на грани применения военной силы и что нельзя рассчитывать на поддержку партнеров по НАТО, если угроза национальной безопасности стоит

²³ Kulesa Ł. Op. cit.

²⁴ Missile Defence In Europe: Tying Together The Technical, Political And Security Dimensions — Analysis // Eurasiareview. October 14, 2016. URL: <http://www.eurasiareview.com/14102016-missile-defence-in-europe-tying-together-the-technical-political-and-security-dimensions-analysis/>

только перед одним членом организации, а не перед всем альянсом. Видя необходимость модернизации национальной ПВО, Польша уделяла пристальное внимание процессу модернизации российских вооруженных сил и особенно тем элементам реформ, которые способны увеличить скорость развертывания вооруженных сил, и проведению коротких и интенсивных воздушных и ракетных компаний. Польша видит необходимость в создании и поддержании возможности противостояния угрозе воздушного и ракетного нападения на территорию страны и продемонстрировать наличие надежного сдерживающего потенциала в случае столкновения с военной силой России или ее демонстрацией.

Развитие национальной противовоздушной обороны стало одним из приоритетов «Основных направлений развития вооруженных сил на 2013–2022 гг.»²⁵. Рассматривалась вероятность использования предполагаемой к созданию польской системы противоракетной обороны как национального вклада в НАТО. Коморовский и его администрация приняли решение о параллельных разработке и наращивании национальных активов ПВО и строительстве польского сегмента ЕПАП. В качестве аргумента поддержки этого решения приводилось то, что ЕПАП сможет обеспечить защиту от баллистической угрозы, а польская ПВО обеспечит более полную защиту путем нивелирования угроз нападения с помощью ракет малого и среднего радиуса действия.

Невозможность гарантировать достаточные финансовые ресурсы для приобретения активов в области авиации и противоракетной обороны способствовала прекращению предыдущих планов по модернизации польской системы ПРО. Для предотвращения повторной неудачи в рамках запуска новой программы в акт парламента 2001 г. о реструктуризации, технической модернизации и финансировании польских вооруженных сил²⁶ была включена специальная бюджетная мера. Старый вариант законопроекта предусматривал установление ежегодного уровня расходов на оборону на уровне 1,95 % ВВП предыдущего года. Новый вариант документа закреплял меру, согласно которой с 2014 по 2023 г. ежегодное увеличение оборонного бюджета должно быть полностью направлено на финансирование программы ПВО. Увеличение оборонного бюджета при этом предусматривается за счет общего роста ВВП Польши. Кроме того, закрепляется то, что доля финансирования программы ПВО в общем уровне расходов на техническую модернизацию вооруженных сил не может опускаться ниже 20 %.

²⁵ «Main directions of the armed forces development for the years 2013–2022».

²⁶ Act of parliament on restructuring, technical modernization and funding of the Polish armed forces.

Принимая решение по поводу участия в системе противоракетной обороны, Польша рассматривала двусторонние отношения с США как более выгодные, чем идущие через Североатлантический альянс. Это было связано с позицией Вашингтона, который придавал особое значение параллельному развитию национальной системы противоракетной обороны с усилиями НАТО по обеспечению программы создания активной эшелонированной системы боевого управления ПРО на ТВД стран НАТО²⁷.

У Польши вызывало опасение то, что попытки развернуть территориальную ПРО через НАТО могут быть заблокированы, подвергнуты критике скептически настроенных союзников или ограничены в соответствии требованиями Москвы²⁸. В то же время Варшава осознавала, что двустороннее польско-американское сотрудничество в области противоракетной обороны не может быть заменой сотрудничеству в рамках НАТО. Изменение американской политики по направлению ПРО в 2009 г. означало отведение НАТО более заметной роли в развитии системы противоракетной обороны. В Стратегической концепции НАТО, принятой на Лиссабонском саммите в 2010 г., было обозначено желание сотрудничать с Россией в области развития ПРО. Доминирующая роль в развитии противоракетной обороны Североатлантического альянса осталась за Вашингтоном. Это связано с тем, что ЕПАП стал ключевым национальным вкладом в эту систему. Главной задачей НАТО стало расширение структур командования и контроля с целью эффективного решения задач территориальной обороны и подключения национальных ПРО стран-членов альянса.

Реализация ЕПАП под эгидой НАТО с одной стороны означала потерю Варшавой привилегированного статуса в качестве главного партнера США в реализации проекта создания системы противоракетной обороны. С другой стороны, это дало возможность показать Польше свою принципиальную приверженность созданию системы противоракетной обороны, представить готовность разместить в Редзиково базу ПРО как национальный вклад в общую согласованную задачу НАТО. Это предоставило бы Варшаве возможность более легко противодействовать критике России в отношении развертывания ПРО, ссылаясь на общую позицию членов НАТО в качестве основы для построения системы. Привлечение других стран-членов Североатлантического альянса к реализации проекта означало для Польши большую стабильность, так как уменьшало вероятность и непредска-

²⁷ Active Layered Theater Ballistic Missile Defense.

²⁸ US Missile Defense in Eastern Europe: How Russia Will Respond // Sputnik Military & Intelligence 16.05.2016. URL: <https://sputniknews.com/military/201605161039683754-us-missile-defense-europe-russian-response/>

зуемость каких-либо односторонних изменений в архитектуре американской ПРО.

В рамках НАТО Варшава была готова согласиться сделать систему ПРО более прозрачной для Москвы и даже реализовать комплекс мер доверия для проверки ракет на польской базе в Редзиково. Однако Россия максималистки подошла к возможному сотрудничеству с НАТО, предложив в 2010 г. «секторальный» подход к защите стран альянса и России, который разделит бы ответственность за защиту Европы, оставив некоторые государства-члены НАТО в защищенном Россией «секторе». Данное предложение стало бы радикальным отходом Североатлантического альянса от своего основного принципа совместного развития странами-членами коллективной обороны. В 2011 г. Москва заявила, что будет вынуждена принять должные меры, включая развертывание наступательных вооружений вблизи границ стран-членов НАТО в случае, если ее требования не будут выполнены²⁹, что подтолкнуло членов альянса в сторону США.

Избранный в 2015 г. новый польский президент Анджей Дуда, представитель партии ПиС, не смотря на сильный проамериканский вектор внешней политики, выразил целесообразность диалога с Москвой по поводу ПРО с целью избежания конфликтов и увеличения предсказуемости двусторонних отношений, так как в новой Холодной войне, по его словам, никто не заинтересован³⁰. На время его президентства пришелся запуск строительства американской базы ПРО в Редзиково. Оно было встречено с воодушевлением польскими властями, которые давно ожидали момента, когда на территории страны на постоянной основе будут находиться силы НАТО. Польский министр обороны Антони Мацаревич заявил, что установка базы ПРО повысит обороноспособность страны и не является проявлением внешнеполитической агрессии³¹. Польша, учитывая ошибки прошлого, с осторожностью отнеслась к новым президентским выборам США и приходу к власти Дональда Трампа. Варшава осознала необходимость более тесной работы с партнерами по ЕС с целью снижения внешнеполитических рисков для страны и готовности к возможному ослаблению трансатлантических связей³².

²⁹ Pifer S. Missile Defense in Europe: Cooperation or Contention// Brookings Arms Control Series. May 2012. URL: <https://www.brookings.edu/research/missile-defense-in-europe-cooperation-or-contention/>

³⁰ Дуда заявил, что Польша не заинтересована в «холодной войне» НАТО и России. URL: <https://ru.sputnik-news.ee/news/20160518/1732239.html>

³¹ В Польше начали строить базу противоракетной обороны США. URL: <http://www.rbc.ru/politics/14/05/2016/573650219a794726301de140>

³² Bużański M. Poland Prepares for Trump. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/66252>

Россия подчеркивает, что также не заинтересована в нагнетании конфронтации, однако, в случае угрозы национальной безопасности готова дать адекватный ответ на действия со стороны НАТО. С точки зрения России создание системы ПРО продолжается, несмотря на подтвержденное отсутствие ядерной угрозы со стороны Ирана и представляет собой вынесение ядерного стратегического потенциала Соединенных Штатов на периферию. Для Москвы важным становится не втягиваться в новую гонку вооружений, но при этом взвешенно корректировать планы по вооружению армии согласно новым угрозам безопасности.

РОЛЬ США В КОНФЛИКТЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ

Важнейшим геополитическим событием XX в. стал распад такой сверхдержавы как СССР. Причинами распада явились: холодная война, усиление разрушительной силы современного вооружения, а также рост позиционной идентичности у малых народов, повлекший за собой множество политических конфликтов. Республики, ранее объединенные вокруг России, получили шанс на политическую самостоятельность и столкнулись с проблемой самоопределения на международной арене. Для того чтобы подчеркнуть свою геополитическую важность и извлечь выгоду, новые страны постсоветского пространства использовали конфликты регионального значения.

Межнациональные конфликты на постсоветском пространстве являются следствием игнорирования культурной специфики народов, а также дискриминации и репрессий, которые порождают внутренний протест и противоречия.

Государство Украина появилось на политической карте мира после распада Советского Союза, до этого исторического момента данное государство никогда не существовало как самостоятельный и суверенный субъект международных отношений. По наследству от Советского Союза Украине достались: значительная территория, около 20 % всего населения СССР, многочисленные природные ресурсы, энергетика, мощная промышленная база, химическая промышленность, многочисленные военные подразделения и многое другое. Все вышперечисленное стало причиной борьбы между представителями украинской олигархии за право управления государственной собственностью.

На возникновение украинского кризиса повлияли многие процессы, среди которых можно выделить основные:

- ликвидация крупных предприятий мирового значения и целых отраслей промышленности, что привело к кризису реального сектора экономики;
- гиперинфляция, девальвация национальной валюты, затем рост внешнего долга и угроза дефолта, привели к кризису финансовой и бюджетной системы;
- появление и развитие этнополитических и межконфессиональных конфликтов между Востоком и Западом Украины;
- кризис государственного устройства.

Политические лидеры Украины, придерживаясь националистической политики, за помощью в разрешении внутренних проблем обращаются не к России, а к европейским странам, поскольку видят свою зависимость от России в прошлом.

На примере последних событий на Украине можно наблюдать, как одно государство с помощью отрицания другого пытается утвердить свое положение на международной арене. Но, поскольку большая часть истории современной Украины отражает политический и социально-экономический кризис на фоне развития религиозных и этнических противоречий, ее руководству до сих пор не удалось добиться единства всего населения страны и утвердить свою позицию на политической карте мира.

Помимо внутренних противоречий, на украинский кризис повлияли и внешние силы в виде крупнейших международных акторов, таких как США, НАТО, Евросоюз и Россия, рассматривающих Украину как территорию для реализации своих интересов. Следовательно, кризис на Украине изначально носил международный характер. В ходе постепенного втягивания Украины в политическое и военное сотрудничество с НАТО появилась угроза для стратегической позиции России и дезинтеграции постсоветского пространства. Таким образом, политика Украины направлена против российских интересов.

После инаугурации нового президента Дональда Трампа, правительство США покинули эксперты, отвечающие за формирование политики страны в отношении Украины, после чего в политике США произошли изменения. Новая американская администрация, в зависимости от отношения к конфликту между Россией и Украиной, разделилась на два лагеря: ближайшие советники Трампа (имеют более дружественное отношение к Москве); руководство госдепартамента, ЦРУ и ряд высокопоставленных политиков — республиканцев (настаивают на продолжении «жесткой» линии в отношении России).

4 февраля 2017 г. состоялся разговор между Д. Трампом и президентом Украины Петром Порошенко, в котором они обсудили ряд вопросов, в том числе и по затянувшемуся конфликту между Россией и Украиной. Президент США подчеркнул, что он собирается сотрудничать как со сторонами конфликта, так и с остальными участниками, вовлеченными в конфликт, ради разрешения конфликта.

Бюджет США на 2017 г. предусматривает выделение 350 млн долл. в помощь на усиление безопасности и обороны, но при условии, что эти средства не могут быть потрачены на поставки летальных видов вооружений, на которых Украина продолжает настаивать. В ответ на это в начале апреля 2017 г. с визитом в США прибыл министр обороны Украины Степан Полторак, затем министр финансов Александр

Данилюк. Целью обоих визитов было убеждение действующего президента в том, что военная помощь важна Украине намного больше, чем финансовая.

Далее Петр Порошенко подписал программу сотрудничества между Украиной и НАТО на текущий год, обязуясь при этом провести ряд реформ, выходящих за рамки оборонной сферы.

Обсуждение острых проблем европейской политики президентом Владимиром Путиным с министрами иностранных дел Зигмаром Габриэлем и Сергеем Лавровым, включая вопросы, связанные с войной на Украине, в очередной раз навело их на мысль привлечь США в качестве участника в «Нормандский формат». По словам Габриэля, «ни одна серьезная проблема в мире не может быть решена без участия США». Главная причина, по которой США еще не присоединились к «Нормандской четверке», — нежелание администрации бывшего президента Барака Обамы связывать себя многосторонними обязательствами, которые могли бы ограничить свободу маневра по отношению к России, Украине и европейским союзникам. Но с приходом новой администрации появилась неопределенность американской политики в украинском вопросе. Таким образом, вопрос об участии США в «Нормандском формате» вновь становится актуальным.

На самом деле, присоединение США к постоянным механизмам по урегулированию конфликта на Украине не изменит природы вовлеченности Вашингтона в этот вопрос. Но, как сильный игрок на международной арене, при вхождении в «Нормандский формат», он трансформирует внутренний баланс интересов.

Заявление президента Д. Трампа о поддержке Минских соглашений прозвучало вразрез с намерениями представителей украинской власти. Президент США поддержал способ урегулирования украинского конфликта путем реализации Минских соглашений, а не военным путем.

Госсекретарь Америки Рекс Тиллерсон, обращаясь к главам МИДов стран «большой семерки», сказал следующее: «Почему американских налогоплательщиков должен интересовать конфликт в Украине?», что можно интерпретировать как готовность США сдать украинские позиции. Или, как прокомментировал эти слова Николай Сунгурский (директор военных программ Центра Разумкова), США не собирается быть фондом помощи Украины и призывает Европу к участию в решении данного вопроса. Соответственно, США в 2018 г. планирует сократить финансовую помощь Украине на 69 %.

Также изменилась политика Европейских стран (в особенности Франции и Германии), вынужденных решать свои экономические и миграционные проблемы, что заставляет Киев искать новых союзников, готовых поддержать антироссийский курс.

Поиск новых внешнеполитических партнеров и планы расширения торгово-экономических отношений отражают трудности, с которыми сталкивается украинская экономика после разрыва отношений в Россией. Такой поиск выразился в следующих идеях:

- 1) Формирование альтернативного России геополитического центра влияния на постсоветском пространстве — ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия);
- 2) Балто-Черноморский союз (Украина, страны Прибалтики и ряд других стран на постсоветском пространстве).

С помощью объединения в вышеперечисленные союзы можно:

- ограничить возможности России на постсоветском пространстве;
- расширить торгово-экономическое сотрудничество Украины;
- развить международный транспортный коридор (Балтийское море — Черное море — Каспийское море);
- наладить железнодорожно-паромное сообщение с Грузией.

Еще Г. Зиммель отмечал, что конфликты между государствами со схожей культурой и ценностями всегда масштабнее и ожесточеннее, чем иные межгосударственные конфликты. Мы можем в этом убедиться на примере конфликтов постсоветского пространства. После распада СССР прошло больше 25 лет, однако большинство конфликтов до сих пор не могут найти своего разрешения, более того — возникают новые противоречия между некогда братскими странами.

МИР В 2035: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Вызовы и возможности информационно-коммуникационных технологий

Сегодня доступ в сеть имеет примерно половина населения Земли (3,5 млрд человек), к 2020 г. это число повысится до 5 млрд человек, а к 2030 г. уровень проникновения Интернета в развитых странах вплотную приблизится к 100 %¹. Таким образом, использование глобальной сети станет нормой для всех социальных и возрастных групп, включая детей, пенсионеров и малоимущих. 85 % населения Земли будет покрыто беспроводным доступом в Интернет, а провода и кабели для персональных устройств уйдут в прошлое². Вполне вероятно, что государства, склонные к авторитарной модели управления, попытаются контролировать распространение технологий и Интернета. К примеру, некоторые страны могут попытаться построить «файрволы» для препятствия свободному потоку информации³, а виртуальная личность будет обязана совпадать с реальной по документу, удостоверяющему личность. Ожидается, что к 2035 г. будут выработаны приемлемые правила для регулирования киберпространства. Основная проблема будет заключаться не в содержательной части договора (или иной формы сотрудничества) по киберпространству, а в том, как обеспечить выполняемость правил. Данная инициатива может быть успешно развита, полагаясь на принцип «мультистейкхолдерности» (к разработке правил будут привлечены все заинтересованные лица: представители государства, бизнеса, гражданского общества).

В ближайшие годы, качественный скачок ожидает концепция «Интернет вещей», которая заключается в значительном увеличении количества, вида и функций устройств, подключенных к глобальной сети (IoT устройств), в том числе бытовых предметов и объектов. Представляется вероятным, что виртуальную идентичность приобретут природно-рукотворные объекты: парки, спортивные объекты, агропромышленные комплексы и т. д. К 2035 г. технология «дополнен-

¹ Roland Berger Strategy Consultants. Trend Compendium 2030. URL: <https://www.rolandberger.com/gallery/trend-compendium/tc2030/content/assets/trendcompendium2030.pdf>

² Технический директор Google расписал будущее мира: прогноз до 2099 года // InfoResist. 20.04.2015. URL: <https://inforesist.org/technicheskij-direktor-google-raspisal-budushhee-mira-prognoz-do-2099-goda> (дата посещения: 10.05.2017).

³ Там же.

ной реальности» позволит увидеть текстовые и графические табло со всеми необходимыми сведениями из Интернета рядом с объектами, на которых обращено внимание. Виртуальные платформы будут использовать рекламные компании, предлагая таргетированные услуги на основе «электронной личности»⁴. Персональные компьютеры достигнут вычислительной мощи сравнимой с человеческим мозгом. В развитых странах могут появиться инициативы по регулированию отношений людей и роботов законодательным путем. Возникнет массовый рынок гаджетов-имплантантов. Солнечная энергия станет распространенной. В медицине будут использоваться нанороботы, что поможет понять детали работы человеческого мозга и 3D принтеры для печати человеческих органов. Также прогнозируется бурное развитие космической техники и биотехнологий⁵. Нет сомнений в том, что новые технологии будут использованы в политических целях. Примером могут послужить выборы президента во Франции в 2017 г., где кандидатами были использованы:

- Интернет для фандрайзинга, вербовки активистов, распространения видео;
- Big Data — для таргетирования кампании;
- CRM-системы — для работы с агитаторами;
- голографические трансляции — для повышения рейтинга и др⁶.

Вышеизложенные перспективы таят в себе ряд угроз. В частности, особо опасной является возможная перспектива попадания новых технологий в руки к террористам — к примеру, могут возникнуть роботы-смертники⁷. В ближайшие десятилетия многие люди, получившие высшее образование, станут невостребованными на рынке труда из-за новых технологий. Это может привести к развитию нового социального движения, которое будет выступать за сохранение «традиционных» рабочих мест. С другой стороны, в 2035 г. в своей профессиональной деятельности люди будут больше ориентироваться на самореализацию и самовыражение. Работа приобретет проектный характер и повысится мобильность населения. Увеличится разнообразие профессий, появятся более узкие области деятельности, находящиеся на стыке различных специализаций — к примеру, генетический

⁴ Демидов О. От права на доступ к сетевому разуму // Мир через 100 лет: сборник статей. На рус. и англ. яз. / предисл. И. С. Иванов. М.: РСМД, Весь мир, 2016. С. 390–393.

⁵ Технический директор Google расписал будущее мира.

⁶ Технологические уроки выборов президента Франции для России. Сокращенная версия // Minchenko Consulting. Май, 2017.

⁷ Кемп Ф., Барроуз М. 2035 год: куда катится мир // ИноСМИ. 18.01.2017. URL: <http://inosmi.ru/politic/20170118/238539532.html> (дата посещения: 4.05.2017).

консультант, архитектор медоборудования. В образовательной сфере востребованными станут дистанционные и более индивидуализированные программы обучения. В ближайшие десятилетия, такие «традиционные» виды оплаты как банковские платежи и переводы могут отойти на второй план, уступив место более современным средствам оплаты — к примеру, посредством мессенжеров⁸.

Стратегическая коммуникация будущего

Следующее десятилетие, а возможно и более длительный срок, пройдет под флагом информационного противоборства и его осмысления. В этих условиях, в 2035 г. стратегические коммуникации могут оказаться гораздо более важным элементом национальной стратегии, чем считалось до сих пор⁹.

Стратегическая коммуникация (или стратегические коммуникации) — это скоординированное и надлежащее использование коммуникационной деятельности (другими словами, «синхронизация слов и дел») в публичной дипломатии, связях с общественностью, военных связях с общественностью, информационных операциях, психологических операциях и других сферах общественной жизни. Концепция появилась сравнительно недавно. Считается, что она была сформулирована в Министерстве обороны США в 2000-х гг. Если быть кратким, — это тотальная пропаганда, или «диалоговая пропаганда»¹⁰.

Новые тренды в области стратегических коммуникаций, которые получают развитие в 2017–2035 гг.:

1. Сдвиг от традиционных «длительных» программ вовлечения к осуществлению стратегической коммуникации «здесь и сейчас» благодаря появлению и развитию «новых медиа»¹¹.
2. Становление школы «коммуникативистики» в международных отношениях, обусловленное тенденцией к попытке контроля и анализа информационного потока со стороны государств, наднациональных органов, мозговых центров, образовательных учреждений. К 2035 г. увеличится количество квалифицированных стратегических коммуникаторов, способных работать в новой среде.

⁸ Мир 2035. Работа будущего. Эволюция человеческих ценностей. URL: <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/science/mir-2035>. (дата посещения: 04.05.2017).

⁹ Cornish P, Lindley-French J, Yorke C. Strategic Communications and National Strategy // A Chatham House Report, September 2011. P. 40.

¹⁰ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. 2015. Т. 13, № 3 (42). С. 121–133.

¹¹ Цветкова Н. А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: Экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.

3. Разработка и усовершенствование специальных автоматизированных систем мониторинга и анализа данных сети, которые помогут стратегическим коммуникаторам более эффективно использовать социальные сети при работе с аудиторией.
4. Социальные медиа — основной источник новостей для большинства мирового населения. При этом, в отличие от средств массовой информации, являющихся инструментом, социальные медиа — это среда и опыт, поэтому, с точки зрения стратегической коммуникации, их сложнее использовать. Сетевые СМИ способны конкурировать не только с печатными изданиями, но и телевидением.
5. Персонализация политики. «iPhone» — технологическая метафора персонализированного общения. Политика эпохи СМИ использовала организованную политику как средство усиления своего голоса, конкуренция ограничивала количество участников. Социальные медиа предоставляют гораздо больше возможностей для участия в политическом процессе, которые в ближайшие десятилетия будет институализировано.
6. Управление эмоциями как основной инструмент влияния. Термин «пост-правда», ставший по версии «Оксфордского словаря» главным словом 2016 г., отражает политический климат, в котором истина стала бессмысленной валютой в политических дебатах. Эмоции же являются нечто большим, чем пафос или инструмент убеждения, это валюта связности и идентичности в эпоху глобализации.
7. Изменение вектора поиска целевой аудитории. В то время как «shared emotions» (общие эмоции), — например, «angry like me» (злой как я), идущие «снизу» набирают популярность, политика ориентации на определенную «сверху» идентичность становится неэффективной. Аутентичное самовыражение и стратегическое общение противоречат друг другу. Успех получают «нефильтрованные» сообщения, не прибегающие к политической корректности, максимальная искренность будет способствовать успеху политической кампании.
8. Сопереживающее государство. Успешность стратегической коммуникации будет зависеть от способности к предоставлению немедленной обратной связи — в сети счет и идет в «наносекундах». Чтобы реакция была эффективной, она должна быть не только срочной, но и способной к эмпатии, особенно это важно в моменты кризисов.
9. Внимание = доверие. За небольшим процентом исключений, количество «настоящих» просмотров в сети можно трактовать

как степень доверия. Властным структурам при осуществлении коммуникации в сети будет чрезвычайно сложно удержать внимание (доверие) «netizens» (жителей сети). Фактически аудиторию нужно завоевывать каждый день. Данный феномен также обусловлен способностью молодого поколения удерживать внимание не более 10 минут. Самая удачная форма коммуникации на ближайшие годы — в форме «сериалов».

10. Подача «упрощенной» информации. Сообщения, данные и идеи которых визуализированы — тренд последних лет, который становится все актуальнее. Как оказалось, с помощью «эмодзи» можно прочесть небольшой сказку, а образы из диснеевских мультфильмов использовать для восстания. В будущем инфографика окончательно закрепится в качестве инструмента стратегической коммуникации.
11. Международное сотрудничество в информационном пространстве. Россия заявляет о себе как о полюсе, имеющем альтернативную Западу позицию по многим вопросам, ключевой из которых — региональные конфликты. Ряд стран СНГ, БРИКС, Латинской Америки, Восточной Европы, Ближнего Востока могут оказаться заинтересованы в обмене опытом с Россией и координации усилий в области информационной политики. Создание Центра стратегических коммуникаций многополярного мира может стать важным шагом на пути утверждения возникающего многополярного мира.
12. Перерастание информационных войн и пропаганды в стратегическое информирование и рекламу политики как товара. Уже сегодня эксперты заявляют о бесперспективности реагирования на пропаганду, идущую от разных акторов. Отвечая на дезинформацию, мы только ее усиливаем. В силу этого, со временем такой вид информационной деятельности как информационный rebuttal («ребаттл») или ответ на пропаганду уйдет с государственного уровня на уровень блогеров, а информация и новости станут носить характер краткой рекламной продукции для влияния на целевые аудитории.

Безусловно, рассмотренный вектор развития не учитывает всех возможных сценариев, так как изменения затронут практически все сферы деятельности человека и уже завтра может появиться технология или устройство, способное в корне повлиять на будущее сферы ИКТ.

М. С. Тарасова

ГИБЕЛЬ ИЛИ ПЕРЕРОЖДЕНИЕ? ПОЛОЖЕНИЕ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» В УСЛОВИЯХ ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА

За прошедшее столетие многие исследователи политического устройства США обращались к феномену «мозговых центров» — некоммерческих неправительственных организаций, вовлечённых в проведение исследований в различных областях. В последнее время эта тема стала ещё более актуальной: значение исследовательских центров возросло со вступлением общества в информационный век, когда в условиях переизбытка информации появилась реальная потребность в её сортировке, приоритизации, скрупулёзном и при этом оперативном анализе, и в этой связи говорят о значительной доле влияния, которое «фабрики мысли» оказывают, в частности, на процесс принятия политических решений в Вашингтоне и высших эшелонах НАТО¹.

«Мозговые центры», функционирующие сегодня в США, традиционно подразделяют на три категории по типам исследовательских подходов: академические, контрактные и пропагандистские (см. рис. 1). Каждая группа является формально объективной и независимой, однако фактически по публикациям того или иного центра легко проследить его идеологическую склонность, а также разные категории делают упор на разные механизмы распространения своего влияния.

Тем не менее, в последние полгода, после избрания на пост президента США Дональда Трампа и его инаугурации сложившаяся расстановка сил в исследовательском сообществе была поставлена под вопрос, и притом вполне конкретный: а важны ли «мозговые центры» всё ещё? Так ли велико их влияние сегодня, с приходом в Белый дом новой фигуры, не скрывающей своей гордости тем фактом, что изначально далека от политики и не намерена придерживаться её традиций? Значит ли это, что и давней традиции американских президентов обращаться за советом к исследователям «фабрик мысли», в том числе и при формировании своей внешнеполитической стратегии, тоже суждено уйти в прошлое?

Такая дискуссия развернулась в американском академическом обществе в январе 2017 г., когда Джош Рогин, колумнист газеты «Вашингтон пост» с опытом работы в сфере «мозговых центров» (первая

¹ Кочетков Г.Б., Сулян В.Б. «Мозговые центры» в США: наука как инструмент реальной политики // Проблемы прогнозирования. 2010. № 05. С. 52–67.

	Академические	Контрактные	Пропагандистские
Примеры	Фонд Карнеги за международный мир, Гудзоновский институт, Институт Брукинса, Центр международных и стратегических исследований, Совет по международным отношениям	Корпорация РЭНД, Международный научный центр им. Вудро Вильсона, Американский институт мира	Фонд «Наследие», Институт Катона
Основной механизм проецирования влияния	Выработка политических доктрин, подготовка обширных общих научных трудов для общественного ознакомления	Направление высшим должностным лицам официальных отчётов (часто по запросу властей)	Контакты с представителями СМИ, работа над имиджем в социальных сетях, формирование общественного мнения

Рис. 1. Классификация мозговых центров США

в жизни стажировка специалиста прошла в левоцентристском Институте Брукинса, о чём он теперь вспоминает с иронией²), опубликовал статью под названием «Трамп может вызвать гибель мозговых центров, какими мы их знаем»³. Статья фокусировала внимание на склонности Дональда Трампа назначать на высшие правительственные посты выходцев из бизнес-элит, бывших военных людей и в меньшей степени обращаться к кандидатам с академическим бэкграундом. И действительно, в то время как многие люди науки принимали активное участие в формировании администрации переходного периода нового президента США, где особенно ярко были представлены выходцы из пропагандистского Фонда «Наследие»⁴, на сегодняшний день не столь значительная часть приближённых Трампа имеет связи с «фабриками мысли». Конечно, следует упомянуть о таких личностях, как генерал Джим Мэттис по кличке «Бешеный пёс», который вплоть до своего назначения на пост министра обороны США в январе являлся приглашённым научным сотрудником Гуверовского института⁵; министр транспорта Элейн Чао, которая в прошлом работала в Фонде

² The Death of Think Tanks in the Era of Trump // The Heritage Foundation. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7nf6VNBuYucc/>

³ Rogin J. Trump Could Cause 'the Death of Think Tanks As We Know Them' // The Washington Post. January 15, 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/trump-could-cause-the-death-of-think-tanks-as-we-know-them/2017/01/15/>

⁴ Glueck K. Trump's Shadow Transition Team // Politico. November 22, 2016. URL: <http://www.politico.com/story/2016/11/trump-transition-heritage-foundation-231722/>

⁵ General Jim Mattis. URL: <http://www.hoover.org/profiles/james-mattis/>

«Наследие», а ныне является сотрудницей Гудзоновского института⁶; наконец, к всеобщему удивлению, Фиона Хилл, старшая научная сотрудница Института Брукингса, известная своими критическими исследованиями по России, которая была приглашена занять позицию специального ассистента президента и старшего директора по европейско-российскому направлению в Совете национальной безопасности⁷. Но перечисленные фамилии — скорее исключения из общего правила новоявленного президента сотрудничать со свежими лицами, ещё не примелькавшимися в политической сфере.

Статья вызвала огромный резонанс, и очень скоро Рогин был приглашён поучаствовать в дискуссии, организованной Фондом «Наследие», под названием «Гибель “мозговых центров” в эпоху Трампа»⁸. Дискуссия прошла в феврале 2017 года и объединила представителей всех трёх категорий «мозговых центров» США. Все они согласились с тезисами, выдвинутыми в статье Рогина, но посчитали, что о гибели как таковой говорить пока рано, хотя, несомненно, в том, что касается положения «фабрик мысли» произойдёт трансформация. Появятся явные оппозиционные тенденции в связи с тем, что либерально настроенные организации построят своё дальнейшее выживание вокруг жёсткой последовательной критики трамповского курса; под угрозой встанет хрупкий бипартийный консенсус — компромисс, соединяющий вместе позиции республиканцев и демократов. По мнению экспертов, раскола в американском обществе не избежать, вопрос лишь в том, насколько он будет драматичным и насколько администрации удастся его сгладить; стоит отметить, что она делает шаги в этом направлении, и красноречивым было назначение Фионы Хилл от Брукингского института на высокий пост в СНБ. Также в условиях сниженной эффективности воздействия на правительственные структуры ожидается, что всё больше центров сделают акцент на развитии своей публичной дипломатии, то есть будут в большей степени работать напрямую с народными массами, повышая свой рейтинг среди общественного мнения⁹.

⁶ Trump's DOT Pick Elaine Chao Has Close Ties to Heritage Foundation // Think Tank Watch. November 30, 2016. URL: <http://www.thinktankwatch.com/2016/11/trumps-dot-pick-elaine-chao-has-close.html>

⁷ Hudson J. Trump Taps Putin Critic for Senior White House Position // Foreign Policy. March 2, 2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/03/02/trump-taps-putin-critic-for-senior-white-house-position/>

⁸ The Death of Think Tanks in the Era of Trump // The Heritage Foundation. February 7, 2017. URL: <http://www.heritage.org/conservatism/event/the-death-think-tanks-the-era-trump/>

⁹ Shreckinger B. The Alt-Right Comes to Washington // Politico. January/February 2017. URL: <http://www.politico.com/magazine/story/2017/01/alt-right-trump-washington-dc-power-milo-214629/>

Но для того чтобы этот подход работал, нужно, чтобы публика была, во-первых, заинтересована, а во-вторых, имела основания для доверия центру. Здесь не всё так гладко: всё меньше институтов на государственном уровне готовы финансировать исследовательские проекты, и «фабрики мысли» в большинстве своём сейчас живут на деньги, заимствованные из сомнительных источников: частных корпораций, фондов, физических лиц. Некоммерческая организация *Transparify* опубликовала отчёт о прозрачности финансовых операций за 2016 г. наиболее известных центров (см. рис. 2), который иллюстрирует наличие у ряда из них очевидных проблем в этом аспекте¹⁰.

Что касается публичной заинтересованности, то с этим у исследовательских центров на сегодняшний день тоже есть проблемы. Несмотря на то что число подписчиков на страницы отдельных «мозговых центров» в социальных сетях имеет тенденцию к увеличению¹¹, динамика запросов Интернет-пользователей по тематике организаций в поисковой системе «Гугл» с середины 2000-х гг. стабильно идёт на убыль¹².

Чем объясняется столь массовая потеря интереса? Недавно новостной блог о «мозговых центрах» по всему миру *Think Tank Watch* опубликовал статью под неутешительным названием «Почему доклад вашего “мозгового центра” никогда не прочитают». Согласно ей, продолжительность концентрации внимания среднестатистического человека опустилась до 8 секунд; PDF-файлы больше никто не читает: их сложнее пробежать глазами, надо отдельно открывать. Плюс, на пространствах всемирной сети появилось столько всевозможных блогов, YouTube-каналов, подкастов, коротких публикаций в социальных сетях, что они стали представлять реальную конкуренцию для серьёзных и объёмных исследований, к которым привыкли «фабрики мысли»¹³. Цифровой век диктует новые маркетинговые тактики, и всё больше центров берут их на вооружение: например, Центр международных стратегических исследований вскоре выпустит новую версию

¹⁰ How Transparent Are Think Tanks about Who Funds Them 2016? / *Transparify*, Tbilisi/Georgia. June 29, 2016. P. 16.

¹¹ *Chaufen A.* New 2017 Ranking of Free-Market Think Tanks Measured by Social Media Impact // *Forbes*. March 8, 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/alejandrorocha-fuen/2017/03/08/new-2017-ranking-of-free-market-think-tanks-measured-by-social-media-impact/#5c5b64f670cc/>

¹² *McGann J. G.* 2016 Global Go To Think Tank Index Report (2017). URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/12/

¹³ Why Your Think Tank Report Will Never Get Read // *Think Tanks Watch*. February 24, 2017. URL: <http://www.thinktankwatch.com/2017/02/why-your-think-tank-report-will-never.html>

ORGANIZATION	TREND	STARS	
Center for Global Development		*****	HIGHLY TRANSPARENT
Natural Resource Governance Institute		*****	
Pew Research Center		*****	
Stimson Center		*****	
Woodrow Wilson Center		*****	
World Resources Institute		*****	
Financial Transparency Coalition	new	*****	
Global Integrity	new	*****	
GovLab @ NYU	new	*****	
International Budget Partnership	new	*****	
Open Contracting Partnership	new	*****	
Publish What You Pay - United States	new	*****	
Sunlight Foundation	new	*****	
World Wide Web Foundation	new	*****	
Atlantic Council	+1	****	BROADLY TRANSPARENT
Brookings Institution		****	
Carnegie Council for Ethics in International Affairs		****	
Carnegie Endowment for International Peace		****	
Center for a New American Security		****	
Center for American Progress	+1	****	
Center for Strategic and International Studies	+1	****	
Center on Budget and Policy Priorities		****	
Freedom House		****	
German Marshall Fund of the US		****	
Heritage Foundation		****	
New America Foundation		****	
Peterson Institute for International Economics		****	
RAND Corporation		****	
Urban Institute		****	HIGHLY OPAQUE
Cato Institute		***	
Council on Foreign Relations		***	
Foreign Policy Research Institute		**	
Baker III Institute for Public Policy		**	
Belfer Center for Science and International Affairs		**	
Center for International Development		**	
Human Rights Watch		**	
National Bureau of Economic Research		**	
United States Institute of Peace		**	
American Enterprise Institute		*	
Earth Institute		*	
Hoover Institution		*	
Hudson Institute		*	
Open Society Foundations		0	

Рис. 2. Прозрачность финансовых операций мозговых центров США

своего официального сайта, работает над созданием собственных теле- и радиоканалов¹⁴.

Что же касается высших эшелонов власти, то в них, на удивление, наблюдается ровно та же ситуация: член президентской администрации, пожелавший остаться анонимным, рассказал, что в то время как

¹⁴ Chaufen A. New 2017 Ranking...

доклады, подготавливаемые агентствами для Обамы, были длиной в 3–6 страниц с единичным междустрочным интервалом, то президент Трамп требует от своей команды краткости — доклады должны быть не длиннее одной страницы и содержать визуальные материалы, карты¹⁵.

Возникает вполне закономерный вопрос: если формировать внешнеполитическую стратегию будут не исследователи-теоретики, то кто же тогда? Ответ на этот вопрос неоднозначен, как и расстановка сил в Белом доме на сегодняшний день. С первых дней президентства Трампа, в январе 2017 г. в прессе появились спекуляции на тему создания президентом своего личного «мини-центра» внутри Белого дома под названием Группа стратегических инициатив, первую скрипку в котором якобы играет главный стратег Стивен Бэннон при участии главы аппарата Белого дома Райнса Прибуса и главного советника Трампа и по совместительству его зятя Джареда Кушнера¹⁶. По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», назначением Группы было формирование долгосрочных политических стратегий США; один же из её членов Себастьян Горка (антиисламистский идеолог, ранее работавший в Корпорации РЭНД, а теперь создавший собственный Центр для евроатлантической интеграции и демократии в Будапеште) утверждает, что речь идёт о стратегиях, обсуждавшихся вне Совета по национальной безопасности, и что изначальной целью инициативы Бэннона было поставить под вопрос авторитетность СНБ, принимая часть решений кулуарно, в обход него, в условиях привлечения корпоративных экспертов. В частности, инициативы Группы, этакого «теневого СНБ», касались, среди прочего, стратегии по кибербезопасности США, модернизации правительственной инфраструктуры и урегулирования вопросов по обеспечению ветеранов ВС США¹⁷. Эти новости обеспокоили многих в Вашингтоне, заставив опасаться чрезмерного влияния Бэннона, который, к слову, не раз призывал к деконструкции административного государства и радикальному его переустройству.

В конце марта этого года газета «Вашингтон пост» сообщила о создании новой группировки идей под названием Офис Белого дома для

¹⁵ President Trump Ain't No Think Tanker (Part II) // Think Tanks Watch. February 22, 2017. URL: <http://www.thinktankwatch.com/2017/02/president-trump-aint-no-think-tanker.html>

¹⁶ Baker P., Haberman M., Savage C. Trump's First Week: Misfires, Crossed Wires, and a Satisfied Smile // The New York Times. January 27, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/27/us/politics/president-donald-trump-first-week.html>

¹⁷ Easley J. WH: Internal Bannon Think Tank Never Actually Existed // The Hill. April 4, 2017. URL: <http://thehill.com/homenews/administration/327296-wh-internal-bannon-think-tank-never-actually-existed/>

американской инновации, теперь уже под эгидой Джареда Кушнера¹⁸. Офис создавался с целью «насытить Вашингтон свежим мышлением, возвыситься над повседневными политическими склоками и создать долговременное наследие для президента, всё ещё находящегося в поисках фирменных достижений»¹⁹, и предполагалось, что войдут в него в основном бывшие главы крупных бизнес-корпораций. Сам Кушнер позиционирует свой центр как неидеологический мост, соединяющий бизнес, академическое и филантропическое сообщества. Упор делается на модернизацию правительства с точки зрения технологической составляющей: устанавливаются контакты с такими акулами бизнес-сферы, как глава корпорации Apple Тим Кук, основатель «Майкрософта» Билл Гейтс и основатель корпорации «Тесла» Илон Маск. Среди же непосредственных членов Офиса упоминаются руководитель инвестиционной компании «Блэкстоун групп» и глава экономических советников в администрации Трампа Стивен Шварцман, президент химической транснациональной корпорации «Дуо», который был назначен Трампом главой Совета производителей США, Эндрю Ливерис, а также инвестиционный банкир Гэри Кон, ранее работавший в конгломерате «Голдман сакс групп» и в начале года занявший пост главы Национального экономического совета в президентской администрации. Практическое отсутствие политического опыта у участников центра позиционируется как его сильная сторона. У Бэннона нет формальной роли в центре Кушнера, ведь предполагается трансформация правительства, а не пресловутая его деконструкция. У Иванны Трамп, жены Кушнера и первой дочери Соединённых Штатов, также нет официальной роли, но ожидается её участие в проектах по развитию рынка труда. Центр работает точно, предоставляет рекомендации лично Трампу, а среди бизнес-представителей уже появились отзывы о переменившейся атмосфере в Белом доме, новом формате консультаций.

На протяжении нескольких недель полагалось, что группы Бэннона и Кушнера являлись противоборствующими, однако в начале апреля внутриправительственные страсти накалились: выяснилось, что, по сообщениям пожелавших остаться анонимными членов администрации, Группа стратегических инициатив никогда реально не существовала и была воплощена лишь в неформальных планах, которые впоследствии были модернизированы и вылились в учреждение Офиса

¹⁸ *Parker A., Rucker P.* Trump Taps Kushner to Lead a SWAT Team to Fix Government with Business Ideas // The Washington Post. March 26, 2017. URL: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-taps-kushner-to-lead-a-swat-team-to-fix-government-with-business-ideas/2017/03/26/9714a8b6-1254-11e7-ada0-1489b735b3a3_story.html

¹⁹ Там же.

Кушнера²⁰. Опасавшиеся усиления Бэннона вздохнули с облегчением, однако личность Кушнера до сих пор остаётся неоднозначной и не исключено, что ещё принесёт сюрпризы американскому обществу.

Так или иначе, очевидно, что у нового главы Белого дома оформляется склонность при формировании политической стратегии своей администрации не ориентироваться на широкий диапазон экспертных рекомендаций, а решать вопросы в узком кругу доверенных лиц. Те же эксперты «мозговых центров», которым посчастливилось занять позиции во властных структурах, практически не имеют доступа к кулуарным обсуждениям, которые на поверку оказываются куда более значимыми. Однако, как подтвердили панелисты дискуссии Фонда «Наследие», это не означает краха феномена «фабрик мысли». Скорее это становится для них важным стимулом к трансформации набора механизмов воздействия, к которым они обращаются для проецирования своего влияния.

²⁰ *Easley J. WH: Internal Bannon Think Tank Never Actually Existed...*

Ж. В. Теплова

ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ: ЧЕГО ОЖИДАТЬ?

Балканы издавна являются территорией соперничества крупнейших стран за установление влияния в данном регионе. Последнее десятилетие XX в. стало временем, когда весь мир пристально следил за происходящими там событиями, связанными с распадом Югославии и сопутствовавшими данному процессу военными конфликтами. США в новообретённом статусе единственной сверхдержавы принимали непосредственное участие в решении «югославской проблемы». Однако даже после окончания активной фазы вооруженного противостояния в регионе Западных Балкан ситуация окончательно не стабилизировалась. Таким образом, следующее десятилетие сопровождалось дальнейшим процессом дезинтеграции бывших составных частей Социалистической Федеративной Республики Югославия. Президентские администрации Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы, хоть и в гораздо меньшей степени, чем администрация Билла Клинтона, но все же принимали непосредственное участие в политической жизни региона. Наиболее ярким примером, пожалуй, является поддержка независимости Республики Косово со стороны американских властей.

Однако победа Дональда Трампа на президентских выборах поставила множество вопросов по поводу дальнейшего развития балканского вектора внешней политики США. Во-первых, одобрит ли США вступление Черногории в НАТО? И стоит ли ждать дальнейшего расширения НАТО на Балканах в ближайшие годы? В ходе предвыборной гонки Дональд Трамп неоднократно критиковал Североатлантический Альянс в целом и союзников США в частности за уклонение от должного уровня финансирования организации. В преддверии инаугурации он и вовсе назвал НАТО «устаревшей организацией», которая слишком дорого обходится США и не уделяет внимания важнейшей глобальной угрозе человечеству — международному терроризму. К тому же, против расширения НАТО на Балканах активно выступало правительство Российской Федерации, снижении конфронтации с которым в связи с приходом к власти Дональда Трампа ожидали многие. Во-вторых, как будут решаться регулярно возникающие этнические конфликты в данном регионе? Откажется ли США от роли «местного жандарма» и переложит ли эти функции на Европейский Союз, или же проблемы будут решаться посредством международных организаций, которые также неоднократно критиковались Дональдом Трампом?

Еще одним поводом для беспокойства после победы Дональда Трампа на президентских выборах стал вопрос о дальнейшей судьбе Косово. Для этого также имеется множество причин. Очевидно, что отсутствие военного конфликта между Сербией и Косово во многом объясняется присутствием там американских войск, которые являются гарантом поддержания статуса-кво. Однако, исходя из предвыборных заявлений Дональда Трампа, вывод американских войск из данного региона казался бы логичным развитием событий. К тому же, это позитивно отразилось бы на отношениях с Россией, что, как уже упоминалось ранее, являлось одной из продвигаемых Дональдом Трампом обещаний в ходе президентской кампании. Отсутствие единой европейской позиции по статусу Косово так же добавляло данному сценарию развития событий тревожную окраску. На данный момент пять стран, входящих в Европейский Союз, не признали независимость Косово: Греция, Испания, Кипр, Румыния, Словакия. Основной причиной отказа данных стран признать независимость Косово является опасность активизации в этих странах имеющихся сепаратистских настроений. Таким образом, политика новой президентской администрации США, проводимая в отношении Западных Балкан, во многом должна была стать проверкой соответствия ожиданий реальности в связи с приходом Дональда Трампа в Белый дом.

Анализируя первые действия новой президентской администрации США, можно сделать вывод о том, что большая часть предвыборных обещаний Дональда Трампа пока что не нашла реального воплощения. Более того, по ряду ключевых направлений были предприняты диаметрально противоположные ожиданиям и опасениям большинства действия. Несмотря на всестороннюю критику работы Государственного департамента США при президентстве Барака Обамы, в первые месяцы пребывания Дональда Трампа в должности президента США каких-либо изменений в отношении балканского вектора американской внешней политики не произошло.

Наиболее существенным примером изменения отношения Дональда Трампа к Североатлантическому Альянсу является тот факт, что Сенат США все же принял протокол о вступлении Черногории в НАТО, а президент Дональд Трамп впоследствии его ратифицировал. А ведь Черногория является именно тем типом государства, членство которых в НАТО ранее так рьяно критиковал Дональд Трамп: маленькая армия, потенциально незначительный финансовый вклад, то есть, по сути, еще одна дотационная страна-член НАТО. Таким образом, очевидно, что, несмотря на критику Североатлантического Альянса, президент Дональд Трамп пока что продолжает политику предыдущих президентских администраций по расширению НАТО в Европе.

Вполне вероятно, что в дальнейшем будут предприняты некоторые шаги в направлении более справедливого «распределения бремени» между странами-членами НАТО, и США действительно уменьшат свой финансовый вклад, однако пока что изменений не наблюдается. Более того, во время пресс-конференции с генеральным секретарем НАТО Йенсем Столтенбергом Дональд Трамп заявил, что организация претерпела ряд изменений и теперь она не является устаревшей, как он заявлял во время предвыборной гонки.

Рассматривая ближайшие перспективы развития американо-сербских отношений, стоит отметить, что большинство населения положительно восприняло победу Дональда Трампа. Во многом это объясняется крайне негативным отношением к Хиллари Клинтон, муж которой в свое время в качестве президента США инициировал проведение операции «Союзная сила», то есть бомбардировку Союзной Республики Югославия силами НАТО. Симпатию у населения вызывала и резкая критика Дональда Трампа в отношении внешнеполитического курса, проводимого президентской администрацией Билла Клинтона. Более того, в ходе предвыборной кампании Дональд Трамп заявил, что во всех бедах Сербии виновата администрация Клинтона, и даже попросил у сербского народа прощения за ошибки американской политики. К тому же, как уже упоминалось ранее, приход Дональда Трампа к власти порождал определенные надежды среди сербского населения на прекращение поддержки независимости Косово и потенциального возвращения этой территории в состав Сербии. Однако после вступления в должность президента Дональд Трамп кардинально изменил свои взгляды, и ожидания сербского народа так и не оправдались.

На данный момент все имеющиеся заявления президентской администрации Дональда Трампа по проблеме Косово позволяют судить о приверженности Белого Дома курсу предыдущей президентской администрации, направленному на всестороннюю поддержку независимости Косово. Одним из наиболее очевидных примеров данного утверждения является заявление постоянного представителя США при ООН Никки Хейли о том, что с момента провозглашения независимости в 2008 г. Косово прошло большой путь, который международное сообщество должно оценить, позволив республике занять должное место в мировой политике и обеспечив полноценное участие Косово в данной организации.

Оценивая первые заявления и действия президентской администрации Дональда Трампа в отношении Западных Балкан, можно сделать вывод о том, что на данный момент политика новой администрации в большинстве своем совпадает с курсом, намеченным пред-

шественниками нынешнего президента. Острая критика в отношении НАТО оказалась лишь демагогией, что подтверждается одобрением вступления Черногории в НАТО, которое никак не соответствует предвыборным заявлениям Дональда Трампа. Политика в отношении Сербии и Косово в целом осталась неизменной. Налаживания отношений между США и Россией, которое смогло бы значительно изменить региональный баланс сил на Балканах в пользу Сербии, издавна поддерживаемой Россией и в политическом, и в военном плане, не произошло. И на данный момент нет оснований полагать, что в дальнейшем что-то изменится.

Таким образом, от президентской администрации Дональда Трампа в дальнейшем стоит ожидать продолжения расширения НАТО на Балканах (наиболее вероятным кандидатом является Македония, основным препятствием для которой остается название страны), всеобщей поддержки Косово и привлечения стран Европейского Союза к интеграции стран Западных Балкан в европейском и евроатлантическом масштабах.

В. В. Тимофеев

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИНДЕЙЦЕВ КАНАДЫ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КАНАДСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Политика в отношении индейцев являлась крайне важным направлением для британской короны в области обустройства колоний в Северной Америке. Вначале она заключалась в политике «сосуществования» с индейцами, которая была обусловлена малой численностью британских колонистов, неспособных на момент принятия Королевской прокламации противостоять многочисленным племенам индейцев¹.

Однако постепенно число англосаксонских поселенцев увеличилось. Особенно существенное увеличение белых жителей Канады произошло после войны за независимость США, так как многие верноподданные Британского монарха переселились в Канаду². Постепенно сформировалась демографическая основа для массового продвижения на запад Североамериканского континента. Стремление англосаксов к освоению западных территорий стало фактором, способствующим вытеснению индейцев из исконно принадлежащих им территорий³. Одновременно в 1820–1830-х гг. сформировалась идея о необходимости ассимиляции индейцев, взятая затем за основу национальной политики⁴. Среди её основных направлений прежде всего необходимо назвать инкорпорацию индейцев путём предоставления им правового статуса британских подданных и при одновременном лишении индейцев их индейского статуса⁵. Индейский статус является особым правовым статусом, характеризующим того или иного человека в качестве индейца и тем самым предоставляющим ему или ей определённые права, льготы, субсидии и т. п.⁶ Индейский статус определялся комплексом нормативно-правовых актов, которые в конце концов были консолидированы в единый

¹ *Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В.* Тропой слез и надежд: (Книга о современных индейцах США и Канады). М.: Мысль, 1990. С. 21.

² *Сороко-Цюпа О. С.* История Канады. М.: Высшая школа, 1985. С. 11.

³ *Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В.* Тропой слез и надежд... С. 21.

⁴ Report of the Royal Commission on Aboriginal Peoples: Looking Forward, Looking Back. Vol. 1. Ottawa, 1996. P. 244.

⁵ An Act for the gradual enfranchisement of Indians, the better management of Indian affairs, and to extend the provisions of the Act 31st Victoria, Chapter 42. Assented to 22nd June, 1869. URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-HQ/STAGING/texte-text/a69c6_1100100010205_eng.pdf (дата обращения: 09.02.2017).

⁶ Indian Status. URL: http://indigenousfoundations.adm.arts.ubc.ca/indian_status/ (дата обращения: 09.02.2017).

Индейский Акт 1876 г.⁷ Инкорпорация в начале была добровольной, однако постепенно принимались законы, сделавшие её обязательной для определённых категорий индейцев. Например, индейцы, закончившие университет или получившие высокооплачиваемую работу либо работу, предполагающую высокий социальный статус (например, «врач, юрист или священник»), утрачивали индейский статус⁸. К тому же в канадском законодательстве имелись нормы, имеющие дискриминационный, а именно расистский и даже сексистский характер. В частности, женщины индейских кровей, выходя замуж за неиндейца, лишались индейского статуса и официально утрачивали свою национальную идентичность⁹. Это же касалось и детей от данного брака¹⁰. То есть национальная принадлежность индейцев определялась и по сути насильно навязывалась канадскими властями. Что касается статусных и т. н. договорных индейцев (тех, кто приобрёл свой официальный статус путём заключения договоров с властями)¹¹, то они обладали определённым комплексом прав, которые, тем не менее, нарушались¹².

Также в целях ассимиляции создавались особые школы-интернаты¹³, нацеленные на «приобщение» детей индейцев к европейской культуре и подавлению их собственной культурной самобытности.

Как уже было сказано, сначала такие формы «приобщения к цивилизации» не имели обязательный характер. Но во второй половине XIX в. политика ассимиляции становится более агрессивной и радикальной. Данная тенденция наблюдается именно после принятия в 1867 г. Акта о Британской Северной Америке, который предоставил канадцам самостоятельность во внутренней сфере, заложил основу для будущей государственности и установил институт федерализма¹⁴.

⁷ The Indian Act: Historical Overview. URL: <http://www.mapleleafweb.com/features/the-indian-act-historical-overview.html> (дата обращения: 11.02.2017); Leslie J.F. The Indian Act: An Historical Perspective // Canadian Parliamentary Review. 2002. Vol. 25, N 2. P.25.

⁸ The Indian Act: Historical Overview. URL: <http://www.mapleleafweb.com/features/the-indian-act-historical-overview.html> (дата обращения: 11.02.2017).

⁹ Clatworthy S. Re-assessing the Population Impacts of Bill C-31. URL: http://firstnationcitizenship.afn.ca/uploads/A19_Reassessing_the_Population_Impacts_of_Bill_C-31.pdf (дата обращения: 01.03.2017).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Report of the Royal Commission on Aboriginal Peoples... P.32.

¹² Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В. Тропую слез и надежд... С. 23.

¹³ Partridge C. Residential Schools: The Intergenerational Impacts on Aboriginal Peoples. URL: <http://www.collectionscanada.gc.ca/obj/thesescanada/vol2/OSUL/TC-OSUL-382.PDF> (дата обращения: 23.04.2017).

¹⁴ Данилов С. Ю. Эволюция Канадского федерализма. М.: Издательский дом Высшей Школы Экономики, 2012. С. 74; A Consolidation of The Constitution Acts 1867 to 1982. URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/CONST_E.pdf (дата обращения: 20.03.2017).

Именно этот нормативно-правовой акт впервые официально учредил федеральный и провинциальный уровни власти и разграничил их сферы компетенции. Теперь согласно основному закону Канады «индейцы и земли, зарезервированные за индейцами», относились к сфере исключительной юрисдикции федерального центра¹⁵, т.е. индейская политика определялась и контролировалась федеральными властями.

Два года спустя после данного события Компания Гудзонова Залива продала Доминиону Канада Землю Принца Руперта¹⁶ (огромную территорию площадью практически 4 млн кв. км¹⁷). Приобретение канадскими властями территории, на которых располагались поселения метисов и других коренных жителей, а также приток белых поселенцев, стремящихся занять их земли, заставили метиса Луи Риэля поднять восстание¹⁸. Впоследствии требования повстанцев были выполнены, и в состав Канады в качестве провинции вошла Манитоба, отчасти населённая метисами¹⁹.

Данные события содействовали радикализации политики в отношении индейцев: ещё в 1869 г. был принят закон, предусматривавший дальнейшее развитие и поощрение политики инкорпорации²⁰, а в 1876 г. Парламент Канады принял Индейский Акт, чьи положения, определяя и регулируя права и статус индейцев, законодательно закрепили дискриминацию на почве расы и пола, а последующие поправки лишь ухудшили правовое положение и в целом условия жизни индейцев²¹. В 1920 г. обучение детей индейцев в школах-интернатах стало обязательным²². При этом необходимо учитывать, что в таких «школах» в пугающих масштабах было распространено физическое и сексуальное насилие²³.

Таким образом, тенденция активной ассимиляции индейцев наблюдается именно после принятия АБСА, т.е. по сути после создания основы канадского суверенитета. В Канаде в 1867 г. сформировалось полноценное политическое устройство, были созданы институты, ставшие основой для канадской государственности, были учреждены органы законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти,

¹⁵ A Consolidation of The Constitution Acts.

¹⁶ *Сороко-Цюна О. С.* История Канады. С. 51.

¹⁷ Rupert's Land. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/ruperts-land/> (дата обращения: 23.04.2017).

¹⁸ Red River Rebellion. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/red-river-rebellion/> (дата обращения: 23.04.2017).

¹⁹ Ibid.

²⁰ An Act for the gradual enfranchisement of Indians...

²¹ *Leslie J.F.* The Indian Act: An Historical Perspective // Canadian Parliamentary Review. 2002. Vol. 25, N 2. P. 25.

²² *Partridge C.* Residential Schools...

²³ Report of the Royal Commission on Aboriginal Peoples... P. 359.

которые существуют и по сей день, т. е. Канада, будучи колонией, шла по пути государственного строительства. Поэтому федеральные власти Канады рассматривали политику в отношении индейцев в контексте политической эволюции и территориального расширения Канады. «Индийская политика» была законодательно закреплена в качестве направления федеральной политики Актом о Британской Северной Америке 1867 г. (п. 24 ст. 91 АБСА)²⁴ и Индейским Актом, консолидировавшим канадское законодательство в отношении индейцев. Иными словами, политика в отношении индейцев являлась ключевым фактором исторического развития, оказывавшим конституирующее воздействие на формирование политической, социально-экономической и территориально-организационной структуры Доминиона.

Таким образом индейцы играли огромную роль в политическом строительстве, что обосновывается следующими факторами:

- 1) Индейцы создавали физическое препятствие на пути продвижения колонистов на запад американского континента. Более того, они представляли живую силу, несущую потенциальную угрозу для белых поселенцев. При этом продвижение на Запад являлось фактором, провоцировавшим недовольство среди племён. Ассимиляция являлась единственным ненасильственным средством нивелирования «индейцев» как угрозы и преграды, использование которого не было сопряжено с возникновением очагов конфликтов, угрожавших стабильности Доминиона, и жертвами среди белого населения.
- 2) Индейцы, будучи отдельными этносоциальными общностями, независимыми от властей Канады и не находящимися под их прямым контролем, (т. е., по сути, автономными элементами), создавали препятствие для формирования единой системы политической и социально-экономической организации, что в свою очередь препятствовало политическому и социально-экономическому обустройству Доминиона. Ассимиляция ликвидировала автономность элементов («индейцев»), содействуя целостности системы.
- 3) Факт существования индейцев в качестве коренных жителей Канады, обладавших правом первожительства, подрывал правовые и логические обоснования нахождения англосаксов на канадской территории. Ассимиляция «уравнивала» в исторических правах на землю белых колонистов с коренными жителями, и, в частности, с индейцами.

²⁴ A Consolidation of The Constitution Acts...

К тому же индейцы долгое время жили вместе с европейцами, что оставило отпечаток на их быте и образе жизни, поэтому ассимиляция в определённой степени могла рассматриваться как объективный и неизбежный исторический процесс.

Постепенно политика ассимиляции начала совмещаться с практикой дискриминации по расовому признаку. Федеральный Парламент в период с 1870-х до 1930-х гг. принимал дискриминационные поправки в Индейский Акт²⁵. Однако наряду с федеральным центром дискриминационные законы вводили канадские провинции, в том числе запрет индейцам избирать и быть избранным. И именно в данном вопросе проявился парадокс федерально-провинциальных отношений: слабость канадских властей при конституционном закреплении их исключительных полномочий. Провинциальные законы лишали не только статусных, но и инкорпорировавшихся индейцев (т.е. утративших свой индейский статус) избирательных прав²⁶, несмотря на то, что федеральное законодательство предоставляло последним данные права²⁷. Эти дискриминационные законы принимались и действовали в провинциях с конца XIX в. до второй половины XX в., т.е. в промежуток времени, примерно совпадающий с периодом т.н. времени «классического федерализма», отличительной чертой которого являлось чёткое разделение сферы юрисдикции провинций и федерального центра при невмешательстве этих уровней власти в дела друг друга²⁸. Это время характеризовалось расширением провинциальной юрисдикции²⁹. Тогда были, в частности, приняты Судебным Комитетом Тайного Совета решения, в соответствии с которыми провинциальные полномочия значительно увеличивались (например, решения по делам «Hodge v R., [1883]»³⁰ и «Canada (AG) v Ontario (AG), [1937]»³¹).

Правовое и социально-экономическое положение индейцев ухудшалось до 1940-х гг. (особенно после Великой депрессии)³². Тем не ме-

²⁵ Leslie J. F. The Indian Act... P.25.

²⁶ Indigenous Suffrage. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/indian-act/> (дата обращения: 16.02.2017).

²⁷ The Indian Act.; Leslie J. F. The Indian Act... P. 25.

²⁸ Руденко О. А. «Конкурентный федерализм»: развитие канадского федерализма в 1970-е — начале 1980-х годов // Вестник ЧелГУ. 2011. № 10. С. 37–38.

²⁹ Данилов С. Ю. Эволюция Канадского федерализма... С. 74.

³⁰ Judgement of the Lords of the Judicial Committee of the Privy Council on the Appeal of Hodge v. The Queen from the Court of Appeal of Ontario, Canada, delivered 15th December 1883. URL: http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1883/1883_59.html (дата обращения: 23.04.2017).

³¹ In the Privy Council №100 of 1936. On appeal from the Supreme Court of Canada. Case of the Respondent The Attorney-General of Ontario. URL: http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/1937/1937_6%28image3%29.pdf (дата обращения: 23.04.2017).

³² Leslie J. F. The Indian Act... P.25.

нее после Второй Мировой войны на власть начало оказываться существенное общественное давление (прежде всего со стороны индейцев, которые начали заявлять о своём праве на первожительство) в связи с нарушением прав коренных жителей Канады³³. Ввиду данных обстоятельств было проведено расследование, результатом которого стало изменение Индейского Акта в 1951 г.³⁴

Вторая половина XX в. характеризуются активизацией различных индейских организаций, борющихся за улучшение своего социально-экономического положения и признание своих прав³⁵. Эта тенденция совпадает с началом осуществления канадским правительством политики мультикультурализма. Белая книга по индейской политике 1969 г. в сущности выражает стремление либерала Трюдо к созданию мультикультурного общества³⁶. Однако данная политика была воспринята индейцами как продолжение их ассимиляции, поэтому предложения, содержащиеся в Белой книге, не были реализованы³⁷. Но, несмотря на это, мультикультурализм стал основным принципом строительства канадского общества и, более того, канадской нации. В 1971 г. было заявлено, что политика мультикультурализма будет официально являться направлением правительственной политики³⁸. А в 1988 г. Парламент Канады принял «Закон о канадском мультикультурализме»³⁹.

Одновременно с развитием дискурса мультикультурализма и его воплощением в жизнь происходило постепенное признание политических, гражданских, а также аборигенных прав, которые закреплялись законодательным путём либо же благодаря решениям высших судебных инстанций. Стоит упомянуть закон С-31, который отменил дискриминационные положения Индейского Акта 1951 г., касающиеся индейских женщин⁴⁰, а также решение Верховного Суда по делу «Delgamuukw v. British Columbia», согласно которому были признаны

³³ *Giokas J.* The Indian Act: Evolution, Overview and Options for Amendment and Transition. Final Report. URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/bcp-pco/Z1-1991-1-41-130-eng.pdf (дата обращения: 20.02.2017).

³⁴ *Стельмах В. Г., Тишков В. А., Чешко С. В.* Тропюю слез и надежд... С. 23.

³⁵ Там же. С. 296.

³⁶ Statement of the Government of Canada on Indian policy (The White Paper, 1969). URL: http://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-HQ/STAGING/texte-text/cp1969_1100100010190_eng.pdf

³⁷ *Hartley G.* The Search for Consensus: A Legislative History of Bill C-31, 1969–1985. P. 7. URL: <http://ir.lib.uwo.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=1346&context=aprci> (дата обращения: 26.02.2017).

³⁸ *Назаров В. Л.* Теория и практика мультикультурализма в странах Запада: [учеб. пособие]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 93.

³⁹ Там же. С. 94.

⁴⁰ *Hartley G.* The Search for Consensus... P. 21; Bill C-31. URL: <http://www.sicc.sk.ca/archive/saskindian/a85oct09.htm> (дата обращения: 03.03.2017).

аборигенные права индейцев на владение своими традиционными землями (при условии подтверждения индейской общиной исторического факта владения определённой территорией до её освоения колонизаторами)⁴¹. Наряду с этим отменялись и упразднялись колониальные институты, созданные в целях ассимиляции индейцев: в 1996 г. была закрыта последняя школа-интернат для детей индейцев⁴²; в 2008 г. была учреждена «Комиссия Канады по установлению правды и примирению» и в том же году Премьер-министр Стивен Харпер принёс официальные извинения от имени всех канадцев бывшим учащимся таких школ)⁴³.

Таким образом, политика мультикультурализма и признание за индейцами гражданских, политических и исконных прав хронологически совпадают. Оба этих процесса происходили в рамках либерально-демократического тренда, получившего толчок к развитию после Второй Мировой войны. При этом необходимо отметить, что политика мультикультурализма, в основе которой лежит принцип сохранения уникальной культуры этнических меньшинств, заменила собой ассимиляционную политику канадских властей, направленную на уничтожение и «забывание» культурных традиций коренных народов Канады. Хотя при этом логика как мультикультурализма, так и ассимиляции предполагает инкорпорацию в канадское общество.

На основании проведённого анализа исторической эволюции отношений канадских властей и индейцев была сформулирована следующая трёхэтапная хронологическая периодизация: «сосуществование» (XVIII в. — 1820–1830 гг.), «ассимиляция» (1830-е гг. — 1950-е гг.) и «мультикультурализм» (с 1960-х гг.). Сосуществование было обусловлено малочисленностью британских колонистов на начальном этапе британского владычества в Канаде, тренд ассимиляции проявился после увлечения численности колонистов в начале XIX в. и затем выразился в агрессивной «индейской политике» властей, а логика мультикультурализма заменила политику ассимиляцию ввиду демократических тенденций во второй половине XX в., что впервые проявилось в модификации Индейского Акта в лучшую для индейцев сторону в 1951 г.

Что касается корреляции между институтом федерализма и политикой в отношении индейцев в контексте исторического развития

⁴¹ Hurley M. C. Aboriginal Title: The Supreme Court Of Canada Decision In Delgamuukw v. British Columbia. URL: <http://www.lop.parl.gc.ca/content/lop/ResearchPublications/bp459-e.htm> (дата обращения: 22.03.2017).

⁴² Residential Schools. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/timelines/residential-schools/> (дата обращения: 23.04.2017).

⁴³ Ibid.

Канады, то вывод следующий: прямой взаимосвязи между параллельными процессами развития института федерализма и формирования политики в отношении индейцев нет, но это не означает, что корреляционная связь отсутствует. Взаимовлияние двух факторов (институт федерализма и «индейцы») происходило через фактор государственности Канады. Иными словами, «индейцы» как фактор исторического развития Канады оказывали воздействие на построение канадской государственности. Поэтому официальная «индейская политика» государства, являясь выражением, а точнее формализацией сферы взаимоотношений Канады (как исторического субъекта, воплощающего в себе англосаксонскую цивилизацию) с индейцами, приобретала особую важность в контексте исторической эволюции сначала колонии, затем Доминиона, а впоследствии канадского государства (что проявлялось в аспектах территориального расширения и политического обустройства Канады). Формирование же института федерализма являлось неотъемлемым аспектом развития института канадской государственности, а федеративное устройство — результатом данного развития и, следовательно, одним из столпов государственности Канады. «Индейская политика» и федерализм взаимовлияли друг на друга в контексте исторического развития государственности и непосредственно через фактор государственности, т. е. справедлива формула:

Федерализм ↔ Государственность ↔ Индейская политика.

Это в свою очередь проявилось в закреплении в правовой сфере Канады «индейской политики» в качестве исключительной юрисдикции федерального центра, ответственного за ключевые сферы государственного регулирования (п. 24 ст. 91 АБСА).

Закрепление же «индейской политики» как вопроса, относящегося к исключительной компетенции федерального центра, обосновывалось, во-первых, необходимостью реализации контроля над индейцами в целях обеспечения успешного хода освоениями колонистами новых территорий и расширения Доминиона и, во-вторых, задачами обеспечения безопасности и стабильности Доминиона путём нивелирования межнациональных конфликтов, подобных восстаниям в 1869 г.⁴⁴ и в 1885 г.⁴⁵ под предводительством метиса Луи Риэля.

⁴⁴ Red River Rebellion. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/red-river-rebellion/> (дата обращения: 23.04.2017).

⁴⁵ Louis Riel. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/louis-riel/> (дата обращения: 23.04.2017).

A. K. Tsaava

REPUBLICAN PARTY AT THE CROSSROADS: HEALTHCARE REFORM AND ITS POSSIBLE CONSEQUENCES

The adoption of the Patient Affordable Care Act (ACA), or Obamacare, has not solved the numerous problems accumulated in the healthcare sector: skyrocketing premiums¹ and deductibles², limited health insurance options led to a massive decrease in enrollment in Obamacare, by 500,000 people in 2016³. In 2016, nearly 20 million people decided to opt out of Obamacare, with 6.5 million forced to pay the mandate penalty⁴. Passed by Democrats majority in 2009 without any Republican voting in favour of ACA, the controversial healthcare act was one of the causes of the government shutdown for two weeks in 2013, fueling party division in the Congress. By 2016, the Republican party had undertaken more than 60 Congressional votes to repeal Obamacare, “the most dangerous piece of legislation ever passed”, but neither of them was a success.

To begin with, Republicans are ill-disposed towards Obamacare for ideological, economic and historical reasons⁵. Ideologically, provisions of the reform allow for the expansion of governmental authority and the creation of redistributive economics as Americans buying health insurance directly from private companies are required to pay higher premiums in order to cover the expenses on subsidies for those who purchase health coverage via government-run marketplaces. For a party positioning itself as a party of small government these measures are clear evidence of state meddling in the private relationship between a doctor and a patient, and of turning a country renowned for its adherence to liberal values into Swedish-style socialism.

The economic aspects of Obamacare also have not satisfied Republicans, which look dubious to them. Among the positive results of reform was the declining in numbers of uninsured — from a high of around 16 % in 2010 to 11 % in 2016, according to Gallup poster. However, the challenges

¹ The amount an insured person pays every month for his or her health insurance every month. URL: <https://www.healthcare.gov/glossary/premium/>

² The amount an insured person pays before his or her insurance company starts to pay anything (except free preventive services). URL: <https://www.healthcare.gov/choose-a-plan/your-total-costs/>

³ House advances American Healthcare Act. The White House, Office of the Press Secretary. May 4, 2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/05/04/house-advances-american-health-care-act>

⁴ Ibid.

⁵ Why Republicans hate Obamacare // The Economist. 2016, December 11. URL: <http://www.economist.com/blogs/economist-explains/2016/12/economist-explains-1>

for Obamacare were scheduled for 2017, when the premiums set had to be increased, by an average of 22 % that also encourages many young Americans to abstain from buying coverage. Republicans claim that if prices continue to go up with young people highly unlikely to sign up, prices will rise again and again until the healthcare system collapses altogether with the market.

Last but not the least, the fight between Republicans and Democrats over the healthcare issue did not start overnight⁶. The year when healthcare provision has become a battlefield was 1945. At that time, Harry Truman appealed for “expansion of our existing compulsory social insurance system” to provide proper healthcare for every American. The American Medical Association (AMA) infuriated with such a proposal immediately ciphered it as “socialised medicine” and in the years of mounting confrontation between the USA and the USSR, capitalist and communist blocks it became politically winning argument for AMA and Republicans as well because back then there were a few politicians in America willing to be regarded as communists or socialists. When the Republicans had won the majority of seats in the Congress in 1946, Truman’s proposal was completely abandoned.

Subsequent Democratic presidents (L. Johnson, B. Clinton, B. Obama) tried to establish universal health-care provision and Barack Obama moved significantly in this direction, having pushed ACA through Congress in 2009. However, President Donald Trump promised to repeal Obamacare and replace it with American Healthcare Act (AHCA). The 2016 elections provided Republicans with the control over the legislative branch of government that combined with the victory of Donald Trump in the presidential campaign has given Republicans a room for manoeuvre. The bill drafted mostly by Paul Ryan was put to vote on the 23rd of March⁷. It would have allowed reducing the costs and taxes on healthcare for rich Americans, leaving those with low income with less state assistance. The states are permitted to sign up persons in the Medicaid program until January 1, 2020, but any enrolling of people after that date the bill prohibits as it aims to stop the expansion of Medicaid and eliminate the Obamacare subsidies. States that already participate in Medicaid would be able to require Medicaid recipients to work, attend training courses or do community service. The AHCA provides a 63-day ‘continuous coverage’ gap, where an insured individual changing an insurance company will not pay a higher rate with the new insurer. Individuals who wish to purchase the insurance coverage but were not included in the coverage gap would have to pay a 30 % premium surcharge for one a year and then pay standard rates.

⁶ Ibid.

⁷ American Health Care Act of 2017: Report of the Committee on the Budget, House of Representatives, to accompany H. R. 1628, together with Minority Views (PDF). (H. Rpt. 115–52, March 20, 2017).

Both healthy and the sick might pay the surcharge. The bill offers two tax cuts for the wealthy and repeals the taxes on health insurers, prescription drug makers and medical devices imposed by Obamacare. The Republican plan also delays the very controversial Cadillac tax, which was originally scheduled for 2018 but because of the vehement lobbying by companies and trade unions will go into effect in 2026. Older enrollees in the AHCA would face higher premium costs: while Obamacare is charging older insurers three times more than younger insurance holders, the AHCA would widen that band up to five times, thus reducing the costs for younger enrollees.

There are some provisions that will remain unchanged by the House's bill⁸. Firstly, the AHCA requires insurance companies to offer health coverage to those with pre-existing conditions but enables them to charge such participants more if they let their coverage lapse. The bill allows kids under the age 26 to use the insurance plans of their parents. The Republican bill preserves the limits made by Obamacare on how many costs insurance companies can cover each year or over an enrollee's lifetime. However, under Obamacare, these limits could not be applicable for essential health benefits, but insurers could cap payments for services that do not belong to essential ones. The AHCA retains out-of-pocket maximums ensuring that enrollees do not have to pay anything after they reach the out-of-pocket maximum for in-network providers and for essential health benefits. This limit doesn't apply if one goes to an out-of-network doctor or hospital or receives a treatment not covered by the policy.

The non-affiliated Congressional Budget Office (CBO) had carried out several examinations of the bill. In the latest version realised on May 24, 2017, CBO concluded that⁹:

1. The number of people with healthcare insurance coverage would be decreased by 19 million in 2020. The first reductions would be due to the elimination of the penalties for the individual mandate, while the second ones would be caused by the limitations on Medicaid enrollment, subsidy reductions, and higher cost of healthcare services.
2. The implementation of the AHCA provisions would reduce the budget deficit by \$119 billion over a decade at the expense of finance cuts to Medicaid and lower tax rates for the rich.
3. The new system would not be beneficial for older Americans as premium changes would differ by age. "Under the legislation, insurers would be allowed to generally charge five times more for

⁸ *Luhby T., Ridgway N.* What's inside the Republican health care bill? URL: <http://money.cnn.com/2017/03/24/news/economy/obamacare-repeal-republican-health-care-bill/index.html>

⁹ Congressional Budget Office cost estimate for the American Health Care Act, incorporating amendments(PDF). Congressional Budget Office. March 23, 2017.

older enrollees than younger ones rather than three times more as under current law, substantially reducing premiums for young adults and substantially raising premiums for older people.”

4. The health exchange markets would remain stable under the AHCA.

The vote on the bill was scheduled for March 23, 2017, with the House Republicans divided on the matters over the replacement of Obamacare. Another important factor impeding the adoption of the AHCA was the House Freedom Caucus led by the most conservative Republicans in the House, who considered the AHCA to be not so much different from ACA¹⁰. The vote was postponed on March 24, 2017, but then after a sudden meeting of House Speaker Paul Ryan to President Trump Republicans decided to withdraw the bill from further consideration¹¹. After making the so-called MacArthur Amendment to the text of the bill the Republicans decided to put the bill to vote again. On May 4, 2017, the House of Representatives voted in favour of replacement of Affordable Care Act with American Health Care Act with a narrow vote of 217 to 213. 217 Republican Congressmen supported the bill, while all 193 Democrats and 20 Republicans voted against it. Most of the Republicans who rejected the bill are members of the centrist Tuesday Group (except one member of the Freedom Caucus). The AHCA is a budget reconciliation bill that is part of the 2017 federal budget process; thus it cannot be filibustered in the United States Senate and requires a simple majority of votes to pass through the Senate.

The Senate version of the bill or the Better Care Reconciliation Act (BCRA) revealed on June 22. The leader of the Republican majority, Mitch McConnell, appointed a group of 13 Republican Senators to prepare the draft of the bill, while other Republicans and all the Democrats in the Senate were kept away from the process and given no information until the BCRA was finally released on June 22, 2017.

The BCRA offers a more gradual approach to cuts to the Medicaid delaying them by additional 2 years, but the funding would be significantly reduced. Buyers could purchase an insurance plan using the subsidies linked with their income. For those who lost Medicaid coverage it would be an opportunity to be insured: the poorest, for example, would pay no more than 2 % of their income for health coverage. In comparison to ACA (or Obamacare) providing insured with 70 % subsidies allowing for buying “silver” plan, the BCRA makes it possible for the poor to afford “bronze” plan with 58 % of expenses subsidised. It means that the poor could end up

¹⁰ *Rogers K.* How the health care vote fell apart, step by step // The New York Times. March 24, 2017. URL: <https://nyti.ms/2n0kfxe>

¹¹ *Pear R., Kaplan T.* In major defeat for Trump, push to repeal health law fails // The New York Times. March 24, 2017. URL: <https://nyti.ms/2mYwVod>

paying higher out-of-pocket expenses, such as deductibles. The Senate bill also welcomes the deregulation of states' insurance markets and the abolition of the individual mandate — one of the building blocks of Obamacare.

Table 1: Differences and similarities between the ACA, the AHCA and the BCRA¹²

	ACA	AHCA (March 2017)	AHCA (May 2017)	BCRA (June 2017)
Insurance mandates	Individual mandate and an income tax penalty for not having insurance Employer mandate on larger companies	No individual or employer mandate Insurers can impose a one-year 30 % surcharge on consumers with a lapse in coverage of more than 63 days		No individual or employer mandate
Aid for premiums	Income-based subsidies for premiums that limit after-subsidy cost to a percent of income	Age-based refundable tax credits for premiums, phased out for higher incomes		Income based refundable tax credits for premiums that limit after-subsidy cost to a percent of income
Aid for out-of-pocket expenses¹³	Tax credits for out-of-pocket expenses Annual limits on coinsurance, copays, and other costs	No tax credits for out-of-pocket expenses		No tax credits for out-of-pocket expenses after 2019
Medicaid	Matching federal funds to states for anyone who qualifies Expanded eligibility to 138 % of poverty level income	Federal funds granted to states based on a capped, per-capita basis starting in 2020 States can choose to expand Medicaid eligibility, but would receive less federal support for those additional persons Lets state impose work requirements on Medicaid recipients		Federal funds granted to states based on a capped, per-capita basis or block grant starting in 2021 Federal government would pay smaller portion of cost in 2021

¹² *Luhby T., Ridgway N.* What's inside the Republican health care bill?; *Cameron D., Shapiro L., Soffen K.* What the new House Republican plan changes about Obamacare // The Washington Post. March 7, 2017. URL: <https://www.washingtonpost.com/graphics/politics/how-aca-replacement-compares/>; *Sanger-Katz M.* Who wins and who loses in the latest G. O. P. health care bill // The New York Times. May 13, 2017. URL: <http://archive.is/tFqAw>

¹³ The most a person with a health care insurance has to spend for covered services in a year. After you reach this amount, the insurance company pays 100 % for covered services.

	ACA	AHCA (March 2017)	AHCA (May 2017)	BCRA (June 2017)
Premium age differences	Insurers can charge older customers up to three times as much as younger customers	Insurers can charge older customers up to five times as much as younger customers	Insurers can charge older customers up to five times as much as younger customers; states can apply for waivers exempting insurers from this limit	Insurers can charge older customers up to five times as much as younger customers; states can change this ratio
Health Savings Accounts	Individuals can put \$3,400 and families can put \$6,750 into a tax-free health savings account	Individuals can put \$6,550 and families can put \$13,100 into a tax-free health savings account		Individuals can put up to the maximum allowed for out-of-pocket costs and spouses can make additional contributions
“Cadillac” tax	Cadillac tax on high-cost employer plans implemented in 2020	Cadillac tax on high-cost employer plans implemented in 2025		Cadillac tax on high-cost employer plans implemented in 2026
Other taxes	3.8 % tax on investment income 0.9 % tax on individuals with an income higher than \$200,000 or families with an income higher than \$250,000 Fee on health insurance providers firms based on plans 2.3 % tax on medical devices	Repeal of all four taxes		

	ACA	AHCA (March 2017)	AHCA (May 2017)	BCRA (June 2017)
Essential health benefits	Insurers are required to offer ten essential health benefits	Private plans are required to offer the ten essential health benefits. Some Medicaid plans are not required to offer mental health and substance abuse benefits	States can apply for waivers exempting insurers from the essential health benefits requirement	States could determine what qualifies as an essential health benefit Sunset of essential health benefits on December 31, 2019
Pre-existing conditions	Insurers are banned from denying coverage or charging more for pre-existing conditions		Each state can allow insurers to increase premiums based on pre-existing conditions after a lapse in coverage, if the state sets up a high-risk pool	Insurers are banned from denying coverage or charging more for pre-existing conditions
Dependents staying on plan	Dependents can stay on health insurance plan until age 26			
Annual and lifetime limits	Insurers are prohibited from setting annual and lifetime limits on individual coverage		Insurers may be able to place annual and lifetime limits on individual coverage.	
Treatment of Planned Parenthood	No provisions	Federal payments to Planned Parenthood blocked for one year		

The prospects of the new healthcare program seem to be quite uncertain. The reform targets the supporters of President Trump and the Republicans — middle-aged and older people obliging them to pay much more. Charles Gaba of acasignups.net, a number-crunching website, estimates that a 60-year-old earning 37, 000 would go from paying about \$3,600 a year for a silver plan today, to paying roughly \$6,000 for a bronze one, under the BCRA¹⁴. That puts both Trump and the Republicans in a tricky position, considering that

¹⁴ Deep cuts to Medicaid remain the centerpiece of the Republicans’ proposals // The Economist. June 22, 2017. URL: http://www.economist.com/blogs/democracynamerica/2017/06/senate-s-health-care-bill-0?cid1=cust/ddnew/n/n/n/20170623n/owned/n/n/nwl/n/n/e/Daily_Dispatch/email&retear=dailydispatch

many of those who voted for Trump and for the Republicans in November do not belong to the rich.

At the end it is worth noticing that the healthcare issue in the US and the given reform in particular fuel a further division between the Republicans and the Democrats. No one Democrat voted for the AHCA in the House of Representatives and the Senate Democrats are not likely to break the party line. However, the division finds itself not only across the party lines but within the Republican Party. The far-right fraction of the party is dissatisfied with the fact that some of the building blocks of Obamacare remained untouched. Ted Cruz, Ron Johnson, Mike Lee and Rand Paul—have said they are “not ready” to vote for the bill. Considering that all the Democrats are united to oppose the bill, three Republican “no” would stop the bill from becoming a law and begin new drafting process.

Whether the bill passes or not, the discussions on in which direction the American society should develop — social-democratic/progressive one involving the deeper presence of the state in social affairs, or classic liberal one where individual bears the responsibility for the undertaken actions. This is the question that makes any healthcare reform implementation a daunting challenge.

О. М. Макушин

ПОДГОТОВКА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ КЭМП-ДЭВИДСКИХ СОГЛАШЕНИЙ 1979 Г.

26 марта 1979 г. в загородной резиденции 39-го президента США Джимми Картера, Кэмп-Дэвиде, был подписан египетско-израильский договор¹, открывший Соединённым Штатам широкие возможности для влияния в Ближневосточном регионе. Подписание договора надолго отложило решение ряда важнейших региональных вопросов.

Подготовка Кэмп-Дэвидских соглашений началась задолго до их подписания в сентябре 1978 и марте 1979 г. С приходом к власти в Египте в 1970 г. Анвара Садата американская дипломатия вела пошаговую, целенаправленную работу по политическому отделению одной из сильнейших держав региона, Египта, как от Сирийской Арабской Республики, СССР, так и других политически лояльных государств, что ложилось в основание раскола всего Арабского мира. В книге Е. М. Примакова «История одного сговора», работающего в то время на Ближнем Востоке в качестве корреспондента «Правды» и встречавшегося с рядом государственных деятелей, достаточно подробно освещены шаги по созданию условий и подготовке подписания Кэмп-Дэвидских соглашений.

Так, Анвар Садат после укрепления своих позиций на посту президента Египта, начал политику по отдалению от Советского Союза, заключавшуюся в частности в высылке советских военных и гражданских специалистов, не только обеспечивающих безопасность, но и обслуживающих ряд важных инфраструктурных объектов, построенных при поддержке СССР. Садат установил секретные каналы связи² между руководством США и Египта, призванные обеспечить корректировку позиций садатовской политики с представителями американской стороны. Так, Генри Киссинджер в своих мемуарах «Годы в Белом доме» упоминает, что 5 апреля 1972 г.³ был установлен такой секретный канал связи между президентами, проложенный в обход министерств иностранных дел двух государств. Важной вехой на пути сближения Каира и Вашингтона стал визит президента США Джимми Картера в Египет в июне 1974 г. и подписание накануне его приезда Садатом закона №43, обеспечивающего приемлемые условия для американского капитала.

¹ Примаков Е. М. История одного сговора. М.: Политиздат, 1985. С. 5.

² Там же. С. 27.

³ Kissinger H. White House Years. New Haven, Conn.: Phoenix-Press, 2000. P. 1293.

Немаловажным шагом к подписанию Кэмп-Дэвидских соглашений стало приглашение Анвара Садата в Израиль и его приезд в Иерусалим, на волне неурегулированности отношений Израиля и ряда стран Арабского Востока, что послужило достаточно провокационным толчком для раскола позиций ключевых игроков этого сложного региона.

Кэмп-Дэвидские соглашения 1979 г. призывали «не столько к всеобъемлющему урегулированию»⁴ ряда египетско-израильских и израильско-палестинских противоречий, сколько к поэтапному решению отдельных проблем, более прокладывающих дорогу для укрепления позиций американской дипломатии, нежели к действительному плюралистическому подходу, отражающему интересы всех причастных сторон.

Кэмп-Дэвидские соглашения по подавляющему большинству узловых моментов не отвечали египетским интересам. Они создавали для США благоприятную почву по развитию отношений с основным союзником в Ближневосточном регионе — государством Израиль — и не решали проблему палестино-израильского урегулирования с учётом значимых позиций других игроков.

⁴ Примаков Е. Н. Указ. соч. С. 202.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Базанов Пётр Николаевич — доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры

Базанова Ольга Васильевна — учёный секретарь Учёного совета Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права

Белик Карина Константиновна — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Белова Валерия Ивановна — студент Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Богданов Алексей Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований, Санкт-Петербургского государственного университета

Богуславская Юлия Константиновна — кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Бойко Анна Викторовна — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Брызгалова Валерия Евгеньевна — аспирант кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Вершинина Полина Игоревна — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Гарбузов Валерий Николаевич — доктор исторических наук, директор Института США и Канады Российской Академии Наук

Ильиных Мария Алексеевна — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Макушин Оскар Михайлович — студент Института Истории Санкт-Петербургского государственного университета

- Мигуиц Егор Вячеславович* — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Минкова Кристина Владимировна* — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Синяк Павел Алексеевич* — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Смирнова Анастасия Сергеевна* — магистрант кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета
- Скворцова Екатерина Михайловна* — аспирант кафедры истории и теории международных отношений кафедры, Санкт-Петербургского государственного университета
- Снегур Екатерина Николаевна* — выпускница факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Ph.D (Political Sciences) Университета Сапиенца г. Рим, предприниматель.
- Сытник Анна Николаевна* — аспирант кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Тарасова Мария Сергеевна* — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Теплова Жанна Васильевна* — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Тимофеев Владимир Владимирович* — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Федоров Николай Викторович* — кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Цаава Алиса Кобаевна* — студент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Цветков Иван Александрович* — кандидат исторических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета
- Цветкова Наталья Александровна* — доктор политических наук, профессор кафедры американских исследований, Санкт-Петербургского государственного университета

Шаклеина Татьяна Алексеевна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО — Университета МИД России

Ширяев Борис Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Ярыгин Григорий Олегович — кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Akanksha — Senior Research Fellow, Centre for European Studies, School for International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi 110067, India

Balaiah Shalini — Research Scholar, Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, 110067, India.

Makna Sania — Research Scholar, Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, 110067, India.

Pingua Raja — Senior Research Scholar, Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University. New Delhi, 110067, India.

Srinivas Junuguru — Research Scholar, Center for Russian and Central Asian Studies, School of International Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, 110067, India.